

~~57.5~~
Б683

MOUS FIVE

ENID BLYTON

ЭНИД БЛЯЙТОН

Великолепная
пятерка отправляется
на Пик Контрабандиста

ПРОГРЕСС

T H E F A M O U S F I V E

ИНИД БЛАЙТОН

Великолепная
пятерка
отправляется
на Пик
Контрабандиста

Перевод с английского В.Исакович

Москва
Издательская группа «ПРОГРЕСС»
«УНИВЕРС»
1993

ББК 84.4Вл
Б 68

Редактор Г. Дгебуадзе

Блайтон И.

**Б 68 Великолепная пятерка отправляется на
Пик Контрабандиста. Пер. с англ. И.Исако-
вич. — М.:Прогресс, 1993. —384 с.**

Великолепная пятерка отправляется на Пик Контрабандиста — четвертая книга из этой серии. В книге описываются события, происходящие на вершинах горы; рассказывается о похищении дяди Квентина, а также о том, как верный четвероногий друг Тим приходит им на помощь.

Русский перевод книги дается параллельно с английским текстом.

**Б 4804010500-021
006(01)-93 КБ — 41—78 — 92**

ББК 84.4Вл

О г л а в л е н и е

Глава первая. Снова в Киррин-коттедже	5
Глава вторая. Ночное происшествие	14
Глава третья. У дяди Квентина родилась идея	23
Глава четвертая. Пик Контрабандиста	32
Глава пятая. Чернявый Ленуар	41
Глава шестая. Отчим и мама Чернявого	50
Глава седьмая. Потайная шахта	59
Глава восьмая. Интересная прогулка	68
Глава девятая. Кто в башне?	77
Глава десятая. Тимми поднимает шум	87
Глава одиннадцатая. Джордж встревожена	96
Глава двенадцатая. Блока ожидает сюрприз	105
Глава тринадцатая. Бедная Джордж	114
Глава четырнадцатая. Весьма странная вещь	124
Глава пятнадцатая. Странные события	132
Глава шестнадцатая. На следующее утро	141
Глава семнадцатая. Загадок все больше и больше ..	150
Глава восемнадцатая. Удивительные открытия	159

Глава девятнадцатая. Мистер Барлинг заговорил . .	168
Глава двадцатая. Тимми спешит на помощь	178
Глава двадцать первая. Путешествие сквозь холм . .	187
Глава двадцать вторая. Наконец все налаживается .	195

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Снова в Киррин-коттедже

В один прекрасный день в самом начале пасхальных каникул четверо ребятишек с собакой сидели в вагоне едущего поезда.

— Скоро приедем, — сказал Джулиан, высокий крепкий подросток с мужественным лицом.

— Гав, — отозвался пес Тимоти. Он пришел в сильное возбуждение и все время пытался выгляднуть в окно.

— Тим, не лезь, — обратился к нему Джулиан. — Дай Анн посмотреть.

Анн, его младшая сестренка, высунула голову из окна.

— Подъезжаем к станции Киррин! Надеюсь, тетя Фанни нас встретит.

— Конечно! — заметила ее двоюродная сестра Джорджина. Она больше походила на мальчика, чем на девочку, так как носила короткую, мальчишескую стрижку. У нее, как и у Джулиана, на лице были написаны смелость и решительность. Отодвинув в сторону Анн, она тоже выглянула из окна.

— Как приятно ехать домой! — воскликнула она. — Я люблю школу, но как весело нам будет в Киррин-коттедже! Может быть, нам удастся съездить на остров Киррин и снова побывать в том замке. Ведь мы не были там с прошлого лета.

— Сейчас очередь Дика смотреть, — сказал Джулиан, обращаясь к своему младшему брату, миловидному мальчику, который сидел в уголке

и читал. — Дик, мы уже совсем близко от Киррина. Ты что, ни на секунду не можешь прекратить чтение?

— Это очень интересная книга, — сказал Дик, с треском захлопывая томик. — Самая интересная приключенческая повесть, какую я когда-либо читал.

— Вот еще! Я уверена, что она гораздо менее интересна, чем кое-какие из наших собственных приключений! — тотчас же возразила Анн.

Действительно, эта пятерка, если считать и собаку, которая всегда участвовала во всех их затеях, — пережила немало удивительных приключений. Сейчас, однако, похоже было на то, что впереди их ждут приятные, спокойные каникулы, заполненные прогулками по утесам и, быть может, поездками на лодке Джордж на остров Киррин.

— В эту четверть мне пришлось довольно сильно попотеть в школе, — сказал Джулиан. — Я с нетерпением жду каникул.

— Ты похудел, — заметила Джорджина.

Никто, правда, не называл ее этим именем — для всех она была Джордж, и ни на какое другое имя девочка просто не откликалась. Джулиан улыбнулся.

— Ничего, не волнуйся, в Киррин-коттедже я быстро растолстею! Об этом позаботится тетя Фанни. Она просто мастер откармливать людей! Я буду очень рад снова увидеться с твоей мамой, Джордж. Она — изумительная женщина.

— Да, — отозвалась Джордж. — Надеюсь, во время этих каникул папа будет в хорошем настроении. Вообще-то для этого есть все основания: как говорит мама, он только что закончил

какие-то новые опыты, и они оказались весьма удачными.

Отец Джордж был ученым, постоянно разрабатывавшим какие-то новые проблемы. Он любил тишину и иной раз сильно раздражался, когда что-то нарушало его покой или что-нибудь складывалось не совсем так, как ему бы хотелось. Дети часто думали про себя, что вспыльчивая Джорджина очень похожа на своего отца. Она тоже давала волю своему крутому нраву, когда что-нибудь было не по ней.

Тетя Фанни приехала их встретить. Четверо ребят выскочили на перрон и подбежали к ней поздороваться. Джордж очутилась впереди всех, она очень любила свою ласковую мать, которая так часто пыталась оградить ее от гнева отца. Тимми скакал вокруг и лаял от восторга. Он обожал мать Джордж.

Она похлопала его по спине, и он тут же встал на задние лапы и попытался лизнуть ее в лицо.

— А Тимми-то еще больше вырос! — сказала со смехом тетя Фанни. — А ну-ка, прекрати, старина! Ты меня с ног собьешь!

Тимми и в самом деле был большим псом. Все дети его очень любили, потому что он всегда был преданным, любящим и верным другом. Он переводил свои карие глаза с одного на другого, радуясь веселому возбуждению ребят. Тимми разделял его, так же как он разделял все их горести и радости.

Но человеком, которого он любил больше всех, была, конечно его хозяйка, Джордж. Она взяла его еще крохотным щенком. Каждый раз, уезжая в школу, она брала его с собой, так как в школе-интернате, где учились они с Анн, уча-

щимся разрешалось держать при себе своих питомцев. В ином случае Джордж наверняка отказалась бы учиться в школе!

Усевшись в повозку, запряженную пони, они отправились в Киррин. День был очень ветреный и холодный, ребяташки мерзли и изо всех сил кутались в пальто.

— Ужасно холодно, — сказала Анн, у которой от холода уже начали стучать зубы. — Холоднее, чем зимой!

— Все дело в ветре, — заметила тетя Фанни, набрасывая на нее коврик. — Последние два дня ветер все время крепчает. Рыбаки вытянули свои лодки как можно выше на берег — боятся сильного шторма.

Проезжая мимо пляжа, где они так часто купались, ребята увидели вытащенные на берег лодки. В данный момент им отнюдь не хотелось купаться — даже мысль об этом бросала их в дрожь.

Ветер завывал над морем. По небу неслись тучи. Волны с грохотом бились о берег. Все это привело в сильное возбуждение Тимми, и он начал лаять.

— Тихо, Тим! — обратилась к нему Джордж, ласково потрепав пса по спине. — Теперь, когда мы вернулись домой, придется тебе научиться быть добронравной, тихой собакой, иначе папа будет на тебя сердиться. Мама, папа сейчас очень занят?

— Очень, — ответила ей мать. — Но теперь, в связи с вашим приездом, он будет совсем мало работать. Он собирается ходить с вами на прогулки, а если погода установится, может быть, поплавать на лодке.

Дети переглянулись. Дядя Квентин был не слишком приятным компаньоном. Он был

совершенно лишен чувства юмора, и, когда ребята покатывались от хохота — а это происходило с ними раз двадцать на дню, — ему было совершенно непонятно, над чем, собственно, они смеются.

— Если дядя Квентин будет по большей части проводить время с нами, похоже, особенно веселые каникулы нам не светят, — понизив голос, сказал Дик Джулиану.

— Ш-ш-ш! — остановил его Джулиан, боявшийся, что тетя Фанни услышит и обидится. Джордж нахмурилась.

— О, мама! Папе с нами будет ужасно скучно, да и нам будет не слишком весело.

Джордж была очень откровенной девочкой и все никак не могла научиться высказывать свои мысли с оглядкой. Ее мама вздохнула.

— Не говори так, дорогая. Думаю, что твой отец очень скоро устанет от вашего общества. Но ему очень полезно побывать немного в окружении молодежи.

— Приехали! — воскликнул Джулиан, когда повозка остановилась перед старым домом. Киррин-коттедж! Господи, как вокруг него дует ветер!

— Да, — согласилась тетя Фанни. — Ночью он так шумел — просто ужас! Джулиан, когда мы выгрузим вещи, поставь тележку за дом. А вот и ваш дядя — пришел помочь вам выгружать чемоданы.

В дверях показался дядя Квентин, высокий человек с умным лицом, на котором выделялись нахмуренные брови. Он улыбнулся мальчикам и поцеловал Джордж и Анн.

— Добро пожаловать в Киррин-коттедж, — сказал он. — Я рад, Анн, что ваши родители

уехали, потому что теперь вы снова будете здесь, с нами.

В скором времени они уже сидели вокруг круглого стола и плотно закусывали. Тетя Фанни всегда заранее готовила для них побольше всякой еды к чаю, так как знала, что после долгого путешествия они наверняка очень голодны.

Наконец даже Джордж почувствовала, что сыта. Она откинулась на спинку стула, поглядывая на вкусные свежие булочки, испеченные мамой, и сожалея о том, что просто не в силах проглотить больше ни одной.

Тимми сидел рядом с ней. За столом не полагалось его кормить, но просто удивительно, сколько лакомых кусочков перепадало ему под столом!

Ветер продолжал выть. Оконные рамы стучали, двери тряслись, а коврики перед дверями то поднимались, то опускались от сквозняка.

— Они так выглядят, будто под них забрались змеи, — заметила Анн. Тимми, наблюдая за движущимися ковриками, начал рычать. Он был умным псом, но ему было непонятно, почему это дверные коврики ведут себя так странно, будто кто-то извивается под ними.

— Надеюсь, что сегодня к ночи ветер стихнет, а то прошлую ночь он мне спать не давал, — сказала тетя Фанни. — Джюлиан, дорогой, что-то ты, по-моему, похудел. Что, очень много работал? Надо будет тебя подкормить.

Дети рассмеялись.

— Мама, ты сказала как раз то, чего мы от тебя ждали, — заметила Джордж. — Батюшки, что это?!

Все они сидели неподвижно, крайне удивленные. На крыше что-то глухо загрохотало. Тимми поднял уши торчком и громко зарычал.

— Черепица сорвалась с крыши, — сказал дядя Квентин. — Вот наказание-то! Фанни, когда шторм кончится, надо будет укрепить расшатавшиеся черепицы, а то во время дождя нас будет заливать.

Дети надеялись, что после чая их дядя по обыкновению удалится к себе в кабинет, но на этот раз он не ушел. Им хотелось поиграть во что-нибудь, но в присутствии дяди Квентина ничего хорошего не могло получиться. Он решительно ни во что не умел играть, даже в самую простую карточную игру.

— Вы знаете мальчика по имени Пьер Ленуар? — вдруг спросил дядя Квентин, доставая из кармана письмо. — По-моему, Джулиан, он учится в той же школе, что и вы с Диком.

— Пьер Ленуар? А! Вы имеете в виду Чернявого, — отозвался Джулиан. — Да, он в одном классе с Диком. Совершенно сумасшедший мальчик.

— Чернявый! Почему вы его так прозвали? — спросил дядя Квентин. — Какое-то глупое имя для мальчика.

— Если бы вы его увидели, вы бы так не сказали, — смеясь, возразил Дик. — Он весь ужасно черный! Волосы — как смоль, глаза черные, как угольки, и брови словно бы нарисованы на лбу углем. Но ведь его фамилия как раз и значит «черный» — не правда ли? «Ленуар» по-французски означает «черный».

— Да, совершенно верно. Но как можно дать человеку имя Чернявый! — воскликнул дядя Квентин. — Дело в том, что я переписываюсь с

отцом этого мальчика. Мы с ним интересуемся сходными научными проблемами, я даже написал ему, не сможет ли он приехать на несколько дней ко мне и захватить с собой этого мальчика, Пьера.

— Правда?! — воскликнул явно обрадованный Дик. — Ну что ж, дядя, очень неплохо будет, если среди нас окажется Чернявый. Но только имейте в виду — он совершено сумасшедший парень. Никогда не делает того, что ему говорят, лазает всюду, как обезьяна, и иной раз бывает довольно дерзким. Сомневаюсь, чтобы он вам очень понравился.

После информации, сообщенной Диком, дядя Квентин явно пожалел, что пригласил Чернявого. Он не любил дерзких мальчишек. Да и «сумасшедших» тоже не больно-то жаловал.

— Гм... — сказал он, пряча письмо. — Жаль, что я не расспросил вас об этом мальчике прежде, чем предлагать его отцу взять сына с собой. Но, может быть, мне еще удастся помешать его приезду.

— Нет, папа, не делай этого, — сказала Джордж, которой пришлось по вкусу то, что она услышала о Чернявом-Ленуаре. — Пусть приедет. Может, с ним нам будет немножко веселее.

— Там посмотрим, — ответил ей отец, уже твердо решивший ни в коем случае не допускать в Киррин-коттедж мальчика, которого его сверстники называют сумасшедшим, который всюду лазает и отличается дерзостью. Дай Бог справиться с одной Джордж без того, чтобы ее подначивал еще какой-то дьяволенок.

Наконец, к величайшему облегчению ребят, около восьми вечера дядя Квентин ушел к себе почитать. Тетя Фанни взглянула на часы.

— Аnn пора в постель, и тебе тоже, Джордж, — сказала она.

— Еще один разок разложим коллективный пасьянс, мама! — упрашивала Джордж. — Ты тоже прими участие. Это ведь наш первый вечер дома. Во всяком случае, при таком урагане я очень долго не смогу заснуть. Ну, мама, давай же, еще один только раз сыграем и пойдем спать. Джюлиан вон как зевает!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ночное происшествие

Приятно было взобраться по крутой лестнице в знакомые спальни. Все дети зевали. Долгое путешествие очень всех утомило.

— Хоть бы этот жуткий ветер унялся! — сказала Анн, отодвинув в сторону штору и взглядаваясь в ночь за окном. — Джордж, на небе совсем еще молодая луна. Она то и дело мелькает между мчащимися облаками.

— Ну и пусть себе мелькает, — пробормотала Джордж, забираясь в постель. — Мне ужасно холодно. Поторопливайся, Анн, а то еще простишься там, около окна.

— А ты слышишь шум волн? — спросила Анн, все еще стоя у окна. — А ураган так и гнет старый ясень, свистит и воет в его листве.

— Тимми, скорей, взбирайся ко мне на постель, — скомандовала Джордж, поджимая окоченевшие пальцы ног. — Что хорошо дома, Анн, — так это то, что Тимми может лежать на моей постели! Он лучше всякой грелки.

— Дома тебе точно так же запрещается держать его на своей постели, как и в школе, — заметила Анн, сворачиваясь в комочек под одеялом. — Тетя Фанни думает, что он спит вон там, в своем ящике.

— Да, но ведь не могу же я помешать ему ночью перебираться на мою постель, раз ему не хочется спать в своем ящике, — возразила Джордж. — Вот так, Тимми, дорогой ты мой. Погрей мне ноги. Давай сюда свой нос, я его по-

глажу. Спокойной ночи, Тим. Спокойной ночи, Ани.

— Спокойной ночи, — сонным голосом откликнулась Ани. — Надеюсь, что этот Чернявый приедет, а ты как думаешь? Судя по тому, что о нем рассказывают, с ним будет весело.

— Да. И к тому же папа будет проводить время с мистером Ленуаром, отцом мальчика, и не станет увязываться за нами, — сказала Джордж.

— Он, конечно, этого не хочет, но как-то так получается, что его присутствие все портит.

— Дядя Квентин не любит смеяться, — заметила Ани. — Чеснок он серьезный.

Громкий стук заставил обеих девочек подскочить.

— Это хлопнула дверь в ванную, — со стоном произнесла Джордж. — Кто-то из мальчиков, наверное, оставил ее открытой. Папа от такого шума просто выходит из себя! Вот опять!

— Ну что ж, пусть Джулиан или Дик ее закроют, — сказала Ани, которая чувствовала себя приятно согревшейся. Между тем Джулиан и Дик решили, что дверь могут закрыть Джордж или Ани, так что никто так и не вылез из постели, чтобы привести в порядок хлопающую дверь.

Очень скоро на лестнице послышался голос дяди Квентина, перекрывший грохот урагана.

— Эй, кто-нибудь из вас, закройте же наконец эту дверь! Как я могу работать при таком шуме?

Все четверо ребят мигом выскочили из постелей. Тимми спрыгнул с кровати Джордж. Ребята, поспешившие в ванную, спотыкались о Тимми, путавшегося у них под ногами. Началась возня, хихиканье. Наконец на лестнице послы-

шались шаги дяди Квентина, и все пятеро молча разбежались по своим комнатам.

Ураган все ревел. Дядя Квентин и тетя Фанни поднялись на второй этаж к себе, намереваясь лечь спать. Дверь, ведущая в их спальню, вырвалась у дяди Квентина из рук и с такой силой захлопнулась, что с соседней полки свалилась ваза.

Дядя Квентин подскочил от неожиданности.

— Ох уж этот проклятый ураган, — яростно воскликнул он. — Такого еще не бывало за все время, что мы тут живем. Если он еще больше усилится, лодки рыбаков разнесет в щепы, хотя они и вытащили их на берег так высоко, как только могли.

— Скоро ветер утихнет, дорогой, — успокаивающим тоном произнесла тетя Фанни. — Вероятно, к утру все успокоится.

Но она ошиблась. Ураган в ту ночь не утих. Напротив, он разбушевался вокруг дома с еще большей силой, завывая и вскрикивая, как живое существо. Никто не мог спать. Тимми непрерывно тихонько рычал, потому что ему не нравились эти качания, стуки и завывания.

К рассвету ветер, казалось, окончательно сорвался с цепи. Анн подумала, что он шумит, словно в приступе бешенства, и готов в любую минуту сокрушить все, что только возможно. Испуганная, она лежала в постели и дрожала.

Вдруг послышался какой-то странный шум — громкое и горестное стенание и скрежет, как будто кто-то испытывает невыносимую боль. Обе девочки, охваченные ужасом, сели в своих кроватях. Что бы это могло быть?

Мальчики тоже услышали шум. Джек и Джонатан выпрыгнули из кровати и побежали к окну. Око-

ло дома рос старый ясень, высокий и черный при мерцающем лунном свете. Он медленно клонился вниз!

— Это ясень! Он падает! — заорал Джулиан, чуть не до полусмерти напугав Дика своим криком. — Я тебе говорю — он падает! Он обрушится на дом. Скорее беги, предупреди девочек!

С громким криком Джулиан высокочил из комнаты на площадку лестницы.

— Дядя! Тетя! Джордж, Анн! Быстрее бегите вниз. Ясень падает.

Джордж выпрыгнула из постели, схватила свой халатик и кинулась к двери, громко позвав Анн. Девчушка вскоре присоединилась к ней. Тимми бежал впереди. У двери в спальню тети Фанни появился дядя Квентин, высокий, удивленный, торопливо запахивавший на себе халат.

— Что значит весь этот шум? Джулиан, в чем дело?

— Тетя Фанни! Спускайтесь вниз — ясень падает! Послушайте, как он скрипит и стонет, — завопил Джулиан вне себя от нетерпения. — Он рухнет на комнату и спальню! Слушайте, вот сейчас он упадет!

Огромный ясень, с корнем вырванный из земли ветром, с ужасающим воющим звуком тяжело обрушился на Киррин-коттедж. Раздался оглушительный треск, а затем стук черепиц, посыпавшихся со всех сторон на землю.

— Боже ты мой! — воскликнула бедная тетя Фанни, закрывая глаза рукой. — Я знала: что-то случится! Квентин, нам давно надо было спилить верхушку этого дерева. Я знала, что в случае сильного урагана оно упадет на дом. В каком теперь состоянии крыша?

После оглушительного треска слышались какие-то другие, менее громкие звуки: что-то падало, бухало, разбивалось. Дети не понимали, что происходит. Тимми страшно рассердился и громко залаял. Дядя Квентин раздраженно хлопнул по столу с такой силой, что все так и подскочили.

— Заставь этого пса уняться! Я его вышвырну отсюда!

Но ничто в эту ночь не могло заставить Тимми перестать лаять и рычать. В конце концов Джордж затолкала его в теплую кухню и плотно прикрыла дверь перед его носом.

— Я сама готова залаять и зарычать, — сказала Анн, прекрасно понимавшая настроение Тимми. — Джгулиан, а что, дерево проломило крышу?

Дядя Квентин взял электрический фонарик яркой лампочкой и осторожно поднялся по лестнице на площадку, чтобы установить, какой ущерб причинен дому. Когда он сошел вниз, лицо у него было бледное.

— Дерево проломило чердак, вдавило внутрь крышу и разрушило спальню девочек, — сказал он. — Большая ветка проникла также в комнату мальчиков, но сама комната не очень пострадала. А вот комната девочек совершенно разрушена! Если бы они остались в своих постелях, их бы убило.

Никто не произнес ни слова. Страшно было даже подумать, какой опасности чудом избежали Джордж и Анн.

— Выходит, хорошо, что я заорал во все горло, чтобы предупредить их, — весело сказал Джгулиан, видя, как побелела Анн. — Ничего ничего, Анн, ты только подумай, какую историю

ты сможешь рассказать, когда вернешься после каникул в школу!

— Я думаю, нам всем будет очень полезно выпить по чашечке горячего какао, — сказала тетя Фанни, взяв себя в руки. Она была тоже сильно потрясена. — Пойду приготовлю. Квентин, посмотри, горит ли еще огонь в камине в нашем кабинете. Нам надо немножко согреться!

Огонь в камине еще горел, и все собрались около него. Когда тетя Фанни вошла с чашками какао, над которыми поднимался пар, все дружно ее приветствовали.

Отпивая по глоточку какао, Анн с любопытством осматривала комнату. Именно здесь дядя занимался своими сложными исследованиями. Здесь же он писал свои мудреные книги, в которых Анн ни слова не понимала. Здесь он чертил свои причудливые диаграммы и производил многочисленные странные опыты.

Впрочем, в данный момент дядя Квентин не выглядел таким уж умным. У него был скорее какой-то пристыженный вид. Причину его Анн узнала очень скоро.

— Квентин, только благодаря милосердию Божьему никто из нас не был ранен или убит, — сказала тетя Фанни, довольно сурово глядя на своего мужа. — Я говорила тебе десятки раз: спили верхушку этого ясения. Я знала, что он слишком большой и тяжелый и в сильный ураган не устоит. Я все время боялась, что он обрушится на дом.

— Да, я знаю, дорогая, — сказал дядя Квентин, усиленно мешая ложечкой какао. — Но я в последние месяцы был так занят.

— Ты всегда на это ссылаешься в оправдание того, что не делаешь совершенно неотложные ве-

щи, — со вздохом возразила тетя Фанни. — В будущем мне придется самой всем этим распоряжаться. Я не могу допустить, чтобы наша жизнь подвергалась подобной опасности!

— Но ведь такое случается раз в сто лет, — вскричал дядя Квентин, начиная уже сердиться. Потом, видя, что тетя Фанни действительно потрясена, расстроена и того гляди расплачется, он смягчился. Поставив свою чашку на стол, он обнял ее.

— Ты испытала сильнейшее потрясение, — сказал он. — Ни о чем не тревожься. Может, к утру выяснится, что все обстоит не так уж и страшно.

— Ах, Квентин, выяснится только, что все гораздо хуже, чем мы думаем, — сказала тетя Фанни. — Где все мы будем спать в эту ночь и что нам делать, пока не починят крышу и не отремонтируют верхние комнаты? Дети только что приехали. В доме на протяжении нескольких недель будет полно рабочих. Не знаю, как со всем этим справиться.

— Предоставь все мне! — воскликнул дядя Квентин. — Я все уложу, не волнуйся. Мне жаль, что так случилось, очень жаль, тем более что виноват в этом я. Но я позабочусь обо всех — вот увидишь!

Тетя Фанни не очень-то поверила его заверениям, но все же она была благодарна за попытки мужа ее успокоить. Дети слушали молча, попивая горячее какао. Дядя Квентин был такой необыкновенно умный, так много знал, но пренебречь такой неотложной вещью — спилить верхушку старого дерева — это было на него не похоже! Иной раз казалось, он просто какой-то не от мира сего.

Ложиться в постель было бессмысленно. Комнаты наверху были либо совсем разрушены, либо завалены какими-то обломками и покрыты такими тучами пыли, что спать там было невозможно. Тетя Фанни принялась расстилать коврики на диванах. Один диван был в кабинете, другой, очень большой, в гостиной и третий, поменьше, в столовой. Она нашла в стенном шкафу раскладушку и с помощью Джулиана установила ее.

— Придется обойтись тем, что есть, — сказала она. — Ночь, правда, почти уже на исходе, но попробуем все-таки хоть немного поспать. Ураган теперь уже вроде бы не так свирепствует.

— Да, весь ущерб, какой только можно было, он уже причинил, так что теперь может успокоиться, — мрачно произнес дядя Квентин. — Ладно, поговорим обо всем утром.

После такого возбуждения детям было трудно заснуть, хотя они и очень устали. Анн разволнивалась. Как же теперь все они смогут оставаться в Киррин-коттедже? Тете Фанни будет слишком тяжело с ними. Но уехать к себе они не могли, потому что родителей дома не было и дом был на целый месяц заколочен.

«Надеюсь, нас не отправят обратно в школу», — думала Анн, пытаясь поудобнее устроиться на диване. Это было бы просто ужасно после того, как они со всеми попрощались и так весело уехали на каникулы.

Джордж боялась того же самого. Она была уверена, что завтра же утром их всех отправят обратно в школу. Это означало, что во время нынешних каникул они больше не увидятся с Джулианом и Диком — ведь мальчики учились в другой школе.

Тимми был единственным, кто ни о чем не беспокоился. Он лежал на ногах Джордж, слегка похрапывая, совершенно счастливый. Пока он был с Джордж, ему было решительно все равно куда ехать!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

У дяди Квентина родилась идея

На следующее утро ветер еще дул вовсю, но ураган бушевал уже не с такой силой. Рыбаки с облегчением обнаружили, что их вытащенные на берег суденышки почти совсем не пострадали. Но весть о несчастном случае в Киррин-коттедже очень быстро облетела всю округу; появились даже зеваки, пожелавшие своими глазами увидеть вырванное с корнем дерево, рухнувшее всей своей тяжестью на маленький дом.

Дети не без удовольствия рассказывали о том, как им чудом удалось спастись. При свете дня стал очевиден громадный ущерб, который огромное дерево причинило дому. Оно разбило крышу, словно скорлупку яйца; комнаты на верхнем этаже были в жутком состоянии.

Женщина, приходившая из деревни помогать тете Фанни по хозяйству, при этом зрелище восхликала:

— Господи, да чтобы привести все это в порядок, потребуется не одна неделя! Вы связались со строителями? Я бы на вашем месте немедленно вызвала их сюда, чтобы они посмотрели, что тут требуется сделать.

— Обо всем этом забочусь я, миссис Дейли, — сказал дядя Квентин. — Моя жена перенесла сильный шок. Она не в состоянии сама заниматься делами. Первое, что надо сделать, — это решить, как быть с детьми. Поскольку у нас нет пригодных для жилья спален, оставаться здесь они не могут.

— Им, бедняжкам, пожалуй, лучше всего вернуться в школу, — вставила тетя Фанни.

— Нет. Я придумал кое-что получше, — объявил дядя Квентин, вытаскивая из кармана письмо. — Кое-что гораздо, гораздо лучше. Сегодня утром я получил письмо от этого самого Ленуара, ну, знаете, того, который интересуется теми же экспериментами, что и я. Он пишет... подождите-ка секундочку, я сейчас вам прочту кусочек из его письма. А, вот это место. — И дядя Квентин прочел вслух: — «С Вашей стороны очень любезно пригласить меня к себе с предложением взять с собой моего сына, Пьера. Позвольте и мне, со своей стороны, пригласить к себе Вас и Ваших детей. Я не знаю, сколько их у Вас, но дом у нас большой, и мы всех примем с радостью. Мой Пьер, так же как и его сестренка Мэрибелл, будут им очень рады».

Дядя Квентин победоносно взглянул на жену.

— Вот видишь! По-моему, это просто замечательное приглашение, и пришло оно как нельзя более кстати. Мы отправим всех ребят в дом этого господина.

— Квентин, да как же это можно? Ведь мы совершенно ничего не знаем ни о нем, ни о его семье, — возразила тетя Фанни.

— Его сын учится в одной школе с Джулианом и Диком, и я знаю, что Ленуар — чрезвычайно умный малый! — заявил дядя Квентин таким тоном, как будто это было самое главное. — Я сейчас же ему позвоню. Какой у него номер телефона?

Перед лицом внезапной решимости супруга распорядиться всем самостоятельно, тетя Фанни чувствовала себя беспомощной. Он был пристыжен, так как несчастье с домом

произошло из-за его забывчивости, и вот теперь всячески старался показать, что умеет делать дело, когда захочет. Она услышала, как он набирает номер, и нахмурилась. Как они могут вот так с бухты-б阿拉хты отправлять детей в совершенно незнакомое место?!

Дядя Квентин положил трубку на рычаг и пошел искать жену. Вид у него был сияющий, он был явно очень доволен собой.

— Обо всем договорились, — заявил он. — Ленуар в восторге — прямо-таки в восторге. Он говорит, что любит, когда в доме много детей, так же как и его жена, а его двое ребятишек ждут не дождутся наших ребят. Если нам удастся нанять машину сегодня, они могут сразу же отправляться.

— Но, Квентин, мы просто не можем отпустить их к совершенно незнакомым людям! Им это отнюдь не придется по вкусу. Я не удивлюсь, если Джордж вообще откажется ехать, — заявила тетя Фанни.

— Ах да, ты кое о чем мне напомнила. Она не должна брать с собой Тимоти, — сообщил дядя Квентин. — Похоже, Ленуар не любит собак.

— Ну что ж, ты сам понимаешь, что в таком случае Джордж просто не поедет. Это же глупо, Квентин. Будто тебе не известно, что Джордж без Тимоти никуда не поедет!

— На этот раз ей придется поехать, — заявил дядя Квентин, полный решимости не допустить, чтобы Джордж сорвала его великолепные планы. — Вот и дети пришли. Я спрошу их, как они отнесутся к тому, чтобы поехать к Ленуару. Посмотрим, что они скажут.

Он позвал ребят к себе в кабинет. Они вошли, приготовившись услышать неприятную но-

вость: по всей вероятности, им всем придется вернуться в школу.

— Помните того мальчика, о котором я говорил с вами вчера? — начал дядя Квентин. — Пьера Ленуара, которого вы называли каким-то нелепым прозвищем.

— Чернявый, — в один голос откликнулись Джюлиан и Дик.

— Ах да, Чернявый. Ну так вот, его отец любезно пригласил вас всех остановиться у него на Пике Контрабандиста, — сказал дядя Квентин.

Дети удивились.

— Пик Контрабандиста? — переспросил Дик, воображение которого поразило странное название. — Что такое Пик Контрабандиста?

— Это название его дома, — ответил дядя Квентин. — Он очень старый и стоит на вершине какого-то странного холма, окруженного болотами, которые когда-то покрывало море. В свое время холм был островом, а сейчас это просто высокий холм, возвышающийся среди болот. В былье времена здесь занимались контрабандой. Как я слышал, место весьма своеобразное.

Все это вызвало у ребят живейший интерес. К тому же Джюлиану и Дику всегда нравился Чернявый Ленуар. Он был действительно совершенно оголтелым парнем, но с ним всегда было очень интересно. Возможно, они прекрасно проведут время в его обществе.

— Ну как, вам хочется поехать? Или же вы предпочитаете вернуться в школу и провести каникулы там? — нетерпеливо спросил дядя Квентин.

— О нет, только не в школу! — ответили они хором.

— Я бы с удовольствием отправился на Пик Контрабандиста, — сказал Дик. — Звучит весьма привлекательно, и, кроме того, мне всегда нравился Чернявый, особенно после того, как он подпилил ножку стула нашего классного наставника. Как только мистер Томс сел, она тотчас подломилась.

— Гм... не понимаю, как подобный трюк может вызвать к кому-либо расположение, — возмутился дядя Квентин, которому юный мистер Ленуар начал внушать некоторые опасения. — Пожалуй, самое лучшее для вас — это все-таки вернуться в школу.

— Ах нет, нет! — закричали все. — Давайте поедем на Пик Контрабандиста! Давайте обязательно поедем туда!

— Ну что ж, — заметил дядя Квентин, довольный энтузиазмом, который вызывал у ребят его план. — Собственно говоря, я уже обо всем договорился. Несколько минут тому назад я говорил с мистером Ленуаром по телефону. Он очень благосклонно отнесся к этой затее.

— А могу я взять с собой Тимми? — спросила вдруг Джордж.

— Нет, — ответил ей отец, — боюсь, что нет. Мистер Ленуар не любит собак.

— В таком случае он не может мне понравиться, — угрюмо заявила Джордж. — Без Тимми я не поеду.

— Значит, тебе придется вернуться в школу, — резко парировал отец. — И перестань дуться, Джордж. Ты знаешь — я этого не люблю.

Но Джордж и ухом не повела. Она отвернулась от отца. Остальные ребята смотрели на нее с ужасом. Неужто старина Джордж даст волю своему норову и все испортит?! Отправиться на Пик

Контрабандиста — ведь это же так интересно! Конечно, без Тимми будет совсем не то. И все-таки не могли же они все вернуться назад в школу только потому, что Джордж отказывается куда бы то ни было ехать без своей собаки!

Все перешли в гостиную. Анн взяла Джордж под руку, но Джордж от нее отмахнулась.

— Джордж! Ты просто обязана поехать с нами, — заявила Анн. — Я не могу отправиться туда без тебя: видеть, как ты одна возвращаешься в школу, — нет, я этого не перенесу!

— Я вовсе не буду одна, — возразила Джордж. — Со мной будет Тимми.

Остальные ребята стали уговаривать ее изменить свое решение, но она только отмахивалась от них.

— Оставьте меня в покое. Мне надо подумать. Каким образом мы доберемся до Пика Контрабандиста? Где он находится? По какой дороге мы поедем?

— Мы поедем на машине, находится он где-то на берегу, так что, полагаю, мы поедем по прибрежной дороге. А почему ты спрашиваешь, Джордж? — обратился к ней Джулиан.

— Пожалуйста, ни о чем не спрашивай, — отрезала Джордж. Она вышла из дома вместе с Тимми. Остальные ребята не пошли за ней. Когда Джордж была в дурном настроении, иметь с ней дело было не слишком приятно.

Тетя Фанни начала упаковывать их вещи, хотя кое-какие предметы, находившиеся в комнате девочек, невозможно было достать. Через некоторое время Джордж вернулась, но Тимми с ней не было. Она немного повеселела.

— Где Тим? — тотчас же спросила Анн.

— Там где-то, — пробормотала Джордж.

— Ты едешь с нами? — спросил Джулиан, глядя на нее.

— Да, я решила поехать, — ответила Джордж, почему-то не глядя ему в глаза.

«К чему бы это?» — подумал мальчик.

Тетя Фанни накормила их пораньше, а чуть позже за ними прикатила большая машина. Они забрались в нее; дядя Квентин велел им передать множество всевозможных сообщений для мистера Ленуара, а тетя Фанни на прощание каждого поцеловала.

— Очень надеюсь, вам будет хорошо на Пике Контрабандиста, — сказала она. — Сразу же, как приедете, напишите мне и расскажите, как и что.

— А разве мы не будем прощаться с Тимми? — спросила Анн, широко раскрыв глаза от удивления, что Джордж могла об этом забыть. — Джордж, неужели ты так вот уедешь, не простясь со стариной Тимми?

— Теперь уже ничего изменить нельзя, — заторопился дядя Квентин, испугавшись, как бы Джордж снова не заупрямилась.

— Так... Водитель, можете трогаться! Пожалуйста, поезжайте не слишком быстро.

Махая руками и выкрикивая слова прощания, дети отъехали от Киррин-коттеджа. Когда они оглянулись и увидели крышу, проломленную упавшим деревом, всех охватила грусть. Ну ничего, важно, что их не отправили обратно в школу. При мысли о Чернявом и его доме со странным названием Пик Контрабандиста все немножко повеселели.

— Пик Контрабандиста! До чего же интересное название! — сказала Анн. — Я представляю себе старый дом, стоящий на самой вершине

холма. И подумать только — когда-то это был остров. Хотела бы я знать, почему море отступило, а на его месте остались болота.

Джордж какое-то время сидела молча. Между тем машина неслась вперед. Остальные ребята поглядели на нее разок-другой и пришли к выводу, что она тоскует по Тимми. Однако при этом вид у нее был не особенно грустный.

Машина взобралась на холм, а потом стала быстро спускаться по склону. Когда они снова выехали на прямую дорогу, Джордж наклонилась и тронула водителя за руку.

— Будьте добры, остановитесь на минуточку. Мы должны здесь подобрать еще одного пассажира.

Джулиан, Дик и Анн удивленно уставились на Джордж. Водитель, также несколько удивленный, остановил машину. Джордж открыла дверцу и громко свистнула.

Какое-то существо стрелой выскочило из придорожных зарослей и радостно вскочило в машину. Это был Тимми! Он всех облизал, наступил каждому на ноги и разразился лаем, говорившим о том, что он взволнован и счастлив.

— Гм... — с сомнением в голосе сказал водитель. — Не знаю, ожидают ли хозяева, что вы привезете с собой собаку. Ваш отец ничего об этом не говорил.

— Все в порядке, — ответила Джордж, лицо которой порозовело от радости. — Все в полном порядке. Не беспокойтесь. Пожалуйста, можете трогать.

— Ну и обезьянка же ты, — сказал Джулиан, немного досадуя на Джордж и в то же время радуясь тому, что Тимми опять среди них. — Ты

ведь знаешь, мистер Ленуар может отослать его назад.

— Ну что ж, в таком случае ему придется отослать и меня, — вызывающе произнесла Джордж. — Как бы там ни было, главное — что Тимми опять среди нас и что я еду вместе с вами.

— Да, это замечательно! — воскликнула Анн, обнимая поочередно Джордж и Тимми. — Мне тоже не хотелось ехать без Тимми.

— Вперед, на Пик Контрабандиста! — сказал Дик, когда машина снова покатила по дороге. — Интересно, ждут ли нас там какие-либо приключений?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Пик Контрабандиста

Машина продолжала свой бег, двигаясь в основном вдоль побережья, хотя иногда дорога сворачивала на несколько миль в сторону от берега. Но рано или поздно взору вновь открывалось море. Дети получали удовольствие от продолжительной поездки. Надо было где-то остановиться для ланча, и водитель сообщил им, что он знает хороший трактир.

В половине первого он подкатил к дверям старинного трактира, и ребята один за другим вошли в дом. Джулиан заказал ланч. Еда оказалась очень вкусной и понравилась всем. Понравилась она и Тимми. Трактирщик оказался любителем собак, и он навалил такую кучу еды в миску для Тимми, что пес даже засомневался, в самом ли деле все эти угощения предназначаются ему. Он посмотрел на Джордж, и она утвердительно кивнула.

— Это — твой обед, Тимми. Ешь!

Он не заставил себя долго просить, думая про себя: если им где-нибудь надо остановиться, то, конечно, лучшего места, чем этот трактир, не найти. Не каждый день голодного пса так щедро угощают!

Однако после ланча дети поднялись и пошли искать водителя, который тем временем закусывал в кухне вместе с трактирщиком и его женой. Это были его старые друзья.

— Ну-с, я слышал, что вы отправляетесь на Отторгнутый, — сказал хозяин, поднимая

ясь со своего места. — Будьте там поосторожнее.

— Отторгнутый?! Это что — название холма, на котором находится Пик Контрабандиста? — спросил Джулиан.

— Да, так он называется, — сказал трактирщик.

— А почему у него такое странное название? — спросила Анн. — Означает ли оно, что в старину, когда холм был еще островом, туда отправляли людей, отвергнутых обществом?

— Нет, ничего похожего! Говорят, что когда-то холм составлял часть материка, — объяснил трактирщик. — Но его облюбовали скверные людишки, и один святой разгневался на это место и поверг его в море, где он превратился в остров.

— И поэтому-то его назвали Отторгнутым, — проговорил Дик. — Но, возможно, он с тех пор исправился, потому что море от него отступило и можно пройти пешком от материка до холма — не так ли?

— Да, одна хорошая дорога туда есть, — сообщил трактирщик. — Но не вздумайте сойти с нее! Стоит вам только сделать шаг в сторону, вас засосет болото.

— Судя по вашим словам, это — очень интересное место, — заявила Джордж. — Пик Контрабандиста на Отторгнутом холме, и всего одна дорога к нему!

— Пора трогаться в путь, — заметил водитель, поглядев на часы. — Ваш дядя сказал, что вы должны быть там к чаю.

Ребята снова забрались в машину. Тимми, наступая всем на ноги, удобно устроился на коленях Джордж. Он был слишком большим и тяжелым псом, чтобы уместиться там, но все-таки

иногда ему очень этого хотелось, и у Джордж не хватало духу отказать ему в удовольствии.

Снова поехали. Анн заснула, остальных тоже начала одолевать дремота. Мотор равномерно урчал. Начался дождь, и окрестный пейзаж принял довольно унылый вид.

Спустя некоторое время водитель повернулся и заговорил с Джулианом.

— Подъезжаем к Отторгнутому холму. Скоро мы оставим позади материк и поедем по дороге, пролегающей через болото.

Джулиан разбудил Анн. Все они выпрямились и начали оглядываться вокруг в ожидании увидеть что-то интересное. Но зрелище оказалось весьма разочаровывающим. Над болотами висел туман, сквозь который ничего нельзя было разглядеть. Видна была только плоская дорога, по которой они ехали, чуть приподнятая над окружающим болотом. Когда туман на минуту передвигался в ту или другую сторону, вокруг не было ничего, кроме унылого пространства болот.

— Остановитесь на минутку. Я хочу посмотреть, что это за штука такая — болото, — попросил Джулиан.

— Только не спускайтесь с дорожного полотна! — предупредил водитель, останавливая машину. — И собаку свою не выпускайте: как только она сбежит с дороги и попадет в болото — пиши пропало!

— Что вы хотите этим сказать — «пиши пропало»? — спросила Анн, широко раскрывая глаза.

— Он хочет сказать, что болото в один миг засосет Тимми, — сказал Джулиан. — Запри его в машине, Джордж.

Таким образом, Тимми, к своему величайшему негодованию, оказался запертым в машине. Он стал царапать лапами дверцу, попытался высунуться из окна. Водитель повернулся к нему и сказал:

— Не волнуйся, стариk, все в порядке. Они скоро вернутся.

Но все то время, что дети оставались вне машины, Тимми был не переставая. Он увидел, как они подошли к кромке дороги, как Джюлиан спрыгнул фута на два вниз — на ту высоту, на которую дорожное полотно возвышалось над окружающей местностью.

Вдоль дороги на болотистой почве тянулась полоса поставленных торчком камней, и Джюлиан, встав на один из них, стал внимательно вглядываться в плоскую болотистую равнину.

— Тут грязь, — сказал он, — жидкaя, чавкающая грязь! Поглядите-ка, стоит мне тронуть ее ногой, она приходит в движение. Если бы я сильно на нее надавил, она бы быстренько меня засосала.

Ани это не понравилось.

— Сейчас же поднимись на дорогу, — крикнула она Джюлиану. — Я боюсь, ты упадешь.

Над болотами вились и кружились туманы. Жутковатое было место, холодное и сырое. Никому из ребят тут не понравилось. Тимми начал лаять в машине.

— Если мы не вернемся, Тимми разорвет когтями на клочки всю машину, — объявила Джордж. Ребята молча вернулись на свои места. Джюлиан спросил водителя, сколько путников погибло в этом странном болоте, похожем на море.

— О многих, кто побывал тут, впоследствии никто ничего больше не слышал, — ответил водитель. — Говорят, что с материка к холму через болото идет не то одна, не то две извилистые тропы; ими пользовались до того, как была построена эта дорога. Но если не знать эти тропки самым доскональным образом, с них тут же сбываешься и угодишь в болото.

— Об этом страшно даже подумать, — сказала Анн. — Давайте не будем об этом больше разговаривать. А Отторгнутый холм отсюда уже виден?

— Да. Вон он маячит в тумане, — ответил водитель. — Видите, верхушка его не скрыта туманом. Странное место, не правда ли?

Дети молча смотрели на высокий холм, скалистые склоны которого были так круты, что делали его похожим на утес, поднимавшийся над гущей медленно перемещающегося тумана. Казалось, холм плывет на волнах тумана, не имея никакой опоры в земной тверди. На холме виднелись какие-то строения, которые даже издали казались древними и странными. Некоторые из них были увенчаны башнями.

— Вон то здание, на самой вершине, вероятно, и есть Пик Контрабандиста, — заметил Джуллиан, указывая на дом пальцем. — Оно походит на строение, сооруженное много веков тому назад, а может, это и в самом деле так. Посмотрите на его башню. Какой, наверное, изумительный вид открывается оттуда!

Ребята глазели на место, где им предстояло жить. Надо было отдать ему должное: выглядело оно интересно и живописно, однако в то же время было в нем и что-то зловещее.

— Что-то в нем есть этакое таинственное, — сказала Анн, выражив тем самым общее впечат-

ление. — Я хочу сказать, что у этого здания такой вид, словно оно на протяжении веков хранило какие-то необыкновенные тайны. Наверное, оно могло бы поведать не одну увлекательную историю.

Машина снова тронулась, продвигаясь вперед теперь очень медленно, потому что густой туман совсем низко опустился над землей. Посредине дороги были вделаны сверкающие круглые указатели, и, когда водитель включил фары, предусмотренные на случай тумана, эти указатели стали отчетливо видны, служа ему хорошим ориентиром. Когда они придвигнулись к Отторгнутому холму, дорога начала подниматься вверх.

— Скоро проедем через большую арку, — заговорил водитель. — Здесь когда-то находились городские ворота. Весь город и сейчас обнесен стеной, как в старые времена. Верхняя часть стены такая широкая, что можно ходить по ней, и если вы начнете свой путь в определенной точке и будете идти достаточно долго, то в конце концов вернетесь к тому самому месту, от которого начали шагать.

Все дети, как один, решили непременно это проделать. Если выбрать для этого ясный день, какой вид должен оттуда открываться!

Дорога становилась все круче, и водитель перевел скорость. Взираясь на холм, машина постанивала. Наконец они подъехали к арке; старые ворота, прикрепленные к ней, были распахнуты настежь. Миновав арку, ребята очутились на Отторгнутом холме.

— У меня такое ощущение, словно мы перенеслись на несколько веков назад и приехали в какое-то место, существовавшее в неве-

домо какой древности! — сказал Джулиан, приглядываясь к старинным домам и магазинам, к мощенным булыжником улицам, к окнам с ромбовидными стеклами, к мощным старинным дверям.

Они проехали по петляющей главной улице и наконец приблизились к огромным воротам с чугунными створками. Водитель посигналил, и ворота распахнулись. Они очутились на крутой подъездной аллее и наконец остановились перед Пиком Контрабандиста.

Дети вышли из машины, внезапно ощущив какую-то робость. Им казалось, что огромный старый дом хмуро смотрит на них. Дом был построен из кирпича и дерева, а его парадная дверь была такой массивной, словно дверь какого-нибудь замка.

Над ромбовидными окнами там и сям торчали странные шпили. Единственная башня дома прочно обосновалась на восточной его половине. Все ее окна имели круглую форму. Это была не прямоугольная, а круглая башня, заканчивавшаяся шпилем.

— Пик Контрабандиста! — промолвил Джулиан. — Какое-то очень подходящее название для этого сооружения. Наверное, в старину здесь процветала контрабанда.

Дик позвонил. Для этого ему пришлось потянуть вниз металлическую ручку, и сразу же в доме раздался звон колокольчика.

Послышался звук бегущих шагов, и дверь отворилась. Она отворилась медленно, так как была очень тяжелой.

За дверью стояли двое детей — девочка примерно того же возраста, что Анн, и мальчик — ровесник Дика.

— Наконец-то прибыли! — воскликнул мальчик. Черные глаза его так и плясали. — Я уж думал, вы никогда не приедете!

— Это — Чернявый, — сообщил Дик девочкам, которые раньше с ним не встречались. Анн и Джордж уставились на него. Он был действительно очень, очень смуглым. Кроме того, у него были черные волосы, черные глаза, черные брови. Девочка составляла резкий контраст с ним — она была светленькая и очень хрупкая. У нее были золотистые волосы, голубые глаза, а брови такие светлые, что их едва было видно.

— Это — Мэрибелл, моя сестра, — представил Чернявый. — Мне всегда кажется, что мы с ней похожи на Красавицу и Чудовище из сказки.

Чернявый был симпатичный парень. Он всем сразу же понравился. Джордж даже подмигнула ему, что было очень для нее необычно, так как она стеснялась незнакомых и долго не вступала в дружеские отношения. Но невозможно было не почувствовать расположения к Чернявому с его пляшущими черными глазами и озорной улыбкой.

— Входите, — пригласил он. — Водитель, вы можете поставить машину сзади, у соседнего подъезда. Блок заберет у вас багаж и напоит вас чаем.

Вдруг улыбка исчезла с лица Чернявого, оно сделалось очень серьезным. Дело в том, что он увидел Тимми!

— Послушайте-ка, послушайте, надеюсь, это не ваша собака, а? — спросил он.

— Моя, — ответила Джордж и защищающим жестом положила руку на голову Тимми. — Мне совершенно необходимо было взять его с собой. Я без него вообще никуда не езжу.

— Да, но на Пик Контрабандиста собак непускают, — сообщил Чернявый, все еще очень встревоженный. Он оглядывался назад, словно боясь, что кто-то подойдет и увидит Тимми. — Мой отчим не допускает сюда собак. Я однажды привел с собой бродячего пса, и он так меня обласкал, что я долго не мог сидеть, — то есть обласкал меня, конечно, не пес, а отчим.

В ответ на эту неудачную шутку Анн испуганно улыбнулась. У Джордж выражение лица стало упрямым и мрачным.

— Я думала... я думала, что мы сможем держать его где-нибудь поблизости, пока мы будем жить здесь, — проговорила она. — Но если дела обстоят так, я уеду на этой же машине обратно. До свидания!

Она повернулась и направилась к машине, которая задним ходом отъезжала от дома. Тимми шел с нею рядом. Чернявый, не сводя глаз, следил за ней, а потом заорал:

— Вернись, дурочка! Что-нибудь придумаем!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Чернявый Ленуар

Чернявый сбежал по ступенькам, ведущим к парадной двери, и кинулся вдогонку за Джордж.

В том месте, где стояла Джордж, была маленькая дверь в стене. Чернявый схватил девочку и грубо протолкнул ее через дверь, придержав ее, чтобы через нее могли пройти остальные.

— Не толкайся ты так, — сердито воскликнула Джордж. — Тимми знаешь как тебя искусает, если будешь толкаться!

— Не искусает, — возразил, весело улыбаясь, Чернявый. — Собаки меня любят. Даже если я отдеру тебя за уши, твой пес только помашет мне хвостом.

Дети очутились в темном коридоре, в дальнем конце которого была дверь.

— Подождите здесь минуточку, я пойду посмотрю, все ли в порядке, — сказал Чернявый. — Я знаю, что отчим дома, и я вас уверяю: если он увидит этого пса, он немедленно усадит вас всех в машину и отшлет домой. А я этого не хочу, вы даже не представляете себе, как я вас всех ждал!

Он улыбнулся им, и их сердца снова оттаяли. Даже Джордж вновь почувствовала к нему расположение, несмотря на то что она все еще была возмущена тем, как ее только что бесцеременно толкали. Тимми она держала около себя.

В то же время все ощущали некоторый страх перед мистером Ленуаром. Похоже, это был довольно необузданный человек.

Чернявый на цыпочках подошел к двери в конце коридора и открыл ее. Заглянув в комнату, куда вела дверь, он возвратился к ребятам.

— Никого нет, — сообщил он. — Мы пройдем в мою спальню через тайный переход. Тогда никто нас не увидит, а когда мы окажемся у меня в комнате, можно будет подумать, где пристроить собаку. Идет?

Тайный переход — это звучало волнующе. Ощущая себя так, словно они были персонажами приключенческой повести, дети тихонько подошли к двери, а затем проникли в комнату за нею. Это была темная комната, обшитая дубовыми панелями, — очевидно, что-то вроде кабинета, так как там стоял большой письменный стол, а стены были уставлены книжными шкафами. В комнате никого не было.

Чернявый подошел к одной из панелей в стене, ощупал ее и, отыскав нужное место, надавил. Панель беззвучно отодвинулась в сторону. Чернявый просунул в отверстие руку и потянул за что-то. Значительно более крупная панель, помещавшаяся под этой, как бы втянулась в стену, обнажив отверстие, достаточно большое, чтобы сквозь него могли притиснуться дети.

— Пошли, — тихо произнес Чернявый. — Только не шумите.

Сильно возбужденные, ребята один за другим проникли в отверстие. Чернявый шел последним. Он что-то такое проделал, и отверстие закрылось, а первая панель снова встала на свое место.

Он включил маленький фонарик, так как в том месте, где стояли ребята, царила кромешная тьма.

Они находились в узком каменном проходе — узком настолько, что два человека вряд ли могли там уместиться, разве что оба были тонкими как жердь. Чернявый передал свой фонарик Джулиану, стоявшему впереди.

— Иди все время прямо, пока не подойдешь к каменным ступенькам, — сказал он. — Поднимись по ним, наверху поверни направо и опять иди все время прямо, пока не упрешься в стену, а тогда я скажу, что делать дальше.

Джулиан двинулся вперед, высоко держа в руке фонарик, чтобы освещать путь остальным. Узкий коридор был прямым и действительно в конце концов подвел к каменным ступеням. Он был не только узким, но и имел довольно низкий потолок, так что всем, кроме Анн и Мэри-белл, приходилось идти пригнувшись.

Анн все это не слишком нравилось. Она вообще не любила находиться в узком замкнутом пространстве. Это напоминало ей сны, которые иногда посещали ее: ей снилось, что она находится где-то, откуда не может выбраться. Она обрадовалась, услышав голос Джулиана:

— Вот ступеньки. Давайте подниматься.

— Не шуми, — опять тихо предупредил Чернявый. — Мы сейчас проходим через столовую. Оттуда тоже есть вход в этот коридор.

Все примолкли и старались идти на цыпочках, хотя неожиданно это оказалось трудным из-за того, что приходилось пригибать голову и опускать плечи.

Они поднялись по четырнадцати ступенькам, довольно крутым и все время поворачивавшим. Дойдя до верха лестницы, Джулиан двинулся направо. Здесь коридор вел наверх и был таким же узким, как и вначале. Джулиан был уверен,

что толстый человек ни за что не смог бы пройти здесь.

Он продолжал шагать вперед, пока чуть не стукнулся лбом о глухую каменную стену. Он осветил фонариком пространство над головой и внизу. Сзади раздался приглушенный голос:

— Джюлиан, ты подошел к стене. Освети фонариком то место, где потолок коридора упирается в стену. Там ты увидишь металлическую ручку. Надави на нее изо всех сил.

Джулиан направил лучик фонаря вверх и увидел ручку. Переложив фонарик в левую руку, он ухватился правой за ручку и изо всех сил надавил на нее.

Тотчас же большая каменная плита в середине стены совершенно беззвучно подалась вперед и в сторону, оставив сбоку зияющую дыру.

Джулиан удивился. Он отпустил металлическую ручку и направил луч фонарика в глубь дыры. Ничего, кроме темноты, там не было.

— Все в порядке. Это отверстие ведет в большой платяной шкаф в моей спальне, — пояснил Чернявый. — Полезай туда, а мы за тобой. В моей комнате никого нет.

Джулиан протиснулся сквозь дыру и очутился в просторном шкафу, где висела одежда Чернявого. Раздвигая висящие вещи, он ощупью наткнулся на дверь, толкнул ее, и платяной шкаф сейчас же наполнился дневным светом, так что они увидели, как из шкафа выбраться в комнату.

Один за другим остальные ребята тоже протиснулись через дыру, на мгновение запутались среди висящих одежд, а затем выбрались в комнату сквозь открытую дверь шкафа.

Тимми, озадаченный и притихший, шел рядом с Джордж. Ему не очень-то понравился темный, узкий коридор, и он был рад, что снова видит нормальный дневной свет.

Чернявый, шедший последним, тщательно закрыл отверстие, ведущее в коридор, поставив каменную плиту на место. Все это он проделал очень легко, хотя Джериан не мог понять, как это ему удается. «Наверное, есть какая-то ось, на которой все держится», — подумал он.

Чернявый, широко улыбаясь, присоединился к остальным ребятишкам, разместившимся в его спальне. Джордж держала руку на ошейнике Тимми.

— Ничего, Джордж, все в порядке, — успокоил Чернявый. — Здесь мы в полной безопасности. Моя комната и комната Мэрибелл находятся в стороне от остальной части здания. Мы живем одни во всем флигеле, к которому ведет длинный переход!

Открыв дверь, он показал ребятам, что имеет в виду. Рядом с его комнатой располагалась комната Мэрибелл. А позади них тянулся переход с каменным полом и каменными стенами. Пол был застлан матами. Свет проникал через большое окно в конце коридора. Там же находилась и большая дубовая дверь, которая в данный момент была закрыта.

— Видите? Мы здесь в полной безопасности и совершенно одни, — сказал Чернявый. — Тимми может залаять, если ему вздумается, и никто не услышит.

— Но разве сюда никогда никто не приходит? — удивленно спросила Анн. — Кто же убирает ваши комнаты, поддерживает здесь порядок?

— А, этим занимается Сара. Она приходит каждый день утром, — ответил Чернявый. — Но, кроме нее, обычно никто сюда не заходит. И кроме того, я придумал способ, как узнавать, если кто-то откроет ту дверь в конце коридора. — Ребята уставились на него.

— И что же это за способ? — спросил Дик.

— Я там кое-что приделал, так что всякий раз, когда дверь открывается, здесь, в моей комнате, раздается звонок, — гордо пояснил Чернявый. — Вот смотрите, я пойду открою дверь, а вы оставайтесь здесь и слушайте.

Он торопливо зашагал по коридору и распахнул тяжелую дверь в конце его. Немедленно где-то у него в комнате раздался тихий звенящий звук, заставивший всех подпрыгнуть от неожиданности. Тимми тоже был удивлен; уши у него поднялись торчком, и он громко зарычал.

Чернявый закрыл дверь и бегом вернулся в комнату.

— Ну, слышали звук? Неплохая идея, верно? Я все время придумываю всяческие штуки в этом роде.

Остальные ребята подумали про себя: в странное же местечко они попали! Они внимательно оглядели спальню Чернявого, которая по своей меблировке и общей неряшлиности выглядела вполне обычно. В комнате было большое ромбовидное окно, и Анн подошла к нему посмотреть на окрестности.

То, что она увидела, заставило ее ахнуть. Она не ожидала, что внизу окажется пропасть. Дик Контрабандиста был построен на вершине холма, и на той стороне, где помещалась спальня Чернявого, холм круто обрывался вниз, до самого болота.

— Ой, посмотрите-ка! — воскликнула она. — Посмотрите, какой крутой обрыв. Мне страшно даже смотреть вниз!

Остальные ребята сгрудились возле окна и молча смотрели на открывавшийся за ним вид. Действительно, когда смотришь вниз с такой высоты, появляется какое-то неприятное чувство.

Солнце ярко освещало вершину холма, но вокруг, насколько хватало глаз, болота и далёкое море были скрыты завесой тумана. Единственный кусок болота, который можно было разглядеть, находился далеко внизу, у самого подножия крутого холма.

— Когда туман рассеивается, болота видны до того места, где начинается полоса моря, — сказал Чернявый. — Зрешище просто великолепное! Трудно сказать, где кончается болото и начинается море: разделяющая их линия заметна только в те дни, когда море особенно синее. Можете себе представить — когда-то море обступало холм со всех сторон, и он был островом.

— Верно. Нам рассказал об этом трактирщик, — сообщила Джордж. — А почему море отступило от холма?

— Не знаю, — ответил Чернявый. — Говорят, оно отходит все дальше и дальше. Есть такой проект — осушить болото и превратить эту местность в поля, но я не знаю, сбудется ли это когда-нибудь.

— Не нравится мне это болото, — сказала, поеживаясь, Анн. — Какой-то зловещий у него вид.

Тимми заскулил, и Джордж вспомнила, что надо его где-то спрятать и вообще придумать, что с ним делать. Она обратилась к Чернявому:

— Ты всерьез говорил насчет того, что Тима можно будет где-то спрятать? Куда нам его деть? И как быть с кормежкой? Да и прогуливать его надо. Он ведь большой пес.

— Все устроим, — пообещал Чернявый, — не волнуйся. Я люблю собак, и я просто счастлив, что Тимми здесь, с нами. Но я тебя предупреждаю, что, если только об этом узнает мой отчим, нас всех, вероятно, как следует отчитают, а вас с позором отошлют домой.

— Но почему твой отец не любит собак? — недоумевающим тоном спросила Анн. — Он что — боится их?

— Нет, не думаю. Просто он не хочет, чтобы они находились в доме, — сказал Чернявый. — Наверное, для этого есть какая-то причина, но в чем она заключается, не знаю. Мой отчим вообще человек странный.

— В каком смысле? — спросил Дик.

— Ну, во-первых, он прямо-таки напичкан какими-то секретами, — ответил Чернявый. — Сюда приходят странные люди, и приходяттайком, так что никто об этом не знает. Я заметил, что на нашей башне иногда ночью горит огонь, а кто его зажигает и зачем — неизвестно. Я пытался разузнать, но ничего у меня не вышло.

— Ты не думаешь, что твой отец... контрабандист? — спросила вдруг Анн.

— Нет, не думаю, — ответил Чернявый. — У нас тут есть один контрабандист, и его знают все. Видите, вон тот дом правее отсюда и чуть пониже. Вот в том доме он живет. Богач просто неслыханный! Его фамилия Барлинг. Даже полиция знает о его проделках, но положить им конец не может. Он очень богатый и очень могущественный, а потому делает все, что ему забла-

горассудится. И уж он-то никому не позволит играть в ту же игру, которую ведет он сам. Пока он занимается контрабандой, никто на Отторгнутом не смеет заняться тем же.

— По всей видимости, интересное местечко! — заметил Джулиан. — У меня какое-то чувство, что где-то здесь творятся какие-то авантюры!

— Да нет! — возразил Чернявый. — На самом-то деле ничего тут не происходит. Такое чувство появляется просто потому, что место это очень древнее, и тут масса всевозможных тайных троп, каких-то ям, подземных переходов. Весь холм насквозь пронизан тоннелями, пробитыми между скал, — в старицу ими пользовались контрабандисты.

— Ну что ж, — начал Джулиан, но тут же умолк. Все уставились на Чернявого. Его тайный звонок внезапно подал голос из своего укромного уголка. Значит, кто-то открыл дверь в конце коридора!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Отчим и мама Чернявого

— Кто-то идет! — в панике вскрикнула Джордж. — Что нам делать с Тимом? Говори скорей!

Чернявый взял Тимми за ошейник, затолкал его в старый платяной шкаф и закрыл за ним дверцу.

— Сиди тихо! — приказал он. Тимми неподвижно застыл в темноте, но шерсть у него на загривке вздыбилась, а уши встали торчком.

— Ну что ж, — как ни в чем не бывало заговорил Чернявый, — а теперь я, пожалуй, покажу вам ваши спальни.

Дверь открылась, и в комнату вошел мужчина. На нем были черные брюки и белая полотняная рубашка. Лицо у него было своеобразное. «Замкнутое лицо», — подумала про себя Анн. — У него такое замкнутое, такое скрытое выражение лица, что невозможно даже представить себе, какое у него нутро!»

— А, Блок, привет! — беззаботным тоном воскликнул Чернявый. Он повернулся к остальным: — Это — Блок, слуга моего отчима. Он глухой, поэтому вы можете говорить при нем что угодно, но лучше все же не стоит, потому что он хотя и не слышит, но, похоже, каким-то образом догадывается, о чем мы говорим, — предупредил мальчик.

— По-моему, вообще с нашей стороны было бы подло говорить при нем что-то такое, чего бы мы не сказали, не будь он глухим, — заметила

Джордж, у которой были на этот счет свои, весьма строгие принципы.

Блок заговорил каким-то неестественно монотонным голосом.

— Ваш отчим и ваша мама хотели бы знать, почему вы не привели ваших друзей поздороваться с ними? Почему вы так поспешно направились сюда?

Произнося эти слова, Блок оглядывался по сторонам. Джордж встревожилась. «Он ведет себя так, — подумала девочка, — будто знает, что где-то тут есть собака, и хочет выяснить, куда она подевалась». Она очень надеялась, что водитель машины не упомянул про собаку.

— О! Я так был рад их видеть, что привел их прямо сюда, — сказал Чернявый. — Ладно, Блок. Мы через минуту сойдем вниз.

Человек вышел. Лицо его было совершенно бесстрастно. Ни улыбки, ни гримасы неодобрения.

— Он мне не нравится, — заявила Анн. — Давно он у вас служит?

— Нет, примерно с год, — сообщил Чернявый. — Он появился как-то внезапно. Даже мама не знала, что он должен прийти. Просто явился и, не говоря ни слова, облачился в белый жакет и пошел что-то делать в кабинете отчима. Я думаю, отчим его ждал, но он ничего не сказал об этом человеке маме. В этом я уверен. У нее был такой удивленный вид.

— А она тебе настоящая мать или тоже всего лишь мачеха? — поинтересовалась Анн.

— Разве может так быть, чтобы у человека был отчим и мачеха одновременно? — презрительно ответил Чернявый. — Либо одно, либо другое. Моя мать — настоящая моя мать, и она

также мать Мэрибелл. Но мы с Мэрибелл — все-го лишь сводные брат и сестра, потому что мой отчим — ее родной отец.

— Какая-то запутанная история, — заметила Анн, пытаясь разобраться в сложной ситуации.

— Ладно, пошли, надо спускаться вниз, — сказал Чернявый, внезапно что-то вспомнив. — Между прочим, хочу вас предупредить: мой отчим всегда очень приветлив, постоянно улыбается и шутит, но все это какое-то ненастоящее. В любую минуту он может ни с того ни с сего впасть в ярость.

— Надеюсь, нам не придется часто с ним встречаться, — сказала обеспокоенным тоном Анн. — А мама у тебя какая?

— Она похожа на испуганную мышь, — ответил Чернявый. — Она-то вам понравится! Она — прелесть. Но ей не нравится жить здесь, она не любит этот дом и жутко боится моего отчима. Конечно, сама она не признается в этом, но я знаю, что это так.

Мэрибелл, слишком стеснительная, чтобы участвовать в разговоре, и до тех пор молчавшая, утвердительно кивнула головой.

— Мне тоже не нравится жить здесь, — сказала девочка. — Я буду рада, когда поеду в школу-интернат, как Чернявый. Меня пугает только то, что тогда мама останется совсем одна.

— Пошли, — повторил Чернявый и повел их за собой. — Пожалуй, Тимми лучше оставить в шкафу, пока мы не вернемся, а то еще Блок начнет совать свой нос туда-сюда. Я запру дверцу шкафа, а ключ возьму с собой.

Огорченные тем, что оставляют Тимми запертым в шкафу, дети двинулись следом за Чернявым и Мэрибелл по каменному коридору к дубо-

вой двери. Пройдя через дверь, они очутились на верхней площадке огромной лестницы, широкой и пологой. Спустились вниз, в большой холл.

Справа была дверь, и Чернявый открыл ее. Он вошел в комнату и заговорил с кем-то.

— Да вот они все, — сказал он. — Прости, отец, что я так поспешно отвел их в свою спальню, но я так обрадовался, что вижу их!

— Твои манеры, Пьер, оставляют желать лучшего, — проговорил низким голосом мистер Ленуар.

Дети внимательно смотрели на него. Он сидел в большом дубовом кресле, аккуратно одетый человек с умным лицом. Его светлые волосы были зачесаны назад, а глаза были такие же голубые, как у Мэрибелл. Он все время улыбался, но только губами — глаза оставались серьезными.

«Какие холодные глаза!» — пронеслось в голове Анн, когда она подошла к нему, чтобы пожать руку. Рука у него была тоже холодная. Он улыбнулся ей и потрепал по плечу.

— Какая милая девочка! — произнес он. — Ты будешь хорошей подругой для Мэрибелл. Чернявый получает трех мальчиков, а Мэрибелл — всего одну девочку. Ха-ха!

Он, очевидно, принял Джордж за мальчика, на которого она и в самом деле походила, — как всегда, на ней были джинсы и футболка, а курчавые волосы коротко острижены.

Никто не сказал, что Джордж не мальчик. А уж Джордж тем более не собиралась заявлять об этом. Она, Дик и Джулиан обменялись с мистером Ленуаром рукопожатием. Мать Чернявого никто из них даже не заметил!

А между тем она находилась тут же, сидя с потерянным видом в кресле. Это была маленькая

женщина, похожая на куклу, с волосами мышиного цвета и серыми глазами. Ани повернулась к ней.

— Ой, какая вы маленькая! — выпалила она, не успев подумать, что говорит.

Мистер Ленуар засмеялся. Он смеялся, кто бы что ни сказал. Миссис Ленуар встала и улыбнулась. Она была такого же роста, как Ани, и у нее были самые маленькие ручки и ножки, какие Ани когда-либо доводилось видеть у взрослого человека. Она понравилась Ани. Пожав руку миссис Ленуар, Ани сказала:

— С вашей стороны очень любезно приютить у себя всех нас. Вы, наверное, знаете, что на крышу нашего дома обрушилось дерево и проломило ее?

Мистер Ленуар и в этот раз засмеялся. Он что-то такое сострил, и все вежливо улыбнулись.

— Ну что ж, надеюсь, вам здесь будет хорошо, — сказал он. — Пьер и Мэрибелл покажут вам старый город, а если вы пообещаете соблюдать осторожность, то сможете пройти по дороге на материк и сходить там в кино.

— Спасибо! — поблагодарили дети хором, и мистер Ленуар снова засмеялся своим странным смехом.

— Ваш отец очень умный человек, — заявил он, неожиданно обращаясь к Джюлиану, который сразу догадался, что он по ошибке принял его за Джорджа. — Я надеюсь, он приедет сюда, чтобы отвезти вас домой, когда придет пора, и тогда я буду иметь удовольствие с ним побеседовать. Мы с ним занимаемся схожими экспериментами, но он продвинулся дальше, чем я.

— О! — вежливо отозвался Джулиан. После этого заговорила тихим голосом миссис Ленуар:

— Блок покормит всех вас в классной комнате Мэрибелл — тогда вы не помешаете моему мужу. Он не любит разговаривать во время еды, а для шестерых ребят это было бы довольно тяжким испытанием.

Мистер Ленуар опять рассмеялся. Его холодные голубые глаза внимательно разглядывали детей.

— Между прочим, Пьер, — вдруг произнес он, — я запрещаю тебе бродить по катакомбам на холме, как запрещал уже раньше; я также запрещаю тебе твои отчаянные упражнения с лазанием по деревьям и скалам, и я не потерплю, чтобы ты выкидывал свои номера на городской стене теперь, когда тебя окружают другие дети. Я не хочу, чтобы они подвергались какой-либо опасности. Обещаешь, что не будешь ничего этого делать?

— Я не выкидываю никаких номеров на стенах, протестовал Чернявый, — и я не подвергаю опасности себя или других.

— Ты постоянно дурачишься, — сказал мистер Ленуар, и кончик носа у него побелел. Анн посмотрела на него с интересом. Она не знала, что это случалось всякий раз, когда мистер Ленуар сердился.

— Послушайте, сэр, — оскорблением тоном заявил Чернявый, — я в прошлую четверть был первым по успеваемости в моем классе. Остальные ребята понимали, что он пытается увести мистера Ленуара от выдвинутых им требований — он вовсе не собирался обещать ему то, что от него требовали.

Теперь в разговор вмешалась миссис Ленуар.

— Он в самом деле хорошо поработал в прошлую четверть, — произнесла она. — Ты должен помнить...

— Довольно! — рявкнул мистер Ленуар, и улыбки и смех, на которые он только что был так щедр, будто ветром сдуло. — Пошли прочь отсюда, все уходите прочь!

Довольно сильно напуганные, Джулиан, Дик, Анн и Джордж поспешили выйти из комнаты, и за ними последовали Чернявый и Мэрибелл. Закрывая дверь, Чернявый широко улыбался.

— А я так ничего и не пообещал! — воскликнул он. — Он хотел лишить нас всякого удовольствия. Если не заняться обследованием здешних мест, то веселого тут очень мало. Я могу показать вам массу престранных местечек.

— А что такое катакомбы? — спросила Анн, не имевшая ни малейшего представления о том, что бы это могло значить.

— Извилистые тайные тоннели, пробитые в холме, — ответил Чернявый. — Целиком их не знает никто. В них легко затеряться, да так, что никогда не выберешься. Там масса людей пропала.

— А почему здесь так много тайных дорог и всякого такого прочего? — спросила Джордж.

— Вполне понятно почему, — заявил Джулиан. — Здесь было пристанище контрабандистов, и им наверняка не раз приходилось не только припрятывать свои товары, но и прятаться самим! К тому же, по словам Чернявого, здесь и сейчас живет какой-то контрабандист. Как ты сказал его фамилия — кажется, Барлинг?

— Да, — подтвердил Чернявый. — Пошли наверх, я покажу вам ваши комнаты. У вас из окон прекрасный вид на город.

Он привел их в комнаты, расположенные одна рядом с другой, на противоположной стороне лестницы, ведущей из комнат, занимаемых им самим и Мэрибелл. Комнаты были маленькие, но хорошо обставленные. Как и сказал Чернявый, из окон открывался восхитительный вид на странные кровли и башни Отторгнутого холма. Им был также великолепно виден дом мистера Барлинга.

Джордж и Анн должны были спать в одной комнате, а Джулиан и Дик — в другой. Очевидно, миссис Ленуар запомнила, что среди ее гостей были две девочки и два мальчика, а не одна девочка и три мальчика, как вообразил мистер Ленуар.

— Приятные, уютные комнаты, — сказала Анн. — Мне нравятся эти темные дубовые панели. А в наших комнатах тоже есть какие-нибудь тайные переходы?

— Подождите, сами увидите! — улыбнулся Чернявый. — Поглядите-ка, ваши вещи распакованы. Наверное, это сделала Сара. Она вам понравится. Хорошая тетка — толстая, круглая и веселая — ничуть не похожа на Блока!

Чернявый, казалось, совсем позабыл про Тима. Джордж напомнила ему.

— А как насчет Тимми? Дело в том, что он обязательно должен находиться поблизости от меня. И кроме того, надо договориться о том, как кормить его и прогуливать. Я очень надеюсь, что все с ним будет в порядке. Я предпочла бы сразу же уехать обратно, чем допустить, чтобы Тимми страдал.

— Да все с ним будет в порядке, — заверил Чернявый. — Я устрою так, чтобы он совершенно свободно бегал по коридору, через который

мы добрались до моей спальни, и, кроме того, мы будем тайком выводить его через тоннель, который ведет чуть не до середины города, так что каждое утро он будет иметь возможность набегаться вволю. Мы прекрасно будем проводить время с Тимми!

Джордж его слова не слишком убедили.

— А может он по ночам спать на моей постели? — спросила она. — Если ему это не позволять, он своим воем перебудит весь дом.

— Что ж, попробуем как-нибудь это устроить, — с некоторым сомнением в голосе отозвался Чернявый. — Ты понимаешь, тут надо соблюдать крайнюю осторожность, если мы не хотим вызвать серьезные неприятности. Ты не представляешь себе, каким может быть мой отчим!

Почему же? Они догадывались. Джгулиан с любопытством поглядел на мальчика.

— А имя твоего отца тоже было Ленуар? — спросил он.

Мальчик кивнул.

— Да, он был двоюродным братом моего отчима и был таким же жгучим брюнетом, как и большинство Ленуаров. Мой отчим — исключение из правила, он — блондин. Люди говорят, что белокурые Ленуары никуда не годятся, — только моему отчиму этого не говори!

— Как будто мы на это способны! — сказала Джордж. — Господи, да он бы отрубил нам головы или еще что-нибудь! Айда, пошли назад, к Тиму.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Потайная шахта

Дети очень обрадовались тому, что они будут есть одни, без взрослых, в классной комнате. Всем хотелось как можно меньше иметь дело с мистером Ленуаром. Им было жаль Мэрибелл за то, что у нее такой странный отец.

Очень скоро они совсем освоились в доме Пик Контрабандиста. Как только Джордж убедилась, что с Тимми все устроилось наилучшим образом — хотя пес был озадачен всем происходящим, — она тоже успокоилась. Единственная трудность состояла в том, как впускать Тимми в свою комнату на ночь. Делать это приходилось в темноте. У Блока была отвратительная привычка появляться совершенно беззвучно и неожиданно, и Джордж боялась, что он заметит огромного пса.

В течение следующих нескольких дней Тимми пришлось жить странной жизнью. Пока дети были дома, ему приходилось находиться в узком тайном переходе. Он бродил там, сбитый с толку, одинокий, прислушиваясь, не раздастся ли свист, означающий, что он должен влезть в пластины шкаф, откуда его потом выпустят наружу.

Кормили его очень хорошо, потому что Черный каждый день совершал набег на кладовую. Сара удивлялась исчезновению таких вещей, например, как суповые кости. Она не могла понять, что происходит. Тимми пожирал все, что ему давали.

Каждое утро ребята хорошенко его выгуливали. В первое утро все было очень волнующим.

Джордж напомнила Чернявому, что он обещал каждый день выводить Тимми погулять.

— Ему это просто необходимо, иначе он будет чувствовать себя несчастным! — заявила она. — Но как нам это устроить? Мы же не можем провести его через весь дом и вывести на улицу через парадную дверь. Тут уж мы обязательно напоремся на твоего отца!

— Дурочка, ведь я же вам рассказывал, что знаю путь, ведущий чуть ли не до половины холма. Я покажу его вам. Там мы будем в безопасности, потому что, даже если встретим Блока или еще кого-нибудь, кто нас знает, они не будут знать, что это — наша собака. Они подумают, что это просто бродячий пес, который увязался за нами, — сказал Чернявый.

— Ну так покажи нам наконец этот путь, — нетерпеливо воскликнула Джордж. Все они находились в его комнате, а Тим лежал на коврике около Джорджа. В комнате Чернявого они действительно чувствовали себя в безопасности благодаря звоночку, который предупреждал их, когда кто-нибудь открывал дверь в конце длинного коридора.

— Нам придется перейти в комнату Мэрибелл, — объявил Чернявый. — Вы будете потрясены, когда увидите путь, ведущий вниз по холму, — это я вам обещаю!

Он выглянул из комнаты. Дверь в конце коридора была закрыта.

— Мэрибелл, сбегай и погляди через дверь там, в коридоре, — скомандовал Чернявый. — Если кто-то начнет подниматься по лестнице, сейчас же нас предупреди. Если там никого нет, мы все тихонько переберемся в твою комнату.

Мэрибелл побежала по коридору к двери, открыла ее, и тут же раздался сигнальный звоночек в комнате Чернявого. При этом звуке Тимми яростно заворчал. Мэрибелл оглядела лестницу и подала ребятам знак, что там нет никого.

Все сейчас же перебрались в комнату Мэрибелл, и она сама тоже присоединилась к ним. Это была смешная маленькая девочка, тихая и пугливая, как мышонок. Анн, которой она нравилась, не раз поддразнивала ее за то, что она такая робкая.

Мэрибелл не любила, чтобы ее дразнили. Глаза у нее тотчас наполнялись слезами, и она отворачивалась от ребят. — Ничего, когда пойдет в школу, она изменится, — сказал Чернявый. — Как она может не быть робкой, когда круглый год заперта в этом странном доме? Она почти никогда не встречается со своими однолетками.

Ребятишки набились в спальню Мэрибелл и закрыли за собой дверь. Чернявый повернул ключ в замке.

— На тот случай, если Блоку вздумается прийти поразнюхать, — сказал он с улыбкой.

После этого он начал сдвигать мебель к стенам. Остальные вначале удивленно наблюдали за ним, а потом принялись помогать.

— Зачем это вы передвигаете мебель? — поинтересовался Дик, пыхтя над тяжеленным сундуком.

— Нам надо поднять с пола этот тяжелый ковер, — ответил Чернявый, пыхтя от напряжения. — Он здесь положен, чтобы прикрыть дверь, ведущую вниз. По крайней мере я всегда так считал.

После того как всю мебель отодвинули к стене, поднять тяжелый ковер было уже не так

трудно. Под ним лежала еще войлочная подстилка, которую тоже пришлось убирать. Когда это было сделано, дети увидели вделанную в пол дверь с кольцом, за которое ее можно было приподнимать.

Все это привело ребят в сильнейшее возбуждение. Еще один потайной ход! В этом доме, как видно, их было полно! Чернявый потянул за кольцо, и тяжелая дверь легко приподнялась. Дети заглянули вниз, но ничего не смогли увидеть — там было темным-темно.

— А ступеньки, по которым можно было бы спуститься вниз, имеются? — спросил Джулиан, крепко держа за плечо Анн, чтобы она не свалилась вниз.

— Нет, — ответил Чернявый, доставая большой фонарик, который он принес с собой. — Смотрите!

Он включил фонарик, и дети так и ахнули. Дверца в полу открывала путь вниз, в глубокую шахту.

— Но ведь она наверняка расположена гораздо глубже фундамента, — воскликнул удивленно Джулиан. — Тут перед нами просто отверстие, ведущее в шахту. Для чего она предназначена?

— Вероятно, в ней прятали людей или же приканчивали их, — сказал Чернявый. — Славное местечко, не правда ли? Если туда свалишься, вот будет грохот!

— Но каким образом мы можем переправить туда Тимми, да и сами как туда доберемся? — спросила Джордж. — Я, уж во всяком случае, не желаю туда свалиться.

Чернявый рассмеялся.

— Тебе не придется этого делать. Погляди-ка! — Он открыл платяной шкаф и протянул руку к ши-

рокой полке. Там он что-то потянул книзу, и дети увидели, что он вытащил веревочную лестницу, тонкую, но очень прочную.— Вот видите? Мы все можем по ней спуститься.

— Тимми не сможет, — сразу же возразила Джордж. — Он не может спускаться или подниматься по веревочной лестнице.

— В самом деле? — спросил Ленуар. — А ведь на вид он такой смышленый пес: я-то думал, что такая вещь ему нипочем.

— Нет, этого он не может, — решительным тоном повторила Джордж. — Это глупая затея.

— Я знаю, что делать! — воскликнула вдруг Мэрибелл, краснея от собственной дерзости: ведь она позволила себе вмешаться в чужой разговор. — Мне кажется, я знаю, как поступить. Мы могли бы достать корзину для белья и посадить в нее Тимми. Корзину можно обвязать веревками и таким образом опустить его вниз. Так же можно будет и поднять его наверх.

Ребята удивленно посмотрели на нее.

— Вот это действительно блестящая мысль! — одобрительно сказал Джулиан. — Молодец, Мэрибелл! В корзине Тимми будет в полной безопасности. Правда, корзина понадобится большая.

— В кухне есть очень большая корзина, — отозвалась Мэрибелл. — Ею почти никогда не пользуются, разве что в тех случаях, когда у нас в доме живет много гостей, вот как сейчас. Мы вполне можем ею воспользоваться.

— Правильно! — подтвердил ее брат. — Конечно, можем. Я сейчас же пойду и принесу ее.

— А чем ты объясишь, что она тебе вдруг понадобилась? — крикнул ему вслед Джулиан.

Но Чернявого уже и след простыл: он открыл дверь и стремглав выскочил вон. Он был неверо-

ятно нетерпелив и ни на минуту не мог отложить то, что задумал.

Не ответив Джулиану, он торопливо зашагал по коридору. Джулиан запер за ним дверь. Он не хотел, чтобы кто-нибудь вошел и увидел снятый ковер и зияющую под ним дыру!

Через две минуты Чернявый вернулся, неся на голове тяжеленную плетеную корзину для белья. Он забарабанил кулаком в дверь, и Джулиан отпер ее.

— Прекрасно! — воскликнул Джулиан. — Как ты ее раздобыл? Никто не был против?

— А я никого не спрашивал, — улыбнулся Чернявый. — Там и спрашивать-то некого. Блок у отца, а Сара ушла за покупками. Если кто-нибудь начнет задавать на этот счет вопросы, я всегда могу поставить корзину на место.

Веревочную лестницу спустили в дыру. Она скользнула туда, как расправившая свои кольца змея; опускаясь все ниже и ниже, она наконец коснулась дна шахты. Тогда из соседней комнаты притащили Тимми. Он вошел, виляя хвостом, в полном восторге от того, что опять он вместе со всеми. Джордж крепко его обняла.

— Тимми, дорогой мой! Мне ужасно не приятно, что приходится тебя прятать. Но ничего, сегодня утром мы все вместе выйдем на улицу.

— Я спускаюсь первым, — сказал Чернявый. — А следом за мной спустите Тимми. Я обвязжу его корзину вот этой веревкой. Она очень хорошая — прочная и длинная. Лучше привязать ее одним концом к кровати, тогда нам будет легче втягивать его наверх, когда мы вернемся.

Тимми заставили влезть в корзину и улечься в ней. От удивления он немножко полаял. Но Джордж зажала ему пасть рукой.

— Ш-ш-ш! Тимми, ни звука! — приказала она. — Я знаю, что все это очень тебя удивляет. Но ничего, в конце концов ты будешь вознагражден замечательной прогулкой.

Услышав слово «прогулка», Тимми обрадовался. Именно этого он и хотел — хорошей продолжительной прогулки на свежем воздухе, при солнечном свете.

Ему очень не понравилось, когда крышку корзины, в которую его посадили, закрыли, но, поскольку Джордж, по всей видимости, считала, что Тимми должен со всем этим мириться, он и мирился.

— Какой он все-таки замечательный пес! — восхитилась Мэрибелл. — Спускайся скорее вниз, — обратилась она к брату, — и жди его внизу, мы его туда спустим.

Мальчик исчез в черной дыре, зажав фонарик зубами. Он спускался все ниже и ниже. Наконец он благополучно достиг dna шахты и посигналил снизу фонариком. Его голос донесся до них, приглушенный и какой-то изменившийся.

— Давайте! Спускайте Тимми!

Бельевую корзину, ставшую теперь очень тяжелой, пододвинули к самому краю дыры. А потом она пошла вниз, то и дело стукаясь о стенки боками. Тимми рычал. Ему эта игра была совсем не по душе!

Дик и Джюлиан вдвоем держали веревку. Они опускали Тимми так осторожно, как только могли. Корзина довольно плавно достигла dna шахты, после чего Чернявый раскрыл ее. Тимми с лаем выскочил оттуда. Но ребятам, следившим

за его спуском сверху, его лай показался далеким и очень тихим.

— Ну а теперь спускайтесь все остальные по очереди, — крикнул Чернявый, размахивая фонариком. — А дверь заперта, Джулиан?

— Да, — ответил тот. — Следи внимательно: сейчас будет спускаться Анн.

Анн стала спускаться вниз. Вначале она сильно боялась, но, когда ее ноги привыкли нащупывать ступеньки веревочной лестницы, спуск стал быстрым. За ней последовали остальные, и вскоре все они уже стояли рядом на дне громадной шахты. Дети с любопытством оглядывались вокруг. Здесь пахло чем-то затхлым, стены шахты были влажными и зелеными от плесени. Чернявый сделал круг своим фонариком, и дети увидели расходящиеся в разные стороны тоннели.

Пораженный, Джулиан спросил:

— Куда же они все ведут?

— Ведь я же вам говорил, что этот холм весь продырявлен тоннелями, — сказал Чернявый. Эта шахта находится в нижней части холма, и тоннели ведут в катакомбы. Они тянутся на многие мили. Сейчас никто не занимается их обследованием, потому что тут потерялось очень много людей — сгинули без следа. Когда-то в старину существовала карта, на которой все они были обозначены. Но она давно потеряна.

— Как тут все таинственно и неприятно, — сказала, содрогаясь, Анн. — Не хотела бы я очутиться здесь одна.

— Какое замечательное место, чтобы прятать контрабандные товары, — заметил Дик. — Здесь бы их никто не нашел.

— По-моему, в старину контрабандисты знали все углы и закоулки этих тоннелей, — сказал

Чернявый. — Пошли! Мы двинемся по тому тоннелю, который выводит на склон холма. Когда дойдем до конца, придется немножко полазать. Надеюсь, вы ничего не имеете против?

— Разумеется, — ответил Джулиан. — Мы все лазаем прекрасно. Но послушай-ка, ты совершенно уверен, что знаешь дорогу? Нам неохота навсегда сгинуть здесь!

— Конечно, я знаю дорогу. Пошли! — ответил Чернявый и, освещая себе путь фонариком, повел их за собой по темному и узкому тоннелю.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Интересная прогулка

Тоннель был расположены немного наклонно, и в некоторых местах в нем стоял отвратительный запах. Иногда он как бы вливался в шахты вроде той, из которой они вышли. Чернявый освещал их фонариком.

— Вот этот тоннель, — заметил он, — в каком-то месте подводит к дому Барлинга. Большинство здешних старых домов имеют спуски в шахты — такие же, как наша. Многие из них здорово упрятаны — не найдешь!

— Впереди — дневной свет или что-то в этом роде, — сказала вдруг Анн. — Вот замечательно! Мне просто отвратителен этот тоннель!

И действительно, то был дневной свет, просачивавшийся через пещерообразное отверстие на склоне холма. Дети сгрудились там и стали выглядывать наружу.

Они находились вне холма и вне города, где-то на крутом утесе, спускавшемся к болоту. Чернявый выбрался на выступ. Он спрятал свой фонарик в карман.

— Нам надо попасть вон на ту тропинку, — сказал он, указывая вниз. — Она подведет нас к тому месту, где городская стена довольно низкая, так что мы сможем через нее перебраться. Тимми крепко стоит на лапах? Нельзя допустить, чтобы он свалился в болото!

Болото, совершенно плоское и безобразное, простипалось где-то далеко внизу. Джордж всей душой надеялась, что Тимми не упадет

туда. Но он действительно очень хорошо держался на своих четырех лапах, так что вряд ли он поскользнется и упадет, думала девочка. Тропинка была крутой и скалистой, но идти по ней было можно.

Все двинулись вниз, время от времени перебираясь через скалы. Тропинка привела их к городской стене, которая действительно оказалась в этом месте не слишком высокой. Чернявый взобрался на вершину стены. Лазал он просто как кошка!

— Неудивительно, что он так прославился в школе своим умением лазать, — сказал Дик Джулиану. — Он прошел здесь неплохую практику! Помнишь, как в позапрошлую четверть он вскарабкался на крышу школы. Все боялись, что он поскользнется и упадет, но ничего с ним не случилось. Он привязал национальный флаг к одной из труб!

— Айда! — крикнул Чернявый. — Путь свободен. Это довольно уединенная часть города; никто не увидит, как мы перелезаем через стену.

В скором времени все перебрались через стену, в том числе и Тимми. Они отправились хорошенько прогуляться по склону холма. Все получили огромное удовольствие. Через некоторое время туман начал рассеиваться, солнце приятно согревало ребят.

Город был очень древним. Некоторые дома, казалось, того и гляди рухнут, но в них жили люди — из труб валил дым. Магазины, с их вытянутыми узкими окнами и нависающими карнизами, имели причудливый вид. Дети остановились и стали их разглядывать.

— Внимание! Вон идет Блок! — внезапно произнес Чернявый, понизив голос. — Не обра-

щайте на Тимми никакого внимания. Если он подбежит и попытается кого-нибудь лизнуть или облапить, сделайте вид, что гоните его прочь, будто он — всего лишь приблудный пес.

Все сделали вид, что не замечают Блока, устремив внимательный взгляд на витрину магазина. Тимми, чувствуя, что его не принимают в компанию, подбежал к Джордж и тронул ее лапой, пытаясь обратить на себя внимание.

— Пошла вон, псина! — крикнул Чернявый и шлепнул пораженного Тимми по спине. — Пошел вон! Чего увязался? Пошел прочь, тебе говорят!

Тимми решил, что с ним играют в какую-то новую игру. Он радостно залаял и стал бегать вокруг Чернявого и Джордж; время от времени ему удавалось лизнуть то одного, то другого.

— Прочь, пес, вон отсюда, — заорал Чернявый, снова сильно хлопая Тимми по спине.

Тут к ним подошел Блок. Лицо его не выражало ничего.

— Собака пристает к вам? — спросил он. — Я сейчас швырну в нее камнем — сразу отойдет.

— Не вздумайте! — тут же вмешалась Джордж. — Сами убирайтесь прочь! Я ничего не имею против того, чтобы пес шел за нами. Он очень симпатичный!

— Дурочка, Блок же глухой, — сказал Чернявый. — Разговаривать с ним бесполезно.

К ужасу Джордж, Блок подобрал с земли большой камень и собрался швырнуть им в Тимми. Джордж бросилась на него, скакала ему руку повыше локтя и заставила выпустить камень.

— Как вы смеете бросать камни в собаку! — яростно закричала девочка. — Я... я заявлю в полицию!

— Ну-ну-ну! — услышали они чей-то голос. Что такое стряслось? Пьер, в чем дело?

Дети обернулись и увидели рядом с собой высокого мужчину с довольно длинными волосами. У него были продолговатые узкие глаза, длинный нос и вытянутый подбородок. — «Какой-то весь удлиненный!» — подумала про себя Анн, глядя на его длинные тонкие ноги и длинные узкие ступни.

— О! Мистер Барлинг! А я вас и не заметил, — вежливо отозвался Чернявый. — Спасибо, ничего не случилось. Просто вот этот пес увязался за нами, а Блок сказал, что заставит его отстать, швырнув в него камень. Ну, а Джордж у нас любит собак, вот она и рассердилась.

— Понятно. А это что за дети? — спросил мистер Барлинг, оглядывая каждого своими удлиненными узкими глазами.

— Они приехали погостить у нас, потому что у них дома произошел несчастный случай, — пояснил Чернявый. — Я имею в виду дом Джорджа. В Киррине.

— А, в Киррине? — сказал мистер Барлинг и словно бы навострил свои длинные уши. — Это то самое место, где живет очень известный учений — друг мистера Ленуара?

— Да, — ответила Джордж. А что, вы его знаете?

— Я слышал о нем и о его очень интересных опытах, — объяснил мистер Барлинг. — Кажется, мистер Ленуар хорошо с ним знаком.

— Не слишком хорошо, — заметила озадаченная Джордж. — Они просто переписываются

друг с другом. Мой отец позвонил мистеру Ленуару по телефону, чтобы спросить, не можем ли мы пожить у него, пока ремонтируют наш дом.

— А мистер Ленуар, конечно, рад был принять у себя всю вашу компанию, — воскликнул мистер Барлинг. — До чего же добрый и великодушный малый твой отец, Пьер!

Дети удивленно смотрели на мистера Барлинга, думая про себя: как странно говорить такие хвалебные речи столь неприятным тоном. Они чувствовали себя неловко. Было ясно, что мистер Барлинг сильно недолюбливает мистера Ленуара. Ну что ж, им он тоже не слишком нравился, но и сам мистер Барлинг понравился им ничуть не больше!

Тимми увидел другую собаку и радостно кинулся вслед за ней. Блок уже исчез. Он шел по круто поднимавшейся вверх главной улице, размахивая своей корзинкой. Дети попрощались с мистером Барлингом, не желая больше с ним разговаривать.

Они зашагали вслед за Тимми и, как только отошли достаточно далеко от мистера Барлинга, начали оживленно переговариваться.

— Батюшки! Мы просто чудом спаслись от Блока, — сказал Джулиан. — Вот скотина — собирался запустить в Тимми таким громадным камнем! Неудивительно, что ты так на него напустилась, Джордж! Но, должен тебе сказать, ты чуть не выдала нас всех.

— Ну и пусты! — заявила Джордж. — Я не могла допустить, чтобы Тимми сломали ногу. Нам просто не повезло, что мы в первое же утро встретились с Блоком.

— Мы, вероятно, никогда больше его не встретим во время прогулок с Тимми, — успока-

ивающе произнес Чернявый. — А если встретим, то скажем, что этот пес каждый раз увязывается за нами, как только увидит нас, — что вполне соответствует действительности.

Прогулка доставила всем удовольствие. Они зашли в одну странную старинную кофейню и выпили по чашечке великолепного кофе со сливками и с булочками. Тимми перепало две булочки, которые он жадно проглотил. Джордж пошла купить для него мяса, выбрав для этого лавку, в которую, по словам Чернявого, миссис Ленуар никогда не заходит. Она не хотела, чтобы какой-нибудь мясник донес миссис Ленуар, что дети покупали у него мясо для собаки.

Назад они вернулись прежним путем: взобравшись по крутой тропе, проникли в тоннель, прошли подземным переходом до шахты, а там их поджидала свисавшая сверху веревочная лестница. Первыми поднялись Джюлиан и Дик, а Джордж тем временем снова запихивала недоумевающего Тимми в корзину, которую потом крепко обвязала веревкой. Воющий пес был поднят наверх: двое мальчиков, пыхтя, втащили корзину в комнату Мэрибелл и отвязали ее.

Оставалось десять минут до обеденного часа.

— Времени как раз хватит, чтобы закрыть дверь в шахту, положить на место ковер и вымыть руки, — сказал Чернявый. — Я отведу старину Тимми обратно в тайный проход позади моего платяного шкафа, Джордж. Где мясо, которое ты купила? Я его захвачу туда, в тоннель. Он сможет его есть, когда захочет.

— А ты положил там для него толстый теплый коврик и поставил миску со свежей водой? — озабоченно осведомилась Джордж, чуть ли не в третий или четвертый раз.

— Ты прекрасно знаешь, что все это сделано. Я тебе уже сколько раз говорил, — ответил Чернявый. — Знаете что, не надо ставить на место всю мебель, поставим обратно только стулья. Мы скажем, что хотим держать мебель у стен потому, что нам нравится играть на ковре. Нам ужасно надоест передвигать все эти сундуки и другие вещи каждый раз, когда надо будет идти прогуливать Тима.

Они закончили все как раз к обеду. Подавать его пришли Блок и Сара. Хотя дети и напились кофе с булочками, за стол они все равно сели голодными. Блок и Сара разлили по тарелкам горячий суп.

— Надеюсь, вы отделались от этого неприятного пса, — сказал своим монотонным голосом Блок. При этом он довольно неприязненно посмотрел на Джордж. Очевидно, не забыл, как она на него накинулась.

Чернявый кивнул. Какой смысл было отвечать, если Блок все равно не расслышишт. Сара суетилась вокруг стола, убирая глубокие тарелки и собираясь принести второе блюдо.

Кормили в доме Пик Контрабандиста очень хорошо. Еда была в изобилии, и голодные гости, как и Чернявый, съели дочиста все, что им подали. У Мэрибелл не было аппетита. Но она была в этом отношении исключением. Джордж пыталась при каждой возможности тайком отложить лакомые кусочки и кости для Тимми.

Прошло два или три дня, ребята привыкли к своей новой жизни и были весьма ею довольны. Тимми каждое утро выводили на продолжительную прогулку. Ребята скоро привыкли легко спускаться по веревочной лестнице и вместе с Тимми выходить к утесу.

Днем они собирались либо в комнате Чернявого, либо у Мэрибелл, играли в какие-нибудь игры или читали. Там они могли держать Тимми при себе, потому что сигнальное устройство всегда предупреждало их, если кто-нибудь приближался.

По вечерам самой волнующей процедурой было незаметно провести Тимми в комнату Джордж. Обычно это проделывалось в то время, когда мистер и миссис Ленуар садились ужинать, а Блок и Сара им прислуживали. Дети первыми получали легкий ужин, а мистер и миссис Ленуар обедали — или же ужинали — часом позже. Это было самое удобное время, чтобы контрабандой доставить Тимми в комнату Джордж.

Тимми этот процесс тайной переправки из одного места в другое, по всей видимости, доставлял удовольствие. Он молча бежал рядом с Чернявым и Джордж, останавливался возле каждого угла, а потом радостно принимался прыгать по комнате Джордж, как только попадал туда. Затем он тихо лежал под кроватью до тех пор, пока сама Джордж не ложилась в постель, а потом выбирался оттуда и растягивался у нее на ногах.

По ночам Джордж всегда запирала дверь комнаты. Она не хотела, чтобы Сара или миссис Ленуар неожиданно вошли и увидели там Тимми! Но никто не приходил, и, так как ночь за ночь проходила спокойно, Джордж стала меньше волноваться за Тимми.

Отводить его назад, в комнату Чернявого, было не слишком приятно, так как делать это надо было очень рано, до того как кто-нибудь в доме встал. Но Джордж всегда умела просыпаться в назначенный ею самою час; каждое утро в половине седьмого девочка прокрадывалась с Тим-

ми на другую половину дома. Она входила в комнату Чернявого, и тот выскакивал из постели, чтобы заняться Тимми. Его всегда будил звонок, подававший сигнал, как только Джордж открывала дверь в конце коридора.

— Надеюсь, вы хорошо проводите время, — говорил мистер Ленуар детям каждый раз, когда встречал их в холле или на лестнице.

И они всегда вежливо отвечали:

— О да, мистер Ленуар, спасибо!

— В конце-то концов, каникулы протекают вполне мирно, — заметил Джюлиан. — Решительно ничего не происходит.

Но тут-то и начали происходить события и, раз начавшись, все никак не останавливались!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Кто в башне?

Как-то раз ночью Джулиан проснулся от того, что кто-то открыл дверь его комнаты. Он сразу же сел в постели.

— Кто там? — спросил он.

— Это я, Чернявый, — услышал он в ответ. — Слушай-ка, пойдем со мной, я хочу тебе кое-что показать.

Джулиан разбудил Дика, и оба, накинув халаты, последовали за мальчиком в какую-то странную маленькую комнатушку, расположенную в одном из флигелей дома. Здесь хранилась всякая всячина: чемоданы и ящики, старые игрушки, сундуки со старой одеждой, сломанные вазы, которые никто не удосужился починить, и множество прочих столь же бесполезных вещей.

— Смотрите, — сказал Чернявый, подводя их к окну. Оказалось, что из этой комнатушки хорошо видна башня, составляющая часть дома. Это была единственная комната, из которой можно было видеть башню, и то лишь потому, что она была расположена под каким-то необычным углом.

Мальчики всмотрелись, и Джулиан не удержался от громкого восклицания. Из башни кто-то подавал сигналы! Там время от времени зажигался и гас свет. Вспыхнет, потом погаснет, а после некоторой паузы опять вспыхнет раз, другой — и снова пауза. Свет зажигался и гас в строго определенном ритме.

— Интересно, кто это делает? — спросил Чернявый шепотом.

— Может, твой отец? — предположил Джуллиан.

— Не думаю, — возразил Чернявый. — Мне кажется, я слышал, как он храпит у себя в комнате. Но вообще-то можно пойти и проверить, действительно ли он у себя в спальне.

— Ох! Только бы нас, чего доброго, не поймали, — воскликнул Джуллиан, которому вовсе не улыбалась мысль тайно осматривать углы и закоулки дома приютившего их человека.

Они направились в сторону спальни мистера Ленуара. То, что он там, не вызвало никаких сомнений: из-за запертой двери комнаты доносился равномерный храп.

— В башне, возможно, Блок, — сказал Дик. — У него ужасно таинственный вид. Он совсем не внушает мне доверия. Уверен, это — Блок.

— Ну что ж, пошли к его комнате, проверим, пусто ли в ней, — прошептал Чернявый. — Пшли! Если это Блок сигнализирует, то он делает это без ведома отца.

— А может, твой отец ему велел, — сказал Джуллиан, испытывавший к Ленуару столь же мало доверия, как и к Блоку.

По черной лестнице они прошли во флигель, где находились спальни прислуги. Сара спала в одной комнате со служанкой Харриэт. Блок спал в отдельной комнате.

Чернявый очень тихо и медленно приоткрыл дверь Блока. Когда щель оказалась достаточно широкой, чтобы можно было просу-

нуть в нее голову, он так и сделал. Комната была залита лунным светом. Кровать Блока стояла у окна. И на ней лежал Блок! Мальчик узнал контуры его тела и очертания темной круглой головы.

Он прислушался, но не смог расслышать дыхание Блока. Он, как видно, спал совершенно беззвучно.

Вытянув из дверной щели голову, он тихонько подтолкнул двух мальчиков к черной лестнице.

— Он оказался у себя в комнате? — шепотом спросил Джулиан.

— Да. Так что это не он подает сигналы из нашей башни, — сказал Чернявый. — Интересно, кто же тогда? Мне это не нравится. Ясно, что ни мама, ни Сара, ни Харриэт не могут этим заниматься. Может, в нашем доме скрывается какой-то чужой человек, кто-то, кого мы не знаем?

— Этого быть не может! — воскликнул Джулиан, чувствуя, как по спине его пробегает холодок. — Послушай, а что, если нам подняться в башню и попробовать разглядеть что-нибудь в замочную скважину или еще как-нибудь? Мы мигом узнаем, кто это. Может, надо сказать твоему отцу?

— Нет. Пока не надо. Я хочу разузнать как можно больше, прежде чем что-либо кому-нибудь говорить, — заупрямился Чернявый. — Давайте попробуем прокрасться в башню. Но тут надо быть очень осторожным. Туда можно подняться только по винтовой лестнице, а она довольно узкая. Если кто-нибудь вдруг выйдет из башни, спрятаться там будет практически негде.

Они шли через темный тихий дом, освещаемый лишь узкими полосками лунного света, проникавшего в щели между занавесями.

— А что там, в башне? — шепотом спросил Дик.

— Ничего особенного. Стол, один-два стула да книжный шкаф, — ответил Чернявый. — Мы ею пользуемся в жаркие летние дни, когда в ее окна влетает сильный морской ветер. Кроме того, оттуда хорошо видна окружающая местность.

Они подошли к маленькой площадке, от которой поднималась вверх узкая винтовая каменная лестница, ведущая в башню. Мальчики взглянули вверх. Через узкое как щель окно в стене лунный свет падал на лестницу.

— Лучше подниматься не всем, — сказал Чернявый. — Если человек, находящийся в башне, вдруг выйдет оттуда, нам троим будет очень трудно быстро спуститься вниз. Я пойду, а вы двое оставайтесь внизу и ждите. Посмотрю, можно ли что-нибудь разглядеть через дверную щель или сквозь замочную скважину.

Он тихонько стал взбираться наверх и исчез из виду при первом же повороте лестницы. Джуллиан и Дик ждали внизу, притаившись в тени. Одно из окон было задернуто толстой шторой, и они спрятались за нею, закутавшись в ее складки, чтобы согреться.

Чернявый крадучись добрался до самого верха. Дверь, ведущая в башню, была из прочного дуба, в который было вбито множество крепильных гвоздей. Дверь была закрыта. Пытаться

что-либо разглядеть через щель было бесполезно, потому что никакой щели не было. Он нагнулся, чтобы поглядеть через замочную скважину. Но она была чем-то заткнута, так что и через нее разглядеть что-либо было невозможно. Он прижал к скважине ухо и стал напряженно вслушиваться.

Он услышал ряд негромких щелчков. Щелк-щелк-щелк-щелк. И ничего больше.

«Это щелкает светильник, которым они пользуются, — подумал про себя мальчик. — Продолжают сигнализировать вовсю! Зачем? Кому? И кто же тот человек, что находится в нашей башне и использует ее в качестве сигнального поста? Как бы мне хотелось выяснить!»

Щелканье внезапно прекратилось. Стало слышно, как кто-то шагает по каменному полу башни, и почти сразу же дверь распахнулась.

У Чернявого не было времени спуститься по лестнице. Единственное, что он мог сделать, — это втиснуться в какую-то нишу и уповать, что неизвестный человек его не увидит и не заденет, проходя мимо. В этот момент луна скрылась за тучей, и мальчик обрадовался: он оказался в густой тени. Кто-то спустился по лестнице, по пути задев руку мальчика.

Чернявый так и подскочил, готовясь к тому, что его сейчас выволокут из ниши. Но человек, как видно, ни на что не обратил внимания и продолжал тихонько спускаться по винтовой лестнице.

Чернявый не решился пойти за ним по пятам: он боялся, что луна в любую минуту снова

выплывает из-за тучи и тогда станет видна его тень на стене, которую сигнальщик может заметить.

Поэтому он продолжал стоять в своей нише, надеясь, что Джулиан и Дик хорошо спрятались и что они не примут спускающегося по лестнице человека за него.

Джулиан и Дик услышали приближающиеся тихие шаги и вначале подумали, что это Чернявый. Но потом, не слыша его шепота, они замерли за шторой, догадавшись, что идет не кто иной, как человек, подававший сигналы.

— Нам надо пойти за ним следом, — шепнул Джулиан Дику. — Пошли! Только тихо!

Но Джулиан запутался в широких и длинных шторах и все никак не мог из них выбраться. Между тем Дик довольно легко выскользнул из своего укрытия и тихонько последовал за скрывающимся вдали человеком. Луна снова ярко светила в небе, и, проходя мимо полосок лунного света, Дик мог смутно различить контуры фигуры сигнальщика. Держась в тени, он бесшумно, но быстро следовал за ним. Куда, интересно, он идет?

Вслед за ним Дик прошел через площадку в коридор, потом еще через одну площадку, а оттуда вверх по черной лестнице. Но ведь эта лестница вела в помещение, где спала прислуга. Ведь не мог же этот человек идти туда!

К своему величайшему удивлению, Дик увидел, как человек бесшумно скрылся в комнате Блока. Он подкрался к двери, которая осталась слегка приоткрытой. Комната освещалась только

светом луны. Не слышно было, чтобы кто-нибудь внутри разговаривал. Ни звука, кроме скрипа пружин, который мог донестись от кровати.

Преисполненный острого любопытства, Дик заглянул внутрь. Интересно, разбудит ли этот человек Блока? Может, он увидит, как незнакомец будет вылезать в окно?

Он окинул взглядом комнату. Никого, кроме Блока, лежащего на кровати, там не было. Лунный свет освещил все углы, и Дик увидел, что комната совершенно пуста. Только Блок лежал на постели, и Дик услышал, как он вздохнул и повернулся на другой бок.

«Ну и дела! Ничего более странного в жизни не видел! — пронеслось в голове совершенно сбитого с толку Дика. — Человек входит в комнату и без единого звука исчезает! Куда он мог деваться?»

Дик пошел обратно, навстречу Джулиану и Чернявому. Последний успел к этому времени тихонько спуститься по винтовой лестнице и нашел Джулиана, который сообщил ему, что Дик пошел следом за таинственным сигнальщиком.

Они пошли разыскивать Дика и неожиданно столкнулись с ним нос к носу: мальчик тихонько продвигался вперед в темноте. Все от неожиданности испугались, и Джулиан с большим трудом удержался, чтобы не вскрикнуть.

— Ах ты Боже мой, ну и напугал же ты меня, Дик! — прошептал он. — Ну, увидел ты, кто это и куда он пошел?

Дик рассказал им о своих странных наблюдениях.

— Он просто вошел в комнату Блока и исчез, — сказал мальчик. — Может, есть какой-то тайный переход, ведущий из комнаты Блока?

— Нет там никакого перехода, — ответил Чернявый. — Этот флигель значительно новее остальной части дома, и тут совсем нет никаких тайн. Я просто не представляю, что могло приключиться с этим человеком. Как странно! Кто он такой, зачем он приходит и куда уходит?

— Да, это нам обязательно надо выяснить, — заметил Джулиан. — Тут какая-то тайна! Чернявый, а каким образом ты узнал, что из башни подают сигналы?

— Понимаете, я об этом узнал некоторое время тому назад, совершенно случайно, — ответил Чернявый. — Мне не спалось, и я пошел в ту странную комнатенку, похожую на чулан, и стал разыскивать в шкафу одну старинную книгу, которую, мне помнилось, я там видел. Совершенно случайно я взглянул на башню и увидел там мигающий свет.

— Странно... — заметил Дик.

— Да, так вот: после этого я много раз ходил туда по ночам, чтобы проверить, не увижу ли опять сигналы. И наконец увидел. В первый раз, когда я их увидел, луна светила вовсю, то же самое было и во второй раз. Так что я решил: как только опять будет лунная ночь, пойду в эту старую комнатушку и посмотрю, будут ли сигнализировать или нет. Оказалось, что кто-то сигнализировал, и еще как!

— А куда выходит это окно, из которого видны световые сигналы? — спросил Джулиан, явно

над чем-то раздумывая. — Смотрит ли оно на море или на сушу?

— На море, — не раздумывая ответил Чернявый. — Там, в море, находится что-то или кто-то, кто принимает эти сигналы. Один Бог знает, кто это.

— Наверное, какие-нибудь контрабандисты, — предположил Дик. — Но я уверен, это никак не может быть связано с твоим отцом, Чернявым. Знаешь что? Давай поднимемся на башню, а? Вдруг найдем там что-нибудь или увидим.

Они вновь направились к винтовой лестнице и поднялись на башню. Внутри, в комнате, было темно, так как луна опять скрылась за тучу. Но через некоторое время она вновь появилась, и ребята стали смотреть в окно, обращенное к морю.

В ту ночь не было никакого тумана, и им были отчетливо видны плоские болота, тянущиеся до самого моря. Мальчики молчали. А луна тем временем исчезла, и болота скрылись во тьме.

Вдруг Джалиан вцепился в руки стоявших рядом ребят, так что те вздрогнули от неожиданности.

— Я кое-что вижу! — прошептал он. — Смотрите вон туда. Что это такое?

Остальные устремили взор в том направлении, куда он показывал. Им показалось, что они видят какую-то прерывистую цепочку огней. Они были так далеко, что трудно было разглядеть, стоят ли они неподвижно или перемещаются. И тут опять выплыла луна, залившая все вокруг серебристым светом. Кроме лунного света, мальчикам вообще ничего не было теперь видно.

Но когда луна снова исчезла, опять на горизонте появилась цепочка крохотных ярких огоньков.

— Они явно приблизились немножко! — прошептал Чернявый. — Это — контрабандисты, движущиеся по тайной тропе от моря к Отторгнутому холму.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Тимми поднимает шум

На следующий день, когда мальчики рассказали о своем ночном приключении, девочки страшно заинтересовались.

— Бог ты мой! — воскликнула Анн, широко раскрывая глаза от удивления. — Кто бы это мог подавать такие сигналы? И куда он подевался? И подумать только: пошел себе в комнату Блока, а там в постели — сам Блок.

— Все это очень и очень странно, — заметила Джордж. — Жаль, что вы тогда же не пришли и не рассказали обо всем мне и Анн.

— Времени не было, а кроме того, мы не могли себе позволить, чтобы ночью возле нас был Тимми. Он мог наброситься на человека, который сигнализил, — сказал Дик.

— Этот человек наверняка подавал сигналы контрабандистам, — задумчиво произнес Джуллиан. — Давайте-ка попробуем разобраться. Они, вероятно, прибыли на корабле из Франции, приблизились к болотам, насколько это было возможно, потом стали ждать сигнала, говорящего, что на побережье никого нет, — по всей вероятности, этот сигнал должен был быть подан с башни — и, наконец, двинулись пешком через болото по известной им тропе. У каждого человека, как видно, был при себе фонарик, чтобы освещать дорогу и не остаться случайно в болоте. Без сомнения, кто-то их ждал, чтобы забрать доставленные ими товары; он ждал их у кромки болота, под холмом.

— Да, но кто это был? — спросил Дик. — Это не мог быть мистер Барлинг, который, по словам Чернявого, и без того известен как контрабандист. К тому же сигналы подавались не из его дома, а из нашего. Все это весьма загадочно!

— Ну что ж, постараемся всеми силами разгадать эту тайну, — заявила Джордж. — В этом доме, без ведома твоего отца, Чернявый, разыгрывается какая-то странная игра. Будем внимательно следить, авось и удастся установить, в чем тут дело.

За завтраком, когда они обсуждали ночное приключение, ребята были одни. Вдруг в комнату вошел Блок — посмотреть, кончили ли они завтракать. Ани его не заметила.

— А какие товары ввозит тайком мистер Барлинг? — спросила она Чернявого и тут же получила сильнейшим пинок в лодыжку. От боли и удивления она широко раскрыла глаза. — Почему ты... — начала было она, и снова получила пинок, еще более сильный. Тут-то она и увидела Блока. — Но ведь он же глухой, — запротестовала Ани. — Он не слышит, что мы говорим.

Блок начал убирать со стола. Лицо его по обыкновению ничего не выражало. Чернявый с горьким упреком смотрел на Ани. Она расстроилась, рассердилась, но больше не произнесла ни слова, только начала с силой растирать ушибленную лодыжку. Как только Блок вышел из комнаты, она напустилась на Чернявого.

— Ах ты, негодник этакий! Знаешь, как ты мне больно сделал! Почему это я не могу ничего говорить при Блоке? Он же глухой! — воскликнула Ани, лицо которой пыпало от гнева.

— Я знаю, что он считается глухим, — ответил Чернявый. — Думаю даже, что так оно и

есть. Но я заметил какое-то странное выражение у него на лице, когда ты меня спросила, какой контрабандой занимается мистер Барлинг. У меня было полное впечатление, что он услышал, что ты сказала, и что это его удивило.

— Тебе это приснилось! — сердито возразила Анн, продолжая потирать лодыжку. — Во всяком случае, пожалуйста, больше не пинай меня с такой силой. Достаточно было слегка тронуть мою ногу носком туфли. Я не стану разговаривать в присутствии Блока, раз ты не хочешь, но, что он глух как пень, это совершенно ясно!

— Ну конечно же, он глухой, — вмешался Дик. — Вчера я случайно уронил со стола тарелку; это произошло прямо у него за спиной, и, как вы помните, она разлетелась на мелкие кусочки. А он даже не вздрогнул, и бровью не повел! А ведь если бы он слышал этот грохот, он реагировал бы иначе.

— И все-таки, глух Блок или нет, я ему никогда не верю, — заявил Чернявый. — Мне всегда кажется: не то он умеет читать по губам говорящего, не то еще что-то. Ведь с глухими это бывает частенько.

Ребята поднялись, чтобы повести Тимми на ежедневную утреннюю прогулку. Теперь Тимми уже свыкся с тем, что его каждый раз запихивают в бельевую корзину, а потом спускают в шахту. Дело дошло до того, что, как только поднимали крышку корзины, пес сам в нее прыгал и ложился на дно.

В то утро они опять встретили Блока, который с явным интересом уставился на собаку.

— Вон идет Блок, — тихо произнес Джюлиан. — На этот раз не гоните от себя Тимми. Мы сделаем

вид, что это — бродячий пес, который привязывается к нам каждое утро.

Они позволили Тимми бегать вокруг них, а когда Блок поравнялся с ними, кивнули ему и собрались было продолжать свой путь. Но Блок их остановил.

— Этот пес, по-видимому, ваш друг, — сказал он своим странным монотонным голосом.

— О да! Он теперь каждое утро гуляет с нами, — вежливо ответил Джюлиан. — Право же, он считает себя нашей собакой. Славная псина, не правда ли?

Блок уставился на Тимми, и тот начал рычать.

— Смотрите, не приводите этого пса в дом, — сказал Блок. — Если приведете, мистер Ленуар велит его убить.

Джулиан заметил, как лицо Джордж начинает наливаться краской от гнева. Он поспешил проговорил:

— Ну зачем нам приводить его в дом, Блок? Не говорите глупости!

Однако Блок, как видно, не услышал этих слов. Он бросил на Тимми злобный взгляд и пошел своим путем, время от времени оглядываясь на ребят.

— Какой жуткий тип! — негодующе воскликнула Джордж. — Да как он смеет говорить такие вещи?

Вернувшись в то утро в комнату Мэрибелл, они вытянули Тимми из шахты и выпустили из корзины на волю.

— Мы отведем его, как обычно, в потайной тоннель, — сказала Джордж, — и я оставлю ему немножко собачьих бисквитов. Я сегодня купила

их для него — как раз такие, какие он любит, — большие, хрустящие!

Она направилась к двери, но в тот самый момент, когда она собралась ее открыть и отвести Тимми в соседнюю комнату, в спальню Чернявого, Тимми тихонько зарычал.

Джордж тут же выпустила дверную ручку и повернулась, чтобы взглянуть на Тимми. Он стоял, весь напрягшись, шерсть у него на загривке вздыбилась, а глаза неподвижно уставились на дверь. Джордж предостерегающим жестом поднесла палец к губам и прошептала:

— Кто-то там есть снаружи. Тимми чувствует. Он нюхом знает. Давайте-ка все начните громко разговаривать и сделайте вид, что играете в какую-то игру. Я засуну Тимми в платяной шкаф, где мы держим веревочную лестницу.

Остальные ребята сразу же стали громко переговариваться, а Джордж тем временем быстро подтащила Тимми к платяному шкафу, похлопала его по спине, давая ему понять, что надо вести себя тихо, и заперла в шкафу.

— Сейчас моя очередь сдавать, — громко сказал Джулиан и вытащил из верхнего ящика комода колоду карт. — В прошлый раз выиграл ты, Дик. Держу пари — на этот раз выиграю я.

Он быстро раздал карты. Остальные, все еще громко переговариваясь и произнося вслух первое, что приходило в голову, начали играть в «снап», популярную детскую карточную игру, сопровождавшуюся громким хлопаньем карт об стол. При этом они то и дело вскрикивали «снап», то есть «хлоп», делая вид, что им ужасно весело. Тому, кто стоял за дверью и слушал, никогда бы и в голову не пришло, что все это было сплошное притворство.

Джордж, не сводившая глаз с двери, заметила, что ручка постепенно, очень медленно, поворачивается. Кто-то хотел открыть дверь тихо, чтобы его не услышали, и войти в комнату неожиданно. Но дверь-то была заперта!

Очень скоро человек по ту сторону двери — кто бы это ни был — понял, что дверь заперта, и ручка начала поворачиваться в обратную сторону, а затем застыла в неподвижности. Никаких звуков слышно не было, так что невозможно было сказать, есть ли кто-нибудь за дверью или нет.

Вот Тимми бы знал! Сделав знак остальным — мол, продолжайте орать и смеяться, — Джордж выпустила Тимми из шкафа. Он подбежал к двери и остановился, принюхиваясь. Потом он повернулся и поглядел на Джордж, виляя хвостом.

— Все в порядке, — сказала Джордж. — Теперь там никого нет. Тимми всегда точно знает. Чернявый, нам надо бы поскорее перевести его в твою комнату, пока путь открыт. Кто бы это, по-твоему, мог быть, шпионивший за нами оттуда, из-за двери?

— Думаю, Блок, — сказал мальчик. Он отпер дверь и выглянул наружу. В коридоре никого не было. Чернявый на цыпочках дошел до двери в конце коридора и заглянул также за нее, после чего помахал рукой Джордж в знак того, что можно спокойно переводить Тимми к нему в комнату.

В скором времени Тимми оказался в безопасности, в потайном коридоре, где занялся своими любимыми хрустящими бисквитами. Он уже совсем привык к своей нынешней странной жизни и, похоже, ничего не имел против нее. Он хоро-

что изучил коридор, а также обследовал другие переходы, которые вели из него. В лабиринте тайных троп он чувствовал себя как дома.

— Пожалуй, нам лучше всего пойти пообедать сейчас, — сказал Дик. — И послушай-ка, Анн, не вздумай брякнуть какую-нибудь глупость при этом кошмарном типе, Блоке, — он ведь может по твоим губам прочесть, что ты сказала.

— Конечно, я не стану ничего говорить! — негодующе воскликнула Анн. — Я бы и раньше этого не сделала, но мне и в голову не приходило, что он может по губам догадываться о смысле сказанных слов. Если это действительно так, то он большой ловкач.

В скором времени все они уселись за стол в ожидании ланча. Блок был уже в комнате, готовый их обслужить. Сара в тот день куда-то ушла и так до вечера и не появилась. Блок принес им суп и вышел.

Вдруг удивленные и испуганные дети услышали громкий лай Тимми. Все они так и подскочили от неожиданности.

— Послушайте! Это — Тимми, — сказал Джюлиан. — Он, должно быть, находится где-то поблизости отсюда, в том потайном тоннеле. Как жутко слышать отсюда его лай — звук какой-то далекий и приглушенный. И все-таки всякому сразу же ясно, что это лает собака.

— Не говорите об этом при Блоке ни слова, — сказал Чернявый, — ни словечка. Если Тимми снова залает, сделайте вид, что вы ничего не слышите. И с чего это он начал лаять?

— Он лает так, когда он чем-нибудь приятно взволнован, — сказала Джордж. — Я думаю, он гоняется за крысой. Когда он видит крысу или

кролика, он всякий раз прямо с ума сходит. Вот опять залаял. О Господи, я надеюсь, он быстро поймает крысу и угомонится.

В этот момент вернулся Блок. Тимми только что перестал лаять. Но прошла минута-другая, и его голос, сильно приглушенный, раздался вновь.

— Гав! Гав-гав!

Джулиан внимательно следил за Блоком. Тот продолжал раскладывать по тарелкам мясо. Он ничего не сказал, но обвел детей пристальным взглядом, как если бы хотел увидеть выражение лица каждого и проследить, не скажет ли кто-нибудь-нибудь.

— Очень вкусный суп был сегодня, — весело произнес Джулиан, глядя на остальных ребят. — Должен сказать, Сара — замечательная стряпуха.

— По-моему, ее булочки с имбирем — просто прелесть, — сказала Анн. — Особенно когда они горячие, прямо из печки.

— Гав-гав! — раздался издалека приглушенный стенами голос Тимми.

— Джордж, твоя мама пекет такой божественный фруктовый торт, вкуснее которого я никогда ничего не ел, — сказал Дик Джордж, всем сердцем желая, чтобы Тимми помалкивал. — Интересно, как они там поживают в Киррин-коттедже и начали ли уже чинить крышу?

— Гав! — сказал Тимми, весело продолжая гонять свою крысу по новому отрезку тоннеля.

Блок обслужил каждого, а затем молча исчез. Джулиан подошел к двери, чтобы убедиться, что он действительно ушел, а не стоит за дверью.

— Надеюсь, что старина Блок и в самом деле глухая тетеря, — сказал он. — Я мог бы по-

клясться, что заметил удивление в его холодных глазах, когда Тимми залаял.

— Да, но если он действительно мог слышать лай Тимми, во что я не верю, — сказала Джордж, — его должно было страшно удивить, что мы продолжаем болтать, не обращая ни малейшего внимания на собачий лай!

Ребята захихикали. Они настороженно прислушивались, не возвращается ли Блок. Через некоторое время послышался звук шагов, и ребята начали составлять горкой грязные тарелки, чтобы он мог их унести.

Дверь в классную комнату отворилась. Но вошел не Блок, а мистер Ленуар. Как всегда, он улыбался, поглядывая на удивленных ребят.

— О! Значит, вам нравится ваш ланч и вы съедаете все до кусочка, как и положено добропорядочным детям, — сказал он. Его манера всегда раздражала ребят, потому что он разговаривал с ними так, будто они были совсем крошки.

— Хорошо ли Блок вас обслуживает?

— О да, спасибо, — сказал Джулиан, вежливо поднимаясь со стула. — Нам здесь очень хорошо. Мы считаем, что Сара — чудесная повариха!

— А, ну прекрасно, прекрасно! — сказал мистер Ленуар. Дети с нетерпением ждали, когда он уйдет. Они ужасно боялись, что Тимми опять вдруг залает. Но мистер Ленуар явно никуда не спешил.

И Тимми действительно снова залаял:

— Гав, гав, гав!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Джордж встревожена

Услышав приглушенный лай, мистер Ленуар пригнулся голову к одному плечу, совсем как чем-то пораженный пес. Он посмотрел на детей. Но они и виду не подали, что услышали что-либо. Мистер Ленуар какое-то время прислушивался, не произнося ни слова. Потом он повернулся к альбому для рисования, принадлежащему Джуллиану, и начал рассматривать рисунки.

Детям казалось, что он делает это для того, чтобы еще немного задержаться в классной комнате. Джуллиан заподозрил, что мистеру Ленуару кто-то сказал о лае Тимми и он пришел, чтобы лично произвести расследование. В классную комнату он никогда до сих пор не заходил.

Тимми снова залаял, и на этот раз голос его казался еще более отдаленным. Кончик носа мистера Ленуара побелел. Чернявый и Мэрибелл, хорошо знавшие этот знак надвигающейся опасности, переглянулись. Этот побелевший кончик носа обычно предвещал бурную вспышку ярости.

— Вы слышите шум? — отрывисто спросил мистер Ленуар.

— Какой шум? — вежливо осведомился Джуллиан.

Тимми опять залаял.

— Не глупите! Вот он снова слышен, этот шум! — сказал мистер Ленуар. В этот момент за окном раздался крик чайки, подхваченный утренним бризом.

— О! Крик чайки? Да, мы часто слышим, как кричат чайки, — весело сказал Дик. — Иногда впечатление такое, будто это кошки мяукают.

— *Bal* — воскликнул мистер Ленуар так, словно бы выплюнул это слово. — Вы еще скажите, что они лают по-собачьи.

— Ну что ж, думаю, что они и это могут, — согласился Дик с несколько удивленным видом.

— В конце концов, если они могут мяукать, как кошки, почему бы им не уметь лаять по-собачьи?

Тимми снова залился очень веселым лаем. Мистер Ленуар, теперь раздраженный до крайности, обратился к детям:

— Вы что, не слышите? Объясните мне, что это за звуки.

Каждый из ребят наклонил голову в сторону, сделав вид, что внимательно прислушивается.

— Я ничего не слышу, — заявил Дик. — Ровным счетом ничего.

— А я слышу шум ветра, — сказала Анн.

— А я — опять голоса чаек, — вставил Джуллиан, прикладывая ладонь к одному уху.

— Я слышу, как хлопает дверь. Может, это и есть тот шум, который вы имеете в виду, — сказал Чернявый с самым невинным видом. Отчим злобно посмотрел на него. Мистер Ленуар и в самом деле был способен производить крайне неприятное впечатление.

— Окно все время скрипит, — добавила Мэрибелл, которой очень хотелось внести свой вклад в общее дело, хотя она страшно боялась отца, очень хорошо зная его внезапные вспышки ярости.

— А я вам говорю — это собака, и вы это сами прекрасно знаете, — рявкнул мистер Ле-

нуар. Кончик его носа побелел до того, что казался совершенно неестественным. — Где собака? Чья она?

— Какая собака? — начал было Джулиан, скорчив гримасу недоумевающего человека. — Я что-то не вижу тут никакой собаки.

Мистер Ленуар посмотрел на него испепеляющим взглядом и сцепил пальцы. Было совершенно ясно, что ему хотелось бы оттаскать Джулиана за уши.

— Слушайте же! — прошипел он. — Послушайте как следует и скажите, кто еще может так лаять, кроме собаки!

Все вынуждены были прислушаться. Разъяренный человек успел их здорово напугать. Но к счастью, Тимми хранил полнейшее молчание. Или он дал крысе убежать, или же был занят тем, что пожирал ее. Так или иначе с его стороны не доносилось ни звука.

— Извините, но я в самом деле не слышу собачьего лая, — сказал Джулиан оскорбленным тоном.

— Я тоже не слышу, — заявил Дик, а за ним то же самое повторили один за другим и все остальные. Мистер Ленуар знал, что на этот раз они говорят правду, потому что и сам ничего не слышал.

— Когда я поймаю эту собаку, я велю ее отравить, — медленно и очень отчетливо проговорил он. — Я не потерплю собак в своем доме.

Он повернулся на каблуках и быстро вышел, что было очень кстати, ибо Джордж совсем уже была готова выдать собственный приступ ярости, а такие приступы с ней случались частенько. Вот тогда-то началась бы настоящая баталия! Анн положила руку на плечо Джордж, чтобы та не

вздумала что-нибудь крикнуть вслед мистеру Ленуару.

— Не порти всю нашу затею! — прошептала она. — Джордж, не говори ни слова!

Джордж прикусила губу. От гнева она сначала покраснела, потом побелела. Топнув ногой, она взорвалась:

— Как он смеет? Как он смеет?

— Замолчи, дурочка, — сказал Джулиан. — Через минуту сюда явится Блок. Мы все должны сделать вид, что страшно удивлены, с чего это мистер Ленуар решил, что где-то тут есть собака. Если Блок и в самом деле умеет читать по губам, нельзя допустить, чтобы он узнал правду.

В этот самый момент появился Блок, принесший детям пудинг. Лицо его, как всегда, ничего не выражало. Такого странного лица никто из ребят никогда раньше не видел: на нем раз и навсегда застыло одно выражение, ни при каких обстоятельствах не изменявшееся. Как выразилась Анн, оно походило скорей на восковую маску.

— Странно, почему это мистер Ленуар решил, что где-то лает собака, — заговорил Джулиан. Остальные храбро его поддержали. Если Блок и в самом деле умел читать по губам, он был бы вконец озадачен — так все-таки был собачий лай или его не было?

После еды ребята собирались в комнате у Чернявого и держали там военный совет.

— Что нам делать с Тимми? — спросила Джордж. — Твой отчим знает потайной путь по ту сторону стены, окружающей Пик Контрабандиста? Может он туда попасть и найти Тимми? Дело в том, что Тимми может ведь на него броситься.

— Да, это он может, — задумчиво сказал мальчик. — Я не знаю, известно ли отцу про тайные переходы. То есть думаю, что известно, но не знаю, догадался ли он, где расположены входы, ведущие туда. Я сам нашел их совершенно случайно.

— Я возвращаюсь домой, — заявила вдруг Джордж. — Не желаю рисковать — еще отправят Тимми!

— Одна ты не можешь уехать домой, — сказал Джулиан. — Это будет выглядеть странно. Если уедешь ты, нам всем придется уехать, и тогда мы не сможем вместе с Чернявым раскрыть тайну.

— Нет, ради Бога, не уезжайте и не бросайте меня сейчас, — воскликнул явно встревоженный Чернявый. — Это приведет моего отца в бешенство, просто в бешенство!

Джордж заколебалась. Ей не хотелось ставить в трудное положение Чернявого, который ей очень нравился. Но, с другой стороны, она, уж конечно, не желала подвергать опасности Тимми.

— Ладно. Я позвоню отцу по телефону и скажу, что очень соскучилась по дому и хочу вернуться, — сказала Джордж. — Я скажу, что скучаю по маме, и это — сущая правда, я действительно очень по ней скучаю. Вы все можете остаться здесь и заняться тем, чтобы раскрыть тайну. С вашей стороны было бы несправедливо удерживать меня и Тимми здесь: ведь вы прекрасно знаете, что я буду все время бояться, не проникнет ли кто-нибудь в потайной переход и не подложит ли Тимми отравленное мясо.

Ребята об этом как-то не подумали. Да, это было бы ужасно. Джулиан вздохнул. В конце

концов он будет вынужден разрешить Джордж действовать так, как она считает нужным.

— Ладно. Позвони отцу, — сказал он. — Внизу есть телефон. Если хочешь, сделай это прямо сейчас. Я думаю, в данный момент там никого не будет поблизости.

Джордж проскользнула через коридор, вышла через замыкавшую его дверь и спустилась по лестнице к маленькой черной будке, в которой помещался телефонный аппарат. Она набрала нужный номер.

Ждать пришлось долго. Потом она услышала долгий гудящий звук, говоривший о том, что телефон в Киррин-коттедже зазвонил. Она начала мысленно готовиться, что сказать отцу. Ей необходимо, просто необходимо вернуться с Тимми домой. Она не знала, как объяснит присутствие здесь Тимми, — авось и все придется ничего объяснять. Но она твердо решила уехать домой сегодня же, в крайнем случае — завтра.

— Бrr-бrr-бrr, — звенел телефон на другом конце провода. Он звенел и звенел, но трубку никто не снимал. Она не слышала знакомого голоса отца — только гудок, который повторялся снова и снова. Почему никто не отвечает?

С ней заговорил оператор телефонной станции.

— Простите, никто не отвечает.

Джордж, вконец расстроенная, положила трубку. Может быть, родителей нет дома? Придется попозже еще раз попробовать позвонить.

Бедняга Джордж пробовала звонить трижды, и каждый раз с тем же самым результатом. Никто не отвечал. Когда она в третий раз выходила из телефонной будки, ее увидела миссис Ленуар.

— Ты пыталась позвонить домой? — спросила она девочку. — Ну что, никаких новостей?

— Я еще не получила ни одного письма, — сказала Джордж. — А сегодня трижды пыталась дозвониться до Киррин-коттеджа, и ни разу никто не ответил.

— Мы сегодня утром узнали, что жить в Киррин-коттедже невозможно — повсюду ходят рабочие, стучат, колотят, — сказала миссис Ленуар своим нежным голоском. — Мы узнали об этом от твоей мамы. Она сообщила, что шум сводит твоего отца с ума, так что они уезжают примерно на недельку, пока все не придет более или менее в норму. Но мистер Ленуар тотчас же написал им и пригласил суда. Завтра узнаем, что они решили, потому что мы попросили дать нам ответ по телефону. Сегодня, конечно, мы, так же как и ты, не могли связаться с ними по телефону, так как они уже уехали.

— О! — воскликнула Джордж, удивленная всеми этими новостями. Почему же мама не написала ей и не поставила также и ее в известность обо всем этом?

— Твоя мама сообщила, что она тебе написала, — сказала миссис Ленуар. — Может быть, письмо придет со следующей почтой. Здесь почта очень странно работает. Мы были бы очень рады, если бы твои родители смогли к нам приехать. Мистер Ленуар особенно хочет встретиться с твоим чрезвычайно умным отцом. Он считает его просто гением.

Джордж ничего не сказала в ответ, но вернулась к ребятам с очень серьезным лицом. Она открыла дверь комнаты Чернявого, и ребята сразу же поняли, что у нее есть какие-то новости.

— Я не могу уехать с Тимоти домой, — сказала Джордж. — Мама и папа не смогли вынести шума, который производят рабочие, и оба уехали!

— Ах ты, вот беда-то! — воскликнул Чернявый. — И все-таки я рад, что тебе придется остаться здесь, Джордж. Я бы очень огорчился, если бы ты и Тимми уехали.

— Твоя мама написала моей и предложила моим родителям тоже приехать сюда, — сообщила Джордж. — Что мне делать с Тимми — просто не знаю. Они тоже наверняка начнут про него расспрашивать. Я не могу солгать им и сказать, что оставила его у рыбака Алфа или еще что-нибудь в этом роде. Просто ума не приложу, что делать!

— Что-нибудь придумаем, — пообещал Чернявый. — Может, я договорюсь с кем-нибудь в деревне, чтобы он подержал пса у себя. По-моему, это очень неплохая идея.

— Да, безусловно! — откликнулась Джордж, сразу же повеселев. — Как это я раньше об этом не подумала? Слушай, давай поскорее переговорим с кем-нибудь.

Но в этот день ничего сделать не удалось, так как миссис Ленуар попросила их после чая спуститься в гостиную и поиграть с ней в какую-то игру. Таким образом, никто из них не мог отлучиться и поискать человека, который согласился бы присмотреть за Тимми. «Ничего, — думала про себя Джордж. — Сегодня он будет в безопасности, ночь проведет у меня на постели. До завтра ждать не так уж долго».

Миссис Ленуар впервые пригласила детей побывать с ней. — Дело в том, — пояснила она, — что мистер Ленуар уехал по важному делу. Ему

пришлось уехать на машине на материк. Когда он дома, он не любит, чтобы его беспокоили по вечерам, поэтому-то я и не могла видеться со всеми вами столько, сколько мне хотелось бы. Но сегодня я могу это сделать.

Джулиан подумал про себя: уж не отправился ли мистер Ленуар на материк по каким-нибудь делам, связанным с контрабандой? Ведь каким-то образом контрабандные товары надо было переправлять на материк, и, если вся эта сигнализация, которую они наблюдали как-то ночью, была связана с контрабандой, быть может, он теперь отправился отвезти доставленные ему тайком товары!

В этот момент пронзительно зазвонил телефон. Миссис Ленуар поднялась.

— Наверное, это звонит твоя мама или твой отец, — сказала она, обращаясь к Джордж. — Может, у меня будут для тебя какие-нибудь известия. Возможно, твои родители завтра приедут сюда.

Она вышла в холл. Дети ждали, затаив дыхание. Приедут родители Джордж или нет?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Блока ожидает сюрприз

Через некоторое время миссис Ленуар вернулась. Она улыбнулась Джордж.

— Звонил твой отец, — сообщила она. — Он приезжает завтра, но один, без твоей матери. Они ездили к твоей тете, и твоя мама считает, что она должна остаться и помочь ей, так как тетя плохо себя чувствует. Но твой папа готов приехать, так как ему хочется поговорить о своих новейших опытах с мистером Ленуаром, который очень ими интересуется. Я очень рада, что он приедет.

Дети, разумеется, предпочли бы, чтобы приехала тетя Фанни, а не дядя Кентин, с которым иногда было трудно ладить. Но он, вероятно, будет в основном занят беседами с мистером Ленуаром, так что можно было не беспокоиться.

Закончив игру с миссис Ленуар, они пошли ложиться спать. Джордж надо было забрать Тимми и привести его к себе в комнату. Чернявый посмотрел, нет ли кого вокруг. Блока нигде не было видно. Отчим еще не вернулся. Сара распевала в кухне, а маленькая служанка сидела там же, в уголке, и шила.

«Блок, наверное, вышел из дома», — подумал Чернявый и пошел сообщить Джордж, что путь свободен. Проходя через площадку в сторону длинного коридора, ведущего к его собственной комнате, мальчик заметил два черных выступа, торчащих из-под толстых штор на окне,

выходящем на площадку. Он удивленно посмотрел на них, а потом понял, что это такое. Мальчик улыбнулся.

«Значит, старина Блок все-таки подозревает, что у нас есть собака и что она спит либо в комнате Джордж, либо у Джулиана, и он занял наблюдательный пост, — пронеслось у него в голове. — Ну что ж, я приготовлю нашему другу Блоку преприятный сюрприз!»

Он побежал рассказать остальным ребятам о своем открытии. Джордж слушала его с тревогой. Но у Чернявого, как всегда, был наготове план.

— Мы жутко напугаем Блока! — сказал он. — Я достану веревку, и мы все выйдем на площадку. Там я начну орать, что за шторами прячется грабитель, накинусь на Блока и надавлю ему хороших тумаков. А потом с вашей помощью, Джулиан и Дик, я его запеленою как следует в шторы, хорошенъко дерну за них, и они свалятся ему на голову.

Ребята начали смеяться. Разыграть такую шутку с Блоком — одно удовольствие. Он в самом деле был отвратительный тип. Хороший урок пойдет ему только на пользу.

— А когда начнется вся эта катафасия, — вставила Джордж, — я проскользну мимо с Тимми. Только бы ему не вздумалось принять участие в этой потехе! Он может здорово куснуть Блока.

— Держи Тимми покрепче, — сказал Джулиан. — И быстро проведи его в свою комнату. Ну как, все готовы?

Все были готовы. Охваченные сильнейшим возбуждением, они прокрались по коридору, выходившему на площадку, где пря-

тался Блок. Дети заметили, что шторы слегка шевельнулись, когда они подошли. Блок наблюдал за ними.

Джордж, держа Тимми за ошейник, ждала у двери коридора и вообще не показывалась. Вдруг Чернявый закричал не своим голосом, зарорал так, что Джордж и Тимми вздрогнули. Тут-то и началась заваруха!

Чернявый с разбега кинулся на спрятавшегося Блока.

— Грабитель! Помогите, здесь прячется грабитель! — вопил он.

Блок вздрогнул от неожиданности и начал сопротивляться. Чернявый нанес ему два или три хорошо нацеленных удара. Блок часто подстраивал ему всякие неприятности, наговаривая на него отцу, и теперь Чернявый получал возможность немножко с ним расквитаться. Джюлиан и Дик кинулись ему помогать.

Отчаянный рывок обрушил шторы на голову Блока. Мало того, на него упала палка, на которой держались шторы, и повалила его на бок. Бедный Блок — он был захвачен врасплох и ничего не мог поделать с тремя мальчиками, действовавшими крайне решительно. Даже Анн попыталась помочь чем могла, и только Мэрибелл держалась в сторонке, наслаждаясь зрелищем, но не решаясь принять участие в происходящих событиях.

Как только все это началось, Джордж прокользнула с Тимми мимо ребят. Но Тимми не в состоянии был удержаться и не принять участия в потехе. Он, упираясь, отказывался шагать рядом с Джордж.

Держа руку на ошейнике, она попыталась силой заставить его идти с ней. Но Тимми успел

заметить соблазнительно толстую ногу, торчавшую из-под шторы, и набросился на нее.

Блок взвыл от боли. Тимми действительно мог сильно куснуть своими острыми белыми зубами! В течение нескольких минут он теребил брыкающуюся ногу и схлопотал сильный шлепок от Джорджа. Потрясенный, Тимми выпустил ногу и покорно пошел за своей хозяйкой. Она никогда его не била! Наверное, на этот раз она по-настоящему рассердилаась. Поджав хвост, Тимми последовал за ней в спальню и тотчас же залез под кровать. Высунув голову, он искательно поглядывал на Джорджа своими большими коричневыми глазами.

— Ах, Тимми, я просто вынуждена была тебя шлепнуть! — сказала Джордж, и, став на колени около громадного пса, потрепала его по голове. — Понимаешь, если бы только тебя увидели, ты мог все испортить. Ты и так укусил Блока, и я не представляю, как мы сможем это объяснить! А теперь, старина, лежи тихо. Я пойду туда, к остальным.

Тимми легонько ударил хвостом по полу. Джордж выскочила из комнаты и присоединилась к ребятам на площадке. Они затеяли чудесную игру с Блоком. Тот орал, пытался вырваться из их рук и сопротивлялся изо всех сил. Завернутый в штору, он напоминал гусеницу в коконе. Голова его была закрыта целиком, и он ничего не видел.

Вдруг в нижнем холле появился мистер Ленуар, рядом с которым шла насмерть перепуганная миссис Ленуар.

— Что все это означает? — громовым голосом спросил отчим Чернявого. — Вы что — с ума со-

шли? Как вы смеете в такой поздний час вести себя подобным образом?

— Мы поймали грабителя и связали его, —
пыхтя ответил Чернявый.

Пораженный, мистер Ленуар взбежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Он увидел на земле фигуру брыкающегося человека, завернутого в тяжелые шторы.

— Грабителя? Вы имеете в виду взломщика?
Где вы его обнаружили?

— Он прятался за шторами, — сказал Джуллиан. — Нам удалось его схватить и связать прежде, чем он убежал. Не могли бы вы вызвать полицию?

Из толщи штор донесся искаженный болью голос: — Выпустите меня! Меня укусили! Выпустите меня!

— Боже милостивый! Да ведь вы связали Блока, — воскликнул мистер Ленуар, удивленный и разгневанный. — А ну-ка, быстро развязите его!

— Не может быть, чтобы это был Блок. Этот человек прятался за оконными шторами! — за-протестовал Чернявый.

— Делайте, что вам велят, — приказал Ленуар, совсем разозлившись. Анн взглянула на кончик его носа. Да, как всегда в таких случаях, он начал белеть!

Мальчики неохотно развязали веревки. Блок сердито раздвинул опутавшие его занавеси и выглянул. Его лицо, обычно лишенное всякого выражения, побагровело от ярости и страха.

— Я таких вещей не потерплю! — в бешенстве закричал он. — Сэр, взгляните на мою ногу. Меня укусили. Это могла сделать только собака. Видите мою ногу?

И действительно, на его ноге ясно виднелись следы зубов, постепенно становившиеся багровыми. Тимми куснул что надо — едва не прокусил кожу насекомые!

— Здесь нет никакой собаки, — сказала миссис Ленуар, решившаяся наконец робко подняться по лестнице. — Блок, вас не могла укусить собака.

— Кто же тогда его укусил? — спросил Ленуар, яростно набрасываясь на несчастную миссис Ленуар.

— Может, вы думаете, что в приступе возбуждения это я его укусил? — вдруг спросил Чернявый, вызвав у остальных величайшее удивление и сильно их позабавив. Он говорил очень серьезно, и лицо его выражало тревогу. — Когда я выхожу из себя, я почти не соображаю, что делаю. Вы думаете, это я его укусил?

— Тыфу! — с отвращением отозвался мистер Ленуар. — Не болтай глупости, мой мальчик. Если мне придет в голову, что ты кусаешь людей, я велю хорошенько тебя наказать. Вставайте, Блок. Вы не так уж сильно пострадали.

— По правде сказать, у меня какое-то странное ощущение во рту, — сказал Чернявый, двигая челюстью, словно бы желая проверить, все ли в порядке. — Пойду-ка я лучше и как следует почищу зубы, мне кажется, будто во рту у меня остался вкус лодыжки Блока. А это не больно-то приятно!

Мистер Ленуар, доведенный до бешенства наглостью Чернявого, быстро протянул руку, чтобы оттаскать мальчишку за уши, но тот увернулся и побежал назад, по коридору.

— Я только зубы почищу! — крикнул он на бегу.

Ребята изо всех сил старались удержаться от смеха. Мысль о том, что Чернявый способен кого-нибудь укусить, была нелепой. Однако было совершенно очевидно, что ни мистер, ни миссис Ленуар не догадывались, кто же мог укусить Блока.

— Все сейчас же в постель! — приказал мистер Ленуар. — Надеюсь, мне не придется жаловаться на вас вашему отцу, когда он завтра приедет, или вашему дяде — ведь некоторым из вас он приходится дядей. Я не знаю, кто из вас его дети, а кто нет. Меня поражает, что вы можете так безобразно вести себя в чужом доме. Связать моего слугу! Если он от меня уйдет, вы будете виноваты.

Дети горячо надеялись, что Блок и в самом деле уйдет. Как было бы замечательно, если бы этот глухой тип с маскообразной физиономией убрался из дома. Они были уверены, что он подстерегал Тимми. Он будет продолжать вынюхивать, пока не подстроит какую-нибудь пакость Тимми или кому-нибудь из них.

Однако на следующее утро Блок был все еще тут. Он вошел в классную комнату с завтраком. Лицо его было почти таким же бесстрастным, как всегда. Он бросил злобный взгляд на Чернявого.

— Смотри, будь поосторожнее, — сказал он каким-то странно тихим голосом. — Смотри в оба. В один из ближайших дней с тобой может кое-что приключиться. Да и с этой собакой тоже. Я знаю, что у вас есть собака, понятно? Меня не обманете!

Дети ничего не ответили, но переглянулись между собой. Чернявый широко улыбнулся и весело забарабанил ложкой по столу.

— Темные, страшные, ужасные угрозы! —
сказал он. — Ты тоже поберегись, Блок. Будешь
еще пытаться разнюхивать тут, опять будешь
связан и я опять могу тебя укусить. Тут заранее
никто ничего не может сказать. Например, се-
годня утром мои зубы вполне к этому готовы.

Он оскалился на Блока, который не сказал в
ответ ни слова, притворившись, что ничего не
слышал. Затем он вышел и тихо притворил за
собой дверь.

— Противный тип, верно? — воскликнул
Чернявый. Но Джордж была довольно сильно
встревожена. Она боялась Блока. В его узких
глазах таилось что-то холодное, хитрое и сквер-
ное. Ей страшно хотелось вызволить Тимми из
этого дома.

В это утро она перенесла страшный шок. Чер-
нявый подошел к ней. Он был взволнован.

— Слушай! Как тебе нравится? Твой отец бу-
дет жить в моей комнате. Я должен буду спать в
одной комнате с Джулианом и Диком. В эту са-
мую минуту Блок и Сара уже перетаскивают все
мои вещи в их комнату. Надеюсь, у нас будет
возможность до приезда твоего отца вытащить
Тимми оттуда.

— О! — воскликнула Джордж. — Я пойду по-
смотрю, не удастся ли мне сию же минуту за-
брать его.

Она ушла, делая вид, что идет в комнату Мэ-
рибелл что-то взять. Но Блок все еще находился
в комнате Чернявого. И он пробыл там все утро —
все чистил что-то!

Джордж страшно волновалась за Тимми. Он
будет недоумевать, почему она не пришла за
ним. Ему будет не хватать ежедневной прогул-
ки. Все утро она слонялась возле коридора, пута-

ясь в ногах у Сары, которая перетаскивала одежду из прежней комнаты Чернявого в комнату Джекулиана.

Блок как-то странно поглядывал на Джордж. Он ходил прихрамывая, чтобы все видели, что у него болит нога из-за укуса. Наконец он вышел из комнаты, и Джордж мигом устремилась туда. Однако Блок почти сразу же вернулся, так что она быстро перешла в комнату Мэрибелл. Блок снова ушел и зашагал по коридору, и снова девочка в отчаянии кинулась в комнату Чернявого.

Но она не успела даже открыть дверцу платяного шкафа, как Блок снова вернулся.

— Что ты делаешь в этой комнате? — резко спросил он. — Я не для того все утро ее чистил, чтобы позволить детям опять устроить здесь беспорядок! Убирайся отсюда!

Джордж вышла и снова стала ждать, когда уйдет Блок. Скоро ему придется заняться ленчом! Наконец он удалился. Джордж ринулась к двери, ведущей в комнату Чернявого, горя нетерпением вывести оттуда Тимми.

Но открыть дверь она не могла. Дверь была заперта, а ключ Блок унес с собой!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Бедная Джордж!

Джордж была в полном отчаянии. У нее было такое ощущение, словно ей снится кошмарный сон. Она пошла искать Чернявого. Он был в комнате Джулиана, рядом с ее собственной комнатой, мыл руки перед ленчом.

— Слушай, — обратилась она к нему, — мне придется проникнуть в потайной тоннель тем путем, каким ты в первый раз водил нас туда. Ну, знаешь, через тот маленький кабинетик твоего отца, где в стенах есть раздвижные панели.

— Это невозможно, — ответил Чернявый с тревогой в голосе. — Он сейчас пользуется этой комнатой и готов будет убить каждого, кто попробует туда проникнуть. У него там описания всех его опытов, он подготовил их, чтобы показать твоему отцу.

— А мне все равно, — сказала Джордж в отчаянии. — Мне во что бы то ни стало надо туда пробраться! Тимми может умереть с голоду!

— Это Тимми-то! Да он проживет, ловя крыс в переходах, — возразил Чернявый. — Я убежден, что Тимми всегда сумеет за себя постоять!

— Ну, в таком случае он умрет от жажды, — твердила свое Джордж. — В этих потайных переходах нет воды, и ты это прекрасно знаешь!

Джордж была настолько встревожена, что во время ленча почти не могла есть. Она решила каким-нибудь образом пробраться в тот маленький кабинет и попробовать открыть отверстие в стене, скрытое за панелями. Тогда она проскольз-

знет в это отверстие и доберется до Тимми. Что бы ни случилось, ей было важно одно — заполнить Тимми.

«Другим ничего не скажу, — думала она про себя, — а то начнут пытаться меня остановить или предложат сделать это вместо меня, а я в данном случае никому не верю — только себе самой. Тимми — мой пес, я его и спасу».

После ленча все пошли в комнату Джулиана обсудить ситуацию. Джордж тоже пошла, но через несколько минут оставила ребят.

— Сейчас вернусь, — сказала она, выходя из комнаты.

Они не обратили на нее внимания и продолжали обсуждать способы спасения Тимми. Получалось и в самом деле так, что единственный способ — это проникнуть в кабинет и попытаться незаметно пробраться в потайной переход.

— Но там сейчас работает мой отчим, — сказал Чернявый. — И я не удивлюсь, если, уходя, он запирает дверь на ключ.

Джордж не возвращалась. Минут через десять Анн начала вслух выражать удивление.

— Чем может быть сейчас занята Джордж? После ее ухода прошло уже наверняка минут десять.

— Наверное, пошла проверить, заперта ли все еще моя прежняя комната, — сказал Чернявый и встал. — Пойду погляжу, не видно ли ее где-нибудь поблизости.

Нет, ее нигде не было видно. Прямо как сквозь землю провалилась! Ее не было в коридоре, ведущем к комнате Чернявого; в самой комнате ее быть не могло, так как она все еще была заперта. В комнате Мэрибелл ее тоже не оказалось.

Чернявый заглянул в собственную комнату Джордж — ту, что она делила с Анн. Но и там было пусто. Он спустился по лестнице и поискал немножко там. Джордж не было нигде.

В полном недоумении он вернулся к остальным.

— Нигде не могу ее найти, — сказал он. — Куда она запропастилась?

Анн встревожилась. Этот дом такой странный, такие непонятные вещи тут происходят... Ей очень хотелось, чтобы Джордж пришла поскорее.

— Уж не пошла ли она в тот маленький кабинетик, как вы думаете? — спросил вдруг Джуллиан. Это было бы очень похоже на Джордж — взять и ринуться прямо в логово зверя!

— Об этом я не подумал, — признался Чернявый. — Очень глупо с моей стороны. Пойду посмотрю.

Он спустился по лестнице и осторожно подошел к кабинету отца. Мальчик тихо остановился перед закрытой дверью и прислушался. Изнутри не доносилось ни звука. Интересно, там его отец или нет? Мальчик начал мысленно гадать, что лучше — открыть дверь и заглянуть в комнату или сначала постучать. Он решил постучать. Если отец отзовется на стук, он успеет взбежать вверх по лестнице прежде, чем откроется дверь, так что отец не будет знать, кого бранить за то, что ему помешали.

Он постучал — два четких удара: стук! стук!

— Кто там? — услышал он раздраженный голос отчима. — Войдите! Оставят меня наконец в покое?

Чернявый мигом взлетел вверх по лестнице и пошел к ребятам.

— Джордж не может быть в кабинете, — сообщил он. — Там мой отчим, и, судя по голосу, он не в самом лучшем расположении духа.

— Тогда где же она может быть? — сказал Джулиан, уже явно начавший волноваться. — Что за манера исчезать, не сказав нам, куда идет. Она наверняка где-нибудь тут, поблизости. Далеко от Тимми она никуда не уйдет.

Все вместе они добросовестно обыскали дом, заглянули даже на кухню. Там сидел и читал газету Блок.

— Что вам нужно? — спросил он. — Впрочем, что бы вам ни требовалось, вы все равно этого не получите.

— От тебя нам решительно ничего не нужно, — сказал Чернявый. — Как твоя бедная укушенная нога?

Блок посмотрел на них с такой неприязнью, что они поспешили ретироваться из кухни. Чернявый оставил на страже Джулиана и Дика, а сам поднялся в ту часть дома, где помещались комнаты прислуги — может, Джордж случайно окажется там? Он понимал, что это — глупая идея, но где-то же Джордж должна была быть!

Разумеется, там ее не было. Дети, помрачнев, вернулись в комнату Джулиана.

— Этот гадкий дом! — воскликнул в сердцах Джулиан. — Вот уж не могу сказать, чтобы мне здесь нравилось. Прости, Чернявый, но это весьма странное место, и оно вызывает в душе какое-то непонятное ощущение.

Чернявый ничуть не обиделся.

— О, я с тобой полностью согласен, — сказал он. — У меня самого всегда было такое же чувство. То же самое ощущают мама и Мэ-

рибелл. Единственный, кому он нравится, — это мой отчим.

— Где же все-таки Джордж? — спросила Анн. — Я все пытаюсь сообразить, где она может быть. Единственное место, о котором можно наверняка сказать, что там ее нет, — это кабинет твоего отчима. Даже Джордж не решилась бы туда войти, когда там твой отчим.

Но Анн ошибалась. Именно кабинет и был тем самым местом, где в данный момент находилась Джордж.

Девочка решила, что самое лучшее — это попытаться туда проникнуть и подождать, пока представится случай открыть отверстие за передвижной панелью. Она тихонько проскользнула вниз, пересекла холл и потрогала ручку кабинета. Дверь была заперта.

— Вот незадача! — в отчаянии воскликнула Джордж. — Все против меня и Тимми! Как же мне туда войти? Это просто необходимо!

Пройдя через боковую дверь рядом с кабинетом, она очутилась в маленьком дворике, на который выходило окно кабинета. Можно ли проникнуть в него отсюда?

Нет, окно было перегорожено решеткой, так что и это исключалось. Девочка вернулась назад, размышая, как хорошо было бы найти ключ, которым можно было бы открыть дверь. Но ключа нигде не было видно.

Вдруг она услышала голос мистера Ленуара в комнате, расположенной на другом конце холла. В панике Джордж приподняла крышку стоявшего рядом большого деревянного сундука и поспешно забралась в него. Закрыв за собой крышку, она стала на колени и принялась ждать. Сердце ее учащенно билось.

Мистер Ленуар прошел через холл, направляясь в свой кабинет.

— Я приготовлю все, чтобы показать моему гостю, когда он приедет, — крикнул он жене. — Пожалуйста, не тревожь меня. Я буду очень, очень занят.

Джордж услышала звуки вставляемого в замок ключа, поворот ключа. Дверь открылась и со щелкающим звуком закрылась.

Однако изнутри ее больше не запирали. Стоя на коленях в темном сундуке, Джордж обдумывала положение. Ей во что бы то ни стало надо проникнуть в кабинет. Столъ же твердо она решила через потайное отверстие попасть в тот переход, где находится Тим. Этот переход вел от кабинета к прежней спальне Чернявого, и где-то в этом переходе находился Тимми.

Она еще не знала, что будет делать после того, как заполучит Тимми. Может, Чернявый отведет его к кому-нибудь, кто согласится присмотреть за ним, — к кому-нибудь, кто живет на Отторгнутом холме.

Ей было слышно, как кашляет мистер Ленуар, шелест каких-то бумаг. Потом она услышала, как, щелкнув, открылась и закрылась дверца какого-то шкафа. Мистер Ленуар явно был занят!

Вдруг он с досадой что-то сказал. Она услышала раздраженный голос, проговоривший что-то похожее на «Куда же я это засунул?».

Потом дверь отворилась, и совершенно неожиданно мистер Ленуар вышел из комнаты. Джордж едва успела прикрыть крышку сундука, которую она чуть-чуть приподняла, чтобы впустить в сундук хоть немного чистого воздуха.

Дрожа, она снова стала на колени в сундуке. Мистер Ленуар прошел мимо и пересек холл.

Тут Джордж поняла: ей представляется удобный случай! Мистер Ленуар, возможно, будет отсутствовать несколько минут, что позволит ей передвинуть панель в стене. Она откинула крышку сундука, быстро выпрыгнула оттуда и бегом бросилась в кабинет. Там она прыжком подошла к тому месту, где Чернявый нажимал на панели.

Однако не успела она провести пальцами по гладкой дубовой доске, как раздались шаги возвращающегося мистера Ленуара: он отсутствовал каких-нибудь полминуты.

Бедная Джордж в панике начала озираться вокруг, не найдется ли местечко, где можно спрятаться. Возле одной стены стоял большой диван. Джордж прокраалась туда, забралась за спинку дивана, где скрючилась так, чтобы ее не было видно. Едва она успела спрятаться, как мистер Ленуар вошел в комнату, закрыл дверь и уселся за письменный стол. Он зажег стоявшую на столе большую лампу и склонился над какими-то документами.

Джордж боялась даже дышать — вдруг мистер Ленуар услышит! Сердце ее колотилось о ребра, и ей казалось, что она производит при этом страшный шум. За диваном было ужасно неудобно, но двигаться она не решалась.

Что же ей делать? — ломала она себе голову. Просидеть здесь вот так несколько часов было бы сущим кошмаром! Что подумают ребята? Скоро они начнут ее искать.

А они уже начали. В этот самый момент Чернявый стоял перед дверью, размышляя, войти ли сразу, или сначала постучать. Он ударил

дважды: стук! стук! — и Джордж так и подскочила от ужаса.

Она услышала нетерпеливый голос мистера Ленуара:

— Кто там? Войдите! Оставят ли меня наконец в покое?

Ответа не последовало. Никто не вошел. Мистер Ленуар снова крикнул:

— Я же сказал — войдите!

Снова никакого ответа. Он подошел к двери и сердито ее распахнул. Снаружи никого не оказалось. Чернявый сразу же взлетел вверх по лестнице.

— Наверное, опять эти надоедливые дети! — пробормотал мистер Ленуар. — Ну ничего, если кто-нибудь из них опять подойдет, постучит, а потом удерет, я найду способ, как их наказать. Прикажу не вставать с постели и посажу на хлеб с водой!

Слышно было, что он взбешен. Джордж предполагала бы находиться где угодно, только не в его кабинете. Что бы он сказал, если бы узнал, что она сейчас в каких-нибудь трех или четырех футах от него?

Мистер Ленуар с полчаса работал, а бедняга Джордж чувствовала, как все больше немеет у нее все тело; сидеть за диваном становилось все более и более неудобно. Вдруг она услышала, что мистер Ленуар зевнул. У нее сразу немножко отлегло от сердца. Может, он вздрогнет? Вот было бы здорово! Тогда она сможет выбраться из-за дивана и попробовать отыскать потайной проход.

Мистер Ленуар снова зевнул. Потом он отодвинул бумаги в сторону и направился к дивану. Он улегся и прикрыл ноги пледом. Устраивался он так, словно собирался хорошенько поспать.

Диванные пружины застонали под ним. Джордж опять попыталась затаить дыхание, боясь, что теперь, когда он так близко от нее, он услышит.

Вскоре до ее слуха донеслось: мистер Ленуар тихонько всхрапнул. Потом еще и еще раз. Он спал! Джордж выждала несколько минут. Храп продолжался, теперь немножко более громкий. Ну теперь-то, вероятно, можно спокойно вылезти из потайного убежища?

Джордж начала очень тихо и осторожно двигаться и понемножку добралась до конца дивана. Потом с трудом она вылезла из-за диванной спинки. Храп продолжался.

Она выпрямилась, на цыпочках подошла к передвижной панели и начала в разных местах нажимать пальцами, пытаясь нашупать ту точку, которая приводила панель в движение. Но найти эту точку ей никак не удавалось. От волнения лицо ее залилось краской. Бросив искоса взгляд на спящего мистера Ленуара, она продолжала лихорадочно трудиться над панелью. Где же, ну где же это место, которое надо нажать?

И вдруг за ее спиной раздался суровый голос. От неожиданности девочка так и подскочила.

— Ну и что ты, мой мальчик, тут делаешь? Как ты смеешь заходить в мой кабинет и хозяйничать тут?

Джордж повернулась. Перед ней стоял мистер Ленуар. Он всегда принимал ее за мальчика. Она не знала, что сказать. Вид у него был ужасно рассерженный, а кончик носа уже побелел.

Джордж испугалась. Она бросилась бегом к двери, но мистер Ленуар схватил ее прежде, чем она успела ее открыть. Ухватив Джордж за шиворот, он изо всей силы ее встряхнул.

— Ты что это делал в моем кабинете? Это ты стучал в дверь, а потом удирал? Ты находишь это остроумным — выкидывать такие номера? Скоро поймешь, что смешного тут мало, я тебя проучу!

Он открыл дверь и громко крикнул:

— Блок! Иди сюда! Сара, скажи Блоку, что он мне нужен.

Блок пришел из кухни. Лицо его, как всегда, ничего не выражало. Мистер Ленуар что-то быстро написал на клочке бумаги и дал ему прочитать. Блок прочел и кивнул головой.

— Я велел ему отвести тебя в твою комнату, запереть и остаток дня ничего не давать, кроме хлеба и воды, — яростно проговорил мистер Ленуар. — Это научит тебя, как вести себя в будущем. Еще какую-нибудь глупость выкинешь, и я собственноручно тебя выпорю.

— Мой отец будет не слишком доволен, когда узнает, что вы меня вот так наказываете, — начала дрожащим голосом Джордж. Но мистер Ленуар только язвительно усмехнулся.

— Вздор! Погоди, пока он услышит от меня про твои выкрутасы. Я уверен, что он полностью меня поддержит. А теперь иди, и до завтра тебе не разрешается выходить из своей комнаты. Я сам извинюсь за тебя перед твоим отцом, когда он приедет.

Блок проводил беднягу Джордж наверх. Он был рад возможности наказать хоть кого-нибудь из детей. Подойдя к дверям комнаты, Джордж крикнула остальным ребятам, находившимся в комнате Джулиана, рядом с ее комнатой.

— Джулиан! Дик! Помогите мне! Скорее! Помогите!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Весьма странная вещь

Джулиан, Дик и все остальные тотчас выскочили и успели увидеть, как Блок грубо толкнул Джорджа в ее комнату и запер за ней дверь.

— Эй вы! Что вы делаете? — возмущенно крикнул Джулиан.

Блок не обратил на него никакого внимания и повернулся, чтобы уйти. Джулиан схватил его за руку и громко крикнул ему прямо в ухо:

— Откройте сию же минуту эту дверь! Вы слышите?

Блок ничем не выдал, слышал он или нет. Он стряхнул с себя руку Джулиана, но мальчик снова вцепился в него, начиная сердиться.

— Мистер Ленуар приказал мне наказать эту девочку, — произнес Блок, поглядывая на Джулиана своими холодными узкими глазами.

— А ну-ка, откройте эту дверь, — скомандовал Джулиан и попытался выхватить ключ из рук Блока. Внезапно тот поднял руку и ударил Джулиана с такой силой, что тот отлетел чуть ли не на середину площадки.

Джулиан не без страха посмотрел ему вслед.

— Вот зверюга! — воскликнул он. — Силен как лошады! Джордж, Джордж, что случилось?

Джордж сердито заговорила из-за запертой двери. Она рассказала ребятам все. Они слушали молча.

— Не повезло тебе, Джордж, — сказал Дик. — Бедная ты наша девчушка! И надо же было все-

му этому случиться в тот самый момент, когда ты нашупывала отверстие, ведущее в потайной ход!

— Я должен извиниться за своего отчима, — сказал Чернявый. — У него кошмарный характер. Но все-таки он не стал бы так с тобой обращаться, если бы знал, что ты девочка. Он ведь все время принимает тебя за мальчика.

— Да мне наплевать, — сказала Джордж. — Мне наплевать на любые наказания. Если бы я не волновалась так за Тимми! Ну что ж, как видно, мне придется торчать тут, пока меня не выпустят завтра. Ничего из того, что Блок мне принесет, я есть не буду — так ему и передайте. Не желаю больше видеть его отвратительную физиономию!

— А как же я сегодня буду спать? — начала ныть Анн. — Ведь все мои вещи у тебя в комнате, Джордж.

— Тебе придется спать у меня, — сказала малятка Мэрибелл, выглядевшая очень испуганной. — Я могу дать тебе ночную рубашку. О Господи, что скажет отец Джордж, когда приедет? Надеюсь, он попросит немедленно освободить Джордж.

— Нет, ничего похожего от него не ждите, — заявила Джордж. — Он просто решит, что на меня нашел один из моих приступов дурного настроения, и будет вовсе не против того, чтобы меня наказать. О Господи, как бы я хотела, чтобы и мама приехала!

Ребята очень расстроились из-за Джордж, а также и из-за Тимми. Похоже, дела обстояли весьма неважно. Когда подошло время пить чай, они направились в классную комнату. Как бы им хотелось отнести Джордж хоть кусочек шоко-

ладного торта, который поставили для них на столе.

Когда ребята ушли пить чай, Джордж почувствовала себя очень одинокой. Было пять часов дня. Очень хотелось есть. Хотелось также поскорее увидеть Тимми. Девочка была рассержена и чувствовала себя несчастной. Ей ужасно хотелось каким-нибудь образом выбраться отсюда. Она подошла к окну и выглянула наружу.

Ее комната, так же как и прежняя комната Чернявого, выходила прямо на утесообразную сторону холма. Внизу тянулась городская стена, огибавшая город. Она была неровной, то поднимаясь, то опускаясь соответственно рельефу холма.

Джордж понимала, что спрыгнуть прямо из окна на стену нельзя: можно скатиться вниз и угодить в болото, простиравшееся под стеной. Это было бы ужасно. И тут она вдруг вспомнила про веревочную лестницу, которой они пользовались, когда ежедневно спускались в шахту.

Сначала она находилась в комнате Мэрибелл — лежала на полке в шкафу, но с тех пор, когда детей напугал кто-то, пытавшийся повернуть ручку двери, они решили, что безопаснее будет хранить лестницу в комнате Джордж: вдруг Блок начнет шарить в комнате Мэрибелл и наткнется на нее. Джордж тайком перенесла лестницу к себе в комнату, спрятала ее в чемодан, а чемодан заперла на ключ.

Теперь дрожащими от волнения руками она отперла чемодан и вытащила из него лестницу. Быть может, с ее помощью ей удастся бежать через окно. Держа лестницу в руках, она снова выглянула наружу.

Но на этой стороне дома все окна выходили на городскую стену. Кухня, вероятно, размещалась прямо под ее комнатой, так что Блок может заметить ее, когда она будет спускаться вниз. Нет, так не пойдет. Придется ей ждать наступления сумерек.

Когда ребята вернулись, она через дверь тихонько сообщила им, что собирается сделать.

— Я спущусь на стену, пройду по ней какое-то расстояние, а потом спрыгну и проберусь в дом, — сказала она. — Вы уж раздобудьте для меня какую-нибудь еду, я захвачу ее с собой. А потом вечером, когда все лягут спать, я опять проберусь в кабинет и попытаюсь найти вход в потайной тоннель. Мне может в этом помочь Чернявый. И вот тогда-то я наконец доберусь до Тимми.

— Правильно, — одобрил Чернявый. — Но прежде чем спускаться по веревочной лестнице, дождись, пока достаточно стемнеет. Блок ушел к себе в комнату: у него страшно разболелась голова, но Сара и Харриэт все еще в кухне. Совсем ни к чему, чтобы они тебя увидели.

Итак, когда сумерки окутали дом мягкой лиловой завесой, Джордж спустилась из окна по веревочной лестнице. Ей понадобилась лишь четвертая часть лестницы — для такого небольшого расстояния вся лестница была слишком длинна. Она привязала ее к ножкам своей тяжелой дубовой кровати, а потом вылезла через окно и тихонько спустилась по лестнице вниз.

Она миновала кухонное окно, которое, к счастью, было теперь зашторено, и очень точно приземлилась на вершине стены. У нее был при себе карманный фонарик.

«Что же делать дальше?» — мысленно начала рассуждать девочка. Она не хотела рисковать, чтобы не натолкнуться на Блока или на мистера Ленуара. Пожалуй, лучше всего — пройти по стене до какого-то участка города, который она более или менее хорошо знает. Там можно будет спрыгнуть на землю и осторожно подняться снова вверх на холм. При этом надо будет попытаться отыскать остальных ребят.

Джордж зашагала по широкому верху стаинной городской стены. Местами она была очень неровной, кое-где каменные плиты отсутствовали. Но фонарик ее светил исправно, и она ни разу не оступилась.

Стена огибалась какие-то конюшни, потом — странные на вид старинные лавки. Дальше она тянулась вокруг обширного двора какого-то дома, а затем и вокруг самого дома. Затем она шла вниз, окаймляя еще какие-то дома.

Джордж могла заглядывать в окна, которые не были закрыты шторами. В одном из таких окон горел яркий свет. Какое странное это было ощущение — заглядывать в окна, самой оставаясь невидимой! В одной из комнат сидела за ужином целая семья. Лица у всех были веселые и довольные. В другой комнате сидел в одиночестве, читая и покуривая, старый человек. Джордж тихо прошла мимо еще одной комнаты, где какая-то женщина сидела и вязала, одновременно слушая радио. Никто Джордж не слышал, никто ее не видел.

Наконец она приблизилась к еще одному, очень большому дому. Городская стена огибалась его почти впритык, так как дом был построен в том месте, где утес круто обрывался вниз, к самому болоту.

Здесь тоже было освещенное окно. Проходя мимо, Джордж заглянула в него и оторопела.

Там, внутри, вне всякого сомнения, сидел Блок! Он сидел к ней спиной, но она готова была поклясться, что это — Блок. Та же голова, те же уши, такие же плечи!

С кем же это он разговаривает? Джордж попыталась разглядеть и вдруг поняла, кто это. Он беседовал с мистером Барлингом, про которого все говорили, что он — контрабандист, главный контрабандист Отторгнутого холма!

Но минуточку! Как же этот человек мог быть Блоком? Ведь Блок — глухой, а тот, что сидел в комнате, явно не был глух. Он слушал мистера Барлинга — это было совершенно ясно, и отвечал ему, хотя слов Джордж, конечно, расслышать не могла.

— Нехорошо так подглядывать, — сказала сама себе Джордж. — Но только уж все это странно, таинственно и интересно. Хоть бы этот человек обернулся, я бы сразу узнала, Блок это или нет!

Но он не обернулся, а продолжал сидеть на стуле спиной к Джордж. Мистер Барлинг, вытянутое лицо которого было ярко освещено лампой, стоявшей поблизости, говорил что-то с большим воодушевлением, а Блок — если это был Блок — внимательно слушал и время от времени кивал в знак согласия.

Джордж была озадачена. Как бы ей хотелось знать наверняка, Блок ли это! Но зачем ему понадобилось беседовать с мистером Барлингом? И что же, выходит, он вовсе не глух как пены!

Джордж спрыгнула со стены в небольшой темный тоннель и прошла через весь город до Пика Контрабандиста. Возле парадной двери ее

поджидал, прячась в тени, Чернявый. Он неожиданно положил руку ей на плечо, так что она вздрогнула.

— Пошли в дом. Я оставил боковую дверь открытой. Мы подготовили тебе роскошное угочение!

Они скользнули в боковую дверь, прошли на цыпочках мимо кабинета, пересекли холл и поднялись в комнату Джулиана. Там и в самом деле был накрыт роскошный стол!

— Я сходил и хорошенько обчистил кладовку, — с удовлетворением сообщил Чернявый. — Харриэт не было, а Сара побежала на почту. Блок улегся в постель отдохнуть, потому что, по его словам, у него просто раскалывается голова.

— О! — воскликнула Джордж. — Значит, человек, которого я видела, не мог быть Блоком. И все-таки я твердо уверена, что это был он, и никто другой!

— Ты это о чем? — удивленно стали ее спрашивать ребята.

Джордж уселась на пол и начала уплетать пирожные и булочки с вареньем, потому что она была ужасно голодна. Между торопливыми глотками она поведала им о том, как вылезла через окно, как прошла по городской стене и неожиданно очутилась возле дома мистера Барлинга.

— Я заглянула в освещенное окно этого дома и увидела Блока, беседующего с мистером Барлингом. При этом он слушал его и отвечал собеседнику! — добавила она.

Остальные никак не могли этому поверить.

— Ты лицо его видела? — спросил Джулиан.

— Нет, — призналась Джордж. — Но я совершенно уверена, что это был Блок. Пойдите загляните к нему в комнату — там он или нет. Он

еще не мог вернуться от мистера Барлинга, потому что перед ним стоял стакан какого-то напитка и он еще не успел его выпить. Чернивый, сходи посмотри.

Мальчик тут же исчез и очень быстро вернулся.

— Он лежит в постели. Я видел очертания тела и темное пятно там, где лежит его голова. Что же, выходит, существуют два Блока? Что все это означает?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Странные события

Действительно, все было крайне непонятно — особенно для Джордж, которая была так твердо уверена, что с известным контрабандистом беседовал не кто иной, как Блок. Остальные не были так уверены, особенно потому, что Джордж призналась, что лица его она не видела.

— А папа мой приехал? — вдруг спросила Джордж, вспомнив, что сегодня вечером он должен был приехать.

— Да. Только что прибыл, — ответил Чернявый. — Как раз перед тем, как ты появилась. Меня чуть не переехала машина — еле успел отскочить в сторону. Я там поджидал тебя.

— Ну а каковы наши планы? — спросила Джордж. — Мне необходимо сегодня забрать Тимми, а то он от волнения совсем голову потеряет. Я, пожалуй, пойду и заберусь обратно к себе через окно, а то еще Блок явится и увидит, что я куда-то исчезла. Я дождусь, пока все лягут спать, а потом снова вылезу в окно, а ты, Чернявый, пожалуйста, впусти меня попозже в дом. Я вместе с тобой отправлюсь в кабинет, и ты должен открыть для меня вход в потайной переход. Тогда я смогу найти Тимми, и все будет в порядке.

— Я не очень-то уверен, что все будет в порядке, — с сомнением в голосе сказал Чернявый. — Но все равно, кроме твоего плана, ничего не придумаешь. А сейчас иди-ка лучше к себе в комнату, если ты наелась.

— Я захвачу с собой несколько булочек, — сказала Джордж, распихивая их по карманам. — Чернявый, когда все улягутся, подойди к моей двери и постучи — я тогда буду знать, что путь свободен, и я могу вылезти через окно, а потом снова войти в дом.

В скором времени Джордж снова очутилась в своей комнате, и как раз вовремя: спустя несколько минут появился Блок с тарелкой черствого хлеба и стаканом воды. Он отпер дверь, вошел и поставил все это на стол.

— Твой ужин, — заявил он.

Джордж взглянула на его лицо, подобное маске, и оно вызвало у нее такое отвращение, что она почувствовала: нет, она просто не в силах его выносить! Взял в руки стакан воды, она ловко швырнула его прямо в затылок Блока. Вода потекла ему за шиворот, и он сильно вздрогнул от неожиданности. Блок сделал шаг в ее сторону, глаза его метали молнии, но Джюлиан и Дик стояли возле самой двери, так что ударить ее он не решился.

— Я с тобой рассчитаюсь за это, — сказал он. — Поняла? Ты никогда больше не увишишь свою собаку!

Он вышел и запер за собой дверь. Как только он ушел, Джюлиан заговорил через щель.

— Зачем ты это сделала, дурочка ты этакая! Он — опасный враг!

— Я знаю. Просто не могла с собой совладать, — уныло признала Джордж. — Теперь я жалею, что так поступила.

Остальным надо было пойти вниз, к мистеру Ленуару. С их уходом Джордж почувствовала себя одинокой. Это было ужасно — сидеть вот так взаперти, хотя она и могла в любую минуту

улизнуть через окно. Она прислушивалась, дожинаясь возвращения ребят.

В скором времени они вернулись и рассказали о своей встрече с отцом Джордж.

— Дядя Квентин ужасно устал, немного раздражен и страшно сердит на тебя за то, что ты скверно себя ведешь, — сказал через дверь Джуллиан. — Он заявил, что нужно продержать тебя взаперти и весь завтрашний день, если ты не извинишься.

Джордж вовсе не собиралась извиняться. Она не выносила мистера Ленуара с его фальшивыми улыбками и смехом и странными, совершенно неожиданными приступами ярости. Девочка промолчала.

— Сейчас нам надо идти ужинать, — сказал Чернявый. — Мы отложим кое-что для тебя, как только Блок выйдет из комнаты. Жди моего стука в дверь ночью. Он будет означать, что все улеглись.

Джордж легла на постель и стала размышлять. Ее удивляло многое. Она как-то не могла разобраться в ситуации. Сигнальщик на башне; странный тип Блок; мистер Барлинг, беседующий с человеком, удивительно похожим на Блока, а Блок между тем все время дома, лежит у себя в постели. Так она размышляла, а глаза ее тем временем сами собой закрылись, и она заснула.

Анн легла спать в комнате Мэрибелл; перед тем как ложиться, она подошла к комнате Джорджа, чтобы пожелать ей шепотом спокойной ночи. Мальчики отправились в соседнюю комнату, ибо Чернявый теперь спал вместе с Джуллианом и Диком. Джордж проснулась на одну секунду, сказала «спокойной ночи» и снова уснула.

В полночь она проснулась испуганная. Кто-то тихонько, но нетерпеливо постукивал в дверь ее комнаты. Это был Чернявый.

— Иду! — прошептала в щель Джордж и взяла свой фонарик. Она подошла к окну и в скором времени благополучно спустилась по веревочной лестнице вниз. Она спрыгнула со стены и подошла к боковому входу в дом. Чернявый был там. Она поблагодарила его и проскользнула в дом.

— Все легли спать, — прошептал Чернявый. — Я уж думал, твой отец и мой отчим так и не уйдут из кабинета. Все никак не могли наговориться!

— Ну, пошли туда! — нетерпеливо сказала Джордж. Они подошли к двери кабинета, и Чернявый повернул ручку.

Дверь опять была заперта! Мальчик толкал ее изо всех сил, но что толку?! Она была крепко заперта.

— Как же мы об этом не подумали! — в отчаянии воскликнула Джордж. — Просто проклятие какое-то! Что же нам теперь делать?

Чернявый задумался. Через несколько минут он тихо сказал Джордж на ухо:

— Остается только одно, Джордж. Я должен пробраться в комнату твоего отца — мою прежнюю спальню, когда он заснет, а там мне надо проникнуть в платяной шкаф и открыть отверстие, ведущее в потайной тоннель. Я найду Тимми и доставлю его тем же путем сюда в надежде, что твой отец не проснется.

— О! Неужели ты и в самом деле сделаешь это для меня? — благодарно воскликнула Джордж. — Ты действительно хороший друг, Чернявый. Может, все-таки ты бы предпочел, чтобы это сделала я?

— Нет. Я знаю этот потайной тоннель вдоль и поперек, гораздо лучше, чем ты, — сказал Чернявый. — К тому же находиться там в полночь в полном одиночестве страшновато. Нет, пойду я.

Джордж поднялась вместе с Чернявым по лестнице; они прошли через широкую площадку к двери, ведущей в коридор. По этому коридору дети подошли к комнате Чернявого, где теперь спал отец Джордж. Когда они очутились перед дверью, Джордж потянула мальчика за рукав.

— Ведь как только ты откроешь дверь, зазвонит твой колокольчик. Он разбудит отца, и тот будет настороже.

— Дурочка! Я отсоединил его, как только узнал, что мне придется перебраться в другую комнату, — презрительным тоном возразил Чернявый. — Как будто я мог об этом забыть?!

Он открыл дверь в коридор и прокралялся к своей прежней комнате. Дверь была закрыта. Они с Джордж внимательно прислушались.

— Похоже, что твой отец все никак не найдет удобное положение, — сказал Чернявый. — Я буду ждать удобного момента, чтобы войти, Джордж, а потом при первой же возможности влезу в платяной шкаф и проникну в потайной переход, чтобы отыскать Тима. Как только я его найду, я приведу его к тебе. Если хочешь, можешь подождать в комнате Мэрибелл. Там у нее и Анн тоже.

Джордж прокралялась в соседнюю комнату, где Анн и Мэрибелл спали крепким сном. Она оставила дверь открытой, чтобы услышать, когда вернется Чернявый. Как это будет замечательно снова иметь рядом с собой дорогого старину Тимми! Он, наверное, так и кинется лизать ее!

Чернявый прокрался в комнату, где лежал в полусне отец Джордж. Двигался он совершенно бесшумно: он наизусть знал все скрипучие доски и тщательно избегал их. Мальчик направился к большому креслу, намереваясь прятаться за ним, пока не убедится окончательно, что отец Джордж крепко спит.

Какое-то время человек на постели ворочался и метался. Он устал от долгого путешествия, а ум его был возбужден беседой с мистером Ленуаром. Время от времени он что-то бормотал, и Чернявый уже начал думать, что он никогда не заснет. Он сам почувствовал сонливость и беззвучно зевнул.

В конце концов отец Джордж успокоился. Кровать перестала скрипеть. Чернявый осторожно вылез из-за кресла.

Но тут произошло нечто неожиданное. Где-то возле окна явственно послышался какой-то звук. Что бы это могло быть? Звук был совсем слабым — вроде легкого поскрипывания двери.

Ночь была довольно темной, но окно, занавеси на котором были раздвинуты, представляло собой отчетливо заметный серый квадрат. Чернявый неотступно смотрел на него. Может быть, кто-нибудь открывает окно?

Нет. Оно не шелохнулось. Но под окном, возле подоконника, что-то явно происходило.

Под окном было устроено специальное сиденье, широкое и очень удобное. Чернявому оно было прекрасно известно: он сотни раз сидел на нем, глядя в окно. Так что же такое происходило с ним сейчас?

Казалось, что верхушка или крышка сиденья медленно поднимается вверх, потихонечку, дюйм за дюймом. Чернявый был поражен. Он и

понятия не имел, что его можно вот так поднять. Крышка всегда была плотно привинчена, и мальчик считал, что это просто сиденье как сиденье. Но теперь похоже было на то, что кто-то отвинтил верх, сам спрятался внутри, а теперь приподнимает крышку, думая, что его никто не видит.

Чернявый смотрел на поднимающую вверх крышку как зачарованный. Кто там внутри? Зачем он спрятался? Видеть, как крышка потихоньку приподнимается все выше и выше, было довольно страшно.

Наконец крышка совсем поднялась, прислонившись к оконному стеклу. Из ящика, находившегося под нею, медленно и осторожно, не производя ни малейшего шума, вылезла огромная фигура. Чернявый почувствовал, как у него волосы зашевелились на голове. Он был испуган, страшно испуган и не мог выдавить из себя ни звука.

Неизвестный на цыпочках подошел к кровати. Он сделал быстрое неожиданное движение, и из горла отца Джордж вырвался какой-то сдавленный звук. Чернявый догадался, что отцу сунули в рот кляп, чтобы он не мог крикнуть. Мальчик все еще был не в состоянии двигаться или говорить. Такого страха он еще ни разу в жизни не испытывал

Субъект, появившийся в комнате, поднял с постели обмякшее тело, направился к сиденью около окна и опустил в темный ящик отца Джордж. Что он сделал, чтобы лишить того всякой способности сопротивляться, Чернявый не знал. Он знал одно: отца Джордж засовывают в сиденье у окна, и он, как видно, не в состоянии шевельнуть ни рукой, ни ногой и как-нибудь защитить себя.

И у мальчика вдруг прорезался голос.

— Эй! — завопил он. — Эй! Что вы делаете? Кто вы такой?

Он вспомнил о своем фонарике и включил его. Он увидел знакомое лицо и удивленно воскликнул:

— Мистер Барлинг!

Но в этот момент кто-то с силой ударил его по голове, и после этого он уже ничего не помнил. Он не знал, что и его тоже перетащили к сиденью возле окна и что вторгшийся в комнату человек последовал туда же за ним.

Джордж, бодрствовавшая в соседней комнате, услышала вдруг голос Чернявого, который вскрикнул: «Эй! Эй! Что вы делаете? Кто вы такой?» А потом, когда она соскочила с кровати до нее донесся возглас: «Мистер Барлинг!»

Девочка была поражена до крайности. Что там происходит в соседней комнате? Она пошарила в темноте руками, ища свой фонарик. Анн и Мэрибелл все еще спали. Джордж никак не могла отыскать фонарик. В темноте она наткнулась на стул и ушибла голову.

Когда фонарик наконец нашелся, она дрожа подошла на цыпочках к двери. Включив фонарик, она заметила, что дверь соседней комнаты слегка приоткрыта — именно в таком положении оставил ее Чернявый, когда пробрался внутрь. Она прислушалась. Теперь из комнаты не доносилось ни звука. После выкрика Чернявого послышался какой-то негромкий звук удара, но чем он был вызван, она не знала.

Внезапно она решилась заглянуть в комнату отца и снова включила свой фонарик. Она удивленно уставилась на кровать. На ней никого не было. В комнате тоже никого не было, совсем

никого! Она обвела лучом фонарика всю комнату, а потом со страхом открыла платяной шкаф, заглянула под кровать. По сути дела, она проявила немалое мужество.

Наконец она бессильно опустилась на оконное сиденье, усталая и недоумевающая. Где ее отец? Где Чернявый? Что же все-таки здесь стряслось этой ночью?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

На следующее утро

Сидя у окна на том самом сиденье, в котором так странно исчезли люди (о чём она, правда, и не догадывалась), Джордж услышала какой-то слабый звук, донесшийся из коридора.

Девчушка с быстротой молнии забралась под кровать. Кто-то крадучись шёл по длинному коридору! Джордж лежала на полу, время от времени чуть-чуть приподнимая полог в надежде что-нибудь разглядеть. Ну и странные же вещи происходят этой ночью!

Кто-то подошел к двери и остановился, как бы для того, чтобы оглядеться вокруг и прислушаться. А потом этот «кто-то» прокрался к сидению около окна.

Джордж наблюдала и слушала, стараясь разглядеть хоть что-нибудь в темноте. Она видела смутные очертания какой-то фигуры на фоне синего окна. Неизвестный склонился над сидением. Огня он не зажигал, но зато производил какие-то странные звуки. Сначала он постучал пальцами по крышке сиденья. Потом послышался лязг металла и какой-то слабый писк. Джордж никак не могла понять, что этот человек — если это был человек — делает.

Минут пять неизвестный над чем-то трудился в темноте, а потом, так же быстро, как пришел, исчез. Джордж невольно подумала, что это — Блок, хотя очертания его фигуры на темно-сером фоне окна были слишком смутными, чтобы можно было с

уверенностью сказать, что это — он. Однако один раз неизвестный тихонько кашлянул — совсем так, как это часто делал Блок. Наверняка это был Блок! Но что же он мог делать ночью с оконным сиденьем в комнате ее отца?

Джордж чувствовала себя словно в дурном сне. Произошли и продолжали происходить какие-то невероятные вещи, которым невозможно было дать никакого объяснения. Где ее отец? Может, он вышел из комнаты и пошел бродить по дому? Где Чернявый и почему он выкрикнул те несколько слов, что она услышала? Вне всякого сомнения, он не стал бы так громко кричать, если бы ее отец был в комнате и спал.

Вся дрожа, Джордж еще какое-то время полежала под кроватью, а потом потихоньку выкатилась оттуда и вышла из комнаты. Бесшумно ступая, она прошла весь коридор до самого конца, открыла дверь и выглянула наружу. Весь дом был погружен в темноту. До ушей Джордж доносились негромкие звуки — дребезжание оконных стекол, поскрипывание мебели, и ничего больше.

Ее занимала только одна мысль: добраться до комнаты мальчиков и рассказать им о произошедших загадочных событиях. Наконец она пересекла лестничную площадку и проскользнула в комнату Джулиана. Разумеется, ни он, ни Дик не спали. Они ждали прихода Чернявого с Тимми и Джордж.

Но пришла одна Джордж, испуганная, и рассказала им какую-то весьма странную историю. Она закуталась в одеяло на постели Джулиана и шепотом поведала о произошедшем.

Они были поражены. Дядя Квентин исчез! Чернявый исчез! Кто-то прокрался в комнату и делал что-то непонятное с сиденьем около окна! Что все это могло значить?

— Мы сейчас же пойдем вместе с тобой в комнату дяди Квентина, — сказал Джюлиан, надевая халат и нашаривая ногами шлепанцы. — Я чувствую, что дела начинают принимать серьезный оборот.

Втроем они отправились осматривать другие комнаты. Войдя в комнату Мэрибелл, они разбудили ее и Анн. Обе девочки страшно перепугались. В скором времени они уже впятером вошли в соседнюю комнату, из которой таким странным образом исчезли отец Джордж и Чернявый.

Джюлиан закрыл дверь, задернул шторы и зажег свет. Сразу же всем стало как-то легче. Так жутко было пробираться на ощупь в темноте при свете фонариков!

Ребята огляделись вокруг. В тихой комнате не осталось никаких следов, которые указывали бы на то, каким образом исчезли ее обитатели. Смятая постель была пуста. Фонарик Чернявого лежал на полу, на том самом месте, где мальчик его выронил.

Джордж вновь повторила слова, которые, как ей послышалось, выкрикнул Чернявый, но всем они показались бессмысленными.

— С чего это он выкрикнул имя мистера Барлинга, когда в комнате находился только твой отец? — спросил Джюлиан. — Ведь не мог же мистер Барлинг там прятаться — это было бы просто глупо. Он к твоему отцу не имеет никакого отношения, Джордж.

— Я знаю. Но я убеждена, что слышала, как Чернявый выкрикнул имя мистера Барлинга, —

ответила Джордж. — Ты думаешь, что мистер Барлинг мог пробраться в комнату через тайное отверстие в платяном шкафу, намереваясь сделать какое-то грязное дело, а потом ускользнуть обратно тем же путем, прихватив с собой находившихся в комнате потому, что они застали его на месте преступления?

Это было не слишком хорошее объяснение, и все же оно представлялось в какой-то степени вероятным. Ребята гурьбой направились к платяному шкафу и раскрыли его. Они стали шарить между одеждами в поисках потайного отверстия. Но маленькая металлическая ручка, с помощью которой сдвигалась каменная плита в глубине шкафа, исчезла! Кто-то ее убрал, и теперь в потайной проход проникнуть было нельзя.

— Подумать только! — удивленно воскликнул Джулиан. — Кто-то и тут поорудовал! Нет, Джордж, ночной гость, кто бы это ни был, ушел не этим путем.

Джордж побледнела. Она надеялась добраться до Тимми и привести его с собой, воспользовавшись потайным отверстием в платяном шкафу. Теперь это стало невозможно. Она страшно тосковала по Тимми, ей казалось, что, будь большой преданный пес с ней, все сложилось бы не так мрачно.

— Я уверен, что за всем этим стоит мистер Ленуар, — заявил Дик. — А также Блок. Не сомневаюсь, что человек, которого ты, Джордж, видела здесь сегодня ночью и который делал что-то в темноте, был не кто иной, как Блок. Я убежден, что они с мистером Ленуаром крепко связаны каким-то общим делом.

— Ну что ж, в таком случае мы не можем пойти к ним и рассказать о том, что произошло

ло,— сказал Джулиан. — Если именно они стоят за всеми этими таинственными событиями, какой смысл идти и рассказывать им, что нам известно. Твоей матери, Мэрибелл, мы тоже не можем рассказать, потому что она наверняка передаст все твоему отцу. Просто и не придумаю, что нам делать!

Анн заплакала. Мэрибелл, испуганная и ничего не понимающая, тоже сейчас же начала рыдать. Джордж чувствовала, что и к ее глазам подступают слезы, но она сдержалась. Джордж никогда не плакала!

— Где Чернявый?! — причитала Мэрибелл, которая обожала своего дерзкого, смелого брата. — Куда он делся? Я уверена, что он в опасности. Я хочу, чтобы он вернулся!

— Завтра мы его спасем, не волнуйся, — ласково сказал ей Джулиан. — Ночью мы ничего сделать не можем. В этом доме, Пик Контрабандиста, нет никого, кто мог бы дать нам совет или оказать какую-нибудь помощь. Я предлагаю: давайте ляжем спать. Утро вечера мудренее, утром и подумаем, что делать дальше. К тому времени, может, уже и Чернявый и дядя Квентин объявитяся. Если нет, надо будет, чтобы кто-то сообщил о произшедшем мистеру Ленуару, а мы посмотрим, как он себя поведет. Если он удивится и огорчится, мы сумеем быстро выяснить, имеет ли он сам какое-нибудь отношение к этим таинственным событиям или нет. Ему придется что-то предпринять — обратиться в полицию или перевернуть вверх ногами весь дом, чтобы найти пропавших людей. Скоро увидим, как сложатся дела.

Эта длинная речь немного успокоила всех. Джулиан говорил весело, уверенным тоном, хотя

на самом деле ему было совсем не весело. Он лучше, чем кто-либо другой, понимал, что в этом доме творилось что-то весьма странное и, вероятно, опасное. Он бы очень хотел, чтобы при всем этом не присутствовали девочки.

— Теперь слушайте. Ты, Джордж, иди спать в комнату рядом с нашей — вместе с Анн и Мэрибелл. Запри дверь и не гаси свет. Мы с Диком будем спать в прежней комнате Чернявого и тоже оставим гореть свет, так чтобы вы знали: мы тут, рядом с вами.

Девочек успокоило то, что два мальчика будут так близко. Наконец три усталые девчушки ушли в комнату Мэрибелл. Анн и Мэрибелл снова улеглись в постель, а Джордж легла на маленький, но очень удобный диван, натянув на себя толстый плед. Девочки были настолько измотаны, что, несмотря на все тревоги и волнения, быстро уснули.

Мальчики немного поговорили, лежа на старой кровати Чернявого, где еще совсем недавно спал их дядя Квентин. Джюлиан не думал, чтобы этой ночью могло произойти еще что-нибудь. И он, и Дик уснули, но Джюлиан спал очень чутко, готовый пробудиться от малейшего шума.

На следующее утро их разбудила крайне удивленная Сара. Она вошла в комнату раздернуть занавески, принеся с собой для отца Джордж утренний чай. Увидев в постели гостя двух мальчиков, причем самого гостя ни где не было видно, она не поверила собственным глазам.

— Что это значит? — спросила она. От удивления у нее отвисла челюсть. — Где ваш дядя? Почему вы здесь?

— О! Это мы объясним попозже, — ответил Джулиан, не желая посвящать ни в какие детали болтушку Сару. — Оставьте чай, Сара. Мы с удовольствием его выпьем.

— Да, но где ваш дядя? Он что — в вашей комнате? — продолжала спрашивать совершенно сбитая с толку Сара. — Что случилось?

— Если хотите, можете пойти в нашу комнату и посмотреть, нет ли его там, — сказал Дик, которому хотелось отделаться от изумленной женщины. Она исчезла, думая про себя: положительно, обитатели этого дома с ума посходили! Впрочем, чай она оставила, и мальчики тотчас отнесли чайник в комнату девочек. Дверь им открыла Джордж. Все по очереди напились чаю из одной чашки.

Тут Сара вернулась, сопровождаемая Харриэт и Блоком. Лицо Блока, как всегда, представляло из себя маску.

— В твоей комнате, Джулиан, никого нет, — начала Сара. Вдруг Блок удивленно что-то воскликнул и негодующе уставился на Джорджа. Он думал, она сидит взаперти у себя в комнате, и вот на тебе — тут она, попивает себе чай в комнате Мэрибелл!

— Как ты вышла из своей комнаты? — требовательным тоном обратился он к девочке. — Я скажу мистеру Ленуару. Он на тебя сердится.

— Замолчи, — приказал Джулиан. — Не смей разговаривать с моей кузиной таким тоном. Я думаю, ты замешан во всей этой странной истории. Убирайся отсюда, Блок.

Слышал ли Блок, что ему было сказано, или нет, но он не двинулся с места. Джулиан поднялся. Лицо его выражало решимость.

— Убирайся вон из этой комнаты, — сказал он, шуря глаза. — Слышишь, что тебе говорят? У меня определенное ощущение, что полиция может заинтересоваться тобой, Блок. А теперь убирайся!

Харриэт и Сара-тихонько взвизгнули. Все эти неожиданные тайны никак не укладывались у них в голове. Тараща глаза на Блока, они стали пятиться из комнаты. К счастью, Блок тоже ушел, бросив угрожающий взгляд на Джулиана, на лице у которого была написана решимость.

— Я пойду к мистеру Ленуару, — сказал Блок и исчез.

Через несколько минут в комнате Мэрибелл появились мистер и миссис Ленуар. У миссис Ленуар был смертельно перепуганный вид. Мистер Ленуар казался озадаченным и расстроенным.

— Что все это значит? — начал он. — Ко мне приходил Блок и рассказал какую-то престранную историю. Он говорит, что твой отец, Джордж, исчез и...

— И Чернявый тоже, — вдруг вставила Мэрибелл, вновь разразившись рыданиями. — Чернявого нет. Он тоже пропал.

Миссис Ленуар вскрикнула:

— Что ты сказала? Как это он мог исчезнуть? Мэрибелл, что ты имеешь в виду?

— Знаешь, Мэрибелл, дай-ка лучше я расскажу обо всем, — вмешался Джулиан, не хотевший, чтобы девочка выболтала все, что им было известно. Ведь, по всей вероятности, за всем этим стоял не кто иной, как сам мистер Ленуар, и было бы глупо дать ему знать, в чем они его подозревают.

— Джуалиан, расскажи мне, что произошло. Пожалуйста, поскорее, — начала умолять миссис Ленуар, вид у которой был по-настоящему расстроенный.

— Ночью пропал из своей постели дядя Квентин. Чернивый тоже исчез, — коротко сообщил Джуалиан. — Конечно, они еще, быть может, объяятся.

— Джуалиан, ты чего-то не договариваешь, — заявил вдруг мистер Ленуар, не сводивший с мальчика пронзительных глаз. — Будь уж так добр, расскажи нам решительно все! Как ты смеешь в такой момент что-то утаивать?

— Скажи ему, Джуалиан, скажи ему, — прочитала Мэрибелл. Джуалиан не сдавался. Он сердито посмотрел на Мэрибелл.

Кончик носа мистера Ленуара побелел.

— Я иду в полицию, — заявил он. — Может, ты с ними поговоришь, мой мальчик. Они тебе немножко вправят мозги!

Джуалиан удивился.

— Вот уж не думал, что вы захотите обращаться в полицию, — выпалил он. — Вам известно слишком много тайн, которые надо скрывать.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Загадок все больше и больше

Мистер Ленуар с величайшим удивлением воззрился на Джулиана. После его замечания воцарилась мертвая тишина. Джулиан страшно злился на себя за несдержанность, но теперь уже ничего поправить было нельзя: слово не воробей, не поймаешь!

Мистер Ленуар открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент за дверью послышались шаги. Это был Блок.

— Заходи, Блок, — сказал Ленуар. — По всей видимости, у нас здесь творятся какие-то странные вещи.

Блок, как видно, не рассыпался. Он остался за дверью. Мистер Ленуар нетерпеливо поманил его.

— Нет, — твердо сказала Джулиан. — То, что мы сообщим, нельзя говорить в присутствии Блока, мистер Ленуар. Он нам не нравится, и мы ему не доверяем.

— Что вы имеете в виду? — гневно выкрикнул мистер Ленуар. — Вы-то что можете знать о моих слугах? Я знал Блока много лет еще до того, как он стал работать у меня, и могу сказать, что это — человек, заслуживающий всяческого доверия. Он не виноват, что глух; именно это делает его подчас раздражительным.

Джулиан стоял на своем. Он подметил гневный огонек в холодных глазах Блока и ответил ему столь же неприязненным взглядом.

— Нет, это просто невероятно! — воскликнул мистер Ленуар, изо всех сил стараясь не поте-

рять самообладания. — Не могу понять, что такое на всех нашло — какие-то исчезновения, а сейчас вы, дети, разговариваете со мной так, словно я не хозяин в моем собственном доме. Я настаиваю, чтобы вы рассказали мне все, что вам известно.

— Я предпочитаю рассказать обо всем полиции, — заявил Джулиан, не сводя глаз с Блока. Но на лице Блока не отразилось ничего.

— Уходи, Блок, — сказал наконец мистер Ленуар, убедившись, что, пока слуга остается в комнате, из Джулиана ничего не удастся выудить. — Давайте-ка перейдем все в мой кабинет. Ситуация становится все более и более загадочной. Если полиция все равно обо всем узнает, вы можете сначала рассказать об этом мне. Я не хочу в их глазах выглядеть полным идиотом в своем собственном доме.

Джулиан был несколько удивлен. Мистер Ленуар вел себя не так, как он ожидал. Казалось, он по-настоящему недоумевает искренне огорчен, к тому же он, по-видимому, сам собирается вызвать полицию. Если бы он был причастен к исчезновению дяди Квентина и Чернявого, вряд ли он вел бы себя таким образом. Джулианом вновь овладели сомнения.

Миссис Ленуар тихо плакала, а Мэрибелл, находившаяся рядом с ней, громко рыдала. Мистер Ленуар обнял жену и поцеловал Мэрибелл. Как-то сразу он стал казаться гораздо более приятным человеком, чем когда-либо раньше.

— Не волнуйся, — ласково сказал он. — Скоро мы докопаемся до истины, даже если ради этого мне придется поставить на ноги всю полицию. Мне кажется, я знаю, кто за всем этим стоит!

Эти слова еще больше удивили Джулиана. Вместе с остальными ребятами он последовал за мистером Ленуаром в его кабинет. Дверь все еще была заперта. Мистер Ленуар открыл ее и сдвинул в сторону огромную груду бумаг на своем письменном столе.

— Ну-с, так что же вам известно? — тихо спросил он Джулиана. Дети заметили, что кончик его носа уже не был белым. Очевидно, он справился со своим приступом ярости.

— По-моему, это — весьма странный дом, в котором творятся всевозможные странные вещи, — сказал Джулиан, не зная, как лучше всего начать. — Боюсь, вам не понравится, когда я сообщу полиции все, что мне известно.

— Джулиан, не говори загадками; ты ведешь себя так, — нетерпеливо перебил его мистер Ленуар, — словно я — преступник, который должен бояться полиции. Так знай: я не преступник. Что же такое творится в этом доме?

— Ну, например, из башни подаются сигналы, — сообщил Джулиан, внимательно наблюдав за выражением лица мистера Ленуара.

У мистера Ленуара от удивления отвисла челюсть. Было ясно, что он крайне поражен. Он неотрывно смотрел на Джулиана, а миссис Ленуар вдруг вскрикнула:

— Сигналы! Какие сигналы?!

Джулиан объяснил. Он рассказал, как Чернявый первым заметил световые сигналы, а потом они с Диком поднимались с ним на башню, когда снова заметили сигналы. Он описал цепочку крошечных огоньков, продвигавшихся по болоту со стороны моря.

Мистер Ленуар внимательно слушал. Он задавал вопросы, касающиеся дат и времени суток.

Он выслушал рассказ о том, как мальчики выследили сигнальщика, который вошел в комнату Блока и там исчез.

— Наверное, выбрался через окно, — заметил мистер Ленуар. — Блок не имеет к этому ни малейшего отношения, в этом вы можете быть вполне уверены. Он очень верный и преданный человек, и с тех пор, как он здесь, он очень много для меня сделал. Я думаю, что все это — дело рук мистера Барлинга. Он не может подавать сигналы в море из своего дома, потому что его дом расположен на холме недостаточно высоко, да и окна обращены не в ту сторону. Он наверняка использовал для подачи сигналов мою башню — и к тому же сам приходил сигнализировать! Он лучше меня знает все потайные переходы, имеющиеся в этом доме. Ему ничего не стоит проникнуть сюда в любое время, когда ему это понадобится.

Дети сразу же подумали, что мистер Барлинг, вероятно, и в самом деле был тем человеком, что подавал сигналы. Они пристально смотрели на мистера Ленуара, начиная думать, что он действительно не имеет никакого отношения к странностям, творящимся в этом доме.

— Не знаю, почему Блок не должен обо всем этом знать, — сказал мистер Ленуар, поднимаясь с места. — Для меня совершенно ясно, что Барлинг мог бы пролить свет на многие странные вещи, которые здесь происходят. Я выясню у Блока, возникали ли у него когда-нибудь какие-либо подозрения.

Джулиан плотно сжал губы. Если мистер Ленуар собирается рассказать все Блоку, который наверняка каким-то образом причастен к заговору, больше он ему ничего не скажет.

— Я выясню, что обо всем этом думает Блок, а потом, если нам самим не удастся раскрыть тайну, мы обратимся в полицию, — сказал мистер Ленуар, выходя из комнаты.

Джулиану не хотелось ничего больше говорить при миссис Ленуар. Поэтому он резко сменил тему разговора.

— А как насчет завтрака? — спросил он. — Я есть хочу.

Все пошли завтракать, хотя Мэрибелл совсем не могла есть. Она все думала о своем пропавшем брате.

— Знаете, — сказал Джюлиан, когда они остались за столом одни, — давайте-ка попробуем сами заняться раскрытием тайн. Прежде всего мне бы хотелось как следует обыскать комнату своего отца, Джорджа. Оттуда наверняка есть какой-то другой выход, помимо того потайного перехода, который мы знаем.

— Что, по-твоему, там произошло ночью? — спросил Дик.

— Я думаю, что Чернявый вошел в комнату и спрятался, решив выждать, пока дядя Квентин крепко заснет и можно будет спокойно попытаться проникнуть в потайной переход, — задумчиво проговорил Джюлиан. — А пока он прятался, кто-то откуда-то проник в комнату, чтобы похитить дядю Квентина. Зачем, я не знаю, но я так думаю. Тогда Чернявый от неожиданности закричал, и его либо стукнули про голове, либо еще что-нибудь с ним сделали. А затем его похитили вместе с дядей Квентином и утащили обоих через какой-то тайный ход, которого мы не знаем.

— Да, — согласилась Джордж. — И похитил их мистер Барлинг! Я совершенно ясно слышала,

как Чернявый крикнул: «Мистер Барлинг!» Он, наверное, включил свой фонарик и увидел его.

— Вполне возможно, их спрятали где-нибудь в доме мистера Барлинга, — сказала вдруг Анн.

— Конечно! — воскликнул Джулиан. — Как это я не подумал об этом? Разумеется, именно там они и находятся. Я готов спуститься вниз и посмотреть.

— О, возьми меня с собой! — взмолилась Джордж.

— Нет, — отрезал Джулиан. — Ни в коем случае! Это — довольно опасное предприятие, а мистер Барлинг — скверный и опасный человек. Ни тебя, ни Мэрибелл я не возьму. Со мной пойдет Дик.

— Это просто подло с твоей стороны! — начала Джордж, сверкая глазами. — Чем я хуже мальчишки? Я все равно пойду!

— Ну что ж, если ты ничем не хуже мальчишки — а это я признаю, — сказал Джулиан, — почему ты не можешь вместо нас остаться и приглядеть за Анн и Мэрибелл? Мы не хотим, чтобы и их тоже похитили.

— Ах, Джордж, не уходи, — попросила Анн. — Останься с нами!

— Я вообще считаю, что идти туда — просто безумие, — сказала Джордж. — Мистер Барлинг все равно вас к себе не пустит. А если вы даже и войдете к нему, вам не удастся обыскать все потайные уголки в его доме. Там их по крайней мере столько же, если не больше, чем в этом доме.

Джулиан невольно подумал, что Джордж права. Но попытаться все-таки стоило.

После завтрака они с Диком двинулись вниз по холму в сторону дома мистера Барлинга. Од-

нако, когда они подошли к нему, оказалось, что весь дом заперт. Никто не отвечал ни на их стук, ни на звонок в дверь. Шторы были задернуты, окна закрыты, дым из трубы не шел.

Садовник, обрабатывавший цветочные клумбы на соседнем участке, сказал:

— Мистер Барлинг уехал отдыхать. Сегодня утром уехал, на своей машине. Все его слуги тоже в отпуске.

— О! — обескураженно воскликнул Джулиан. — А был с ним кто-нибудь в машине, например мужчина и мальчик?

Вопрос, видимо, удивил садовника. Он отрицательно покачал головой.

— Нет. Он был один и правил машиной сам.

— Благодарю вас, — сказал Джулиан и вместе с Диком вернулся на Пик Контрабандиста. Как это странно! Мистер Барлинг запер дом и укатил без своих пленников! Тогда что же он с ними сделал? Да и вообще, с чего это он взял да и похитил дядю Квентина? Джулиан вспомнил, что мистер Ленуар никак этого не объяснил. Знал ли он, в чем заключалась цель Барлинга, и просто не захотел об этом говорить? Все это было крайне загадочно.

Тем временем Джордж производила кое-какую разведку собственными силами. Она пребралась в комнату отца и самым тщательным образом оглядела все вокруг — не отыщется ли случайно еще какой-нибудь потайной ход, о котором Чернявый не знал.

Она преступала стены, отвернула ковер и обследовала дюйм за дюймом весь пол. Снова попробовала нащупать отверстие в платяном шкафу. Ей очень хотелось проникнуть через него в потайной переход и отыскать Тимми. Внизу

дверь в кабинет была опять заперта, а сказать мистеру Ленуару о Тимми и попросить его о помощи она не решалась.

Джордж совсем было собралась уйти из тихой комнаты, когда заметила что-то на полу около окна. Она нагнулась и подняла валявшийся предмет. Это был маленький шурупчик. Она огляделась вокруг. Интересно, откуда он выпал?

Вначале она нигде не видела шурупов такого же размера. Но потом взгляд ее упал на сиденье у окна. Там были такие же шурупы — ими верхняя дубовая планка была привинчена к нижней.

Значит, шуруп выпал из сиденья? А почему вдруг он мог выпасть? Все остальные были крепко завинчены. Она внимательно разглядывала их и вдруг тихонько вскрикнула. «Одного шурупа не хватает — того, что в середине, вот с этой стороны, — пронеслось у нее в голове. — Это надо как следует обдумать».

Она припомнила события прошлой ночи. Вспомнила, как кто-то прокрался в комнату, пока она пряталась под кроватью, как кто-то что-то такое делал возле окна, наклоняясь над полированным сиденьем. Она вспомнила тихие звуки — позвякивание металла, какое-то поскрипывание. Это ввинчивали в сиденье шурупы!

«Кто-то ночью привинчивал крышку сиденья и в темноте уронил один из маленьких шурупчиков, — думала Джордж, начиная приходить в возбужденное состояние. — Зачем понадобилось его привинчивать? Чтобы что-то спрятать? Что там, внутри сиденья? Когда стучишь по нему, кажется, что там пусто. Крышку никогда не поднимают. Это я знаю. Она всегда была крепко привинчена, потому что я помню, как искала

под сиденьем шкаф вроде того, какой есть у нас дома, но там ничего не оказалось».

Джордж начала все больше укрепляться в той мысли, что сиденье заключает в себе какую-то тайну. Она выскочила из комнаты, чтобы добыть отвертку. Найдя ее, девочка поспешила назад.

Она закрыла дверь и заперла ее на ключ на тот случай, если явится Блок и начнет разнюхивать, что тут происходит. После этого Джордж принялась орудовать отверткой. Что она найдет в сиденье? Ей не терпелось поскорее увидеть, что там.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Удивительные открытия

В тот самый момент, когда она добралась уже почти до последнего шурупа, в дверь постучали. Джордж вздрогнула от неожиданности и замерла. Она не отвечала, опасаясь, что это мистер Ленуар или Блок.

Но, к величайшему своему облегчению, она услышала голос Джулиана:

— Джордж! Ты тут?

Девочка поспешило открыла дверь. Мальчики, за которыми шли Анн и Мэрибелл, вошли. У ребят был удивленный вид. Джордж закрыла дверь и снова ее заперла.

— Мистер Барлинг уехал, а на дом свой повесил замок, — сообщил Джулиан. — Так что там ничего узнать не удалось. А что это ты такое делаешь, Джордж?

— Развинчиваю сиденье, — объяснила Джордж и рассказала им о шурупе, найденном ею на полу. Страшно заинтересованные, ребята сгрудились вокруг нее.

— Молодчина, Джордж, — сказал Дик. — Дай-ка я закончу.

— Нет, спасибо. Я начала, я и доведу дело до конца, — заявила Джордж. Она вывинтила последний шуруп, а затем приподняла край сиденья. Оказалось, что он откидывается, как крышка.

Дети испуганно начали заглядывать внутрь. Что-то они там увидят? К своему величайшему

удивлению и разочарованию, они не увидели ничего, кроме пустого ящика.

— Ах ты, какая жалость! — воскликнул Дик, опуская крышку, — Думаю, Джордж, вряд ли ты слышала, чтобы кто-то завинчивал эту крышку. Тебе, наверное, просто показалось.

— Нет, не показалось, — коротко ответила Джордж. Она снова подняла крышку и влезла внутрь ящикообразного сиденья. Там она стала топать ногами, надавливать на дно ящика.

И вдруг, совершенно неожиданно, раздался какой-то негромкий скрип, и днище пустого сиденья откинулось вниз, словно дверца, укрепленная на петле.

Джордж ахнула и уцепилась руками за края ящика. С минуту она болталась в воздухе, но потом ей все-таки удалось выбраться. Все молча смотрели вниз. Прямо перед ними зияла огромная дыра, глубина которой, однако, не превышала восьми футов. Далее она, видимо, расширялась и вела в один из тех подземных тоннелей, которые пронизывали весь холм. Возможно, отсюда имелся даже тайный переход к дому Барлинга.

— Вот это да! — воскликнул Дик. — Кто бы мог подумать! Я уверен, что об этом тоннеле не знал даже Чернявый.

— Спустимся туда? — предложила Джордж. — Давайте посмотрим, а куда он ведет. Может, мы найдем Тимми.

В эту минуту ребята услышали, как кто-то пытается повернуть ручку двери. Дверь была заперта. Тогда кто-то в нее нетерпеливо забарабанил, и они услышали раздраженный голос:

— Почему дверь заперта? Откройте сию же минуту! Что вы там делаете?

— Это отец, — прошептала Мэрибелл, глядя на ребят расширенными от испуга глазами. — Я, пожалуй, пойду открою.

Джордж тут же беззвучно опустила крышку сиденья. Она не хотела, чтобы мистер Ленуар увидел их новейшее открытие. Когда дверь открыли, мистер Ленуар увидел детей, стоящих вокруг сиденья или сидящих на нем.

— Я хорошенько поговорил с Блоком, — сказал он, — и, как я и думал, он ничего не знает о том, что здесь происходит. Он был крайне удивлен, услышав о сигналах, которые кто-то подавал с башни. Но он не думает, что их подавал мистер Барлинг. По его мнению, тут может быть какой-то заговор, направленный против меня.

— Oh! — воскликнули дети, подумав про себя, что они бы не поверили Блоку так легко, как, видимо, ему поверил мистер Ленуар.

— Все это крайне огорчило Блока, — сказал мистер Ленуар. — Он чувствует себя совсем больным, и я велел ему пойти отдохнуть, пока мы не решим, что делать дальше.

По мнению детей, огорчить Блока было не так-то легко. Все они сразу же заподозрили, что он вовсе не станет отдыхать, а, скорее всего, куда-нибудь отправится по своим делишкам.

— Мне надо заняться кое-кой работой, — сказал мистер Ленуар. — Я звонил в полицию, но, к сожалению, инспектора нет на месте. Он сам мне позвонит как только вернется. Способны вы воздержаться от проказ, пока я не закончу свою работу?

Довольно глупый вопрос, подумали дети. Никто ничего не ответил. Мистер Ленуар подарили их одной из своих внезапных улыбок, почему-то вдруг рассмеялся и вышел.

— Пойду загляну в комнату Блока и посмотрю, действительно ли он там, — сказал Джулиан, как только мистер Ленуар скрылся из виду.

Он прошел в то крыло дома, где размещалась прислуга, и тихонько остановился перед комнатой Блока. Дверь была слегка приотворена, и в щель все было видно. Джулиан увидел на постели очертания тела Блока, лежащего в постели, и темное пятно головы на подушке. Занавеси были задернуты, но в комнате было все же довольно светло.

Джулиан поспешил вернуться назад.

— Да, он действительно в постели, — сообщил он ребятам. — Ну что ж, на какое-то время можно о нем не думать. Может, попробуем спуститься в эту дыру под оконным сиденьем? Мне бы ужасно хотелось узнать, куда она ведет.

— О да! Давайте! — откликнулись хором дети. Но спрыгнуть вниз с восьмифутовой высоты было очень трудно — это грозило неизбежными ушибами. Джулиан прыгнул первым, и ему весьма сильно досталось. Он крикнул Дику:

— Придется добыть веревку и привязать ее к чему-нибудь наверху, а конец спустить вниз. Прыгать с такой высоты ужасно неприятно!

Но не успел Дик повернуться, чтобы отправиться на поиски веревки, как они снова услышали голос Джулиана:

— Эй, все в порядке! Я только что кое-что заметил. В стенках сделаны небольшие выбоины — туда можно вставить ногу или руку. Я раньше их просто не заметил. Вы можете ими воспользоваться, чтобы спуститься сюда.

Так, друг за дружкой, они спустились вниз, пользуясь выбоинами как ступеньками. Джордж не смогла нащупать одну или две выбоины и, не

найдя, за что ухватиться, несколько последних футов пролетела вниз, сильно ударившись о землю ногами. Но она не ушиблась.

Как они и предполагали, из дыры имелся проход в другой потайной тоннель, но в нем были ступеньки, которые вели прямо вниз, так что они в скором времени оказались ниже уровня дома. И тут они попали в лабиринт тоннелей, которыми был изрезан холм, напоминавший собою соты. Ребята остановились.

— Послушайте! Дальше идти нельзя, — сказал Джулиан. — Мы заблудимся. С нами теперь нет Чернявого, а Мэрибелл не сумеет найти дорогу. Бродить тут опасно.

Они услышали глухой шум шагов, донесшийся из тоннеля слева. Все сразу же попрятались в тень, а Джулиан выключил свой фонарик.

— Их двое! — прошептала Анн, когда из ближайшего тоннеля показались две фигуры. Один был очень высокий и долговязый, а другой — да, вне всякого сомнения, это был Блок! А если не Блок, то точная его копия.

Мужчины тихо переговаривались, отвечая друг другу на вопросы. Но как же это мог быть Блок, если он так прекрасно слышит? Да и вообще, Блок ведь был в постели. Прошло каких-нибудь десять минут с тех пор, как Джулиан его там видел. Что же, выходит, существуют два Блока? — подумала Джордж. Эта мысль уже не в первый раз пришла ей в голову.

Мужчины скрылись в другом тоннеле, и яркий свет их фонарей постепенно исчез. Однако приглушенный звук голосов все еще был слышен.

— Пойдем за ними? — спросил Дик.

— Ни в коем случае, — сказал Джулиан. — Мы можем потерять их из виду и сами заблудиться. А кроме того — что, если они вдруг оглянутся и увидят, что мы их преследуем? Мы попадем в опасный переплет.

— Я убеждена, что одним из мужчин был мистер Барлинг, — заявила вдруг Анн. — Я не видела его лица, потому что на него не падал свет фонаря, но он страшно похож на мистера Барлинга — ужасно высокий и какой-то весь вытянутый!

— Но ведь мистер Барлинг уехал, — вмешалась Мэрибелл.

— Считается, что уехал, — поправила ее Джордж. — Похоже, что он вернулся, конечно, если это был он. Интересно, куда же пошли эти двое — может, навестить моего отца и Чернявого, как вы думаете?

— Вполне возможно, — сказал Джулиан. — Пошли обратно. Мы просто не смеем одни бродить по этим старым тоннелям. Чернявый говорил, что они тянутся на многие мили, пересекаются друг с другом, поднимаются вверх, спускаются вниз, идут вкруговую чуть ли не до самого болота. Если мы тут заблудимся, нам уже ни за что не выбраться.

Они повернулись, чтобы идти назад. Дойдя до конца ступенек, по которым они взирались, ребята очутились в проеме, что находился под сиденьем. Подняться наверх с помощью выбоин в стенках отверстия было нетрудно.

В скором времени все они снова оказались в комнате и с радостью увидели солнечный свет, струящийся в окно. Они выглянули наружу. Над болотом снова начал клубиться туман, хотя здесь, наверху, холм был залит золотистым светом солнца.

— Я вверну шурупы обратно в крышку си-
денья, — сказал Джулиан, опуская крышку и
взяв в руки отвертку. — Тогда, если Блок явит-
ся, он не узнает, что мы обнаружили новый по-
тайной ход. Я почти уверен, что это он отвинтил
шурупы, чтобы мистер Барлинг мог проникнуть
в комнату, а потом снова их завинтил, чтобы
никто не догадался, что тут произошло.

Он быстро ввинтил шурупы, а потом взгля-
нул на часы.

— Сейчас уже почти время обеда, и я доволь-
но сильно проголодался. Как бы мне хотелось,
чтобы здесь с нами был старина Чернявый, ну и,
конечно, дядя Кентин. Надеюсь, что с ними все
в порядке, и с Тимми — тоже, — сказал Джули-
ан. — Интересно, Блок все еще в постели или
бродит где-нибудь по тоннелям? Пойду опять
взгляну.

Вскоре он появился с озадаченным видом.

— Да, он преспокойно лежит себе в постели.
Чертовски странно.

Во время ленча Блок не появился. Сара ска-
зала, что он просил его не беспокоить, если он не
придет.

— У него бывают ужасные головные боли, —
сказала она. — Может быть, попозже он будет
чувствовать себя лучше.

Ей ужасно хотелось поговорить обо всем, но
дети решили ничего ей не говорить. Она была
очень симпатичная и нравилась им, но почему-
то на Пике Контрабандиста они вообще никому
не доверяли. Таким образом Саре ничего не уда-
лось у них выведать, и она ушла надутая.

После еды Джулиан спустился вниз погово-
рить с мистером Ленуаром. Он считал, что, даже
если инспектора нет в полицейском участке, на-

до поставить в известность кого-то другого. Он очень беспокоился о своем дяде и о Черниавом. Ему невольно приходило в голову, уж не выдумал ли мистер Ленуар, что инспектора нет на месте, просто чтобы потянуть время.

Когда Джулиан постучался в кабинет мистера Ленуара, тот встретил его очень сердито.

— Al! Это ты! — сказал он. — Я ждал Блока. Я уже несколько раз звонил, чтобы он явился. Звонок звенит прямо в его комнате, и я совершенно не понимаю, почему он не идет. Я хочу, чтобы он пошел вместе со мной в полицию.

«Это хорошо!» — подумал про себя Джулиан, а вслух он сказал:

— Пойду потороплю его, мистер Ленуар. Я знаю, где его комната.

Джулиан взбежал вверх по лестнице и очутился на площадке, откуда черная лестница вела в комнаты прислуги. Он толкнул дверь Блока.

Блок, по всей видимости, все еще спал в своей постели! Джулиан громко окликнул его, но потом вспомнил, что он глухой. Тогда он подошел к постели и довольно бесцеременно тронул лежащего за плечо.

Но плечо оказалось каким-то странно мягким! Джулиан отдернул руку и внимательно взгляделся. И вот тут-то он испытал настоящий шок!

В постели не было никакого Блока! Какой-то большой шар, покрашенный черной краской так, чтобы он походил на голову, был почти полностью накрыт простыней, а когда Джулиан отбросил одеяло, он увидел вместо тела Блока большой неровный сверток, ловко уложенный таким образом, чтобы походить на человеческое тело!

— Так вот к какому трюку прибегает Блок каждый раз, когда хочет куда-нибудь улизнуть и в то же время притвориться, что он — у себя в комнате! — произнес вслух Джулиан. — Значит, человек, которого мы видели сегодня утром в тоннеле, был не кто иной, как Блок; и наверняка тот человек, которого Джордж видела вчера в окно беседующим с мистером Барлингом, тоже был Блок. И совсем он не глухой. Это очень ловкий, коварный, вероломный мошенник!

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Мистер Барлинг заговорил

А что же тем временем происходило с дядей Квентином и Чернявым? Много весьма странных вещей!

Дяде Квентину сунули в рот кляп и сделали какой-то укол наркотика, так что он не был в состоянии сопротивляться или произнести хоть слово, когда мистер Барлинг столь неожиданно пробрался к нему в комнату. Спустить его вниз через проем под оконным сиденьем не представляло никакого труда. Он громко шлепнулся о землю и сильно ушибся.

Потом вниз спустили беднягу Чернявого, а за ним последовал мистер Барлинг, ловко пользовавшийся выбоинами в стенах как ступеньками.

Внизу кто-то уже ждал, котовый прийти мистеру Барлингу на помощь. Это был не Блок, а какой-то слуга мистера Барлинга. Блока оставили привинтить обратно крышку сиденья, чтобы никто не догадался, куда похитители утащили свои жертвы.

— Пришлось прихватить и этого мальчишку, он — сын мистера Ленуара, — сказал мистер Барлинг. — Что-то там вынюхивал в комнате. Ну что ж — поделом Ленуару: зачем орудует против меня!

Дядю Квентина и Чернявого наполовину пронесли, наполовину проволокли вниз по длинной лестнице и стащили в какой-то тоннель. Мистер Барлинг остановился и вынул из кармана моток проволоки, который он кинул своему слуге.

— Держи. Привяжи один конец вон к тому гвоздю, и пусть моток разматывается, пока мы будем идти. Я-то хорошо знаю дорогу, но Блок ее не знает, а ему придется завтра принести нашим пленникам еду. Я не хочу, чтобы он заблудился. Перед тем как мы подойдем к тому месту, где я хочу их оставить, мы можем опять привязать проволоку где-нибудь повыше, чтобы они не увидели и не воспользовались ею для побега.

Слуга закрепил проволоку за гвоздь, который указал мистер Барлинг, а когда они пошли вперед, держал моток так, чтобы проволока разматывалась. Эта проволока могла пригодиться каждому, кто не знал дорогу. Без нее было опасно бродить по подземным тоннелям, из которых иные тянулись на многие мили.

Минут через восемь они подошли к своего рода круглой пещере, выдолбленной в стене большого тоннеля с низким потолком. Здесь была скамейка, на которой лежали какие-то коврики, стоял ящик, предназначенный служить столом, а на нем — кувшин с водой. Это было все.

К этому времени Чернявый начал понемножку приходить в себя после удара по голове, однако другой пленник все еще лежал без сознания и тяжело дышал.

— Разговаривать с ним бесполезно, — сказал мистер Барлинг. — Он до завтра не придет в себя. Тогда и придем побеседовать с ним. Я приведу с собой Блока.

Чернявого положили на пол. Он внезапно сел и приложил руку к разламывающейся от боли голове. Мальчик не имел понятия, где он находится.

Подняв глаза, он увидел мистера Барлинга и вдруг все вспомнил. Но каким образом он попал сюда, в эту темную пещеру?

— Мистер Барлинг! — сказал он. — Что это значит? Зачем вы притащили меня сюда?

— Наказание маленькому мальчику за то, что он никак не может удержаться и сует свой нос в дела, которые его не касаются, — ответил мистер Барлинг убийственно саркастическим тоном. — Ты составишь компанию нашему другу, который лежит вон там, на скамейке. Боюсь, до утра он будет спать. А когда проснется, можешь все ему рассказать. Скажи ему, что я приду побеседовать с ним по душам! И вот еще что, Пьер! Надеюсь, ты хорошо знаешь, как глупо пытаться бродить по этим старым тоннелям. Я тебя доставил в тоннель, о котором мало кто знает, так что, если хочешь заблудиться, чтобы о тебе никто никогда больше ничего не услышал, можешь побродить вволю. Это все, что я хотел тебе сказать.

Чернявый побледнел. Он хорошо знал, как опасно бродить по этим заброшенным старым тоннелям. Он был уверен, что тот тоннель, в котором они сейчас находились, был ему совершенно неизвестен. Он собирался задать еще кое-какие вопросы, но мистер Барлинг повернулся на каблуках и быстро ушел вместе со своим слугой. Они забрали с собой фонарь и оставили мальчика в темноте. Он крикнул им вдогонку:

— Эй, вы, скоты! Оставьте мне свет!

Но ответа не последовало. Чернявый слышал, как шаги все больше и больше отдалялись, пока его не обступила полная тишина и тьма.

Мальчик сунул руку в карман за фонариком, но его там не оказалось. Он уронил его

у себя в спальне. Ощупью он добрался до скамейки и попытался нашупать, где лежит отец Джордж. Как ему хотелось, чтобы тот проснулся! В темноте было так страшно! И к тому же холодно.

Чернявый забрался под коврики и свернулся возле потерявшего сознание человека. Он всем сердцем желал, чтобы тот проснулся.

Откуда-то слышалось, как капает вода: кап-кап-кап. Наконец Чернявый просто не мог больше выносить этот звук. Он знал, что это всего лишь вода, капающая с потолка сырого тоннеля, но почему-то слушать это было непереносимо. Кап-кап-кап, кап-кап-кап. Да остановись же наконец!

•Придется разбудить отца Джордж, — подумал в отчаянии мальчик. — Мне просто необходимо поговорить хоть с кем-нибудь!•

Он начал тормошить спящего, размышая над тем, как к нему обратиться — ведь фамилии его он не знал. Не мог же он обратиться к нему «отец Джордж». Потом он вспомнил, что остальные ребята называли его «дядя Квентин», и он начал кричать в ухо одурманенного наркотиком человека:

— Дядя Квентин! Дядя Квентин! Проснитесь! Пожалуйста, проснитесь! О, ради Бога, проснитесь же!

Наконец дядя Квентин пошевелился. Он открыл в темноте глаза и с удивлением услышал чей-то голос, кричащий ему в ухо:

— Дядя Квентин! Проснитесь, поговорите со мной. Мне страшно! Дядя Квентин!!!

В голове мужчины пронеслась смутная мысль: наверное, это Джюлиан или Дик. Он обнял Чернявого и привлек его к себе.

— Ничего, все в порядке. Спи. Что случилось, Джулиан? Или это — Дик? Спи!

Сам он снова заснул, так как действие наркотика еще не прошло. Но у Чернявого стало легче на душе. Он закрыл глаза, твердо уверенный, что не сможет заснуть. Но заснул почти сразу же! Мальчик крепко спал всю ночь и проснулся, только когда услышал, что дядя Квентин зашел вился на скамейке.

Дядя Квентин был поражен тем, какой неожиданно жесткой оказалась его кровать. Еще больше его удивило, что рядом с ним в постели кто-то есть. Он решительно ничего не помнил. Он протянул руку, чтобы зажечь настольную лампу, стоявшую прошлой ночью возле его постели. Но ее не было. Странно! Он стал шарить вокруг себя и наткнулся на физиономию Чернявого. Кто это рядом с ним? Он был крайне озадачен. Кроме того, его подташнивало. Что же такое могло с ним стрястись?

— Вы проснулись? — услышал он голос Чернявого. — О, дядя Квентин, я так рад, что вы проснулись! Ничего, что я вас так называю? Я не знаю вашей фамилии. Я знаю только, что вы — отец Джордж и дядя Джулиана.

— Ну а ты кто? — удивленно спросил дядя Квентин.

Чернявый начал ему рассказывать, что с ними произошло. Дядя Квентин слушал. Он был поражен до крайности.

— Но почему нас таким вот образом похитили? — удивленно и сердито спросил он. — В жизни не слышал ничего подобного!

— Не знаю, почему мистер Барлинг похитил вас, но я знаю, что меня он прихватил потому, что я случайно увидел, что он делает, —

сказал Чернявый. — Во всяком случае, он придет сегодня утром вместе с Блоком, и он сказал, что собирается побеседовать с вами по душам. Боюсь, что нам придется ждать их здесь. Мы не сможем в темноте выбраться из этого лабиринта тоннелей.

Итак, они ждали. Через какое-то время мистер Барлинг действительно появился и привел с собой Блока. Тот принес кое-какую еду, которой пленники очень обрадовались.

— Скотина ты, Блок! — сразу же выпалил Чернявый, увидев при свете фонаря слугу. — Как ты смеешь пособничать в таком деле? Погоди, вот мой отчим услышит про все это! Разве что он и сам принимает в этом участие?!

— Попридержи язык! — сказал Блок.

Чернявый удивленно уставился на него.

— Так, выходит, ты слышишь! — сказал он. — А притворялся все время глухим! Ну и хитрец! Сколько же секретов ты выведал, прикидываясь глухим и подслушивая то, что совсем не предназначалось для твоих ушей! Ты, Блок, хитрюга, и не только хитрюга, а кое-что и похуже!

— Если хочешь, Блок, можешь его выпороть, — сказал мистер Барлинг, садясь на ящик. — У меня самого нет времени для скверных мальчишек.

— Выпорю, — отозвался Блок мрачно, снимая веревку, завязанную вокруг пояса. — Мне давно этого хотелось, дерзкий щенок!

Чернявый встревожился. Спрыгнув со скамейки, он поднял вверх кулаки.

— Погоди, — сказал мистер Барлинг, — дай мне сначала поговорить с другим пленником, а потом выдерешь Пьера, как он того заслуживает. Ему будет приятно подождать...

Дядя Квентин спокойно все это слушал, а затем взглянул на мистера Барлинга и сурово проговорил:

— Вы обязаны объяснить мне свое странное поведение. Я требую, чтобы меня доставили на Пик Контрабандиста. Вы ответите за это перед полицией.

— Нет, не отвечу! — сказал мистер Барлинг каким-то странно ласковым голосом. — У меня есть для вас весьма заманчивое предложение. Я знаю, почему вы приехали на Пик Контрабандиста. Я знаю, почему вы и мистер Ленуар так интересуетесь опытами друг друга.

— Откуда вы знаете? — спросил дядя Квентин. — Небось шпионили?

— Да! Совершенно не сомневаюсь, что Блок шпионил и читал чужие письма! — негодующе воскликнул Чернявый.

Мистер Барлинг не обратил ни малейшего внимания на его вмешательство.

— Итак, уважаемый сэр, — сказал он, обращаясь к дяде Квентину, — изложу очень коротко свое предложение. Я знаю, вы слышали, что я — контрабандист. Это действительно так. Моя деятельность приносит мне огромные деньги. Здесь очень легко заниматься контрабандной торговлей, потому что патрулировать болота невозможно, так же как невозможно задержать людей, которые пользуются тайным маршрутом, известным только мне и еще очень немногим лицам. В благоприятные для этого夜里 я подаю сигналы с очень удобной башни на Пике Контрабандиста, вернее, это делает за меня Блок...

— А! Так это все-таки был именно Блок в тот раз! — воскликнул Чернявый.

— Ну а когда прибывают товары, — продолжал мистер Барлинг, — я, опять-таки в благоприятный момент, ну... в общем я их реализую. Никаких следов за собой я не оставляю — я очень осторожен на этот счет, так что обвинить меня никто ни в чем не может: реальных улик никогда не бывает.

— А зачем вы все это мне рассказываете? — презрительно спросил дядя Квентин. — Меня это совершенно не интересует. Я интересуюсь только планом осушения болот, а не переправкой через них контрабандных товаров.

— Вот именно, дорогой мой, — дружелюбно заметил мистер Барлинг. — Мне это известно. Я даже видел ваши планы и читал об опытах, которые проделываете вы и мистер Ленуар. Но осушение болот означало бы конец моего собственного предприятия! Как только болота буду осушены, а на их месте построены дома и проложены дороги, как только исчезнут туманы — вместе с ними исчезнет и мой бизнес! Там, у края болот, возможно, построят порт, и мои корабли с ценным грузом уже не смогут подходить сюда незамеченными. Я лишусь не только денег, но и волнующей деятельности, в которой весь смысл моей жизни.

— Вы — ненормальный! — с отвращением сказал дядя Квентин.

Мистер Барлинг и в самом деле был слегка сумасшедшим. Он всегда испытывал огромное удовлетворение от сознания, что он — преуспевающий контрабандист, и это в то самое время, когда с контрабандой почти что покончено! Ему нравилось тайное возбуждение, которое вызывала у него мысль о том, что его маленькие суденышки крадутся в тумане к предательским бо-

лотам. Ему нравилось знать, что люди пробираются по узкой тропе через покрытое туманом болото, чтобы доставить в условное место контрабандные товары.

— Вам надо было жить сто, а то и больше лет тому назад! — воскликнул Чернявый, который тоже находил, что мистер Барлинг немного не-нормальный. — Вы очень несовременны.

Мистер Барлинг повернулся к Чернявому, и глаза его при свете фонаря угрожающе блеснули.

— Еще одно слово скажешь, и я швырну тебя в болото! — сказал он.

Чернявый почувствовал, как по спине его побежали мурашки. Он вдруг понял, что мистер Барлинг говорит всерьез. Это — опасный человек. Понимал то же самое и дядя Квентин. Он настороженно поглядел на мистера Барлинга.

— Ну и какая роль во всем этом отводится мне? — спросил он. — Почему вы меня похитили?

— Я знаю, что мистер Ленуар собирается купить у вас ваши планы, — заявил мистер Барлинг. — Я знаю, что он намеревается осушить болота, использовав ваши великолепные идеи. Видите — мне все об этом известно. Я также знаю, что мистер Ленуар надеется нажить огромные деньги на продаже земли после того, как болота будут осушены. Все это скрытое туманом болото принадлежит ему, — болото, которым сейчас, кроме меня, никто не пользуется. Но болото осушено не будет — не мистер Ленуар, а я куплю ваши планы.

— Выходит, это вы хотите осушить болота? — спросил удивленный дядя Квентин.

Мистер Барлинг презрительно рассмеялся.

— Нет! Ваши планы и описание результатов ваших экспериментов будут сожжены. Они будут принадлежать мне, но я не хочу ими пользоваться. Я хочу, чтобы болото оставалось таким, как сейчас,— таинственным, скрытым туманом, опасным для всех, кроме меня и моих людей. Так что, дорогой сэр, извольте назвать вашу цену не мистеру Ленуару, а мне и подпишите вот этот подготовленный мной документ, по которому вы передаете в мою собственность все ваши планы!

Он эффектно помахал перед дядей Квентином большим листом бумаги. Чернявый следил за происходящим затаив дыхание.

Дядя Квентин взял в руки бумагу и разорвал ее на мелкие клочки. Он бросил их в лицо мистеру Барлингу и презрительно уронил:

— Я, мистер Барлинг, не вступаю в сделки ни с сумасшедшими, ни с мошенниками!

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Тимми спешит на помощь

Мистер Барлинг побелел. Чернявый издал громкий восторженный крик:

— Ура! Молодец, дядя Квентин!

Блок что-то воскликнул и кинулся к возбужденному мальчугану. Схватив его за плечо, он занес веревку, чтобы отстегать его.

— Вот это правильно, — сказал мистер Барлинг каким-то странным шипящим голосом. — Сначала расправься с ним, Блок, а потом — с этим... этим... упрямым... тупым идиотом! Мы быстренько приведем их в чувство. Время от времени — хорошая порка, несколько дней здесь, в темноте, без еды: это сделает их более говорчивыми!

Чернявый завопил во все горло. Дядя Квентин вскочил на ноги. Веревка снова прошлась по Чернявому, и он опять заорал.

И тут вдруг послышалось шлепанье быстрых ног, и что-то кинулось на Блока. Тот вскрикнул от боли и обернулся. Нечаянно он опрокинул фонарь, свет погас. Послышалось грозное рычание. Блок стал вертеться туда-сюда, пытаясь сбросить с себя вцепившегося в него зверя.

— Барлинг! Помогите мне, — закричал он.

Мистер Барлинг попытался прийти ему на помощь, но сам подвергся нападению. Дядя Квентин и Чернявый прислушивались к происходящему в темноте с удивлением и страхом.

Кто это был — столь неожиданно появившееся существо? Не нападет ли оно теперь на них? Может, это какая-нибудь гигантская крыса или свирепое дикое животное, живущее в этих тоннелях? Свирепое животное внезапно залаяло. Чернявый радостно завопил:

— Тимми! Это ты, Тимми?! Ах ты, чудесная собака, славная собака. Ату его, ату его! Укуси его, Тимми, посильнее!

Двоих испуганных мужчин ничего не могли поделать с разозленным псом и вскоре кинулись со всех ног бежать по тоннелю, нащупывая рукой проволоку, чтобы не сбиться с дороги. Тимми с удовольствием погнался за ними, а потом, довольный собой, вернулся к Чернявому и отцу Джордж.

Они встретили его восторженно. Отец Джордж страшно вокруг него суетился, а Чернявый обнял огромного пса за шею.

— Каким образом ты тут оказался? Ты сам нашел сюда дорогу из потайного тоннеля, в котором находился? Небось умираешь с голода? На-ка, вот тут есть кое-какая еда!

Тимми ел с большим аппетитом. Ему удалось сожрать несколько крыс, но никакой другой еды у него давно не было. Он слизывал капли воды, сочившиеся там и сям с потолка, так что жажды он не испытывал. Но, конечно, он совершенно не понимал, что происходит, и был очень встревожен. Он еще никогда не был так долго в разлуке со своей любимой хозяйкой!

— Дядя Квентин, а ведь Тимми мог бы спокойно провести нас на Пик Контрабандиста, правда ведь? — вдруг сказал Чернявый. Он обратился к Тимми: — Можешь проводить нас домой, старик? Домой, к Джордж?

Тимми слушал, поставив уши торчком. Он немножко пробежался по тоннелю, но вскоре вернулся. Ему не улыбалась перспектива идти туда. Он чувствовал, что всех их подстерегают враги. Мистер Барлинг и Блок так легко не сдадутся!

Но Тимми знал другие маршруты, проходившие по тоннелям, пронизывавшим весь холм. Он знал, например, дорогу, ведущую к болоту. Поэтому он двинулся в путь, несмотря на темноту. Дядя Квентин держал его за ошейник, а Чернявый следовал за ними по пятам, держась за рукав дяди Квентина.

Это не была легкая и приятная прогулка! Временами дядя Квентин начинал сомневаться, действительно ли Тимми знает, куда идет. Они спускались все ниже и ниже, спотыкаясь о неровности и иной раз ударяясь головой о неожиданно низкий потолок. Для дяди Квентина это было особенно неприятное путешествие, потому что он был без туфель и на нем не было ничего, кроме пижамы и коврика, в который он кутался.

После долгого перехода они вышли на край болота, у подножия холма. Это было безлюдное место, над которым клубился туман, так что ни Чернявый, ни дядя Квентин не знали, в какую сторону двинуться.

— Ничего, — сказал Чернявый, — тут мы можем вполне довериться Тимми. Он прекрасно знает дорогу. Он выведет нас в город, а там уж мы сами найдем дорогу домой!

Но вдруг, к их удивлению и ужасу, Тимми остановился как вкопанный. Уши у него встали торчком, он начал выть и ни за что не хотел двигаться дальше. Вид у него был глубоко несчастный. Что такое случилось?

Неожиданно пес с громким лаем оставил их обоих и галопом помчался назад, в тоннель, из которого они только что вышли. Он совершенно скрылся с глаз.

— Тимми, — заорал Чернявый. — Тимми, иди сюда! Не бросай нас! Тимми!

Но Тимми исчез, а почему — ни Чернявый, ни дядя Квентин не знали. Они недоуменноглядели друг на друга.

— Ну что ж, наверное, нам надо попробовать пройти через болотистый участок, — сомнением в голосе сказал дядя Квентин, вытянув вперед ногу, чтобы проверить, достаточно ли крепка почва. Нет, она отнюдь не была крепкой! Он сразу же вытащил ногу обратно.

Туман был настолько густой, что разглядеть что-либо было невозможно. Позади них было отверстие, ведущее в тоннель. Над ним возвышался крутой скалистый утес. Ясно было, что тут не пройдешь. Им нужно было каким-то образом обогнуть подножие холма и выйти на главную дорогу, ведущую в город. Но идти надо было по заболоченной почве!

— Давайте посидим и подождем немножко — может, Тимми вернется, — предложил Чернявый.

Они сели на камень у входа в тоннель и стали ждать.

Чернявый начал думать об остальных ребятах. Интересно, что они подумали, когда обнаружили, что он и дядя Квентин исчезли. Вот, наверное, удивились!

— Хотел бы я знать, что делают сейчас остальные, — сказал он вслух.

Между тем, как мы знаем, остальные успели сделать очень многое. Они нашли отверстие под

сиденьем возле окна, через которое мистер Барлинг уволок пленников, они спустились через это отверстие вниз и даже видели собственными глазами мистера Барлинга и Блока, которые шли «побеседовать» с дядей Квентином и Чернявым!

Они также выяснили, что Блок вовсе не остался в постели, а оставлял вместо себя муляж. В данную минуту все они говорили одновременно, и мистер Ленуар уверовал в то, что Блок был шпионом, которого подоспал в его дом мистер Барлинг, а вовсе не верным слугой, каким он его считал.

Когда Джулиан увидел, что мистер Ленуар в этом убедился, он стал свободнее себя чувствовать в разговоре с ним и рассказал ему о потайном ходе, начинающемся под сиденьем, а также о том, что они сегодня видели мистера Барлинга и Блока в подземных тоннелях.

— Боже праведный! — воскликнул мистер Ленуар, теперь уже встревожившийся не на шутку. — Да Барлинг, очевидно, сумасшедший! Мне он всегда казался странноватым — но надо быть просто сумасшедшим, чтобы вот так похищать людей. Да и Блок тоже, наверное, ненормальный. Это — заговор! Они прослышиали о планах, которые я разрабатывал вместе с вашим дядей, и решили нам помешать, потому что это положило бы конец их контрабандной торговле. Один Бог знает, что они теперь сделают! Это очень серьезно!

— Эх, если бы с нами был Тимми! — сказала вдруг Джордж.

Мистер Ленуар удивленно взглянул на нее.

— Кто это — Тимми?

— Ну что ж, теперь вам можно выложить все до конца, — заметил Джулиан, и он рассказал

мистеру Ленуару про Тимми и про то, как они его прятали.

— Очень глупо с вашей стороны, — коротко отреагировал мистер Ленуар. Вид у него был недовольный. — Если бы вы мне сказали, я бы нашел кого-нибудь в городе, кто присмотрел бы за ним. Я не люблю собак, с этим уж ничего не поделаешь. Они вызывают у меня отвращение, и я не потерплю их в своем доме. Но я охотно договорился бы, чтобы кто-нибудь взялся содержать вашего пса, если бы знал, что вы привезли его с собой.

Дети очень пожалели, что так вышло, и чувствовали себя немного пристыженными. Оказывается, мистер Ленуар — человек странный, вспыльчивый, но совсем не такой уж скверный, каким они его считали.

— Я хочу пойти посмотреть, не удастся ли мне найти Тимми, — сказала Джордж. — Вероятно, вы сейчас обратитесь в полицию, мистер Ленуар, а мы, пожалуй, могли бы тем временем пойти поискать Тимми. Мы знаем, как попасть в потайной переход из вашего кабинета.

— Al! Так вот почему ты прятался там вчера днем! — воскликнул мистер Ленуар. — Я решил, что ты — прескверный мальчишка. Ну что ж, идите, если хотите, и попробуйте его найти, но только пусть он и близко ко мне не подходит! Я действительно не выношу собак в доме.

Он пошел снова звонить в полицию. Миссис Ленуар с красными от слез глазами стояла рядом с ним. Джордж тихонько ушла и проскользнула в кабинет хозяина, а за нею последовали Дик, Джюлиан и Анн. Мэрибелл осталась с матерью.

— Пошли! Давайте проникнем в тот потайной переход и попробуем найти Тимми, — пред-

ложила Джордж. — Если пойдем мы все и начнем свистеть, кричать и звать его, он наверняка услышит!

Они отыскали отверстие, ведущее в тайный переход, проделав все те манипуляции, которые проделывали прежде. Сначала отодвинулась одна панель, за ней — другая, а там открылось и большое отверстие. Все они протиснулись через него и очутились в очень узком переходе, ведущем из кабинета в спальню Чернявого.

Но Тимми там не оказалось! Дети удивились, но Джордж вскоре нашла этому объяснение.

— Помните, Чернявый нам говорил, что по тайной путь в тоннель есть не только из кабинета и из его спальни, но также из столовой? Мне кажется, я видела что-то вроде двери, когда мы проходили мимо того места, где должна располагаться столовая; вполне возможно, Тимми прошел через эту дверь и оказался в каком-то другом тоннеле.

Один за другим они пошли обратно. Подошли к столовой — точнее, они очутились за одной из стен столовой. Там они увидели дверь, которую в свое время заметила Джордж. Дверь была маленькая и так плотно вделана в стену, что ее трудно было увидеть. Джордж толкнула ее, и дверь легко отворилась, а потом с легким щелчком закрылась. Она открывалась только с одной стороны!

— Вот куда девался Тимми! — сказала Джордж, снова открывая дверь. — Он толкнул дверь, она открылась, он прошел через нее, а дверь за ним закрылась так плотно, что он уже не смог вернуться. Пошли, мы должны его найти.

Ребята прошли через маленькую дверь. Она была такая низенькая, что им всем — даже Анн! — пришлось нагнуть голову, чтобы пройти. Они оказались в тоннеле, довольно похожем на тот, где только что побывали, но не таком узком. Внезапно тоннель стал спускаться вниз. Джулиан крикнул:

— По-моему, он ведет к тем подземным переходам, куда мы водили Тимми, когда опускали его в шахту, чтобы вывести на прогулку. Да, поглядите-ка, мы пришли к тому самому месту, где находится шахта!

Они продолжали идти, все время громко кричали: «Тимми! Тимми!» Ребята громко свистели. Но Тимми не появлялся. Джордж начала волноваться.

— Привет! — воскликнул вдруг Дик. — Мы определенно находимся в том самом месте, где очутились, опустившись по всем тем бесконечным ступенькам в потайном переходе под сиденьем у окна! Да, так оно и есть. Поглядите — вот тоннель, по которому шли Блок и мистер Барлинг!

— О! — воскликнула испуганно Джордж. — Ты думаешь, они что-нибудь сделали с Тимми? Об этом я и не подумала!

Все были встревожены. Странно, что Блок и мистер Барлинг могли беспрепятственно тут расхаживать, если Тимми был где-то поблизости! Может, они действительно что-то сделали с ним? Ребята, естественно, не подозревали, что в эту самую минуту Тимми был с отцом Джордж и Чернявым.

— Посмотрите-ка! — сказал вдруг Джулиан, направляя свой фонарик на что-то, что он хотел показать остальным. — Проволока! Про-

волока, идущая вдоль этого тоннеля. Зачем она здесь?

— Это — тот самый тоннель, по которому пошли мистер Барлинг и Блок, — сказала Джордж. — Я думаю, что он ведет в то место, куда они утащили моего отца и Чернявого! Я пойду вперед, держась за проволоку, и найду их. Кто со мной?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Путешествие сквозь холм

— Я! — хором отозвались все. Как будто они были способны оставить Джорджа!

Итак, они двинулись в путь по темному тоннелю, нащупывая рукой проволоку и следуя за нею. Джулиан держал ее между пальцами, а остальные ребята шли следом, держась за руки. Нельзя было допустить, чтобы кто-нибудь потерялся.

Минут через десять они добрались до закругленной пещеры, где Чернявый и отец Джордж провели прошлую ночь. Разумеется, сейчас их там не было — они направлялись в сторону болота!

— Эй! Глядите сюда! Вот то место, где они, должно быть, были! — вскричал Джулиан, светя кругом фонариком. — Скамейка со скомканными ковриками, опрокинутая лампа. А вот здесь — посмотрите — клочки бумаги. Здесь что-то произошло!

Сообразительная Джордж быстро догадалась, что бы это могло быть.

— Мистер Барлинг притащил их сюда и бросил. Потом он вернулся и обратился к отцу с каким-то предложением, а отец его отверг! Тут наверняка происходила какая-то борьба, во время которой опрокинули лампу и она разбилась. О Господи, я надеюсь, что папа и Чернявый ушли от них!

Джулиан был мрачен.

— А я надеюсь, что они не пошли бродить по этим ужасным тоннелям. Даже Чернявый не знает четвертой части всех этих подземных переходов. Хотел бы я знать, что же здесь все-таки произошло.

— Кто-то идет! — воскликнул вдруг Дик.— Джулиан, выключи свет!

Джулиан выключил свой фонарик, и их тотчас окружила тьма. Они скорчились в глубине пещеры, напряженно прислушиваясь.

Да, приближались чьи-то шаги. Довольно осторожные шаги.

— Похоже, что идут двое или трое, — прошептал Дик.

Шаги приблизились. Идущие люди явно шагали по тоннелю, где была натянута проволока.

— Наверное, мистер Барлинг с Блоком, — прошептала Джордж. — Идут, чтобы снова побеседовать с отцом. А он ушел!

Внезапно пещеру озарил яркий свет, вырвавший из темноты скorchившиеся фигуры ребят. Они услышали громкий удивленный голос:

— Батюшки! Кто здесь? Что все это означает?

Несомненно, это был голос мистера Барлинга. Джулиан встал, моргая глазами от яркого света.

— Мы ищем моего дядю и Чернявого, — сказал он. — Где они?

— А разве их здесь нет? — мистер Барлинг был, видимо, удивлен. — А этот ужасный зверюга, ваш пес, тоже исчез?

— О! Так Тимми был здесь! — радостно воскликнула Джордж. — А где он сейчас?

Мистера Барлинга сопровождали двое мужчин. Одним из них был Блок, а вторым — слуга

Барлинга. Мистер Барлинг поставил фонарь, который держал в руках.

— Вы что хотите сказать — вам неизвестно, куда делись остальные? — встревоженно спросил он. — Если они пошли бродить самостоятельно, они уже никогда не вернутся.

Анн тихонько вскрикнула.

— Это все вы виноваты, чудовище вы этакое!

— Замолчи, Анн! — прикрикнул на нее Джулиан. — Мистер Барлинг, — сказал он, обращаясь к обозленному контрабандисту, — я думаю, вам лучше всего вернуться обратно вместе с нами и все объяснить. Мистер Ленуар в эту самую минуту беседует с полицией.

— Да ну? В самом деле? — сказал мистер Барлинг. — В таком случае нам следует какое-то время побывать тут. Да, всем нам, и вам тоже! Мистер Ленуар у меня попляшет! Я вас всех буду держать на положении пленных, и на этот раз вас связуют, чтобы вы не вздумали уйти отсюда, как те двое! Есть у тебя веревка, Блок?

Блок и второй мужчина сделали шаг вперед. Прежде всего они грубо схватили Джорджа.

Она громко закричала:

— Тимми! Тимми! Где ты? Тимми, скорее на помощь! О, Тимми!!!

Но Тимми не появлялся. Девочке связали за спиной руки и толкнули ее в угол. Затем они повернулись к Джулиану.

— Вы — сумасшедший, — сказал Джулиан мистеру Барлингу, который стоял рядом, держа в руках фонарь. — Только сумасшедший способен творить такое!

— Тимми! — кричала Джордж, пытаясь высвободить руки. — Тимми, Тимми, Тимми!

Тимми не слышал. Он был слишком далеко. Однако пес внезапно ощутил какую-то тревогу. Он стоял рядом с отцом Джордж и Чернявым возле края болота, собираясь повести их вокруг холма и доставить в безопасное место. Но он остановился и прислушался. Конечно, слышать он ничего не мог. Но Тимми понимал, что Джордж в опасности. Он почувствовал, что его любимая маленькая хозяйка нуждается в нем. Это подсказали ему не его уши или нос, а его преданное сердце. Джордж в опасности!

Он повернулся и побежал назад, в тоннель. Задыхаясь, он мчался по петляющим подземным переходам.

И совершенно неожиданно, в тот самый момент, когда Джулиан сердито подчинился негодяям и дал связать себе руки, откуда-то налетела лохматая гроза. Это был Тимми!

Он нюхом опознал своего врага. Опять этот мистер Барлинг! Узнал он и Блока.

— Гр-рррррр-рррр!

— Снова этот ужасный пес! — заорал Блок и отскочил от Джулиана. — Барлинг, где ваш пистолет?

Но Тимми пистолеты не волновали. Он прыгнул на мистера Барлинга и повалил его на землю. Пес укусил его за плечо с такой силой, что тот завопил. Потом он прыгнул на Блока и тоже сбил его с ног. Слуга Барлинга сбежал.

— Отзови свою собаку, отзови ее, а то она нас загрызет, — закричал мистер Барлинг, борясь с псов. Плечо его болело отчаянно. Но никто не произнес ни слова. Пусть Тимми делает что хочет!

Вскоре все трое мужчин двинулись в темный тоннель. Спотыкаясь без фонаря, они пытались

отыскать путь назад. Но проволоку они не нашли и побрали в темноте наугад, испуская стоны, насмерть перепуганные.

Тимми прибежал обратно, очень довольный собой. Он подошел к Джордж и, повизгивая от радости, облизал ее с головы до ног. Джордж, которая никогда не плакала, с удивлением заметила, что по щекам ее катятся слезы.

— Это от радости, а не от горя! — воскликнула она. — Развяжите же кто-нибудь мне руки! Я не могу похлопать по спине Тимми!

Дик развязал руки ей и Джулиану. А потом все они вдоволь насладились изъявлением своей благодарности Тимми! Он отвечал им тем же! Пес подывал, лаял, катался по земле, лизал их, пинал головой. От радости он просто сошел с ума.

— О, Тимми, какое счастье, что ты снова с нами! — радостно воскликнула Джордж. — Теперь ты сможешь отвести нас к остальным. Я уверена, что ты знаешь, где отец и Чернявый, Тимми!

Конечно, Тимми прекрасно знал. Он двинул-ся вперед, виляя хвостом. Джордж шла рядом с ним, держа его за ошейник, а остальные шли следом цепочкой, держась за руки.

У них был при себе фонарь и два карманных фонарика, так что им все было прекрасно видно. И все-таки, не будь при них Тимми, они ни за что не нашли бы дорогу. Пес успел основательно изучить все тоннели, а его нюх безошибочно указывал ему правильный маршрут.

— Он — изумительный пес, — сказала Анн. — По-моему, Джордж, он самый лучший пес на свете!

— Конечно! — согласилась Джордж, которая придерживалась этого мнения с того самого дня,

когда Тимми, тогда еще щенок, появился у нее. — Дорогуша Тим! Как же это было замечательно, когда он примчался и кинулся на Блока в тот самый момент, когда тот связывал руки Джулиану! Он наверняка знал, как мы в нем нуждаемся!

— Наверное, он ведет нас туда, где находятся твой отец и Чернявый, — предположил Дик. — Он, видимо, совершенно уверен, что движется в правильном направлении. Мы все время спускаемся вниз по холму. Убежден, скоро мы выйдем к болотам!

Когда они наконец подошли к подножию холма и вынырнули из окутанного туманом тоннеля, Джордж громко закричала:

— Смотрите! Вон — папа, и тут же Чернявый!

— Дядя Квентин! — громко закричали Джулиан, Дик и Анн. — Чернявый! Привет! Мы здесь!

Дядя Квентин и Чернявый, крайне удивленные, оглянулись. Они соскочили с камня, на котором сидели, и пошли навстречу псу и взъевшимся детям.

— Каким образом вы сюда попали? — спросил отец Джордж, обнимая дочку. — Вас Тимми привел? Он нас вдруг бросил и побежал назад, в тоннель.

— Расскажите, что произошло? — попросил нетерпеливо Чернявый, понимавший, что ребятам есть что порассказать.

— Масса всяких событий! — сказала Джордж, лицо которой так и сияло. Как замечательно было снова оказаться всем вместе, и к тому же еще — с Тимми. Она, Джулиан и Дик начали по очереди рассказывать, а потом наступил

черед дяди Квентина поведать свою историю. Его часто перебивал Чернявый.

— Так! — сказал наконец Джулиан. — Думаю, нам пора возвращаться, не то полиция пустит своих собак разыскивать нас всех. Мистер Ленуар удивится, когда увидит, что мы возвращаемся все вместе.

— Мне неприятно, что я в пижаме, — сказал дядя Квентин, кутаясь в коврик. — Я буду крайне неловко себя чувствовать, шагая по улицам в таком наряде!

— Ничего! Кругом такой туман! — заметила Джордж, ощущив легкую дрожь, ибо воздух был насыщен сыростью. — Тимми, выведи нас отсюда. Я уверена, что ты знаешь дорогу.

Тимми никогда не выходил из тоннеля наружу, но он, по всей видимости, знал, что делать. Он двинулся вокруг подножия холма. Остальные пошли за ним, дивясь тому, как это Тимми удаётся находить сухую тропку. В тумане почти невозможно было разглядеть, куда ступать безопасно, а куда нет. Вокруг них было предательское болото.

— Ура! Вон дорога! — вдруг закричал Джулиан.

Они увидели издали дорожное полотно, проложенное через болото. От грязной хляби болота дорога вела вверх по холму. Перепачкав ноги в грязи, они выбрались на дорогу. Тимми попытался вскочить на нее одним прыжком. Но он поскользнулся! Пес упал в болото, попробовал нашупать твердую опору и не смог. Он заскулил.

— Тимми! О, посмотрите, он погружается в грязь! — закричала в панике Джордж. — Тимми, Тимми! Я иду к тебе!

Она уже собралась было сойти с дороги и кинуться в болото, чтобы спасти Тима, но отец рывком оттащил ее назад.

— Ты что, тоже хочешь утонуть? — воскликнул он. — Тимми прекрасно выберется без твоей помощи!

Но Тимми не мог выбраться. Он погружался все глубже.

— Сделайте же что-нибудь, о, сделайте же что-нибудь! — кричала Джордж, изо всех сил пытаясь вырваться из рук отца. — О! Скорее! Спасите Тимми!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Наконец все налаживается

Но что можно было сделать? В отчаянии все смотрели на бедного Тимми, который изо всех сил пытался выкарабкаться из засасывающей его хляби.

— Он тонет! — заплакала Анн.

Вдруг на дороге послышался звук колес. Это был грузовик, на котором находилась куча всякой всячины — уголь, доски, бревна, какие-то мешки. Джордж закричала:

— Остановитесь! Остановитесь! Помогите нам! Наша собака упала в болото.

Грузовик остановился. Отец Джордж осмотрел вещи, которые находились в кузове. В следующую минуту они с Джулианом уже вытаскивали из грузовика какие-то доски. Они кинули их в болото и, пользуясь ими как мостками, вдвоем добрались до тонущего Тимми.

Водитель грузовика соскочил на землю и бросился помогать. Поперек уже лежащих досок положили другие, чтобы образовался надежный настил. Первая партия досок уже начинала погружаться в грязь.

— Дядя Квентин схватил Тимми, он вытасывает его! Вытащил! — взвизгнула Анн.

Джордж, очень бледная, внезапно села прямо на землю у края дороги. Она видела, что Тимми уже спасен, и от пережитого потрясения, сменившегося облегчением, ей стало нехорошо.

Вытащить Тимми было делом нелегким, так как грязь затягивала его вглубь с громадной силой. Но в конце концов его вызволили, и он, шатаясь, поплелся по тонущим доскам, пытаясь вилять хвостом, густо облепленным грязью.

Не обращая внимания на то, что пес весь в грязи, Джордж обняла его.

— О, Тимми, — приговаривала она, — до чего же ты нас перепугал! Фу, как от тебя пахнет — но мне все равно! Я думала, ты совсем пропал, мой бедный, бедный Тимми!

Водитель грузовика грустно смотрел на свои доски, валявшиеся в болоте. Под слоем грязи их теперь было уже не видно. Дядя Квентин, чувствуя себя очень неловко в пижаме, заговорил с ним:

— У меня сейчас нет с собой денег, но, если вы позвоните по телефону вон в тот дом, Пик Контрабандиста, я хорошо вам заплачу и за пропавшие доски и за помощь, которую вы нам оказали.

— Что ж, я вожу уголь в дом рядом с Пиком Контрабандиста, — сказал шофер, удивленно разглядывая странное одеяние дяди Квентина. — Может, мне подвезти вас всех? В кузове места много.

Темнело, туман густел, все очень устали. Они с радостью взобрались на грузовик, и он покатил вверх по Отторгнутому холму. В скором времени они были уже около Пика Контрабандиста, выбрались из машины и вдруг почувствовали, как у них затекли руки и ноги.

— Я заеду завтра, — сказал шофер. — Сейчас не могу больше задерживаться. Всего доброго всем вам!

Небольшая компания позвонила в дверь. Сара торопливо подошла и открыла. Увидев их всех при свете горевшей в холле лампы, она чуть не упала в обморок от неожиданности.

— Бог ты мой! — воскликнула она. — Все вернулись! Вот обрадуются мистер и миссис Ленуар — они уже попросили полицию организовать розыск. Они спускались в потайные переходы и были у мистера Барлинга...

Тимми стрелой влетел в холл. Грязь на нем уже начала подсыхать, и он представлял собой весьма странное зрелище. Сара громко вскрикнула.

— Что это? Батюшки, да неужто это — собака?

— Иди сюда, Тим, — сказала Джордж, вдруг вспомнившая, что мистер Ленуар терпеть не может собак. — Сара, а вы не согласитесь подержать беднягу Тимми на кухне? Я просто не могу выгнать его на улицу. Вы не представляете, как он храбро себя вел!

— Пошли, пошли! — сказал дядя Квентин, нетерпеливо слушавший всю эту болтовню. — Уж несколько-то минут Ленуар сможет вытерпеть присутствие Тимми?

— Да я с удовольствием возьму его с собой, — сказала Сара. — Я его искуплю — это ему необходимо в первую очередь. Мистер и миссис Ленуар в гостиной. Может быть, мне сходить и принести вам какую-нибудь одежду?

Все направились в гостиную, а Тимми послушно поплелся в кухню вслед за взволнованной Сарой. Мистер Ленуар услыхал голоса и широко распахнул дверь гостиной.

Миссис Ленуар, обливаясь слезами, кинулась к Чернявому. Мэрибелл в восторге трогала его своими ручонками, словно пес — лапами. Мистер Ленуар потер руки, хлопнул каждого по спине и сказал:

— Ну что ж! Очень приятно видеть вас всех целыми и невредимыми. Да... Я уверен, что вам есть что порассказать!

— Да, Ленуар, но то, что мы можем рассказать, звучит весьма и весьма странно, — заметил отец Джордж. — Крайне странно. Но прежде, чем что-либо рассказывать, мне надо надеть что-нибудь на ноги. Я прошел босиком не одну милю, и у меня очень болят ноги.

Каждый что-то понемножку рассказывал, а хозяева и слуги между тем суетились, притащили горячую воду, чтобы дядя Квентин мог вымыть ноги, принесли ему халат, поставили на стол еду и горячее питье для всех. Это были поистине волнующие минуты. Когда всеобщее возбуждение улеглось, дети почувствовали расpirирующую их гордость: ведь они могли столько всего рассказать!

Конечно, вскоре явилась полиция. Инспектор сразу же начал задавать множество вопросов. Все хотели на них отвечать, но инспектор распорядился, чтобы рассказывали только дядя Квентин, Чернявый и Джордж. Они знали обо всем больше, чем остальные.

Из всех присутствующих наибольшее удивление, по-видимому, рассказ вызвал у мистера Ленуара. Услышав о том, как мистер Барлинг прямо предложил купить планы осушки болот и как он откровенно признался в том, что занимается контрабандой, Ле-

нуар откинулся на спинку стула, не в силах вымолвить ни слова.

— Он, разумеется, сумасшедший, — сказал инспектор. — Словно живет в каком-то ином мире.

— Я как раз это самое ему и высказал! — произнес Чернявый. — Я заявил, что ему надо было бы жить сто лет назад!

— Должен сказать, мы не один раз пытались поймать его на том, что он занимается контрабандой, — сообщил инспектор. — Но он исключительно ловок! Только подумать: пристроить в вашем доме, сэр, Блока в качестве слуги! Это ведь очень ловкий трюк! А Блок между тем использовал вашу башню для подачи сигналов. Для этого надо иметь немало нахальства. И Блок, оказывается, вовсе не глухой. И это тоже был очень хитрый ход: заслать его сюда, чтобы он всюду ходил, прикидываясь глухим, и мог таким образом собирать информацию, совсем не предназначавшуюся для его ушей!

— Как вы думаете, должны ли мы что-либо предпринять в отношении Блока, мистера Барлинга и третьего человека, его слуги? — спросил вдруг Джулиан. — Насколько нам известно, они все еще бродят в этом лабиринте тоннелей. К тому же мы знаем, что двоих из них укусил Тимми.

— Ах да, этот пес спас вам всем жизнь, я так считаю, — сказал инспектор. — Вам просто повезло. Очень жаль, что вы не любите собак, мистер Ленуар, но я уверен, вы признаете, что для всех вас было счастьем то, что он бродил тут, поблизости!

— Да, да, конечно, — признал мистер Ленуар. — Разумеется, Блок тоже никогда не

хотел, чтобы в доме была собака — он боялся, что она может залаять, видя его странные исчезновения и возвращения. Кстати, а где эта чудесная собака? Я не прочь на нее взглянуть, хотя я ненавижу собак, и всегда буду ненавидеть.

— Я его приведу, — предложила Джордж. — Надеюсь, Сара сделала то, что обещала, и выкупала его. Он был ужасно грязный.

Она вышла и вернулась с Тимми. Но до чего же за это время пес переменился! Сара хорошо искупала его в горячей воде и вытерла насухо. От него исходил приятный запах. Шерсть его была пушистой и чистой. И он был хорошо накормлен. Тимми был очень доволен собой и всем окружающим.

— Тимми, поздоровайся с другом, — сказала ему торжественным тоном Джордж. Тимми посмотрел на мистера Ленуара своими большими коричневыми глазами, а потом подошел прямо к нему и вежливо подал правую лапу, чтобы поздороваться, как его научила Джордж.

Мистер Ленуар опешил. Он не привык, чтобы у собак были такие прекрасные манеры. Невольно он протянул руку Тимми, и они самым дружеским образом поздоровались. Тимми не пытался лизнуть мистера Ленуара или положить лапы ему на грудь. Он убрал свою лапу, коротко гавкнул, вроде бы говоря «здравствуйте», и вернулся к Джордж. Около нее он тихонько лег на пол.

— Ну, знаете, он и на собаку-то не похож! — удивленно воскликнул мистер Ленуар.

— Да что вы, Тимми — пес, да еще какой! — очень серьезно возразила Джордж. — Он самый

что ни на есть настоящий пес, мистер Ленуар, только он гораздо умнее других псов. Нельзя ли мне оставить его здесь, пока мы у вас живем. Мы найдем в городе кого-нибудь, кто согласится за ним присмотреть.

— Ну что ж, поскольку он такой замечательный малый и такой на вид разумный, я позволю вам оставить его, — сказал мистер Ленуар, изо всех сил стараясь быть великодушным. — Только, пожалуйста, пусть он не попадается мне под ноги. Я уверен, что такой разумный мальчик, как ты, сумеет за этим проследить.

Когда мистер Ленуар назвал Джордж мальчиком, все улыбнулись. Он, как видно, так и не понял, что перед ним девочка. Она тоже улыбнулась. Она-то, во всяком случае, не признается ему, что она — не мальчик.

— Да вам и не придется его видеть, — радостно воскликнула Джордж. — Я не допущу, чтобы он где-нибудь попадался вам на пути. Огромное вам спасибо. Это очень любезно с вашей стороны!

Инспектору Тимми тоже понравился. Он посмотрел на пса и кивнул головой Джордж.

— Когда захочешь от него отделаться, про мой его мне, — сказал он. — У нас в полиции для такого пса дело найдется! Он нам мигом переловит всех контрабандистов!

Джордж не сочла нужным даже отвечать на подобное предложение. Как будто она способна когда-либо продать Тимми или отдать его служить в полицию!

Тем не менее инспектору вскоре пришлось обратиться к Тимми за помощью. Когда прошел целый день и никто не нашел мистера

Барлинга и его компаньонов в лабиринте тоннелей и они не объявились в каком-либо другом месте, инспектор спросил Джордж, не разрешит ли она Тимми спуститься в тоннели и поискать их.

— Я не могу оставить их на произвол судьбы — они заблудились и могут умереть с голоду, — сказал инспектор. — Хоть они и скверные людишки, мы обязаны их спасти. Тимми — единственный, кто может их найти.

Это, конечно, было правдой. Итак, Тимми опять отправился в подземный тоннель, пробитый в холме, и начал выслеживать своих врагов. Спустя некоторое время он их нашел. Они заблудились в лабиринте, изголодались, страдали от жажды, были страшно напуганы и испытывали сильную боль.

Он притащил их как заблудших овец туда, где их ждала полиция. А после этого мистер Барлинг и его друзья надолго исчезли из поля зрения горожан!

— Полиция должна радоваться, что наконец-то поймала их, — сказал мистер Ленуар. — Она уже давно пыталась положить конец контрабанде. Одно время в полиции даже подозревали, что занимаюсь этим я! Барлинг был хитрый малый, хотя я по-прежнему считаю его полоумным. Когда Блок выведал мои идеи насчет осушения болот, Барлинг испугался, что с исчезновением туманов и болот придет конец и его увлекательной деятельности контрабандиста! Ему уже не придется поджидать свои маленькие суденышки, пробирающиеся в тумане, и следить за тем, как его люди крадутся по тайным тропам через болото; не надо будет больше сигнализировать, прятать контрабандные товары. Вы знаете, что полиция

нашла в холме пещеру, набитую такими товарами?

Теперь, когда все это закончилось, можно было поговорить о случившемся как об увлекательном приключении. Но дети жалели кое о чем: они жалели, что считали мистера Ленуара таким ужасным человеком. У него было немало странностей, но он мог быть и добрым, и веселым.

— Вам известно, что мы покидаем Пик Контрабандиста? — спросил Чернявый. — Когда я исчез, мама до того расстроилась, что отец пообещал ей продать дом и уехать с Отторгнутого холма, если я вернусь живым и невредимым. Мама в полном восторге.

— Я тоже, — сказала Мэрибелл. — Я не люблю Пик Контрабандиста. Здесь столько всяких тайн, секретов и так ужасно одиноко!

— Ну что ж, если все вы будете счастливы уехать отсюда, я рад за вас, — сказал Джулиан. — А мне это место нравится! По-моему, это — замечательный дом и расположен так чудесно — на самой вершине холма. У подножия холма все окутано туманом, а внутри — полно тайных ходов. Я жалею о том, что никогда не смогу больше сюда приехать, если вы уедете.

— Я тоже жалею, — сказал Дик, а Джордж и Анн в знак согласия кивнули.

— Это — место, специально созданное для всевозможных приключений! — заметила Джордж, похлопывая по спине Тимми. — Правда, Тимми? А тебе здесь нравится, а? Ты получил удовольствие от приключений, в которых участвовал?

— Гав! — залаял Тимми и ударил хвостом по полу. Конечно, он получил массу удовольствий.

Он всегда от всего получал удовольствие — лишь бы Джордж была рядом.

— Ну что ж, может, теперь мы поживем в мире и покое, — сказала Мэрибелл. — Я больше не хочу никаких приключений.

— Ах вот как! А мы хотим! — закричали остальные.

Так что можно не сомневаться: новые приключения их не минуют. Приключения — удел тех, кто их любит!

T H E F A M O U S F I V E

ENID BLYTON

Five Go
To Smuggler's
Top

C o n t e n t s

1	Back to Kirrin Cottage	209
2	A shock in the night	217
3	Uncle Quentin has an idea	225
4	Smuggler's Top	233
5	Sooty Lenoir	240
6	Sooty's stepfather and mother	248
7	The hidden pit	256
8	An exciting walk	264
9	Who is in the tower?	270
10	Timmy makes a noise	280
11	George is worried	288
12	Block gets a surprise	296
13	Poor George	304
14	A very puzzling thing	313
15	Strange happenings	320
16	Next morning	328
17	More and more puzzling	336
18	Curious discoveries	344

19 Mr Barling talks	352
20 Timmy to the rescue	361
21 A journey through the hill	369
22 Things come right at last	376

CHAPTER ONE

Back to Kirrin Cottage

One fine day, right at the beginning of the Easter holidays, four children and a dog travelled by train together.

'Soon be there now,' said Julian, a tall strong boy, with a determined face.

'Woof,' said Timothy the dog, getting excited, and trying to look out of the window too.

'Get down, Tim,' said Julian. 'Let Anne have a look.'

Anne was his younger sister. She put her head out of the window. 'We're coming into Kirrin Station!' she said. 'I do hope Aunt Fanny will be there to meet us.'

'Of course she will!' said Georgina, her cousin. She looked more like a boy than a girl, for she wore her hair very short, and it curled close about her head. She too had a determined face, like Julian. She pushed Anne away and looked out of the window.

'It's nice to be going home,' she said. 'I love school —but it will be fun to be at Kirrin Cottage and perhaps sail out to Kirrin Island and visit the castle there. We haven't been since last summer.'

'Dick's turn to look out now,' said Julian, turning to his younger brother, a boy with a pleasant face, sitting reading in a corner. 'We're just coming into sight of Kirrin, Dick. Can't you stop reading for a second?'

'It's such an exciting book,' said Dick, and shut it with a clap. 'The most exciting adventure story I've ever read!'

'Pooh! I bet it's not as exciting as some of the adventures *we've* had!' said Anne, at once.

It was quite true that the five of them, counting in Timmy the dog, who always shared everything with them, had had the most amazing adventures together. But now it looked as if they were going to have nice quiet holidays, going for long walks over the cliffs, and perhaps sailing out in George's boat to their island of Kirrin.

'I've worked jolly hard at school this term,' said Julian. 'I could do with a holiday!'

'You've gone thin,' said Georgina. Nobody called her that. They all called her George. She would never answer to any other name. Julian grinned.

'Well, I'll soon get fat at Kirrin Cottage, don't you worry! Aunt Fanny will see to that. She's a great one for trying to fatten people up. It will be nice to see your mother again, George. She's an awfully good sort.'

'Yes. I hope Father will be in a good temper these hols,' said George. 'He ought to be because he has just finished some new experiments, Mother says, which have been quite successful.'

George's father was a scientist, always working out new ideas. He liked to be quiet, and sometimes he flew into a temper when he could not get the peace he needed or things did not go exactly as he wanted them to. The children often thought that hot-tempered Georgina was very like her father! She too

could fly into fierce tempers when things did not go right for her.

Aunt Fanny was there to meet them. The four children jumped out on the platform and rushed to hug her. George got there first. She was very fond of her gentle mother, who had so often tried to shield her when her father got angry with her. Timmy prance round, barking in delight. He adored George's mother.

She patted him, and he tried to stand up and lick her face. 'Timmy's bigger than ever!' she said, laughing. 'Down, old boy! You'll knock me over.'

Timmy was certainly a big dog. All the children loved him, for he was loyal, loving and faithful. His brown eyes looked from one to other, enjoying the children's excitement. Timmy shared in it, as he shared in everything.

But the person he loved most, of course, was his mistress, George. She had had him since he was a small puppy. She took him to school with her each term, for she and Anne went to a boarding-school that allowed pets. Otherwise George would most certainly have refused to go!

They set off to Kirrin in the pony-trap. It was very windy and cold, and the children shivered and pulled their coats tightly round them.

'It's awfully cold,' said Anne, her teeth beginning to chatter. 'Colder than in the winter!'

'It's the wind,' said her aunt, and tucked a rug round her. 'It's been getting very strong the last day or two. The fishermen have pulled their boats high up the beach for fear of a big storm.'

The children saw the boats pulled right up as they passed the beach where they had bathed so

often. They did not feel like bathing now. It made them shiver even to think of it.

The wind howled over the sea. Great scudding clouds raced overhead. The waves pounded on the beach and made a terrific noise. It excited Timmy, who began to bark.

'Be quiet, Tim,' said George, patting him. 'You will have to learn to be a good quiet dog now we are home again, or Father will be cross with you. Is Father very busy, Mother?'

'Very,' said her mother. 'But he's going to do very little work now you are coming home. He thought he would like to go for walks with you, or go out in the boat, if the weather calms down.'

The children looked at one another. Uncle Quentin was not the best of companions. He had no sense of humour, and when the children went off into fits of laughter, as they did twenty times a day or more, he could not see the joke at all.

'It looks as if these hols won't be quite so jolly if Uncle Quentin parks himself on us most of the time,' said Dick in a low voice to Julian.

'Sh,' said Julian, afraid that his aunt would hear, and be hurt. George frowned.

'Oh Mother! Father will be bored stiff if he comes with us —and we'll be bored too.'

George was very outspoken, and could never learn to keep a guard on her tongue. Her mother sighed. 'Don't talk like that, dear. I daresay your father will get tired of going with you after a bit. But it does him good to have a bit of young life about him.'

'Here we are!' said Julian, as the trap stopped outside an old house. 'Kirrin Cottage! My word, how the wind is howling round it, Aunt Fanny!'

'Yes. It made a terrible noise last night,' said his aunt. 'You take the trap round to the back, Julian, when we've got the things out. Oh, here's our uncle to help!'

Uncle Quentin came out, a tall, clever-looking man, with rather frowning eyebrows. He smiled at the children and kissed George and Anne.

'Welcome to Kirrin Cottage!' he said. 'I'm quite glad your mother and father are away, Anne, because now we shall have you all here once again!'

Soon they were sitting round the table eating a big tea.. Aunt Fanny always got ready a fine meal for their first one, for she knew they were very hungry after their long journey in the train.

Even George was satisfied at last, and leaned back in her chair, wishing she could manage just one more of her mother's delicious new-made buns.

Timmy sat close to her. He was not supposed to be fed at meal-times but it was really surprising how many titbits found their way to him under the table!

The wind howled round the house. The windows rattled, the doors shook, and the mats lifted themselves up and down as the draught got under them.

'They look as if they've got snakes wriggling underneath them,' said Anne. Timmy watched them and growled. He was a clever dog, but he did

not know why the mats wriggled in such a strange way.

'I hope the wind will die down tonight,' said Aunt Fanny. 'It kept me awake last night. Julian dear, you look rather thin. Have you been working hard? I must fatten you up.'

The children laughed. 'Just what we thought you'd say, Mother!' said George. 'Goodness, what's that?'

They all sat still, startled. There was a loud bumping noise on the roof, and Timmy put up his ears and growled fiercely.

'A tile off the roof,' said Uncle Quentin. 'How tiresome! We shall have to get the loose tiles seen to, Fanny, when the storm is over, or the rain will come in.'

The children rather hoped that their uncle would retire to his study after tea, as he usually did, but this time he didn't. They wanted to play a game, but it wasn't much good with Uncle Quentin there. He really wasn't any good at all, not even at such a simple game as snap.

'Do you know a boy called Pierre Lenoir?' suddenly asked Uncle Quentin, taking a letter from his pocket. 'I believe he goes to your school and Dick's, Julian.'

'Pierre Lenoir —oh you mean old Sooty,' said Julian. 'Yes —he's in Dick's form. Mad as a hatter.'

'Sooty! Now why do you call him that?' said Uncle Quentin. 'It seems a silly name for a boy.'

'If you saw him you wouldn't think so,' said Dick, with a laugh. 'He's awfully dark! Hair as black as soot, eyes like bits of coal, eyebrows that look as if they've been put in with charcoal. And

his name means ‘The black one’, doesn’t it? Lenoir —that’s French for black.’

‘Yes. Quite true. But what a name to give anyone—*Sooty!*’ said Uncle Quentin. ‘Well, I’ve been having quite a lot of correspondence with this boy’s father. He and I are interested in the same scientific matters. In fact, I’ve asked him whether he wouldn’t like to come and stay with me a few days —and bring his boy, Pierre.’

‘Oh really?’ said Dick, looking quite pleased. ‘Well it wouldn’t be bad sport to have old Sooty here, Uncle. But he’s quite mad. He never does as he’s told, he climbs like a monkey, and he can be awfully cheeky. I don’t know if you’d like him much.’

Uncle Quentin looked sorry he had asked Sooty after he had heard what Dick had to say. He didn’t like cheeky boys. Nor did he like mad ones.

‘Hm,’ he said, putting the letter away. ‘I wish I’d asked you about the boy first, before suggesting to his father that he might bring him with him. But perhaps I can prevent him coming.’

‘No, don’t, Father,’ said George, who rather liked the sound of Sooty Lenoir. ‘Let’s have him. He could come out with us and liven things up!’

‘We’ll see,’ said her father, who had already made up his mind on no account to have the boy at Kirrin Cottage, if he was mad, climbed everywhere, and was cheeky. George was enough of a handful without a devil of a boy egging her on!

Much to the children’s relief Uncle Quentin retired to read by himself about eight o’clock. Aunt Fanny looked at the clock.

‘Time for Anne to go to bed,’ she said. ‘And you too, George.’

'Just one good game of Slap-Down Patience, all of us playing it together, Mother!' said George. 'Come on —you play it too. It's our first evening at home. Anyway, I shan't sleep for ages, with this gale howling round! Come on, Mother —one good game, then we'll go to bed. Julian's been yawning like anything already!'

CHAPTER TWO

A shock in the night

It was nice to climb up the steep stairs to their familiar bedrooms that night. All the children were yawning widely. Their long train journey had tired them.

'If only this awful wind would stop!' said Anne, pulling the curtain aside and looking out into the night. 'There's a little moon, George. It keeps bobbing out between the scurrying clouds.'

'Let it bob!' said George, scrambling into bed. 'I'm jolly cold. Hurry, Anne, or you'll catch a chill at that window.'

'Don't the waves make a noise?' said Anne, still at the window. 'And the gale in the old ash-tree is making a whistling, howling sound, and bending it right over.'

'Timmy, hurry up and get on my bed,' commanded George, screwing up her cold toes. 'That's one good thing about being at home, Anne. I can have Timmy on my bed! He's far better than a hot water bottle.'

'You're not supposed to have him on your bed at home, any more than you're supposed to at school,' said Anne, curling up in bed. 'Aunt Fanny thinks he sleeps in his basket over there.'

'Well, I can't stop him coming on my bed at night, can I, if he doesn't want to sleep in his basket?' said George. 'That's right, Timmy darling. Make my feet warm. Where's your

nose? Let me pat it. Good-night, Tim. Good-night, Anne.'

'Good-night,' said Anne, sleepily. 'I hope that Sooty boy comes, don't you? He does sound fun.'

'Yes. And anyway Father would stay in with Mr Lenoir, the boy's father, and not come out with us,' said George. 'Father doesn't mean to, but he does spoil things somehow.'

'He's not very good at laughing,' said Anne. 'He's too serious.'

A loud bang made both girls jump. 'That's the bathroom door!' said George, with a groan. 'One of the boys must have left it open. That's the sort of noise that drives Father mad! There it goes again!'

'Well, let Julian or Dick shut it,' said Anne, who was now beginning to feel nice and warm. But Julian and Dick were thinking that George or Anne might shut it, so nobody got out of bed to see to the banging door.

Very soon Uncle Quentin's voice roared up the stairs, louder than the gale.

'Shut that door, one of you! How can I work with that noise going on?'

All four children jumped out of bed like a shot. Timmy leapt off George's bed. Everyone fell over him as they rushed to the bathroom door. There was a lot of giggling and scuffling. Then Uncle Quentin's footsteps were heard on the stairs and the five fled silently to their rooms.

The gale still roared. Uncle Quentin and Aunt Fanny came up to bed. The bedroom door flew out of Uncle Quentin's hand and slammed itself shut so violently that a vase leapt off a nearby shelf.

Uncle Quentin leapt too, startled. 'This wretched gale!' he said, fiercely. 'Never known one like it all the time we've been here. If it gets much

worse the fishermen's boats will be smashed up, even though they've pulled them as high up the beach as possible.'

'It will blow itself out soon, dear,' said Aunt Fanny, soothingly. 'Probably by the time morning comes it will be quite calm.'

But she was wrong. The gale did not blow itself out that night. Instead it raged round the house even more fiercely, shrieking and howling like a live thing. Nobody could sleep. Timmy kept up a continuous low growling, for he did not like the shakes and rattles and howls.

Towards dawn the wind seemed in a fury. Anne thought it sounded as if it was in a horrible temper, out to do all the harm it could. She lay and trembled, half-frightened.

Suddenly there was a strange noise. It was a loud and woeful groaning and creaking, like someone in great pain. The two girls sat up, terrified. What could it be?

The boys heard it too. Julian leapt out of bed and ran to the window. Outside stood the old ash tree, tall and black in the fitful moonlight. It was gradually bending over!

'It's the ash! It's falling!' yelled Julian, almost startling Dick out of his wits. 'It's falling, I tell you. It'll crash on the house! Quick, warn the girls!'

Shouting at the top of his voice, Julian raced out of his door on to the landing. 'Uncle! Aunt! George and Anne! Come downstairs quickly. The ash tree is falling!'

George jumped out of bed, snatched at her dressing-gown, and raced to the door, yelling to Anne. The little girl was soon with her. Timmy ran in front. At the door of Aunt Fanny's bedroom.

Uncle Quentin appeared, tall and amazed, wrapping his dressing-gown round him.

'What's all this noise? Julian, what's -?'

'Aunt Fanny! Come downstairs —the ash tree is falling! Listen to its terrible groans and creaks!' yelled Julian, almost beside himself with impatience. 'It'll smash in the room and the bedrooms! Listen, here it comes!'

Everyone fled downstairs, as with an appalling wail, the great ash tree hauled up its roots and fell heavily on to Kirrin Cottage. There was a terrible crash, and the sound of tiles slipping to the ground everywhere.

'Oh dear!' said poor Aunt Fanny, covering her eyes. 'I knew something would happen! Quentin, we ought to have had that ash tree topped. I knew it would fall in a great gale like this. What has it done to the roof?'

After the great crash there had come other smaller noises, sounds of things falling, thuds and little smashing noises. The children could not imagine what was happening. Timmy was thoroughly angry, and barked loudly. Uncle Quentin slapped his hand angrily on the table, and made everyone jump.

'Stop that dog barking! I'll turn him out!' But nothing would stop Timmy barking or growling that night, and George at last pushed him into the warm kitchen, and shut the door on him.

'I feel like barking or growling myself,' said Anne, who knew exactly what Timmy felt like. 'Julian, has the tree broken in the roof?'

Uncle Quentin took a powerful torch and went carefully up the stairs to the landing to see what damage had been done. He came down looking rather pale.

'The tree has crashed through the attic, smashed the roof in, and wrecked the girls' bedroom,' he said. 'A big branch has penetrated the boys' room too, but not badly. But the girls' room is ruined! They would have been killed if they had been in their beds.'

Everyone was silent. It was an awful thought that George and Anne had had such a narrow escape.

'Good thing I yelled my head off to warn them, then,' said Julian, cheerfully, seeing how white Anne had gone. 'Cheer up, Anne — think what a tale you'll have to tell at school next term.'

'I think some hot cocoa would do us all good,' said Aunt Fanny, pulling herself together, though she felt very shaken. 'I'll go and make some. Quentin, see if the fire is still alight in your study. We want a little warmth!'

The fire was still alight. Everyone crowded round it. They welcomed Aunt Fanny when she came in with some steaming milk-cocoa.

Anne looked curiously round the room as she sat sipping her drink. This was where her uncle did his work, his very clever work. He wrote his difficult books here, books which Anne could not understand at all. He drew his weird diagrams here, and made many strange experiments.

But just at the moment Uncle Quentin did not look very clever. He looked rather ashamed, somehow. Anne soon knew why.

'Quentin, it is a mercy none of us was hurt or killed,' said Aunt Fanny, looking at him rather sternly. 'I told you a dozen times you should get that ash tree topped. I knew it was too big and

heavy to withstand a great gale. I was always afraid it would blow down on the house.'

'Yes, I know, my dear,' said Uncle Quentin, stirring his cup of cocoa very vigorously. 'But I was so busy these last months.'

'You always make that an excuse for not doing urgent things,' said Aunt Fanny, with a sigh. 'I shall have to manage things myself in the future. I can't risk our lives like this!'

'Well, a thing like this would only happen once in a blue moon!' cried Uncle Quentin, getting angry. Then he calmed down, seeing that Aunt Fanny was really shocked and upset, very near to tears. He put down his cocoa and slipped his arm round her.

'You've had a terrible shock,' he said. 'Don't you worry about things. Maybe they won't be so bad when morning comes.'

'Oh, Quentin —they'll be much worse!' said his wife. 'Where shall we sleep tonight, all of us, and what shall we do till the roof and upstairs rooms are repaired? The children have only just come home. The house will be full of workmen for weeks! I don't know how I'm going to manage.'

'Leave it all to me!' said Uncle Quentin. 'I'll settle everything. Don't worry. I'm sorry about this, very sorry, particularly as it's my fault. But I'll straighten things out for everyone, you just see!'

Aunt Fanny didn't really believe him, but she was grateful for his comforting. The children listened in silence, drinking their hot cocoa. Uncle Quentin was so very clever, and knew so many things —but it was so like him to neglect something urgent like cutting off the top of the old ash

tree. Sometimes he didn't seem to live in this world at all!

It was no use going up to bed! The rooms upstairs were either completely ruined, or so messed up with bits and pieces, and clouds of dust, that it was impossible to sleep there. Aunt Fanny began to pile rugs on sofas. There was one in the study, a big one in the sitting-room and a smaller one in the dining-room. She found a camp bed in a cupboard and, with Julian's help, put that up too.

'We'll just have to do the best we can,' she said. 'There isn't much left of the night, but we'll get a little sleep if we can! The gale is not nearly so wild now.'

'No —it's done all the damage it can, so it's satisfied,' said Uncle Quentin, grimly. 'Well, we'll talk things over in the morning.'

The children found it very difficult to go to sleep after such an excitement, tired though they were. Anne felt worried. How could they all stay at Kirrin Cottage now? It wouldn't be fair on Aunt Fanny. But they couldn't go home because her father and mother were both away and the house was shut up for a month.

'I hope we shan't be sent back to school,' thought Anne, trying to get comfortable on the sofa. 'It would be too awful, after having left there, and starting off so cheerfully for the holidays.'

George was afraid of that, too. She felt sure that they would all be packed back to their schools the next morning. That would mean that she and Anne wouldn't see Julian and Dick any more these holidays, for the boys, of course, went to a different school.

Timmy was the only one who didn't worry about things. He lay on George's feet, snoring a little, quite happy. So long as he was with George he didn't really mind *where* he went!

CHAPTER THREE

Uncle Quentin has an idea

Next morning the wind was still high, but the fury of the gale was gone. The fishermen on the beach were relieved to find that their boats had suffered very little damage. But word soon went round about the accident to Kirrin Cottage, and a few sightseers came up to marvel at the sight of the great, uprooted tree, lying heavily on the little house.

The children rather enjoyed the importance of relating how nearly they had escaped with their lives. In the light of day it was surprising what damage the big tree had done. It had cracked the roof of the house like an eggshell, and the rooms upstairs were in a terrible mess.

The woman who came up from the village to help Aunt Fanny during the day exclaimed at the sight: 'Why, it'll take weeks to set that right!' she said. 'Have you got on to the builders? I'd get them up here right away and let them see what's to be done.'

'I'm seeing to things, Mrs Daly,' said Uncle Quentin. 'My wife has had a great shock. She is not fit to see to things herself. The first thing to do is to decide what is to happen to the children. They can't remain here while there are no usable bedrooms.'

'They had better go back to school, poor things,' said Aunt Fanny.

'No. I've a better idea than that,' said Uncle Quentin, fishing a letter out of his pocket. 'Much better. I've had a letter from that fellow Lenoir this morning —you know, the one who's interested in the same kind of experiments as I am. He says —er, wait a minute, I'll read you the bit. Yes here it is.'

Uncle Quentin read it out: 'It is most kind of you to suggest my coming to stay with you and bringing my boy Pierre. Allow me to extend hospitality to you and your children also. I do not know how many you have, but all are welcome here in this big house. My Pierre will be glad of company, and so will his sister, Marybelled.'

Uncle Quentin looked up triumphantly at his wife. 'There you are! I call that a most generous invitation! It couldn't have come at a better time. We'll pack the whole of the children off to this fellow's house.'

'But Quentin —you can't possibly do that! Why, we don't know anything about him or his family!' said Aunt Fanny.

'His boy goes to the same school as Julian and Dick, and I know Lenoir is a remarkable, clever fellow,' said Uncle Quentin, as if that all that really mattered. 'I'll telephone him now. What's his number?'

Aunt Fanny felt helpless in the face of her husband's sudden determination to settle everything himself. He was ashamed because it was his forgetfulness that had brought on the accident to the house. Now he was going to show that he could see to things if he liked. She heard him telephoning, and frowned. How could they possibly send off the children to a strange place like that?

Uncle Quentin put down the receiver, and went to find his wife, looking jubilant and very pleased with himself.

'It's all settled,' he said. 'Lenoir is delighted, most delighted. Says he loves children about the place, and so does his wife, and his two will be thrilled to have them. If we can hire a car today, they can go at once.'

'But Quentin —we can't let them go off like that to strange people! They'll hate it! I shouldn't be surprised if George refuses to go,' said his wife.

'Oh —that reminds me. She's not to take Timothy,' said Uncle Quentin. 'Apparently Lenoir doesn't like dogs.'

'Well, then, you know George won't go!' said his wife. 'That's foolish, Quentin. George won't go anywhere without Timmy.'

'She'll have to, this time,' said Uncle Quentin, quite determined that George should not upset all his marvellous plans. 'Here are the children. I'll ask them what *they* feel about going, and see what they say!'

He called them into his study. They came in, feeling sure that they were to hear bad news — probably they were all to return to school!

'You remember that boy I spoke to you about last night?' began Uncle Quentin. 'Pierre Lenoir. You had some absurd name for him.'

'Sooty,' said Dick and Julian together.

'Ah yes, sooty. Well, his father has kindly invited you all to go and stay with him at Smuggler's Top,' said Uncle Quentin.

The children were astonished.

'Smuggler's Top!' said Dick, his fancy caught by the peculiar name. 'What's Smuggler's Top?'

'The name of his house,' said Uncle Quentin. 'It's very old, built on the top of a strange hill surrounded by marshes over which the sea once flowed. The hill was once an island, but now it's just a tall hill rising up from the marsh. Smuggling went on there in the old days. It's a very peculiar place, so I've heard.'

All this made the children feel excited. Also Julian and Dick had always liked Sooty Lenoir. He was quite mad, but awfully good fun. They might have a first-rate time with him.

'Well —would you like to go? Or would you rather go back to school for the holidays?' asked Uncle Quentin impatiently.

'Oh no —not back to school!' said everyone at once.

'I'd *love* to go to Smuggler's Top,' said Dick. 'It sounds a thrilling place. And I always liked old Sooty, especially since he sawed half-way through one of the legs of our form-master's chair. It gave way at once when Mr Toms sat down!'

'Hm. I don't see that a trick like that is any reason for liking someone,' said Uncle Quentin, beginning to feel a little doubtful about Master Lenoir. 'Perhaps, on the whole, school would be best for you.'

'Oh no, no!' cried everyone. 'Let's go to Smuggler's Top! Do, do let's!'

'Very well,' said Uncle Quentin, pleased at their eagerness to follow his plan. 'As a matter of fact, I have already settled it. I telephoned a few minutes ago. Mr Lenoir was very kind about it all.'

'Can I take Timmy?' asked George, suddenly.

'No,' said her father. 'I'm afraid not. Mr Lenoir doesn't like dogs.'

'Then I shan't like *him*,' said George, sulkily. 'I won't go without Timmy.'

'You'll have to go back to school, then,' said her father, sharply. 'And take off that sulky expression, George. You know how I dislike it.'

But George wouldn't. She turned away. The others looked at her in dismay. Surely old George wasn't going to get into one of her moods, and spoil everything! It would be fun to go to Smuggler's Top. But, of course, it certainly wouldn't be so much fun without Timmy. Still —they couldn't all go back to school just because George wouldn't go anywhere without her dog.

They all went into the sitting-room. Anne put her arm through George's. George shook it off.

'George! You simply must come with us,' said Anne. 'I can't bear to go without you —it would be awful to see you going back to school all alone.'

'I shouldn't be all alone,' said George. 'I should have Timmy.'

The others pressed her to change her mind, but she shook them off. 'Leave me alone,' she said. 'I want to think. How are we supposed to get to Smuggler's Top, and where is it? Which road do we take?'

'We're going by car, and it's right up the coast somewhere, so I expect we'll take the coast-road,' said Julian. 'Why, George?'

'Don't ask questions,' said George. She went out with Timmy. The others didn't follow her. George was not very nice when she was cross.

Aunt Fanny began to pack for them, though it was impossible to get some of the things from the girls' room. After a time

George came back, but Timmy was not with her. She looked more cheerful.

'Where's Tim?' asked Anne, at once.

'Out somewhere,' said George.

'Are you coming with us, George?' asked Julian, looking at her.

'Yes. I've made up my mind to,' said George, but for some reason she wouldn't look Julian in the eyes. He wondered why.

Aunt Fanny gave them all an early lunch, and then a big car came for them. They packed themselves inside. Uncle Quentin gave them all sorts of messages for Mr Lenoir, and Aunt Fanny kissed them good-bye. 'I do hope you have a nice time at Smuggler's Top,' she said. 'Mind you write at once and tell me all about it.'

'Aren't we going to say good-bye to Timmy?' said Anne, her eyes opening wide in amazement at George, forgetting. 'George, surely you're not going without saying good-bye to old Timmy!'

'Can't stop now,' said Uncle Quentin, afraid that George might suddenly become awkward again. 'Right, driver! You can go off now. Don't drive too fast, please.'

Waving and shouting the children drove away from Kirrin Cottage, sad when they looked back and saw the smashed roof under the fallen tree. Never mind —they had not been sent back to school. That was the main thing. Their spirits rose as they thought of Sooty and his oddly-named home, Smuggler's Top.

'Smuggler's Top! It sounds too exciting for words!' said Anne. 'I can picture it, an old house right on the top of a hill. Fancy it having been an

island once. I wonder why the sea went back and left marshes instead.'

George said nothing for a while, and the car sped on. The others glanced at her once or twice, but came to the conclusion that she was grieving about Timmy. Still she didn't look very sad!

The car went over a hill and sped down to the bottom. When they got there George leaned forward and touched the driver's arm.

'Would you stop a moment, please? We have to pick somebody up here.'

Julian, Dick and Anne stared at George in surprise. The driver, also rather surprised, drew the car to a standstill. George opened the car door and gave a loud whistle.

Something shot out of the hedge and hurled itself joyfully into the car. It was Timmy! He licked everyone, trod on everyone's toes, and gave the little short barks that showed he was excited and happy.

'Well,' said the driver, doubtfully, 'I don't know if you're supposed to take that dog in. Your father didn't say anything about him.'

'It's all right,' said George, her face red with joy. 'Quite all right. You needn't worry. Start the car again, please.'

'You *are* a monkey!' said Julian, half-annoyed with George, and half-pleased because Timmy was with them after all. 'Mr Lenoir may send him back, you know.'

'Well, he'll have to send *me* back too,' said George, defiantly. 'Anyhow, the main thing is, we've got Timmy after all, and I am coming with you.'

'Yes —that's fine,' said Anne, and gave first George and then Timmy a hug. 'I didn't like going without Tim either.'

'On to Smuggler's Top!' said Dick, as the car started off again. 'On to Smuggler's Top. I wonder if we shall have any adventures there!'

CHAPTER FOUR

Smuggler's Top

The car sped on, mostly along the coast, though it sometimes went inland for a few miles. But sooner or later it was in sight of the sea again. The children enjoyed the long drive. They were to stop somewhere for lunch, and the driver told them he knew of a good inn.

At half past twelve he drew up outside an old inn, and they all trooped in. Julian took charge, and ordered lunch. It was a very good one, and all the children enjoyed it. So did Timmy. The innkeeper liked dogs, and put down such a piled-up plate for Timmy that the dog hardly liked to begin on his meal in case it was not for him!

He looked up at George and she nodded to him.
'It's your dinner, Timmy. Eat it up.'

So he ate it, hoping that if they were going to stay anywhere they might be staying at the inn. Meals like this did not arrive every day for a hungry dog!

But after lunch the children got up. They went to find the driver, who was having his lunch in the kitchen with the innkeeper and his wife. They were old friends of his.

'Well, I hear you're going to Castaway,' said the innkeeper, getting up. 'You be careful there!'

'Castaway!' said Julian. 'Is that what the hill is called, where Smuggler's Top is?'

'That's its name,' said the innkeeper.

'Why is it called that?' said Anne. 'What a funny name! Were people cast away on it once, when it was and island?'

'Oh no. The old story goes that the hill was once joined to the mainland,' said the innkeeper. 'But it was the haunt of bad people, and one of the saints became angry with the place, and cast it away into the sea, where it became an island.'

'And so it was called Castaway,' said Dick. 'But perhaps it has got good again, because the sea has gone away from it, and you can walk from the mainland to the hill, can't you?'

'Yes. There's one good road you can take,' said the innkeeper. 'But you be careful of wandering away from it, if you go walking on it! The marsh will suck you down in no time if you set foot on it!'

'It does sound a most exciting place,' said George. 'Smuggler's Top on Castaway Hill! Only one road to it!'

'Time to get on,' said the driver, looking at the clock. 'You've got to be there before tea, your uncle said.'

They got into the car again, Timmy clambering over legs and feet to a comfortable place on George's lap. He was far too big and heavy to lie there but just occasionally he seemed to want to, and George never had the heart to refuse him.

They drove off once more. Anne fell asleep, and the others felt drowsy too. The car purred on and on. It began to rain, and the countryside looked rather dreary.

The driver turned round after a while and spoke to Julian. 'We're coming near to Castaway Hill. We'll soon be leaving the mainland, and taking the road across the marsh.'

Julian woke Anne. They all sat up expectantly. But it was very disappointing after all! The marshes were full of mist! The children could not pierce through it with their eyes, and could only see the flat road they were on, raised a little higher than the surrounding flat marsh. When the mist shifted a little now and again the children saw a dreary space of flat marsh on either side.

'Stop a minute,' said Julian. 'I'd like to see what the marsh is like.'

'Well, don't step off the road,' warned the driver, stopping the car. 'And don't you let that dog out. Once he runs off the road and gets into the marsh he'll be gone for good.'

'What do you mean — gone for good' said Anne, her eyes wide.

'He means the marsh will suck down Timmy at once,' said Julian. 'Shut him in the car, George.'

So Timmy, much to his disgust, was shut safely in the car. He pawed at the door, and tried to look out of the window. The driver turned and spoke to him. 'It's all right. They'll be back soon old fellow!'

But Timmy whined all the time the others were out of the car. He saw them go to edge of the road. He saw Julian jump down the couple of feet that raised the road above the marsh.

There was a line of raised stones running in the marsh alongside the road. Julian stood on one of these peering at the flat marsh.

'It's mud,' he said. 'Loose, squelchy mud! Look, when I touch it with my foot it moves! It would soon suck me down if I trod heavily on it.'

Anne didn't like it. She called to Julian. 'Come up on the road again. I'm afraid you'll fall in.'

Mists were wreathing and swirling over the salty marshes. It was a weird place, cold and damp.

None of the children liked it. Timmy began to bark in the car.

'Tim will scratch the car to bits if we don't get back,' said George. So they all went back, rather silent. Julian wondered how many travellers had been lost in that strange sea-marsh.

'Oh, there're many that've never been heard of again,' said the driver, when they asked him. 'They say there're one or two winding paths that go to the hill from the mainland, that were used before the road was built. But unless you know every inch of them you're off them in a second, and find your feet sinking in the mud.'

'It's horrid to think about,' said Anne. 'Don't let's talk about it any more. Can we see Castaway Hill yet?'

'Yes. There it is, looming up in the mist,' said the driver. 'The top of it is out of the mist, see? Strange place, isn't it?'

The children looked in silence. Out of the slowly moving mists rose a tall, steep hill, whose rocky sides were as steep as cliffs. The hill seemed to swim in the mists, and to have no roots in the earth. It was covered with buildings which even at that distance looked old and quaint. Some of them had towers.

'That must be Smuggler's Top, right at the summit,' said Julian, pointing. 'It's like an old building of centuries ago — probably is! Look at the tower it has. What a wonderful view you'd get from it.'

The children gazed at the place where they were to stay. It looked exciting and picturesque, certainly—but it also looked rather forbidding.

'It's sort of —sort of *secret*, somehow,' said Anne, putting into words what the others were

thinking. 'I mean —it looks as if it had kept all kinds of strange secrets down the centuries. I guess it could tell plenty of tales!'

The car drove on again, quite slowly, because the mists came down thickly. The road had a line of sparkling round buttons set all along the middle, and when the driver switched on his fog-lamp, they shone brightly and guided him well. Then as they neared Castaway Hill the road began to slope upwards.

'We go through a big archway soon,' said the driver. 'That used to be where the city gate once was. The whole town is surrounded by wall still, just as it used to be in olden times. It's wide enough to walk on, and if you start at a certain place, and walk long enough, you'll come round to the place you started at!'

All the children made up their minds to do this without fail. What a view they would have all round the hill, if they chose a fine day!

The road became steeper, and the driver put the engine into a lower gear. It groaned up the hill. Then it came to an archway, from which old gates were fastened back. It passed through, and the children were in Castaway.

'It's almost as if we've gone back through the centuries, and come to somewhere that existed ages ago!' said Julian, peering at the old houses and shops, with their cobbled streets, their diamond-paned windows, and stout old doors.

They went up the winding high street, and came at last to a big gateway, set with wrought-iron gates. The driver hooted and they opened. They swept into a steep drive, and at last stopped before Smuggler's Top.

They got out, feeling suddenly shy. The big old house seemed to frown down at them. It was built of brick and timber, and its front door was as massive as that of a castle.

Weird gables jutted here and there over the diamond-paned windows. The house's one tower stood sturdily at the east side of the house, with windows all round. It was not a square tower, but a rounded one, and ended in a point.

'Smuggler's Top!' said Julian 'It's a good name for it somehow. I suppose lots of smuggling went on here in the old days.'

Dick rang the bell. To do this he had to pull down an iron handle, and a jangling at once made itself heard in the house.

There was the sound of running feet, and the door was opened. It opened slowly, for it was heavy.

Beyond it stood two children, one a girl of about Anne's age, and the other a boy of Dick's age.

'Here you are at last!' cried the boy, his dark eyes dancing. 'I thought you were never coming!'

'This is Sooty,' said Dick to the girls, who had not met him before. They stared at him.

He was certainly very , very dark. Black hair, black eyes, black eyebrows, and a brown face. In contrast to him the girl beside him looked pale and delicate. She had golden hair, blue eyes and her eyebrows were so faint they could hardly be seen.

'This is Marybelle, my sister,' said Sooty. 'I always think we look like Beauty and the Beast!'

Sooty was nice. Everyone liked him at once. George found herself twinkling at him in a way quite strange to her, for usually she was shy of strangers, and would not make friends for some

time. But who could help liking Sooty with his dancing black eyes and his really wicked grin?

'Come in,' said Sooty. 'Driver, you can take the car round to the next door, and Block will take in the luggage for you and give you tea.'

Suddenly Sooty's face lost its smile and grew very solemn. He had seen Timmy!

'I say! I say —that's not your dog, is it?' he said.

'He's mine,' said George, and she laid a protecting hand on Timmy's head. 'I had to bring him. I can't go anywhere without him.'

'Yes, but —no dog's allowed at Smuggler's Top,' said Sooty, still looking very worried, and glancing behind him as if he was afraid someone might come along and see Timmy. 'My stepfather won't allow any dogs here. Once I brought in a stray one and he licked me till I couldn't sit down —my stepfather licked me, I mean, not the dog.'

Anne gave a frightened little smile at the poor joke. George looked stubborn and sulky.

'I thought —I thought maybe we could hide him somewhere while we were here,' she said. 'But if that's how you feel, I'll go back home with the car. Good-bye.'

She turned and went after the car, which was backing away. Timmy went with her. Sooty stared, and then he yelled after her. 'Come back, stupid! We'll think of *something*!'

CHAPTER FIVE

Sooty Lenoir

Sooty ran down the steps that led to the front door, and tore after George. The others followed. Marybelle went too, shutting the big front door behind her carefully.

There was a small door in the wall just where George was. Sooty caught hold of her and pushed her roughly through the door, holding it open for the others.

'Don't shove me like that,' began George, angrily. 'Timmy will bite you if you push me about.'

'No, he won't,' said Sooty, with a cheerful grin. 'Dogs like me. Even if I boxed your ears your dog would only wag his tail at me.'

The children found themselves in a dark passage. There was a door at the farther end. 'Wait here a minute and I'll see if the coast is clear,' said Sooty. 'I know my stepfather is in, and I tell you, if he sees that dog he'll pack you all into the car again, and send you back! And I don't want him to do that because I can't tell you how I've looked forward to having you all!'

He grinned at them, and their hearts warmed towards him again, even George's, though she still felt angry at being so roughly pushed. She kept Timmy close beside her.

All the same everyone felt a bit scared of Mr Lenoir. He sounded rather a fierce sort of person!

Sooty tiptoed to the door at the end of the passage and opened it. He peeped into the room there, and then came back to the others.

'All clear,' he said. 'We'll take the secret passage to my bedroom. No one will see us then, and once we're there we can make plans to hide the dog. Ready?'

A secret passage sounded thrilling. Feeling rather as if they were in an adventure story, the children went quietly to the door and into the room beyond. It was a dark, oak-panelled room, evidently a study of some sort, for there was a big desk there, and the walls were lined with books. There was no one there.

Sooty went to one of the oak panels in the wall, felt along it deftly, and pressed in a certain place. The panel slid softly aside. Sooty put in his hand and pulled at something. A much larger panel below slid into the wall, and left an opening big enough for the children to pass through.

'Come on,' said Sooty in a low voice. 'Don't make a noise.'

Feeling excited, the children all passed through the opening. Sooty came last, and did something that shut the opening and slid the first panel back into its place again.

He switched on a small torch, for it was pitch dark where the children were standing.

They were in a narrow stone passage, so narrow that two people could not possibly have passed one another unless both were as thin as rakes. Sooty passed his torch along to Julian, who was in front.

'Keep straight on till you come to stone steps,' he said. 'Go up them, turn to the right at the top, and keep straight on till you come to a blank wall, then I'll tell you what to do.'

Julian led the way, holding up the torch for the others. The narrow passage ran straight, and came to some stone steps. It was not only very narrow but rather low, so that Anne and Marybelle were the only ones who did not have to bend their heads.

Anne didn't like it very much. She never liked being in a very narrow enclosed space. It reminded her of dreams she sometimes had of being somewhere she couldn't get away from. She was glad when Julian spoke. 'The steps are here. Up we go, everyone.'

'Don't make a noise,' said Sooty, in a low voice. 'We're passing the dining-room now. There's a way into this passage from there too.'

Everyone fell silent, and tried to walk on tiptoe, though this was unexpectedly difficulty when heads had to be bent and shoulders stooped.

They climbed up fourteen steps, which were quite steep, and curved round half-way. Julian turned to the right at the top. The passage ran upwards then, and was as narrow as before. Julian felt certain that a very fat person could not possibly get along it.

He went on until, with a start, he almost bumped into a blank stone wall! He flashed his torch up and down it. A low voice came from the back of the line of children.

'You've got to the blank wall, Julian. Shine your torch up to where the roof of the passage meets the wall. You will see an iron handle there. Press down on it hard.'

Julian flashed his torch up and saw the handle. He put his torch into his left hand, and grasped the thick iron handle with his right. He pressed down as hard as he could.

And, quite silently, the great stone in the middle of the wall slid forward and sideways, leaving a gaping hole.

Julian was astonished. He let go of the iron handle and flashed his torch into the hole. There was nothing but darkness there!

'It's all right. It leads into a big cupboard in my bedroom!' called Sooty from the back. 'Get through, Julian, and we'll follow. There won't be anyone in my room.'

Julian crawled through the hole and found himself in a spacious cupboard, hung with Sooty's clothes. He groped his way through them and bumped against a door. He opened it and at once daylight flooded into the cupboard, lighting up the way form the passage into the room.

One by one the others clamberd through the hole, lost themselves in clothes for a moment and then went thankfully into the room through the cupboard door.

Timmy, puzzled and silent, followed close beside George. He had not liked the dark, narrow passage very much. He was glad to be in daylight again!

Sooty, coming last, carefully closed the opening into the passage by pressing the stone back. It worked easily, though Julian could not imagine how. There must be some sort of pivot, he thought.

Sooty joined the others in his bedroom, grinning. George had her hand on Timmy's collar. 'It's all right, George,' said Sooty. 'We're quite safe here. My room and Marybelle's are separate from the rest of the house. We're in a wing on our own, reached by a long passagel'

He opened the door and showed the others what he meant. There was a room next to his, which was Marybelle's. Beyond stretched a stone-floored,

stone-walled passage, laid with mats. At the end of it a big window let in light. There was a door there, a great oak one, which was shut.

'See? We're quite safe here, all by ourselves,' said Sooty. 'Timmy could bark if he liked, and no one would know.'

'But doesn't anyone ever come?' said Anne surprised. 'Who keeps your rooms tidy, and cleans them?'

'Oh, Sarah comes and does that every morning,' said Sooty. 'But usually no one else comes. And anyway, I've got a way of knowing when anyone opens that door!'

He pointed to the door at the end of the passage. The others stared at him.

'How *do* you know?' said Dick.

'I've rigged up something that makes a buzzing noise here, in my room, as soon as that door is opened,' said Sooty, proudly. 'Look, I'll go along and open it, while you stay here and listen.'

He sped along the passage and opened the heavy door at the end. Immediately a low buzzing noise sounded somewhere in his room, and made everyone jump. Timmy was startled too, pricked up his ears, and growled fiercely.

Sooty shut the door and ran back. 'Did you hear the noise? It's a good idea, isn't it? I'm always thinking of things like that.'

The others thought they had come to rather a strange place! They stared round Sooty's bedroom, which was quite ordinary in its furnishings, and in its general untidiness. There was a big diamond-paned window, and Anne went to look out of it.

She gave a gasp. She had not expected to look down such a precipice! Smuggler's Top was built at the summit of the hill, and, on the side where

Sooty's bedroom was, the hill fell away steeply, down and down to the marsh below!

'Oh look!' she said. 'Look how steep it is! It really gives me a very funny feeling to look down there!'

The others crowded round and looked in silence, for it certainly was strange to gaze down such a long way.

The sun was shining up on the hill-summit, but all around, as far as they could see, mists hid the marsh and the far-off sea. The only bit of the marsh that could be seen was far down below, at the bottom of the steep hill.

'When the mists are away, you can see over the flat marshes to where the sea begins,' said Sooty. 'That's quite a fine sight. You can hardly tell where the marsh ends and sea begins except when the sea is very blue. Fancy, once upon a time, the sea came right up and around this hill, and it was an island.'

'Yes. The innkeeper told us that,' said George. 'Why did the sea go back and leave it?'

'I don't know,' said Sooty. 'People say it's going back farther and farther. There's a big scheme afoot to drain the marsh, and turn it into fields, but I don't know if that will ever happen.'

'I don't like that marsh,' said Anne, with a shiver. 'It looks wicked, somehow.'

Timmy whined. George remembered that they must hide him, and make plans for him. She turned to Sooty.

'Did you mean what you said about hiding Tim?' she asked. 'Where shall we put him? And can he be fed? And how can we exercise him? He's a big dog, you know.'

'We'll plan it all,' said Sooty. 'Don't you worry. I love dogs, and I shall be thrilled to have Timmy here. But I do warn you that if my stepfather ever finds out we shall probably all get a jolly good telling off, and you'll be sent home in disgrace.'

'But why doesn't your father like dogs?' said Anne puzzled. 'Is he afraid of them?'

'No, I don't think so. It's just that he won't have them here in the house,' said Sooty. 'I think he must have a reason for it, but I don't know what it is. He's an odd sort of man, my stepfather!'

'How is he odd?' asked Dick.

'Well —he seems full of secrets,' said Sooty. 'Strange people come here, and they come secretly without anyone knowing. I've seen lights shining in our tower on certain nights, but I don't know who puts them there or why. I've tried to find out, but I can't.'

'Do you think —do you think your father is a smuggler?' said Anne, suddenly.

'I don't think so,' said Sooty. 'We've got one smuggler here, and everyone knows him! See that house over there to the right, lower down the hill? Well, that's where he lives. He's as rich as can be. His name is Barling. Even the police know his goings-on, but they can't stop him! He is very rich and very powerful, so he does what he likes —and he won't let anyone play the same game as he plays! No one else would dare to do any smuggling in Castaway, while *he* does it!'

'This seems rather an exciting place,' said Julian. 'I have a kind of feeling there might be an adventure somewhere about!'

'Oh no,' said Sooty. 'Nothing happens, really. It's only just a feeling you get here, because the place is so old, so full of secret ways and pits and

passages. Why, the whole hill is mined with passages in the rock, used by the smugglers of olden times!'

'Well,' began Julian, and stopped very suddenly. Everyone stared at Sooty. His secret buzzer had suddenly barked from its hidden corner! Someone had opened the door at the end of the passage!

CHAPTER SIX

Sooty's stepfather and Mother

'Someone's coming!' said George, in a panic.
'What shall we do with Tim? Quick!'

Sooty took Timmy by the collar and shoved him into the old cupboard, and shut the door on him. 'Keep quiet!' he commanded, and Timmy stood still in the darkness, the hairs at the back of his neck standing up, his ears cocked.

'Well,' began Sooty, in a bright voice, 'perhaps I'd better show you where your bedrooms are now!'

The door opened and a man came in. He was dressed in black trousers and white linen coat. He had a peculiar face. 'It's a shut face,' thought Anne to herself. 'You can't tell a bit what he's like inside, because his face is all shut and secret.'

'Oh hallo, Block,' said Sooty, airily. He turned to the others. 'This is Block, my stepfather's man,' he said. 'He's deaf, so you can say what you like, but it's better not to, because though he doesn't hear he seems to sense what we say.'

'Anyway, I think it would be beastly to say things we wouldn't say in front of him if he wasn't deaf,' said George, who had very strict ideas about things of that sort.

Block spoke in a curiously monotonous voice. 'Your stepfather and your mother want to know why you have not brought your friends to see them,' he said. 'Why did you rush up here like this?'

Block looked all round as he spoke —almost as if he knew there was a dog, and wondered where he had gone to, George thought, in alarm. She did hope the car-driver had not mentioned Timmy.

'Oh — I was so pleased to see them I took them straight up here!' said Sooty. 'All right, Block. We'll be down in a minute.'

The man went, his face quite impassive. Not a smile, not a frown! 'I don't like him,' said Anne. 'Has he been with you long?'

'No — only about a year,' said Sooty. 'He suddenly appeared one day. Even Mother didn't know he was coming! He just came, and, without a word, changed into that white linen coat, and went to do some work in my stepfather's room. I suppose my stepfather was expecting him —but he didn't say anything to my mother, I'm sure of that. She seemed so surprised.'

'Is she your real mother, or a stepmother, too?' asked Anne.

'You don't have a stepmother *and* a stepfather!' said Sooty, scornfully. 'You only have one or the other. My mother is my real mother, and she's Marybelle's mother, too. But Marybelle and I are only half-brother and sister, because my stepfather is her *real* father.'

'It's rather muddled,' said Anne, trying to sort it out.

'Come on — we'd better go down,' said Sooty, remembering. 'By the way, my stepfather is always being very affable, always smiling and joking — but it isn't real, somehow. He's quite likely to fly into a furious temper at any moment.'

'I hope we shan't see very much of him,' said Anne, uncomfortably. 'What's your mother like, Sooty?'

'Like a frightened mouse!' said Sooty. 'You'll like her, all right. She's a darling. But she doesn't like living here; she doesn't like this house, and she's terrified of my stepfather. She wouldn't say so herself, of course, but I know she is.'

Marybelle, who was too shy to have joined in any talking until then, nodded her head.

'I don't like living here, either,' she said. 'I shall be glad when I go to boarding-school, like Sooty. Except that I shall leave Mother all alone then.'

'Come on,' said Sooty, and led the way. 'We'd better leave Timmy in the cupboard till we come back, just in case Block does a bit of snooping. I'll lock the cupboard door and take the key.'

Feeling rather unhappy at leaving Timmy locked up in the cupboard, the children followed Sooty and Marybelle down the stone passage to the oak door. They went through, and found themselves at the top of a great flight of stairs, wide and shallow. They went down into a big hall.

At the right was a door, and Sooty opened it. He went in and spoke to someone.

'Here they all are,' he said. 'Sorry I rushed them off to my bedroom like that, Father, but I was so excited to see them all!'

'Your manners still need a little polishing, Pierre,' said Mr Lenoir, in a deep voice. The children looked at him. He sat in a big oak chair, a neat, clever-looking man, with fair hair brushed upwards, and eyes as blue as Marybelle's. He smiled all the time, but with his mouth, not his eyes.

'What cold eyes!' thought Anne, when she went forward to shake hands with him. His hand was

cold, too. He smiled at her, and patted her on the shoulder.

'What a nice little girl' he said. 'You will be a good companion for Marybelle. Three boys for Sooty, and one girl for Marybelle. Ha hal'

He evidently thought George was a boy, and she did look rather like one — she was wearing jeans and jersey as usual, and her curly hair was very short.

Nobody said that George wasn't a boy. Certainly George was not going to! She, Dick and Julian shook hands with Mr Lenoir. They had not even noticed Sooty's mother!

She was there, though, sitting lost in an arm-chair, a tiny woman like a doll, with mouse-coloured hair and grey eyes. Anne turned to her.

'Oh, how small you are!' she said, before she could stop herself.

Mr Lenoir laughed. He laughed no matter what anyone said. Mrs Lenoir got up and smiled. She was only as tall as Anne, and had the smallest hands and feet that Anne had ever seen on a grown-up. Anne liked her. She shook hands, and said, 'It's so nice of you to have us all here like this. You know, I expect, that a tree fell on the roof of our house and smashed it.'

Mr Lenoir's laugh came again. He made some kind of joke, and everyone smiled politely.

'Well, I hope you'll have a good time here,' he said. 'Pierre and Marybelle will show you the old town, and, if you promise to be careful, you can walk along the road to the mainland to go to the cinema there.'

'Thank you,' said everyone, and Mr Lenoir laughed his curious laugh again.

'Your father is a very clever man,' he said, suddenly turning to Julian, who guessed that he had mistaken him for George. 'I am hoping he will come here to fetch you home again when you go, and then I shall have the pleasure of talking with him. He and I have been doing the same kind of experiments, but he has got further than I have.'

'Oh!' said Julian, politely. Then the doll-like Mrs Lenoir spoke in her soft voice.

'Block will give you all your meals in Mary-belle's schoolroom, then you will not disturb my husband. He does not like talk at meal-times, and that would be rather hard on six children.'

Mr Lenoir laughed again. His cold blue eyes looked intently at all the children. 'By the way, Pierre,' he said suddenly, 'I forbid you to wander about the catacombs in this hill as I have forbidden you before, and I also forbid you to do any of your dare-devil climbing, nor will I have you acting about on the city wall now that you have others here. I will not have them taking risks. Will you promise me this?'

'I don't act about on the city wall,' protested Sooty. 'I don't take risks, either.'

'You play the fool always,' said Mr Lenoir, and the tip of his nose turned quite white. Anne looked at it with interest. She did not know that it always did this when Mr Lenoir got angry.

'Oh, sir — I was top of my form last term,' said Sooty, in a most injured tone. The others felt certain that he was trying to lead Mr Lenoir away from his request — he was not going to promise him what he had asked!

Mrs Lenoir now joined in. 'He really did do well last term,' she said. 'You must remember —'

'Enough!' snapped Mr Lenoir, and the smiles and laughs he had so freely lavished on everyone vanished, entirely. 'Get out, all of you!'

Rather scared, Julian Dick, Anne and George hurried from the room, followed by Marybelle and Sooty. Sooty was grinning as he shut the door.

'I didn't promise!' he said. 'He wanted to take all our fun away. This place isn't any fun if you don't explore it. I can show you heaps of strange places.'

'What are catacombs?' asked Anne, with a vague picture of cats and combs in her head.

'Winding, secret tunnels in the hill,' said Sooty. 'Nobody knows them all. You can get lost in them easily, and never get out again. Lots of people have.'

'Why are there so many secret ways and things here?' wondered George.

'Easyl' said Julian. 'It was a haunt of smugglers, and there must have been many a time when they had to hide not only their goods, but themselves! And, according to old Sooty, there still is a smuggler here! What did you say his name was —Barling, wasn't it?'

'Yes,' said Sooty. 'Come on upstairs and I'll show you your rooms. You've got a good view over the town.'

He took them to two rooms set side by side, on the opposite side of the big staircase from his bedroom and Marybelle's. They were small but well-furnished, and had, as Sooty said, a marvellous view over the quaint roofs and towers of Castaway Hill. They also had a remarkably good view of Mr Barling's house.

George and Anne were to sleep in one room, and Julian and Dick in the other. Evidently Mrs Lenoir

had taken the trouble to remember that there were two girls and two boys, not one girl and three boys, as Mr Lenoir imagined!

'Nice cosy rooms,' said Anne. 'I like these dark oak panels. Are there any secret passages in our rooms, Sooty?'

'You wait and see!' grinned Sooty. 'Look, there are your things, all unpacked from your suitcases. I expect Sarah did that. You'll like Sarah. She's a good sort, fat and round and jolly —not a bit like Block!'

Sooty seemed to have forgotten all about Tim. George reminded him.

'What about Timmy? He'll have to be near me, you know. And we must arrange to feed him and exercise him. Oh, I do hope he'll be all right, Sooty, I'd rather leave straight away than have Timmy unhappy.'

'He'll be all right!' said Sooty. 'I'll give him the free run of that narrow passage we came up to my bedroom by, and we'll smuggle him out by a secret tunnel that opens half-way down the town, and give him plenty of exercise each morning. Oh, we'll have a grand time with Timmy!'

George wasn't so sure. 'Can he sleep with me at night?' she asked. 'He'll howl the place down if he can't.'

'Well — we'll try and manage it,' said Sooty, rather doubtfully. 'You've got to be jolly careful, you know. We don't want to land in serious trouble. You don't know what my stepfather can be like!'

They could guess, though. Julian looked curiously at Sooty. 'Was your own father's name Lenoir, too?' he asked.

Sooty nodded. 'Yes. He was my stepfather's cousin, and was as dark as all the Lenoirs usually are. My stepfather is an exception —he's fair. People say the fair Lenoirs are no good —but don't tell my stepfather that!'

'As if we should!' said George. 'Gracious, he'd cut off our heads or something! Come on —let's go back to Tim.'

CHAPTER SEVEN

The hidden pit

The children were all very glad to think that they were going to have meals by themselves in the old schoolroom. Nobody wanted to have much to do with Mr Lenoir! They felt sorry for Marybelle because she had such a peculiar father.

They soon settled down at Smuggler's top. Once George was satisfied that Timmy was safe and happy, though rather puzzled about everything, she settled down too. The only difficulty was getting Timmy to her room at night. This had to be done in darkness. Block had a most tiresome way of appearing silently and suddenly, and George was terrified of him catching a glimpse of the big dog.

Timmy had a strange sort of life the next few days! While the children were indoors, he had to stay in the narrow secret passage, where he wandered about, puzzled and lonely, pricking his ears for a sound of the whistle that meant he was to come to the cupboard and be let out.

He was fed very well, for Sooty raided the larder every night. Sarah, the cook, was amazed at the way things like soup-bones disappeared. She could not understand it. But Timmy devoured everything that was given to him.

Each morning he was given good exercise by the children. The first morning this had been really very exciting!

George had reminded Sooty of his promise to take Timmy for walks each day. 'He simply must

have exercise, or he'll be terribly miserable!' she said. 'But how can we manage it? We can't possibly take him through the house and out of the front door! We'd be certain to walk into your father!'

'I told you I knew a way that came out half-way down the hill, silly,' said Sooty. 'I'll show you. We shall be quite safe once we are down there, because even if we met Block or anyone else that knew us, they wouldn't know it was our dog. They would think it was just a stray we had picked up.'

'Well —show us the way,' said George, impatiently. They were all in Sooty's bedroom, and Timmy was lying on the mat beside George. They felt really safe in Sooty's room because of the buzzer that warned them when anyone opened the door at the end of the long passage.

'We'll have to go into Marybelle's room,' said Sooty. 'You'll get a shock when you see the way that leads down the hill, I can tell you!'

He looked out of the door. The door at the end of the passage was shut.'Marybelle, slip along and peep through the passage door,' said Sooty. 'Warn us if anyone is coming up the stairs. If not, we'll all slip quickly into your room.'

Marybelle ran to the door at the end of the passage. She opened it, and at once the warning buzzer sounded in Sooty's room, making Timmy grow fiercely. Marybelle looked through the doorway to the stair. Then she signalled to the others that no one was coming.

They all rushed out of Sooty's room into Marybelle's, and Marybelle came to join them. She was a funny little mouse of a girl, shy and timid. Anne liked her, and once or twice teased her for being so shy.

But Marybelle did not like being teased. Her eyes filled with tears at once, and she turned away. 'She'll be better when she goes to school,' Sooty said. 'She can't help being shy, shut up all the year round in this strange house. She hardly ever sees anyone of her own age.'

They crowded into the little girl's bedroom and shut the door. Sooty turned the key in the lock. 'Just in case friend Block comes snooping,' he said with a grin.

Sooty began to move the furniture in the room to the sides, near the walls. The others watched in surprise and then helped. 'What's the idea of the furniture removal?' asked Dick, struggling with a heavy chest.

'Got to get this heavy carpet up,' panted Sooty. 'It's put there to hide the trap-door below. At least, that's what I've always thought.'

Once the furniture stood by the walls, it was easy to drag up the heavy carpet. There was a felt lining under it too, and that had to be pulled aside as well. Then the children saw a trap-door, let flat into the floor, with a ring-handle to pull it up.

They felt excited. Another secret way! This house seemed full of them. Sooty pulled at the ring and the heavy door came up quite easily. The children peered down, but they could see nothing. It was pitch-dark.

'Are there steps down?' asked Julian, holding Anne back in case she fell.

'No,' said Sooty, reaching out for a big torch he had brought in with him. 'Look!'

He switched on his torch, and the children gave a gasp. The trap-door led down to a pit, far, far below!

'Why! It's miles below the foundations of the house, surely!' said Julian, surprised. 'It's just a hole down to a big pit. What's it for?

'Oh, it was probably used to hide people —or to get rid of them!' said Sooty. 'Nice little place, isn't it? If you fell down there you'd land with an awful bump!'

'But — now in the world could we get Timmy down there —or get down ourselves?' said George. 'I'm not going to fall down it, that's certain!'

Sooty laughed. 'You won't have to,' he said. 'Look here.' He opened a cupboard and reached up to a wide shelf. He pulled something down, and the children saw that it was a rope-ladder, fine but very strong.

'There you are! We can all get down by that,' he said.

'Timmy can't,' said George at once. 'He couldn't possibly climb up or down a ladder.'

'Oh, couldn't he?' said Sooty. 'He seems such a clever dog —I should have thought he could easily have done a thing like that.'

'Well, he can't,' said George, decidedly. 'That's a silly idea.'

'I know,' said Marybelle, suddenly, going red at her boldness in breaking in on the conversation. 'I think I know! We could get the laundry basket and shut Timmy in it. And we would tie it with ropes, and let him down —and pull him up the same way!'

The others stared at her. 'Now that really *is* a brainwave!' said Julian, warmly. 'Good for you, Marybelle. Timmy would be quite safe in a basket. But it would have to be a big one.'

'There's a very big one in the kitchen,' said Marybelle. 'It's never used except when we have lots of people to stay, like now. We could borrow it.'

'Oh yes!' said Sooty. 'Of course we could. I'll go and get it now.'

'But what excuse will you give?' shouted Julian after him. Sooty had already unlocked the door and shot out! He was a most impatient person, and could never put off anything for a single minute.

Sooty didn't answer. He sped down the passage. Julian locked the door after him. He didn't want anyone coming in and seeing the carpet up and the yawning hole!

Sooty was back in two minutes, carrying a very heavy wicker laundry basket on his head. He banged on the door, and Julian unlocked it.

'Good!' said Julian. 'How did you get it? Did anyone mind?'

'Didn't ask them,' grinned Sooty. 'Nobody there to ask. Block's with Father, and Sarah has gone out shopping. I can always put it back if any awkward questions are asked.'

The rope-ladder was shaken out down the hole. It slipped like an uncoiling snake, down and down, and reached the pit at the bottom. Then Timmy was fetched from Sooty's room. He came in wagging his tail overjoyed at being with everyone again. George hugged him.

'Darling Timmy! I hate you being hidden away like this. But never mind, we're all going out together this morning!'

'I'll go down first,' said Sooty. 'Then you'd better let Timmy down. I'll tie his basket round with this rope. It's nice and strong, and there's plenty to let down. Better tie the other end to the end of

the bed, then when we come up again we can easily pull him up.'

Timmy was made to get inside the big basket and lie down. He was surprised and barked a little. But George put her hand over his mouth.

'Sh! You mustn't say a word, Timmy,' she said. 'I know all this is very astonishing. But never mind, you'll have a marvellous walk at the end of it.'

Timmy heard the word 'Walk' and was glad. That was what he wanted —a really nice long walk in the open air and sunshine!

He didn't at all like having the lid shut down on him, but as George seemed to think he must put up with all these strange happenings, Timmy did so, with a very good grace.

'He's really a marvellous dog,' said Marybelle. 'Sooty, get down the hole now, and be ready for when we let him down.'

Sooty disappeared down the dark hole, holding his torch between his teeth. Down and down he went, down and down. At last he stood safely at the bottom, and flashed his torch upwards. His voice came to them, sounding rather strange and far away.

'Come on! Lower Timmy down!'

The laundry basket, feeling extraordinarily heavy now, was pushed to the edge of the hole. Then down it went, knocking against the sides here and there. Timmy growled. He didn't like this game!

Dick and Julian had hold of the rope between them. They lowered Timmy as smoothly as they could. He reached the bottom with a slight bump, and Sooty undid the basket. Out leapt Timmy,

barking! But his bark sounded very small and distant to the watchers at the top.

'Now come on down, one by one!' shouted up Sooty waving his torch. 'Is the door locked, Julian?'

'Yes,' said Julian. 'Look out for Anne. She's coming now.'

Anne climbed down, a little frightened at first, but, as her feet grew used to searching for and finding the rungs of the rope-ladder, she went down quite quickly.

Then the others followed, and soon they were all standing together at the bottom of the hole, in the enormous pit. They looked round curiously. It had a musty smell, and its walls were damp and greenish. Sooty swung his torch round, and the children saw various passages leading off here and there.

'Where do they all lead to?' asked Julian, in amazement.

'Well, I told you this hill was full of tunnels,' said Sooty. 'This pit is down in the hill and these tunnels lead into the catacombs. There are miles and miles of them. No one explores them now, because so many people have been lost in them and never heard of again. There used to be an old map of them, but it's lost.'

'It's weird!' said Anne, and shivered. 'I wouldn't like to be down here alone.'

'What a place to hide smuggled goods in,' said Dick. 'No one would ever find them here.'

'I guess the old-time smugglers knew every inch of these passages,' said Sooty. 'Come on! We'll take the one that leads out of the hillside. We'll have to do a bit of climbing when we get there. I hope you don't mind.'

'Not a bit,' said Julian. 'We're all good climbers. But I say, Sooty —you're sure you know the way? We don't want to be lost for ever down here!'

Course I know the way! Come on!' said Sooty, and, **flashing his torch in front of him**, he led the way into the dark and narrow tunnel.

CHAPTER EIGHT

An exciting walk

The tunnel ran slightly downwards, and smelt nasty in places. Sometimes it opened out into pits like the one they themselves had come from. Sooty flashed him torch up them.

'That one goes into Barling's house somewhere,' he said. 'Most of the old houses hereabouts have openings into pits, like ours. Jolly well hidden some of them are, too!'

'There's daylight or something in front!' said Anne, suddenly. 'Oh good! I hate this tunnel.'

Sure enough, it was daylight, creeping in through a kind of cave-entrance in the hillside. The children crowded there, and looked out.

They were outside the hill, and outside the town, somewhere on the steep cliff-side that ran down to the marsh. Sooty climbed out on to a ledge. He put his torch into his pocket.

'We've got to get to that path down there,' he said, pointing. 'That will lead us to a place where the city wall is fairly low, and we can climb over it. Is Timmy sure-footed? We don't want him tumbling into the marsh down there!'

The marsh lay a good way below, looking ugly and flat. George sincerely hoped Timmy would never fall into it. Still, he was very sure-footed, and she didn't think he would slip. The path was steep and rocky, but quite passable.

They all went down it, clambering over rocks now and again. The path led them to the city wall,

which, as Sooty had said, was fairly low just there. He climbed up to the top. He was like a cat for climbing!

'No wonder he's got such a name for climbing about everywhere at school' said Dick to Julian. 'He's had good practice here. Do you remember how he climbed up to the roof of the school the term before last? Everyone was scared he'd slip and fall, but he didn't. He tied the Union Jack to one of the chimney-pots!'

'Come on!' called Sooty. 'The coast is clear. This is a lonely bit of the town, and no one will see us climbing up.'

Soon they were all over the wall, Timmy too. They set off for a good walk, swinging down the hill, enjoying themselves. The mist began to clear after a while, and the sun felt nice and warm.

The town was very old. Some of the houses seemed almost tumble-down, but there were people living in them, for smoke came from the chimneys. The shops were quaint, with their long narrow windows, and overhanging eaves. The children stopped to look into them.

'Look out —here's Block!' said Sooty suddenly in a low voice. 'Don't take any notice of Timmy at all. If he comes around licking us or jumping up, pretend to try and drive him off as if he was a stray.'

They all pretended not to see Block, but gazed earnestly into the window of a shop. Timmy, feeling rather out of it, ran up to George and pawed at her, trying to make her take notice of him.

'Go away, dog!' said Sooty, and flapped at the surprised Timmy. 'Go away! Following us about like this! Go home, can't you?'

Timmy thought this was some sort of a game. He barked happily, and ran round Sooty and George, giving them an occasional lick.

'Home, dog, home!' yelled Sooty, flapping hard again.

Then Block came up to them, no expression on his face at all. 'The dog bothers you?' he said. 'I will throw a stone at him and make him go.'

'Don't you dare!' said George, immediately. 'You go home yourself! I don't mind the dog following us. He's quite a nice one.'

'Block's deaf, silly,' said Sooty. 'It's no good talking to him.' To George's horror Block picked up a big stone, meaning to throw it at Timmy. George flew at him, punched him hard on the arm, and made him drop the stone.

'How dare you throw stones at a dog!' yelled the little girl in a fury. 'I'll — I'll tell the police.'

'Now, now,' said a voice nearby. 'What's all this about? Pierre, what's the trouble?'

The children turned and saw a tall man standing near them, wearing his hair rather long. He had long, narrow eyes, a long nose and long chin. 'He's long everywhere!' thought Anne, looking at his long thin legs and long narrow feet.

'Oh, Mr Barling! I didn't see you,' said Sooty, politely. 'Nothing's the matter, thanks. It's only that this dog is following us, and Block said he'd make it go away by chucking a stone at it. And George here is fond of dogs and got angry about that.'

'I see. And who are all these children?' said Mr Barling, looking at each one of them out his long, narrow eyes.

'They've come to stay with us because their uncle's house has had an accident to it,' explained

Sooty. 'George's father's house, I mean. At Kirrin.'

'Ah —at Kirrin?' said Mr Barling, and seemed to prick up his long ears. 'Surely that is where that very clever scientist friend of Mr Lenoir's lives?'

'Yes. He's my father,' said George. 'Why, do you know him?'

'I have heard of him —and of his very interesting experiments,' said Mr Barling. 'Mr Lenoir knows him well, I believe?'

'Not awfully well,' said George, puzzled. 'They just write to one another, I think. My father telephoned to Mr Lenoir to ask him if he could have us to stay while our own house is being mended.'

'And Mr Lenoir, of course, was only too delighted to have the whole company of you!' said Mr Barling. 'Such a good, generous fellow, your father, Pierre!'

The children stared at Mr Barling, thinking that it was strange of him to say nice things in such a nasty voice. They felt uncomfortable. It was plain that Mr Barling did not like Mr Lenoir at all. Well, neither did they, but they didn't like Mr Barling any better!

Timmy saw another dog and darted happily after him. Block had now disappeared, going up the steep high street with his basket. The children said good-bye to Mr Barling, not wanting to talk to him any more.

They went after Timmy, talking eagerly as soon as they had left Mr Barling behind.

'Goodness —that was a narrow escape from Block!' said Julian. 'Old beast —going to throw that enormous stone at Timmy. No wonder you flew at him, George! But you very nearly gave the game away, though.'

'I don't care,' said George. 'I wasn't going to have Timmy's leg broken. It was a bit of bad luck meeting Block our very first morning out.'

'We'll probably never meet him again when we take Timmy out,' said Sooty, comfortingly. 'And if we do we'll simply say the dog always joins us when it meets us. Which is perfectly true.'

They enjoyed their walk. They went into a quaint old coffee shop and had steaming cups of delicious creamy coffee and jammy buns. Timmy had two of the buns and gobbled them greedily. George went off to buy some meat for him at the butcher's, choosing a shop that Sooty said Mrs Lenoir did not go to. She did not want any butcher telling Mrs Lenoir that the children had been buying dog-meat!

They went back the same way as they had come. They made their way up the steep cliff-path, and in at the tunnel-entrance, back through the winding tunnel to the pit, and there was the rope-ladder waiting for them. Julian and Dick went up first, while George packed the surprised Timmy into the basket again and tied the rope firmly round it. Then up went the whining Timmy, bumping against the sides of the hole, until the two panting boys pulled the basket in Marybelle's room and undid it.

It was ten minutes before the dinner-hour. 'Just time to shut the trap-door, pull back the carpet and wash our hands,' said Sooty. 'And I'll put old Timmy back into the secret passage behind the cupboard in my room, George. Where is that meat you bought? I'll put that in the passage too. He can eat it when he likes.'

'Did you put him a nice warm rug there, and a dish of fresh water?' asked George, anxiously, for the third or fourth time.

'You know I did. I keep telling you,' said Sooty. 'Look, we won't put back all the furniture except the chairs. We can say we want it left back because we like to play a game on the carpet. It'll be an awful bore if we have to move chests and things every time we exercise Tim.'

They were just in time for their dinner. Block was there to serve it, and so was Sarah. The children sat down hungrily, in spite of having had coffee and buns. Block and Sarah ladled out hot soup on to their plates.

'I hope you got rid of the unpleasant dog,' said Block in his monotonous voice. He gave George a rather nasty look. Evidently he had not forgotten how she had flown at him.

Sooty nodded. It was no good speaking an answer, for Block would not hear. Sarah bustled round, taking away the soup-plates and preparing to give them their second course.

The food was very good at Smuggler's Top. There was plenty of it, and the hungry visitors and Sooty ate everything put before them. Marybelle hadn't much appetite, but she was the only one. George tried to secrete tit-bits and bones whenever she could, for Timmy.

Two or three days went by, and the children fell into their new life quite happily. Timmy was taken out each morning for a long walk. The children soon got used to slipping down the rope-ladder, and making their way with Timmy to the cliff-side.

It the afternoons they went to either Sooty's room or Marybelle's, and played games or read.

They could have Timmy there, because the buzzer always warned them if anyone was coming.

At night it was always an excitement to get Timmy to George's room without being seen. This was usually done when Mr and Mrs Lenoir were sitting at their dinner, and Block and Sarah were serving them. The children had a light supper first, and Mr and Mrs Lenoir had their dinner an hour later. It was quite the best time to smuggle Timmy along to George's room.

Timmy seemed to enjoy the smuggling. He ran silently beside George and Sooty, stopped at every corner, and scampered gladly into George's room as soon as he got there. He lay quietly under the bed till George was in bed herself, and then he came out to lie on her feet.

George always locked their door at night. She didn't want Sarah or Mrs Lenoir coming in and finding Timmy there! But nobody came, and as night after night went by, George grew more easy about Timmy.

Taking him back to Sooty's room in the morning was a bit of a nuisance, because it had to be done early, before anyone was up. But George could always wake herself at any time she chose, and each morning about half past six the little girl slipped through the house with Timmy. She went in at Sooty's door, and he jumped out of bed to deal with Timmy. He was always awakened by the buzzer that sounded when George opened the door at the end of the passage.

'I hope you are all enjoying yourselves,' Mr Lenoir said to the children, whenever they met him in the hall or on the stairs. And they always replied politely. 'Oh yes, Mr Lenoir, thank you.'

'It's quite a peaceful holiday after all,' said Julian. 'Nothing happens at all!'

And then things *did* begin to happen and once they had begun they never stopped!

CHAPTER NINE

Who is in the tower?

One night Julian was awakened by someone opening his door. He sat up at once. 'Who is it?' he said. 'Me, Sooty,' said Sooty's voice, very low. 'I say, I want you to come and see something.'

Julian woke Dick, and the two of them put on their dressing-gowns. Sooty led them quietly out of the room and took them to a peculiar little room, tucked away in an odd wing of the house. All kinds of things were kept here, trunks and boxes, old toys, chests of old clothes, broken vases that had never been mended, and many other worthless things.

'Look,' said Sooty, taking them to the window. They saw that the little room had a view of the tower belonging to the house. It was the only room in the house that did, for it was built at a strange angle.

The boys looked —and Julian gave an exclamation. Someone was signalling from the tower! A light there flashed every now and again. In and out —pause —flash, flash, in and out —pause. The light went regularly on and off in a certain rhythm.

'Now —who's doing that?' whispered Sooty.

'Your father?' wondered Julian.

'Don't think so,' said Sooty. 'I think I heard him snoring away in his room. We could go and find out though —see if he really is in his bedroom.'

'Well —for goodness' sake don't let's get caught,' said Julian, not at all liking the idea of prying about in his host's house.

They made their way to where Mr Lenoir had his room. It was quite plain he was there, for a regular low snoring came from behind the closed door.

'It may be Block up in the tower,' said Dick. 'He looks full of secrets. I wouldn't trust him an inch. I bet it's Block.'

'Well —shall we go to his room and see if it's empty?' whispered Sooty. 'Come on. If it's Block signalling, he's doing it without Father knowing.'

'Oh, your father might have told him to,' said Julian, who felt that he wouldn't trust Mr Lenoir much further than he would trust Block.

They went up the back-stairs to the wing where the staff slept. Sarah slept in a room there with Harriet the kitchen-maid. Block slept alone.

Sooty pushed open Block's door very softly and slowly. When he had enough room to put in his head, he did so. The room was full of moonlight. By the window was Block's bed. And Block was there! Sooty could see the humpy shape of his body, and the black round patch that was his head.

He listened, but he cold not catch Block's breathing. He must sleep very quietly.

He withdrew his head, and pushed the other two boys quietly down the back-stairs.

'Was he there?' whispered Julian.

'Yes. So it can't be him, signalling up in our tower,' said Sooty. 'Well —who can it be then? I don't like it. It couldn't possibly be mother or Sarah or Harriet. Is there a stranger in our house, someone we don't know, living here in secret?'

'Can't be!' said Julian, a little shiver running down his back. 'Look here —what about us going to the tower and trying to peep through the door or something? We'd soon find out who it was then. Perhaps we ought to tell your father.'

'No. Not yet. I want to find out a whole lot more before I say anything to anyone,' said Sooty, sounding obstinate. 'Let's creep up to the tower. We shall have to be jolly careful though. You get to it by a spiral staircase, rather narrow. There's nowhere much to hide if anyone suddenly came down out of the tower.'

'What's in the tower?' whispered Dick, as they made their way through the dark and silent house, thin streaks of moonlight coming in here and there between the crack of the closed curtains.

'Nothing much. Just a table and a chair or two, and a bookcase of books,' said Sooty. 'We use it on hot summer days when the breeze gets in strongly through the windows there, and we can see a long way all round us.'

They came to a little landing. From this a winding, narrow stairway of stone went up to the rounded tower. The boys looked up. Moonlight fell on the stairway from a slit-like window in the wall.

'We'd better not all go up,' said Sooty. 'We should find it so difficult to hurry down, three of us, if the person in the tower suddenly came out. I'll go. You stay down here and wait. I'll see if I can spy anything through the crack in the door or the key-hole.'

He crept softly up the stairway, soon lost to view as he rounded the first spiral. Julian and Dick waited in the shadows at the bottom. There was a thick curtain over one of the windows there,

and they got behind it, wrapping its folds round them for warmth.

Sooty crept up to the top. The tower-room had a stout oak door, studded and barred. It was shut! It was no use trying to look through the crack, because there wasn't one. He bent down to peer through the key-hole.

But that was stuffed up with something, so he could not see through that either. He pressed his ear to it and listened.

He heard a series of little clicks. Click —click —click —click —click. Nothing else at all.

'That's the click of the light they're using,' thought Sooty. 'Still signalling like mad! What for? Who to? And who is in our tower-room, using it as a signalling-station? How I wish I knew!'

Suddenly the clicking stopped. There was the sound of someone walking across the stone floor of the tower. And almost at once the door opened!

Sooty had no time to hurry down the stairs. All he could do was to squeeze into a niche, and hope that the person would not see him or touch him as he went by. The moon went behind a cloud at that moment, and Sooty was thankful to know he was hidden in black shadow. Someone came down the stairs and actually brushed against Sooty's arm.

Sooty jumped almost out of his skin, expecting to be hauled out of his niche. But the person did not seem to notice, and went on down the spiral stairway, walking softly.

Sooty did not dare to go down after him for he was afraid the moon would come out, and cast his shadow down for the signaller to see.

So he stayed squeezed in his niche, hoping that Julian and Dick were well-hidden, and would not

think it was he, Sooty, who was walking down the stairs!

Julian and Dick heard the soft footsteps coming, and thought at first it was Sooty. Then, not hearing his whisper, they stiffened behind the curtains, guessing that it was the signaller himself who was walking by!

'We'd better follow him!' whispered Julian to Dick. 'Come on. Quiet, now!'

But Julian got muddled up with the great curtains, and could not seem to find his way out. Dick, however, slipped out easily enough, and padded after the disappearing person. The moon was now out again, and Dick could catch glimpses of the signaller as he went past the moonlight streaks. Keeping well in the shadows himself, he darted quietly after him. Where was he going?

He followed him across the landing to a passage. Then across another landing and up the back-stairs! But those led to the staff bedrooms. Surely the man was not going there?

Dick, to his enormous surprise, saw the person disappear silently into Block's bedroom. He crept to the door, which had been left a little ajar. There was no light in the room except that of the moon. There was no sound of talking. Nothing at all except a creak which might have come from the bed.

Dick peeped in, full of the most intense curiosity. Would he see the man waking up Block? Would he see him climbing out of the window?

He stared round the room. There was no one there at all, except Block lying in bed. The moonlight lit up the corners, and Dick could quite plainly see that the room was empty. Only Block lay there, and, as Dick watched, he heard him give a sigh and roll over in bed.

'Well! That's the strangest thing I ever saw,' thought Dick, puzzled. 'A man goes into a room and completely disappears, without a single sound! Where can he have gone?'

He went back to find the others. Sooty by this time had crept down the spiral staircase and had found Julian, who had explained that Dick had gone to follow the peculiar signaller.

They went to find Dick, and suddenly bumped into him, creeping along quietly in the darkness. They all jumped violently, and Julian almost cried out, but stifled his voice just in time.

'Golly! You gave me a scare, Dick!' he whispered. 'Well, did you see who it was and where he went?'

Dick told them of his strange experience. 'He simply went into Block's room and vanished,' he said. 'Is there any secret passage leading out of Block's room, Sooty?'

'No, none,' said Sooty. 'That wing is much newer than the rest of the house, and hasn't any secrets in it at all. I simply can't imagine what happened to the man. How very odd! Who is he, and why does he come, and where on earth does he go?'

'We really must find out,' said Julian. 'It's such a mystery! Sooty, how did you know there was signalling going on from the tower?'

'Well, some time ago I found it out, quite by accident,' said Sooty. 'I couldn't sleep, and I went along to that funny little box-room place, and ferreted about for an old book I thought I'd seen there. And suddenly I looked up at the tower, and saw a light flashing there.'

'Funny,' said Dick.

'Well, I went along there at night a good many times after that, to see if I could see the signals again,' said Sooty, 'and at last I did. The first time I had seen them there was a good moon, and the second time there was, too. So, I thought, next time there's a moon, I'll creep along to that old box-room and see if the signaller is at work again. And sure enough he was!'

'Where does that window look out on, that we saw the light flashing from?' asked Julian. thoughtfully. 'The seaward side —or the landward?'

'Seaward,' said Sooty at once. 'There's something or someone out at sea that receives those signals. Goodness knows who.'

'Some kind of smugglers, I suppose,' said Dick. 'But it can't be anything to do with your father, Sooty. I say —let's go up into the tower, shall we? We might find something there —or see something.'

They went back to the spiral staircase and climbed up to the tower-room. It was dark, for the moon was behind a cloud. But it came out after a while, and the boys looked out of the seaward window.

There was no mist at all that night. They could see the flat marshes stretching away to the sea. They gazed down in silence. Then the moon went in and darkness covered the marsh.

Suddenly Julian clutched the others, making them jump. 'I can see something!' he whispered. 'Look beyond there. What is it?'

They all looked. It seemed like a tiny line of very small dots of light. They were so far away that it was difficult to see if they stayed still or moved. Then the moon came out again, flooding

everywhere with silvery light, and the boys could not see anything except the moonshine.

But when the moon went in again, there was the line of tiny, pricking lights again! 'A bit nearer, surely!' whispered Sooty. 'Smugglers — coming over a secret path from the sea to Castaway Hill! Smugglers!'

CHAPTER TEN

Timmy makes a noise

The three girls were very excited the next day when the boys told them their adventure of the night before.

'Gracious!' said Anne, her eyes wide with surprise. 'Who can it be signalling like that? And wherever did he go to? Fancy him going into Block's room, with Block there in bed!'

'It's very peculiar,' said George. 'I wish you had come and told me and Anne.'

'There wasn't time —and anyway, we couldn't have Timmy about at night. He might have flown at the signaller,' said Dick.

'The man must have been signalling to the smugglers,' said Julian, thoughtfully. 'Let me see —probably they came over from France in a ship —came as near to the marsh as they could —waited for a signal to tell them that the coast was clear —probably the signal from the tower —and then waded across a path they knew through the marsh. Each man must have carried a torch to prevent himself from leaving the path and falling into the marsh. No doubt there was someone waiting to receive the goods they brought —someone at the edge of the marsh below the hill.'

'But who?' said Dick. 'It can't have been Mr Barling, who, Sooty says, is known to be a smuggler. Because the signal lights came from *our* house, not his. It's all very puzzling.'

'Well, we'll do our best to solve the mystery,' said George. 'There's some peculiar game going on in this very house, without your father's knowledge, Sooty. We'll keep a jolly good lookout and see if we can find out what it is.'

They were at breakfast alone, when they discussed the night's adventure. Block came in to see if they had finished at that moment. Anne did not notice him.

'What does Mr Barling smuggle?' she asked Sooty. Immediately she got a hard kick on her ankle, and stared in pain and surprise. 'Why did you...?' she began, and got another kick, harder still. Then she saw Block.

'But he's deaf,' she said. 'He can't hear anything we say.'

Block began to clear away, his face as usual showing no expression. Sooty glared at Anne. She was upset and cross, but said no more. She rubbed her bruised ankle hard. As soon as Block went out of the room she turned on Sooty.

'You mean thing! You hurt my ankle like anything! Why shouldn't I say things in front of Block? He's quite deaf!' said Anne, her face very red.

'I know he's supposed to be,' said Sooty. 'And I think he is. But I saw a funny look come over his face when you asked me what Mr Barling smuggled —almost as if he had heard what you said, and was surprised.'

'You imagined it!' said Anne, crossly, still rubbing her ankle. 'Anyway, don't kick me so hard again. A gentle push with your toe would have been enough. I won't talk in front of Block if you don't want me to, but it's quite plain he's as deaf as a post!'

'Yes, he's deaf all right,' said Dick. 'I dropped a plate off the table yesterday, by accident, just behind him, and it smashed to bits, if you remember. Well, he didn't jump or turn a hair, as he would have done if he could have heard.'

'All the same —I never trust Block, deaf or not,' said Sooty. 'I always feel he might read our lips or something. Deaf people can often do that, you know.'

They went off to take Timmy for his usual morning walk. Timmy was quite used to being shut in the laundry basket by now, and lowered into the pit. In fact, he always jumped straight into the basket as soon as the lid was opened, and lay down.

That morning they again met Block, who stared with great interest at the dog. He plainly recognized it as the same dog as before.

'There's Block,' said Julian, in a low voice. 'Don't drive Timmy off this time. Well pretend he's a stray who always meets us each morning.'

So they let Timmy run round them, and when Block came up, they nodded to him, and made as if to go on their way. But the man stopped them.

'That dog seems to be a friend of yours,' he said, in his curious monotone of a voice.

'Oh yes. He goes with us each morning now,' said Julian, politely. 'He quite thinks he's our dog! Nice fellow, isn't he?'

Block stared at Timmy, who growled. "Mind you do not bring that dog into the house," said Block. 'If you do, Mr Lenoir will have him killed.'

Julian saw George's face beginning to turn red with fury. He spoke hurriedly. 'Why should we bring him to the house, Block? Don't be silly!'

Block, however, did not appear to hear. He gave Timmy a nasty look, and went on his way, occa-

sionally turning round to look at the little company of children.

'Horrid fellow!' said George, angrily. 'How dare he say things like that?'

When they got back to Marybelle's bedroom that morning, they pulled Timmy up from the pit, and let him out of the basket. 'We'll put him into the secret passage as usual,' said George, 'and I'll put some biscuits in with him. I got some nice ones for him this morning, the sort he likes, all big and crunchy.'

She went to the door —but just as she was about to unlock it and take Timmy into Sooty's room next door, Timmy gave a small growl.

George took her hand away from the door at once. She turned to look at Timmy. He was standing stiffly, the hackles on his neck rising up, and he was staring fixedly at the door. George put her hand to her lips warningly, and whispered:

'Someone outside. Timmy knows. He's smelt them. Will you all talk loudly, and pretend to be playing a game? I'll pop Timmy into the cupboard where the rope-ladder is kept.'

At once the others began to talk to one another, while George swiftly dragged Timmy to the cupboard, patted him to make him understand he was to be quiet, and shut him in.

'My turn to deal,' said Julian loudly, and took a pack of snap cards from the top of the chest. 'You won last time, Dick. Bet I'll win this time.'

He dealt swiftly. The others, still talking loudly, saying anything that came into their heads, began to play snap. They yelled 'snap' nearly all the time, pretending to be very jolly and hilarious. Anyone listening outside the door would never guess it was all pretence.

George, who was watching the door closely, saw that the handle was gradually turning, very slowly indeed. Someone meant to open the door without being heard, and come in unexpectedly. But the door was locked!

Soon the person outside, whoever it was, realised that the door was locked, and the handle slowly turned the other way again. Then it was still. There came on other sound. It was impossible to know if anyone was still outside the door or not.

But Timmy would know! Signing to the others to carry on with their shouting and laughing, George let Timmy out of the cupboard. He ran to the door of the room, and stood there, sniffing quietly. Then he turned and looked at George, his tail wagging.

'It's all right,' said George to the others. 'There's no one there now. Timmy always knows. We'd better quickly take him into your room, Sooty, while the coast is clear. Who could it have been, do you think, snooping outside?'

'Block, I should say,' said Sooty. He locked the door and peered out. There was no one in the passage. Sooty tiptoed to the door at the end and looked out there also. He waved to George to tell her it was all right to take Timmy into his room.

Soon Timmy was safely in the secret passage, crunching up his favourite biscuits. He had got quite used to his peculiar life now, and did not mind at all. He knew his way about the passage, and had explored other passages that led from it. He was quite at home in the maze of secret ways!

'Better go and have our dinner now,' said Dick. 'And mind, Anne — don't go and say anything silly in front of that horrid Block, in case he reads your lips.'

'Of course I shan't,' said Anne, indignantly. 'I wouldn't have before, but I never thought of him reading my lips. If he does, he's very clever.'

Soon they were all sitting down to lunch. Block was there, waiting to serve them. Sarah was out for the day and did not appear. Block served them with soup, and then went out.

Suddenly, to the children's intense surprise and fright, they heard Timmy barking loudly! They jumped violently.

'Listen! That's Timmy!' said Julian. 'He must be somewhere near here, in that secret passage. How weird it sounds, his bark coming muffled and distant like that. But anyone would know it was a dog barking.'

'Don't say anything at all about it in front of Block,' said Sooty. 'Not a word. Pretend not to hear at all, if Timmy barks again. What on earth is he barking for?'

'It's the bark he uses when he's excited and pleased,' said George. 'I expect he's chasing a rat. He always goes right off his head when he sees a rat or a rabbit. There he goes again. Oh, dear, I hope he catches the rat quickly and settles down!'

Block came back at that moment. Timmy had again just stopped barking. But, in a moment or two, his doggy voice could be heard once more, very muffled. 'Woof! Woof-woof!'

Julian was watching Block closely. The man went on serving the meat. He said nothing, but looked round at the children intently, as if he wanted to see each child's expression, or see if they said anything.

'Jolly good soup that was today,' said Julian, cheerfully, looking round at the others. 'I must say Sarah is a wonderful cook.'

'I think her ginger buns are gorgeous,' said Anne. 'Especially when they are all hot from the oven.'

'Woof-woof,' said Timmy's voice from far away behind the walls.

'George, your mother makes the most heavenly fruit cake I ever tasted,' said Dick to George, wishing Timmy would be quiet. 'I do wonder how they're all getting on at Kirrin Cottage, and if they've started mending the roof yet.'

'Woof!' said Timmy, joyfully chasing his rat down another bit of passage.

Block served everyone and then silently disappeared. Julian went to the door to make sure he had gone and was not outside.

'I hope old Block *is* as deaf as a post!' he said. 'I could have sworn I saw a surprised look come into those cold eyes of his, when Timmy barked.'

'Well, if he *could* hear him, which I don't believe,' said George, 'he must have been jolly surprised to see us talking away and not paying any attention to a dog's barking at all!'

The others giggled. They kept a sharp ear for Block's return. They heard footsteps after a time, and began to pile their plates together for him to take away.

The schoolroom door opened. But it was not Block who came in. It was Mr Lenoir! He came in, smiling as usual, and looked round at the surprised children.

'Ah! So you are enjoying your dinner, and eating it all up, like good children,' he said. He always irritated the children because he spoke to them as if they were very small. 'Does Block wait on you properly?'

'Oh yes, thank you,' said Julian, standing up politely. 'We are having a very nice time here. We think Sarah is a wonderful cook!'

'Ah, that's good, that's good,' said Mr Lenoir. The children waited impatiently for him to go. They were so afraid that Timmy would bark again. But Mr Lenoir seemed in no hurry.

And then Timmy barked again! 'Woof, woof, woof!'

CHAPTER ELEVEN

George is worried

Mr Lenoir cocked his head on one side almost like a startled dog, when he heard the muffled barking. He looked at the children. But they made no sign of having heard anything. Mr Lenoir listened a little while, saying nothing. Then he turned to a drawing-book, belonging to Julian, and began to look at the sketches there.

The children felt somehow that he was doing it for the sake of staying in the schoolroom a little longer. Into Julian's mind came the quick suspicion that somehow Mr Lenoir must have been told of Timmy's barking and come to investigate it for himself. It was the first time he had ever come to the schoolroom!

Timmy barked again, a little more distantly. Mr Lenoir's nose grew white at the tip. Sooty and Marybelle knew the danger-sign, and glanced at one another. That white-tipped nose usually meant a storm of temper!

'Do you hear that noise?' said Mr Lenoir, snapping out the words.

'What noise?' asked Julian, politely.

Timmy barked again.

'Don't be foolish! There's the noise again!' said Mr Lenoir. At that moment a gull called outside the window, circling in the sea-breeze.

'Oh —that gull? Yes, we often hear the gulls,' said Dick, brightly. 'Sometimes they seem to mew like a cat.'

'Pah!' said Mr Lenoir, almost spitting out the word. 'I suppose you will say they also bark like a dog?'

'Well, they might, I suppose,' agreed Dick, looking faintly surprised. 'After all, if they can mew like cats, there's no reason why they shouldn't bark like dogs.'

Timmy barked again very joyfully. Mr Lenoir faced the children, in a very bad temper indeed now.

'Can't you hear that? Tell me what *that* noise is!'

The children all put their heads on one side, and pretended to listen very carefully. 'I can't hear anything,' said Dick. 'Not a thing.'

'I can hear the wind,' said Anne.

'I can hear the gulls again,' said Julian, putting his hand behind one ear.

'I can hear a door banging. Perhaps that's the noise you mean,' said Sooty, with a most innocent expression. His stepfather gave him a poisonous look. He could really be very unpleasant.

'And there's a window rattling,' said Marybelle, eager to do her bit too, though she felt very frightened of her father, for she knew his sudden rages very well.

'I tell you, it's a dog, and you know it!' snapped Mr Lenoir, the tip of his nose so white now that it looked very strange indeed. 'Where's the dog? Whose is he?'

'What dog?' began Julian, frowning as if he were very puzzled indeed. 'There's no dog here that I can see.'

Mr Lenoir glared at him, and clenched his fingers. It was quite clear that he would have liked to box Julian's ears. 'Then listen!' he hissed. 'Listen

and say what you think could make that barking, if not a dog?’

They were all forced to listen, for by now they felt scared of the angry man. But fortunately Timmy made no sound at all. Either he had let the rat escape, or was now gobbling it up. Anyway, there was not a single sound from him!

‘Sorry, but *really* I can’t hear a dog barking,’ said Julian, in rather an injured tone.

‘Nor can I!’ said Dick and the others joined in, saying the same. Mr Lenoir knew that this time they were speaking the truth, for he too could not hear anything.

‘When I catch that dog I will have him poisoned,’ he said, very slowly and clearly. ‘I will not have dogs in my house.’

He turned on his heel and went out quickly, which was a very good thing, for George was quite ready to fly into one of *her* rages, and then there would have been a real battle! Anne put her hand on George’s arm to stop her shouting after Mr Lenoir.

‘Don’t give the game away!’ she whispered. ‘Don’t say anything, George!’

George bit her lip. She had gone first red with rage and then white. She stamped her foot.

‘How dare he, how dare he?’ she burst out.

‘Shut up, silly,’ said Julian. ‘Block will be back in a minute. We must all pretend to be awfully surprised that Mr Lenoir thought there was a dog, because, if Block can read our lips, he mustn’t know the truth.’

Block came in with the pudding at that moment, his face as blank as ever. It was the most curious face the children had ever seen, for there

was never any change of expression on it at all. As Anne said, it might have been a wax mask!

'Funny how Mr Lenoir thought there was a dog barking!' began Julian, and the others backed him up valiantly. If Block could indeed read their lips he would be puzzled to know whether there *had* been a dog barking or not!

The children escaped to Sooty's room afterwards, and held a council of war, 'What are we to do about Timmy?' said George. 'Does your step-father know the secret way behind the walls of Smuggler's Top. Sooty? Could he possibly get in and find Timmy? Timmy might fly at him, you know.'

'Yes, he might,' said Sooty, thoughtfully. 'I don't know if Father does know about the secret passages. I mean, I expect he knows, but I don't know if he guessed where the entrances are. I found them out quite by accident.'

'I'm going home,' said George, suddenly. 'I'm not going to risk Timmy being poisoned.'

'You can't go home alone,' said Julian. 'It would look funny. If you do, we'd all have to, and then we won't have a chance to solve this mystery with Sooty.'

'No, for goodness' sake don't go and leave me just now,' said Sooty, looking quite alarmed. 'It would make my father furious, simply furious.'

George hesitated. She didn't want to make trouble for Sooty, whom she liked very much. But, on the other hand, she certainly was not going to risk danger to Timmy.

'Well —I'll telephone my father and say I'm homesick and want to go back,' said George. 'I'll say I miss Mother. It's quite true, I do miss her. You others can stay on here and solve the mystery.'

It wouldn't be fair of you to try and keep me and Timmy here when you know I'd worry every moment in case someone got into the secret passage and put down poisoned meat for him to eat.'

The others hadn't thought of this. That would be terrible. Julian sighed. He would have to let George have her own way after all.

'All right. You telephone to your father,' he said. 'There's a phone downstairs. Do it now if you like. There won't be anyone about now, I don't suppose.'

George slipped down the passage, out of the door there, and down the stairs to where the telephone was enclosed in a dark little cupboard. She dialled the number she wanted.

There was a long wait. Then she heard the buzzing noise —brr —brr —brr —that told her that the telephone bell at Kirrin Cottage was ringing. She began to plan what she should say to her father. She must, she really must go home with Timmy. She didn't know how she was going to explain about Timmy —perhaps she needn't explain at all. But she meant to go home that day or the next!

'Brr —brr —brr —brr' said the bell at the other end. It went on and on, and nobody answered it. She did not hear her father's familiar voice —only the bell that went on ringing. Why did nobody answer?

The operator at the exchange spoke to her. 'I'm sorry, there's no reply.'

George put down the receiver miserably. Perhaps her parents were out? She would have to try again later on.

Poor George tried three times, but each time with the same result. No reply. As she was coming

out of the telephone cupboard for the third time, Mrs Lenoir saw her.

'Have you been trying to telephone to your home?' she said. 'Haven't you heard any news?'

'I haven't had a letter yet,' said George. 'I've tried three times to telephone Kirrin Cottage but each time there is no reply.'

'Well, we heard this morning that it is impossible to live in Kirrin Cottage while the men are hammering and knocking everywhere,' said Mrs Lenoir, in her gentle voice. 'We heard from your mother. She said that the noise was driving your father mad, and they were going away for a week or so, till things were better. But Mr Lenoir at once wrote and asked them here. We shall know tomorrow, because we have asked them to telephone a reply. We could not get them on the telephone today, of course, any more than you could, because they have gone away already.'

'Oh,' said George, surprised at all this news and wondered why her mother had not written to tell her too.

'Your mother said she had written to you,' said Mrs Lenoir. 'Maybe the letter will come by the next post. The posts are often most peculiar here. It will be a pleasure to have your parents if they can come. Mr Lenoir particularly wants to meet your clever father. He thinks he is quite a genius.'

George said no more but went back to the others, her face serious. She opened Sooty's door, and the others saw at once that she had had news of some sort.

'I can't go home with Timothy,' said George. 'Mother and Father can't stand the noise the workmen make, and they have both gone away!'

'Bad luck!' said Sooty. 'All the same, I'm glad you'll have to stay here, George. I should hate to lose you or Timmy.'

'Your mother has written to ask my mother and father to come and stay here too,' said George. 'What I shall do about Timmy I don't know! And they are sure to ask questions about him too. I can't tell a downright lie and say I left him with Alf the fisher-boy, or anything like that. I can't think *what to do!*'

'We'll think of something,' promised Sooty. 'Perhaps I can get one of the villagers to look after him for us. That would be a very good idea.'

'Oh yes!' said George, cheering up. 'Why didn't I think of that before? Let's ask someone quickly, Sooty.'

But it was impossible to do anything that day because Mrs Lenoir asked them to go down into the drawing-room after tea, and have a game with her. So none of them could go out to find someone to look after Timmy. 'Never mind,' thought George. 'He'll be safe tonight on my bed! Tomorrow will be soon enough.'

It was the first time that Mrs Lenoir had asked them down to be with her. 'You see, Mr Lenoir is out tonight on important business,' she explained. 'He has had to go to the mainland with the car. He doesn't like his evenings disturbed when he is at home, so I haven't been able to see as much of you all as I should have liked. But tonight I can.'

Julian wondered if Mr Lenoir had gone to the mainland on smuggling business! Somehow the smuggled goods must be taken across to the mainland and if all that signalling business the other night had to do with Mr Lenoir's smuggling then maybe he had now gone to dispose of the goods!

The telephone bell rang shrilly. Mrs Lenoir got up. 'I expect that is your mother or father on the phone,' she said to George. 'Maybe I shall have news for you! Perhaps your parents will be arriving here tomorrow.'

She went out into the hall. The children waited anxiously. Would George's parents come or not?

CHAPTER TWELVE

Block gets a surprise

Mrs Lenoir came back after a time. She smiled at George.

'That was your father,' she said. 'He is coming tomorrow, but not your mother. They went to your aunt's, and your mother says she thinks she must stay and help her, because your aunt is not very well. But your father would like to come, because he wants to discuss his latest experiments with Mr Lenoir, who is very interested in them. It will be very nice to have him.'

The children would very much rather have had Aunt Fanny instead of Uncle Quentin, who could be very difficult at times. But still, he would probably be talking with Mr Lenoir most of the time, so that would be all right!

They finished their game with Mrs Lenoir and went up to bed. George was to get Timmy to take him to her room. Sooty went to see that the coast was clear. He could not see Block anywhere. His stepfather was still away from the house. Sarah was singing in the kitchen and the little kitchen-maid, Harriet, was knitting there in a corner.

'Block must be out,' thought Sooty, and went to tell George that the coast was clear. As he went across the landing to the long passage that led to his own room, the boy noticed two black lumps sticking out at the bottom of the thick curtains drawn across the landing window. He looked at

them in surprise, and then recognized them. He grinned.

'So old Block suspects we have a dog, and he thinks it sleeps in George's room or Julian's, and he's posted himself there to watch!' he thought. 'Aha! I'll give friend Block a nasty shock!'

He ran to tell the others. George listened, alarmed. But Sooty, as usual, had a plan.

'We'll give Block an awful shock!' he said. 'I'll get a rope, and we'll all go down to the landing. I'll suddenly yell out that there's a robber hiding behind the curtains and I'll pounce on Block, and give him a few good punches. Then, with your help, Julian and Dick, I'll fold him up well in the curtains —a good jerk will bring them down on top of him as well!'

The others began to laugh. It would be fun to play a trick on Block. He really was such an unpleasant fellow. A good lesson would do him no harm.

'While all the excitement is beginning I'll slip by with Timmy,' said George. 'I only hope he won't want to join in! He might give Block a good nip!'

'Well, hold on to Timmy firmly,' said Julian. 'Get him into your room quickly. Now —are we ready?'

They were. Feeling excited they crept down the long passage that led to the door which opened out on to the landing where Block was hiding. They saw the curtains move very slightly as they came along. Block was watching.

George waited with Timmy at the passage door, not showing herself at all. Then, with a yell from Sooty, a really blood-curdling yell that made both George and Timmy jump, things began to happen!

Sooty flung himself on the hidden Block with all his might. 'A robber! Help, a robber hiding here!' he shouted.

Block jumped, and began to struggle. Sooty got in two or three well-aimed punches. Block had often got him into trouble with his father, and now Sooty was getting a bit of his own back! Julian and Dick rushed to help.

A violent tug at the curtains brought them down on Block's head! Not only that, the curtain pole descended on him too, and knocked him sideways. Poor Block —he was completely taken by surprise, and could do nothing against the three determined boys. Even Anne have a hand, though Marybelle stood apart, enjoying the fun though not daring to take part in it.

Just as it all began George slipped by with Timmy. But Timmy could not bear to miss the fun. He dragged behind George, and would not go with her.

She tried to force him, her hand on his collar. But Timmy had seen a nice fat leg waving about near him, protruding from the curtain. He pounced on it.

There was an agonized yell form Block. Certainly Timmy could nip hard with his sharp white teeth. He worried at the kicking leg for a few seconds, and then had a sharp slap from George. Shocked, Timmy let go of the leg and humbly followed his mistress. She never slapped him! She must indeed be angry with him. With tail well down Timmy followed her into the bedroom and got under the bed at once. He poked his head out and looked beseechingly at George with big brown eyes.

'Oh, Timmy —I *had* to slap you!' said George, and she knelt down by the big dog and patted his

head. 'You see, you might have spoilt everything if you'd been seen. As it is I'm sure you bit Block and I don't know how we're going to explain that! Lie quietly now, old fellow. I'm going out to join the others.'

Timmy's tail thumped softly on the floor. George ran out of the room and joined the others on the landing. They were having a fine game with Block, who was yelling and wriggling and struggling for all he was worth. He was wrapped up in the curtains like a caterpillar inside a cocoon. His head was completely covered and he could see nothing.

Suddenly Mr Lenoir appeared in the hall below, with a very scared Mrs Lenoir beside him. 'What's all this?' thundered Sooty's stepfather. 'Have you gone mad? How dare you behave like this at this time of night?'

'We've caught a robber and tied him up,' panted Sooty.

Mr Lenoir ran up the stairs two steps at a time, amazed. He saw the kicking figure on the ground well-tied up in the heavy curtains. 'A robber! Do you mean a burglar? Where did you find him?'

'He was hiding behind the curtains!' said Julian. 'We managed to get hold of him and tie him up before he could escape. Could you call the police?'

An anguished voice came from inside of the curtains. 'Let me go! I've been bitten! Let me go!'

'Good heavens! You've got Block tied up there!' said Mr Lenoir, in amazement and anger. 'Untie him, quickly.'

'But —it can't be Block. He was hiding behind those curtains at the window,' protested Sooty.

'Do as you're told,' commanded Mr Lenoir, getting angry. Anne looked at the tip of his nose. Yes, it was turning white, as usual.

The boys reluctantly undid the ropes. Block angrily parted the curtains that enfolded him and looked out, his usually blank face crimson with rage and fright.

'I won't stand this sort of thing!' he raged. 'Look here, at my leg, sir! I've been bitten. Only a dog could have done that. See my leg?'

Sure enough there were the marks of teeth on his leg, slowly turning purple. Timmy had taken a good nip, and almost gone through the skin.

'There's no dog here,' said Mrs Lenoir, coming timidly up the stairs at last. 'You couldn't have been bitten by a dog, Block.'

'Who bit him, then?' demanded Mr Lenoir, turning fiercely on poor Mrs Lenoir.

'Do you think *I* could have bitten him, in my excitement?' suddenly said Sooty, to the enormous surprise of the others, and to their immense amusement. He spoke very seriously with a worried look on his face. 'When I lose my temper, I hardly know what I do. Do you think I bit him?'

'Pahl' said Mr Lenoir, in disgust. 'Don't talk nonsense, boy! I'll have you punished if I think you go about biting people. Get up, Block. You're not badly hurt.'

'My teeth do feel a bit funny, now I come to think of it,' said Sooty, opening and shutting his mouth as if to see if they were all right. 'I think I'd better go and clean them. I feel as if I've got the taste of Block's ankle in my mouth. And it isn't nice.'

Mr Lenoir, driven to fury by Sooty's impudence, reached out swiftly to box the boy's ears.

But Sooty dodged and ran back up the passage. 'Just going to clean my teeth!' he called, and the others tried to keep from laughing. The idea of Sooty biting anyone was absurd. It was quite obvious, however, that neither Mr nor Mrs Lenoir guessed what had bitten Block.

'Go to bed, all of you,' ordered Mr Lenoir. 'I hope I shall not have to complain of you to your father tomorrow when he comes —or your uncle, as it may be. I don't know which of you are his children, and which not. I'm surprised at you making such a nuisance of yourselves in somebody else's house. Tying up my servant! If he leaves, it will be your fault!'

The children hoped fervently that Block *would* leave. It would be marvellous to have the deaf blankfaced fellow out of the house. He was on the watch for Timmy, they felt sure. He would snoop about till he got Timmy or one of them into trouble.

But Block was still there next morning. He came into the schoolroom with the breakfast, his face almost as blank as usual. He gave Sooty an evil look.

'You look out for yourself,' he said, in a curiously soft voice. 'You look out. Something's going to happen to you one of these days. Yes —and that dog too! I know you've got a dog, see? You can't deceive me.'

The children said nothing, but looked at one another. Sooty grinned, and rapped out a cheerful little tune on the table with his spoon.

'Dark, dire, dreadful threats!' he said. 'You look out for yourself too, Block. Any more snooping about, and you'll find yourself tied up again —yeh, and I might bite you again too. You never

know. My teeth feel quite ready for it this morning.'

He bared his teeth at Block, who made no reply at all, but merely looked as if he had not heard a word. The man went out, and closed the door softly behind him.

'Nasty bit of work, isn't he?' said Sooty. But George felt rather alarmed. She feared Block. There was something cold and clever and bad about those narrow eyes of his. She longed with all her heart to get Timmy out of the house.

She got a terrible shock that morning! Sooty came to her, looking agitated. 'I say! What do you think? Your father's going to have my room. I've got to sleep with Julian and Dick. Block is taking all my things from my room to theirs this very minute, with Sarah. I hope we shall have a chance to get Tim out all right, before your father comes!'

'Oh Sooty!' said George, in despair. 'I'll go and see if I can get him at once.'

She went off, pretending to go to Marybelle's room for something. But Block was still in Sooty's room. And there he stayed, cleaning it all morning!

George was very worried about Timmy. He would wonder why she hadn't fetched him. He would miss his walk. She hovered about the passage all morning, getting into Sarah's way as she carried clothes from Sooty's old room to Julian's.

Block gave George some curious looks. He walked with a limp to show that his leg was bad from the bite. He left the room at last and George darted in. But Block returned almost at once and she dashed into Marybelle's room. Again Block left and went down the passage, and again the desperate little girl rushed into Sooty's room.

But Block was back before she could even open the cupboard door. 'What are you doing in this room?' he said, roughly. 'I haven't cleaned it all morning to have children in here messing it up again! Clear out of it!'

George went —and then once more waited for Block to go. He would have to see to the luncheon soon! He went at last. George rushed to the door of Sooty's room, eager to get poor Timmy.

But she couldn't open the door. It was locked — and Block had taken the key!

CHAPTER THIRTEEN

Poor George!

By now George was in despair. She felt as if she was in a nightmare. She went to find Sooty. He was in Julian's room, next to hers, washing his hands ready for lunch.

'Sooty! I shall have to get into the secret passage the way you first took us in,' she said. 'Through that little study-room of your father's — you know, where the sliding panels are.'

'We can't,' said Sooty, looking rather alarmed. 'He uses it now, and he'd half-kill anyone who went in there. He's got the records of all his experiments there, and he's put them ready to show your father.'

'I don't care,' said George, desperately. 'I've got to get in there somehow. Timmy may starve!'

'Not Timmy! He'll live on the rats in the passages!' said Sooty. 'Timmy could always look after himself, I bet!'

'Well, he'd die of thirst then,' said George, obstinately. 'There's no water in those secret passage. You know that!'

George could hardly eat any lunch because she was so worried. She made up her mind somehow to get into that little study-room, and see if she could open the entrance into the wall behind the panels. Then she would slip in and get Timmy. She didn't care what happened; she was going to get Timmy.

'I shan't tell the others, though,' she thought. 'They would only try and stop me, or offer to do it

themselves, and I don't trust anyone but myself to do this. Timmy's my dog, and I'm going to save him!

After lunch, everyone went to Julian's room to discuss things. George went with them. But after a few minutes she left them. 'Back in a minute,' she said. They took no notice and went on discussing how to rescue Timmy. It really did seem as if the only way was to raid the study, and try and get into the secret passage without being seen.

'But my stepfather works there now,' said Sooty. 'And I shouldn't be surprised if he locks the door when he leaves the room.'

George didn't come back. After about ten minutes Anne grew puzzled.

'What can George be doing? It must be about ten minutes since she went.'

'Oh, she's probably gone to see if my old room is unlocked yet,' said Sooty, getting up. 'I'll peep out and see if she's about.'

She wasn't. She didn't seem to be anywhere! She wasn't in the passage that led to Sooty's old room; she couldn't be in that room because it was still locked, and she wasn't in Marybelle's room.

Sooty peeped in George's own room, the one she shared with Anne. But that was empty too. He went downstairs and snooped around a bit. No George!

He went back to the others, puzzled.

'I can't find her anywhere,' he said. 'Where can she be?'

Anne looked alarmed. This was such a strange house, with strange happenings. She wished George would come.

'She's not gone into that little study-room, has she?' said Julian, suddenly. It would be just like George to try and get into the lion's den!'

'I didn't think of that,' said Sooty. 'Silly of me. I'll go and see.'

He went down the stairs. He made his way cautiously to his father's study. He stood quietly outside the shut door. There was no sound from inside. Was his father there or not?

Sooty debated whether to open the door and peep in or whether to knock. He decided to knock. Then, if his father answered he could rush back upstairs before the door could be opened, and his father would not know whom to scold for the interruption.

So he knocked, very smartly, rap-rap.

'Who's that?' came his stepfather's irritable voice. 'Come in! Am I have no peace?'

Sooty fled upstairs at once. He went to the others. 'George can't be in the study,' he said. 'My stepfather's there, and he didn't sound in too good a temper either.'

'Then *where* can she be?' said Julian, looking worried. 'I do wish she wouldn't go off without telling us where she's going. She must be somewhere about. She wouldn't go very far from Timmy.'

They all had a good hunt over the house, even going into the kitchen. Block was there, reading a paper. 'What do you want?' he said. 'You won't get it, whatever it is.'

'We don't want anything from *you*,' said Sooty. 'How's your poor bad bitten leg?'

Block looked so unpleasantly at them that they all retreated from the kitchen in a hurry. Sooty put Julian and Dick on guard, and went up to the staff

bedrooms to see if by any chance George had gone there. A silly idea, he knew, but George must be somewhere!

She wasn't there, of course. The children went back gloomily to Julian's room. 'This beastly house!' said Julian. 'I can't say I like it. Sorry to say so, Sooty, but it's a weird place with a funny feeling about it.'

Sooty was not hurt at all. 'Oh, I agree with you,' he said. 'I've always thought the same myself. So has Mother, and so has Marybelle. It's my stepfather that likes it.'

'Where *is* George?' said Anne. 'I keep on and on trying to think. There's only one place I'm certain she's not in —and that's your stepfather's study, Sooty. Even George wouldn't dare to go there while your stepfather was there.'

But Anne was wrong. The study was the very place where George was at that very moment!

The little girl had made up her mind that it was best to try and get in there, and wait for a chance to open the sliding panel. So she had slipped downstairs, gone across the hall, and tried the door of the study. It was locked.

'Blow!' said George, desperately. 'Everything is against me and Timmy. How can I get in? I must, I must!'

She slopped out of the side-door near the study and went into the little yard on to which the study-window looked. Could she get in there?

But the window was barred! So that was no good either. She went back again, wishing she could find the key to unlock the door. But it was nowhere to be seen.

Suddenly she heard Mr Lenoir's voice in the room across the hall. In a panic George lifted up

the lid of a big wooden chest nearby, and climbed hurriedly into it. She closed the lid over her, and knelt there, waiting, heart beating fast.

Mr Lenoir came across the hall. He was going to his study. 'I shall get everything ready to show my visitor when he comes,' he called to his wife. 'Don't disturb me at all. I shall be very busy indeed.'

George heard the sound of a key being put into the study door. It turned. The door opened and shut with a click.

But it was not locked again from the inside. George knelt in the dark chest and considered matters. She meant to get into that study. She meant to get through the entrance into the secret passage, where Tim was. That passage led from the study to Sooty's old bedroom, and somewhere in that passage was Timmy.

What she was going to do once she had Timmy she didn't quite know. Perhaps Sooty would take him to someone who could look after him for her, someone on Castaway Hill.

She heard the sound of Mr Lenoir coughing. She heard the shuffling of papers. Then she heard the click of a cupboard being opened and shut. Mr Lenoir was evidently busy!

Then he gave an exclamation of annoyance. He said something in an irritable voice that sounded like 'Now where did I put that?'

Then the door opened very suddenly and Mr Lenoir came out. George had just time to close down the lid, which she had opened to let in fresh air. She knelt in the chest, trembling, as Mr Lenoir passed there and went on across the hall.

George suddenly knew that this was her chance. Mr Lenoir might be gone for a few minutes and give her time to open that panel in the wall! She

lifted the lid of the chest, and jumped out quickly. She ran into the study, and went to the place where Sooty had pressed the panelling.

But before she could even run her fingers over the smooth brown oak, she heard returning footsteps! Mr Lenoir had hardly been half a minute. He was coming back at once.

In a panic poor George looked round for somewhere to hide. There was a large sofa against one wall. George crawled behind it, finding just room to crouch there without being seen. She was hardly there before Mr Lenoir entered the room, shut the door, and sat down at his desk. He switched on a big lamp over it, and bent to look at some documents.

George hardly dared to breathe. Her heart bumped against her ribs and seemed to make a terrible noise. It was very uncomfortable behind the sofa, but she did not dare to move.

She could not think what in the world to do. It would be terrible to be there for hours! What would the others think? They would soon be looking for her.

They were. Even at that moment Sooty was outside the study door, pondering whether to go in or to knock. He knocked smartly —rap-rap —and George almost jumped out of her skin!

She heard Mr Lenoir's impatient voice. 'Who's that? Come in! Am I to have no peace?'

There was no answer. No one came in. Mr Lenoir called again. 'Come in, I say!'

Still no answer. He strode to the door and flung it open angrily. No one was there. Sooty had fled upstairs at once.

'Those tiresome children, I suppose,' muttered Mr Lenoir. 'Well, if any of them comes and knocks

again and goes away, I'll punish them properly. Bed and bread and water for them!"

He sounded fierce. George wished she was anywhere but in his study. What would he say if he knew she was only three or four feet away from him?

Mr Lenoir worked for about half an hour, and poor George got stitter and stitter, and more and more uncomfortable. Then she heard Mr Lenoir yawn, and her heart felt lighter. Perhaps he would have a nap! That would be good luck. She might creep out then, and try to get into the secret passage.

Mr Lenoir yawned again. Then he pushed his papers aside and went to the sofa. He lay down on it and pulled the rug there over his knees. He settled himself down as if for a good sleep.

The sofa creaked under him. George tried to hold her breath again, afraid that now he was so near to her he would certainly hear her.

Soon a small snore came to her ears. Then another and another. Mr Lenoir was asleep! George waited for a few minutes. The snores went on, a little louder. Surely it would be safe now to creep from her hiding-place?

George began to move, very cautiously and quietly. She crept to the end of the sofa. She squeezed out form behind it. Still the snores went on.

She stood upright and went on tiptoe to the panel that had slid aside. She began to press here and there with her fingers, trying to find the spot that would move the panel to one side.

She couldn't seem to find it. She grew red with anxiety. She cast a glance at the sleeping Mr Le-

noir, and worked feverishly at the panel. Where was the spot to press, oh, where was it?

Then a stern voice came from behind her, making her jump almost out of her skin.

'And what exactly do you think you are doing, my boy? How dare you come into my study and mess about like this?'

George turned round and faced Mr Lenoir. He always thought she was a boy! She didn't know what to say. He looked very angry indeed, and the tip of his nose was already white.

George was frightened. She ran to the door, but Mr Lenoir caught her before she opened it. He shook her hard.

'What were you doing in my study? Was it you who knocked and ran away? Do you think it is funny to play tricks like that? I'll soon teach you that it isn't!'

He opened the door and called loudly. 'Block! Come here! Sarah, tell Block I want him.'

Block appeared from the kitchen, his face as blank as usual. Mr Lenoir wrote something down quickly on a piece of paper and gave it to him to read. Block nodded.

'I've told him to take you to your room, lock you in, and give you nothing but bread and water for the rest of the day,' said Mr Lenoir, fiercely. 'That will teach you to behave yourself in the future. Any more nonsense and I'll whip you myself.'

'My father won't be very pleased when he hears you're punishing me like this,' began George in a trembling voice. But Mr Lenoir sneered.

'Pah! Wait till he hears from me how you have misbehaved yourself, and I am sure he will agree with me. Now go, and you will not be allowed out

of your room till tomorrow. I will make your excuses to your father, when he comes.'

Poor George was propelled upstairs by Block, who was only too delighted to be punishing one of the children. As she came to the door of the room George shouted to the others who were in Julian's room next door.

'Julian! Dick! Help me! Quick, help me!'

CHAPTER FOURTEEN

A very puzzling thing

Julian, Dick and the others rushed out at once, just in time to see Block shove George roughly into her room and shut the door. There was a click as he locked it.

'Here! What are you doing?' cried Julian, indignantly.

Block took no notice, but turned to go. Julian caught hold of his arm, and yelled loudly in his ear. 'Unlock that door at once! Do you hear?'

Block gave no sign whether he had or not. He shook off Julian's hand, but the boy put it back again at once, getting angry.

'Mr Lenoir gave me orders to punish that girl,' said Block, looking at Julian out of his cold, narrow eyes.

'Well, you jolly well unlock that door,' commanded Julian, and he tried to snatch the key from Block. With sudden vicious strength the man lifted his hand and struck Julian, sending him half across the landing. Then he went swiftly downstairs to the kitchen.

Julian looked after him, a little scared. 'The brute!' he said. 'He's as strong as a horse. George, George, whatever happened?'

George answered angrily from the locked bedroom. She told the others everything, and they listened in silence. 'Bad luck, George,' said Dick. 'Poor old girl! Just as you were feeling for the opening to the passage too!'

'I must apologise for my stepfather,' said Sooty. 'He has such a terrible temper. He wouldn't have punished you like this if he had thought you were a girl. But he keeps thinking you're a boy.'

'I don't care,' said George. 'I don't care about any punishment. It's only that I'm so worried about Timmy. Well, I suppose I'll have to stay here now, till I'm let out tomorrow. I shan't eat anything that Block brings me, you can tell him. I don't want to see his horrid face again!'

'How shall I go to bed tonight?' wailed Anne. 'All my things are in your room, George.'

'You'll have to sleep with me,' said little Mary-belle, who looked very frightened. 'I can lend you a nightie. Oh dear —what will George's father say when he comes? I hope he will say that George is to be set free at once.'

'Well, he won't,' said George, from behind the locked door. 'He'll just think I've been in one of my bad moods, and he won't mind my being punished at all. Oh dear —I wish Mother was coming too.'

The others were very upset about George, as well as about Timmy. Things seemed to be going very wrong indeed. At tea-time they went to the schoolroom to have tea, wishing they could take George some of the chocolate cake set ready for them.

George felt lonely when the others had gone to tea. It was five o'clock. She was hungry. She wanted Timmy. She was angry and miserable, and longed to escape. She went to the window and looked out.

Her room looked straight down the cliff-side, just as Sooty's old room did. Below was the city-wall that ran round the town, going unevenly up

and down as it followed the contours of the hill-side.

George knew that she could not jump down to the wall. She might roll off it and fall straight down to the marsh below. That would be horrible. Then she suddenly remembered the rope-ladder that they used when they got down into the pit each day.

It had at first been kept in Marybelle's room, on the shelf in the cupboard, but since the children had been scared by knowing that someone had tried the handle of the door one morning, they had decided to keep the ladder in George's room for safety. They were afraid that perhaps Block might go snooping round Marybell's room and find it. So George had smuggled it to her own room, and hidden it in her suitcase, which she had locked.

Now, her hands shaking a little with excitement, she unlocked her suitcase and took out the rope-ladder. She might perhaps escape out of the window with it. She looked out again, the rope in her hands.

But windows overlooked the city-wall just there. The kitchen too must be just below, and maybe Block would see her climbing down. That would never do. She must wait till it was twilight.

When the others came back she told them what she was going to do, speaking in a low voice through the door.

'I'll get down on the wall, walk along it for some way, and then jump down and creep back.' she said. 'You get some food for me somehow, and I'll have it. Then tonight, when everyone has gone to bed I'll get into the study again and find the way through to the secret passage. Sooty can help me. Then I can get Timmy.'

'Right,' said Sooty. 'Wait till it's fairly dark before you go down the ladder, though. Block has gone to his room with a bad headache, but Sarah and Harriet are in the kitchen, and you don't want to be seen.'

So, when the twilight hung like a soft purple curtain over the house, George slid down the rope-ladder out of the window. She only needed to let about a quarter of it out for it was far too long for such a short distance.

She fastened it to the legs of her heavy little oak bed. Then she climbed out of the window and slid quietly down the rope-ladder.

She passed the kitchen window, which fortunately had its blinds drawn down now. She landed squarely on the old wall. She had brought a torch with her so that she could see.

She debated with herself what to do. She did not want to run any risk of coming up against either Block or Mr Lenoir. Perhaps it would be best to walk along the wall till she came to some part of the town she knew. Then she could jump off and make her way cautiously back up the hill, looking out for the others.

So she began to walk along the broad top to the old wall. It was very rough and uneven in places, and many stones were missing. But her torch showed a steady light and she did not miss her footing.

The wall ran round some stables, then round the backs of some quaint old shops. Then it ran round a big yard belonging to some house, and then round the house itself. Then down it went, around some more houses.

George could look into those windows that were not curtained. Lights shone out from them now. It

was strange being able to see into the windows without being seen. A little family sat at a meal in one room, their faces cheerful and happy. An old man sat alone in another, reading and smoking.

A woman sat listening to a radio, knitting, as George silently walked on the wall outside her window. Nobody heard her. Nobody saw her.

Then she came to another house, a big one. The wall ran close against it, for it was built where the cliff ran steeply down to the marsh just there.

There was a lit window there. George glanced in as she passed. Then she stood still in great surprise.

Surely, surely that was Block in there! He had his back to her, but she could have sworn it was Block. The same head, the same ears, the same shoulders!

Who was he talking to? George tried to see — and all at once she knew. He was talking to Mr Barling, whom everyone said was a smuggler —*the smuggler of Castaway Hill!*

But wait a minute —could it be Block? Block was deaf, and this man evidently wasn't. He was listening to Mr Barling, that was plain, and was answering him, though George could not hear the words, of course.

'I oughtn't to be snooping like this,' said George to herself, 'But it's very strange, very puzzling and very interesting. If only the man would turn round I'd know at once if it was Block!'

But he didn't turn. He just sat in his chair, his back to George. Mr Barling, his long face lit up by the nearby lamp, was talking animatedly, and Block, if it *was* Block, was listening intently and nodding his head in agreement every now and again.

George felt puzzled. If she only knew for certain that it was Block! But why should he be talking to Mr Barling —and wasn't he stone deaf after all then?

George jumped down from the wall into a dark little passage and made her way through the town, up to Smuggler's Top. Outside the front door, hiding in the shadows was Sooty. He laid his hand on George's arm, making her jump.

'Come on in. I've left the side door open. We've got a fine spread for you!'

The two slipped in at the side door, tiptoed past the study, across the hall, and up to Julian's bedroom. Truly there was a spread there!

'I went and raided the larder,' said Sooty, with satisfaction. 'Harriet was out, and Sarah had run along to the post. Block has gone to bed for a rest, because, he said, he had such an awful headache.'

'Oh,' said George, 'then it couldn't have been Block I saw. And yet I'm as certain as certain can be that it was!'

'Whatever do you mean?' asked the others, in surprise. George sat down on the floor and began to gobble up cakes and tarts, for he was terribly hungry. Between her mouthfuls she told them how she had got out of the window, walked along the city-wall, and found herself unexpectedly by Mr Barling's house.

'And I looked into a lit window there, and saw Block talking to Mr Barling —and listening to him and answering him!' she said.

The others could not believe this. 'Did you see his face?' asked Julian.

'No,' said George, 'But I'm *certain* it was Block. Go and peep into his room and see if he's there, Sooty. He wouldn't be back yet from Mr Barling's,

because he had a glass full of something or other, which would take him some time to drink. Go and peep.'

Sooty vanished. He came back quickly. 'He's in bed!' he said. 'I could see the shape of his body and the dark patch of his head. Are there *two* Blocks then? Whatever does this mean?'

CHAPTER FIFTEEN

Strange happenings

It certainly was very puzzling —most of all to George, who felt so certain it had been Block talking to the well-known smuggler. The others did not feel so certain, especially as George admitted that she had not seen his face.

'Is my father here yet?' asked George, suddenly, remembering that he was supposed to come that evening.

'Yes. Just arrived,' said Sooty. 'Just before you came. I nearly got run over by the car! Just hopped aside in time. I was out there waiting for you.'

'What are our plans?' asked George. 'I'll have to get Timmy tonight, or he'll be frantic. I think I'd better go and climb back through my window again now, in case Block comes along and finds I've disappeared. I'll wait till everyone is in bed and then I'll slip out of the window again, and you must let me into the house, Sooty, please. Then I'll go to the study with you and you must open the secret way for me. Then I'll find Timmy and everything will be all right.'

'I don't see that everything will be all right,' said Sooty, doubtfully. 'But anyway, your plan is the only one to follow. You'd better get back into your room now, if you've had enough to eat.'

'I'll take a few buns back with me,' said George, stuffing them into her pocket. 'Sooty, come and

knock at my door when everyone is in bed and I'll know then that it's safe for me to slip out of the window, and come into the house again.'

It wasn't long before George was back in her room once more —just in time too, for Block appeared a little while after with a plate of dry bread and a glass of water. He unlocked the door and put them on the table.

'Your supper,' he said. George looked at his blank face and disliked it so much that she felt she must do something about it. So she took up the water and threw it deftly at the back of his head. It dripped down his neck and made him jump. Block took a step towards her, his eyes gleaming—but Julian and Dick were by the door, and he did not dare to strike her.

'I'll pay you back for that,' he said. 'See? You will never get that dog of yours back again!'

He went out and locked the door. Julian called through as soon as he had gone.

'What did you do that for, you idiot? He's a bad enemy to make.'

'I know. I just couldn't help it somehow,' said George, forlornly. 'I wish I hadn't now.'

The others had to go down to see Mr Lenoir. They left George feeling lonely. It was horrid to be locked up like this, even though she could escape through the window whenever she wanted to. She listened for the others to come back.

They soon did, and reported their meeting with George's father.

'Uncle Quentin as awfully tired and a bit cross, and frightfully annoyed with you for misbehaving,' said Julian, through the door. 'He said you

were to be locked up the whole of tomorrow too, if you don't apologise.'

George didn't mean to apologise. She couldn't bear Mr Lenoir, with his false smiles and laughter, and his sudden odd rages. She said nothing.

'We've got to go and have our supper now,' said Sooty. 'We'll save you some of it as soon as Block goes out of the room. Look out for a knocking on your door tonight. It'll be me, telling you everyone's in bed.'

George lay on her bed, thinking. Many things puzzled her. She couldn't get them straight somehow. The signaller in the tower —the peculiar man, Block —Mr Barling's talk to a man who looked so like Block; but Block was all the time in his bed at home. As she lay thinking, her eyes closed, and she fell asleep.

Anne went up to bed with Marybelle, and came to whisper good-night to her. The boys all went into the next room, for Sooty was now to share Julian's and Dick's bedroom. George woke up enough to say good-night and then slept again.

At midnight she awoke with a jump. Someone was knocking softly and impatiently on her door. It was Sooty.

'Coming!' whispered George through the door, and took up her torch. She went to the window and was soon safely down the rope-ladder. She jumped down from the wall, and went to the side door of the house. Sooty was there. She slipped in thankfully.

'Everyone's gone to bed,' whispered Sooty. 'I thought your father and my stepfather were never going. They stayed talking in the study for ages!'

'Come on. Let's go there,' said George, impatiently. They went to the study door, and Sooty turned the handle.

It was locked again! He pushed hard, but it wasn't a bit of good. It was well and truly locked!

'We might have thought of that,' said George, in despair. 'Blow, blow, blow! What are we to do now?'

Sooty thought for a few moments. Then he spoke in a low voice, in George's ear.

'There's only one thing left to do, George. I must creep into your father's room —my old bedroom —when he is asleep —and I must get into the cupboard there, open the entrance to the secret passage, and slip in that way. I'll find Timmy and bring him back the same way, hoping that your father won't wake!

'Oh! Would you really do that for me?' said George, gratefully. 'You *are* a good friend, Sooty! Would you rather I did it?'

'No. I know the way up and down the passage better than you do,' said Sooty. 'It's a bit frightening to be all alone there at midnight too. I'll go.'

George went with Sooty up the stairs, across the wide landing, to the door at the end of the passage that led to Sooty's old room, where George's father was now sleeping. When they got there, George pulled his arm.

'Sooty! The buzzer will go as soon as you open the door —and it will wake my father and warn him.'

'Idiot! I disconnected it as soon as I knew my room was to be changed,' said Sooty, scornfully. 'As if I wouldn't think of that!'

He opened the door that led into the passage. He crept up to his old room. The door was shut. He and George listened intently.

'Your father sounds a bit restless,' said Sooty. 'I'll wait my chance to creep in, George, and then, as soon as possible, I'll slip into the cupboard and open the secret passage to find Tim. As soon as I've got Timmy I'll bring him along to you. You could wait in Marybelle's room if you liked. Anne's there too.'

George crept into the room next door, where Anne and Marybelle lay fast asleep. She left the door open, so that she might hear when Sooty returned. How lovely it would be to have dear old Timmy again! He would lick her and lick her.

Sooty crept into the room where George's father lay, half-asleep. He made no sound. He knew every creaking board and avoided them. He made his way quietly to a big chair, meaning to hide behind it till he was certain George's father was sound asleep.

For some time the man in the bed tossed and turned. He was tired with his long journey, and his mind was excited with his talk with Mr Lenoir. He muttered now and again, and Sooty began to feel he would never be sound asleep! He grew sleepy himself, and yawned silently.

At last George's father grew quiet and peaceful. No more creaks came from the bed. Sooty cautiously moved out from behind the chair.

Then suddenly something startled him. He heard a sound over by the window! But what could it be? It was a very small sound, like a tiny creak of a door.

The night was rather dark, but the window, its curtains pulled right back, could easily be seen as a square of grey. Sooty fixed his eyes on it. Was someone opening the window?

No. The window did not move. But something strange was happening under it, near the sill.

A big window-seat was built in under the window, wide and comfortable. Sooty knew it well! He had sat on it hundreds of times to look out of the window. Now, what was happening to it?

It looked as if the top, or lid of the seat was slowly moving upwards, bit by bit. Sooty was puzzled. He had never known it could be opened like that. It had always been screwed down, and he had thought it was just a seat and nothing else. But now it looked as if someone had unscrewed the top, and had hidden himself inside, lifting up the top like a lid when he thought it was safe.

Sooty stared at the upward-moving lid, quite fascinated. Who was in there? Why had he hidden? It was rather frightening, seeing the lid move slowly, bit by bit.

At last the lid was wide open and rested against the window-pane. A big figure cautiously and slowly got out, not making the slightest sound. Sooty felt his hair rising up on his head. He was afraid, terribly afraid. He could not utter a sound.

The figure tiptoed over to the bed. He made a quick and sudden movement, and there was a stifled sound from George's father. Sooty guessed he had been gagged, so that he could not cry out. Still the boy could not move or speak. He had never been so scared in all his life.

The intruder lifted the limp body from the bed, and went to the window-seat. He put George's father into the darkness there. What he had done to make him unable to struggle Sooty didn't know. He only knew that poor George's father was being put down in the window-seat, and couldn't seem to move a hand to help himself!

The boy suddenly found his voice. 'Hil' he yelled. 'Hil! What are you doing? Who are you?'

He remembered his torch and switched it on. He saw a face he knew, and cried out in surprise. 'Mr Barling!'

Then someone hit him a hard blow on the head and he remembered nothing more at all. He did not know that he was lifted into the window-seat too. He did not know that the intruder followed after him. He knew nothing.

George, awake in the next room, suddenly heard Sooty's voice crying out. 'Hil' she heard. 'Hi, what are you doing? Who are you?' And then, as she slipped out of bed, she heard the next cry. 'Mr Barling!'

George was extremely startled. What was going on next door? She fumbled about for her torch. Anne and Marybelle were still asleep. George could not find her torch. She fell over a chair and banged her head.

When at last she had found her torch she tip-toed, trembling, to the door. She shone her torch and saw that the door next to hers was a little ajar just as Sooty had left it, when he had crept inside. She listened. There was absolutely no sound at all now. She had heard a small bumping noise after Sooty's last cry, but she didn't know what it was.

She suddenly put her head round the door of her father's room, and shone her torch again. She stared in surprise. The bed was empty. The room was empty. There was no one there at all! She flashed her torch all round. She opened the cupboard door fearfully. She looked under the bed. She was, in fact, extremely brave.

At last she sank down on the window-seat, frightened and puzzled. Where was her father? Where was Sooty? Whatever had been happening here that night?

CHAPTER SIXTEEN

Next morning

As George sat by the window, on the very seat into which everyone had unaccountably disappeared, though she did not know it, she heard a faint sound from the passage.

Quick as lightning the girl slipped under the bed. Someone was creeping down the long passage! George lay silently on the floor, lifting the valance a little to try and see who it was. What strange things were going on tonight!

Someone came in at the door. Someone stopped there, as if to look and listen. Then someone crept over to the window-seat.

George watched and listened, straining her eyes in the darkness. She dimly saw the someone outlined against the grey square of the window. He was bent over the window-seat.

He showed no light at all. But he made some curious little sounds. First came the sound of his fingers tapping about on the closed lid of the seat. Then came the clink of something metallic, and a very faint squeaking. George could not imagine what the man—if it was a man—was doing.

For about five minutes the someone worked away at his task in the darkness. Then, as quietly as he had come, he went away. George couldn't help thinking it was Block, though his outline against the dark-grey of the window was too dim to recognise. But he had once given a little cough exactly like Block so often gave. It *must* be Block!

But whatever was he doing in her father's room at night, on the window-seat?

George felt as if she was in a bad dream. The strangest things happened and kept on happening, and they didn't seem to make sense at all. Where was her father? Had he left his room and gone wandering over the house? Where was Sooty, and why had he called out? He wouldn't have shouted out like that, surely, if her father had been asleep in the room!

George lay under the bed, shivering, for a little while longer. Then she rolled out softly and went out of the door. She crept down the long passage to the end. She opened the door there and peeped out. The whole house was in darkness. Little sounds came to George's ears —a window rattling faintly, the creak of some bit of furniture —but nothing else.

She had only one thought in her mind, and that was to get to the boy's room and tell them the mysterious things that had happened. Soon she was across the landing, and had slipped through the door of Julian's bedroom. He and Dick were awake, of course, waiting for Sooty to come with Timmy and George.

But only George arrived. A scared George, with a very very curious story to tell. She wrapped herself in the eiderdown on Julian's bed, and told what had happened, in whispers.

They were amazed. Uncle Quentin gone! Sooty disappeared! Someone creeping into the room and fiddling about on the window-seat! What did it all mean?

'We'll come to Uncle Quentin's room with you, straight away now,' said Julian, pulling on a dressing-gown, and hunting about for his slippers.

'I've got a feeling that things are getting pretty serious.'

They all padded off to the other rooms. They went into Marybelle's room and woke her and Anne. Both little girls felt scared. Soon all five children were in the next room, from which George's father and Sooty had so strangely vanished.

Julian shut the door, drew the curtains and switched on the light. At once they all felt better. It was so horrid to grope about in the dark with torches.

They looked round the silent room. There was nothing there to show them how the others had disappeared. The bed was crumpled and empty. On the floor lay Sooty's torch, where it had fallen.

George repeated again what she had thought she had heard Sooty call out, but it made no sense to anyone. 'Why call out Mr Barling's name, when there was only your father in the room?' said Julian. 'Surely Mr Barling wasn't hiding here — that would be nonsense. He has nothing to do with your father, George.'

'I know. But I'm sure it *was* Mr Barling's name that I heard Sooty call out,' said George. 'Do you think —oh yes, do you think Mr Barling could possibly have crept through the secret opening in the cupboard, meaning to do some dirty work or other —and have gone back the same way, taking the others with him because they discovered him?'

This seemed a likely explanation, though not a very good one. They all went to the cupboard and opened it. They groped between the clothes for the secret opening. But the little iron handle set there to pull on the stone at the back was gone! Someone had removed it —and now the secret passage could

not be entered, for there was no way of opening it just there!

'Look at that!' said Julian in astonishment. 'Someone's been tampering with that too. No, George, the midnight visitor, whoever he was, didn't go back that way.'

George looked pale. She had been hoping to go and fetch Timmy, by slipping through the secret opening in the cupboard. Now she couldn't. She longed for Timmy with all her heart, and felt that if only the big faithful dog were with her things would seem much brighter.

'I'm sure Mr Lenoir is at the bottom of all this!' said Dick. 'And Block too. I bet that *was* Block you saw in here tonight, doing something in the dark, George. I bet he and Mr Lenoir are hand in glove with each other over something.'

'Well, then —we can't possibly go and tell them what has happened!' said Julian. 'If they are at the bottom of all these weird happenings it would be foolish to go and tell them what we know. And we can't tell your mother, Marybelle, because she would naturally go to your father about it. It's a puzzle to know what to do!'

Anne began to cry. Marybelle, frightened and puzzled, at once began to sob too. George felt tears pricking the backs of her eyelids, but she blinked them away. George never cried!

'I want Sooty,' wept Marybelle, who adored her cheeky, daring brother. 'Where's he gone? I'm sure he's in danger. I do want Sooty.'

'We'll rescue him tomorrow, don't you worry,' said Julian, kindly. 'We can't do anything tonight, though. There's nobody at Smuggler's Top we can possibly get advice or help from, as things are. I vote we go to bed, sleep on it, and make plans in

the morning. By that time Sooty and Uncle Quentin may have turned up again. If they haven't, Mr Lenoir will have to be told by someone, and we'll see how he behaves! If he's surprised and upset, we'll soon know if he has had anything to do with this mystery or not. He'll have to do something — go to the police, or have the house turned upside down to find the missing people. We'll soon see what happens.'

Everyone felt a little comforted after this long speech. Julian sounded cheerful and firm, though he didn't feel at all happy, really. He knew, better than any of others, that something very strange, and probably dangerous was going on at Smuggler's Top. He wished the girls were not there.

'Now listen,' he said. 'George, you go and sleep with Anne and Marybelle next door. Lock your door and keep the light on. Dick and I will sleep here, in Sooty's old room, also with the light on, so you'll know we are quite nearby.'

It was comforting to know that the two boys were so near. The three girls went at last into Marybelle's room, tired out. Anne and Marybelle got into bed again, and George lay down on a small but comfortable couch, pulling a thick rug over her. In spite of all the worry and excitement the girls were soon asleep, quite exhausted.

The boys talked a little, as they lay in Sooty's old bed, where their Uncle Quentin had been asleep some time before. Julian did not think anything more would happen that night. He and Dick fell asleep, but Julian was ready to wake at the slightest noise.

Next morning they were awakened by a most surprised Sarah, who had come in to draw the cur-

tains and bring George's father a pot of early-morning tea. She could not believe her eyes when she saw the two boys in the visitor's bed —and no visitor!

'What's all this?' said Sarah, gaping. 'Where's your uncle? Why are you here?'

'Oh, we'll explain later,' said Julian, who did not want to enter into any details with Sarah, who was a bit of a chatterbox. 'You can leave the tea, Sarah. We'd like it!'

'Yes, but where's your uncle? Is he in *your* room?' said the puzzled Sarah. 'What's up?'

'You can go and look in our room if you like and see if he's there,' said Dick, wanting to get rid of the amazed woman. She disappeared, thinking that the household must be going mad. She left the hot tea behind, though, and the boys at once took it into the girl's room. George unlocked the door for them. They took it in turns to sip the hot tea from the one cup.

Presently Sarah came back, with Harriet and Block. Block's face was as blank as usual.

'There's nobody in your room, Julian,' began Sarah. Then Block gave a sudden exclamation and stared at George angrily. He had thought she was locked in her room —and here she was in Mary-belle's room, drinking teal!

'How did you get out?' he demanded. 'I'll tell Mr Lenoir. You're in disgrace.'

'Shut up,' said Julian. 'Don't you dare to speak to my cousin like that. I believe you're mixed up in this curious business. Clear out, Block.'

Whether Block heard or not, he have no sign of going. Julian got up, his face set.

'Clear out of this room,' he said, narrowing his eyes. 'Do you hear? I have a feeling that the police might be interested in you, Block. Now clear out!'

Harriet and Sarah have little shrieks. The sudden mystery was too much for them. They gazed at Block and began to back out of the room. Fortunately Block went too, casting an evil look at the determined Julian.

'I shall go to Mr Lenoir,' said Block, and disappeared.

In a few minutes along came Mr and Mrs Lenoir to Marybelle's room. Mrs Lenoir looked scared out of her life. Mr Lenoir looked puzzled and upset.

'Now, what's all this?' he began. 'Block has been to me with a most curious tale. Says your father has disappeared, George, and...'

'And so has Sooty,' suddenly wailed Marybelle, bursting into tears again. 'Sooty's gone. He's gone too.'

Mrs Lenoir gave a cry. 'What do you mean? How can he have gone? Marybelle, what do you mean?'

'Marybelle, I think I had better take charge of the telling,' said Julian, who was not going to let the little girl give away all the things they knew. After all, Mr Lenoir was probably at the bottom of everything, and it would be foolish to tell him what they suspected about him.

'Julian —tell me what has happened. Quickly!' begged Mrs Lenoir, looking really upset.

'Uncle Quentin disappeared from his bed last night, and Sooty has vanished too,' said Julian, shortly. 'They may turn up, of course.'

'Julian! You are keeping back something,' said Mr Lenoir, suddenly, watching the boy sharply.

'You will tell us *everything*, please. How dare you keep anything back at a moment like this?'

'Tell him, Julian, tell him,' wailed Marybelle. Julian looked obstinate, and glared at Marybelle.

The tip of Mr Lenoir's nose went white. 'I am going to the police,' he said. 'Perhaps you will talk to *them*, my boy. They will knock some sense into you!'

Julian was surprised. 'Why —I shouldn't have thought *you* would want to go to the police!' he blurted out. 'You've got too many secrets to hide!'

CHAPTER SEVENTEEN

More and more puzzling

Mr Lenoir stared in the utmost amazement at Julian. There was a dead silence after this remark. Julian could have kicked himself for making it, but he couldn't unsay it now.

Mr Lenoir opened his mouth to say something at last, when footsteps came to the door. It was Block.

'Come in, Block!' said Mr Lenoir. 'There seem to have been peculiar happenings here.'

Block did not appear to hear, and remained outside the door. Mr Lenoir beckoned him in impatiently.

'No,' said Julian, firmly. 'What we have to say is not to be said in front of Block, Mr Lenoir. We don't like him and we don't trust him.'

'What do you mean?' cried Mr Lenoir, angrily. 'What do *you* know about my servants? I've known Block for years before he came into my service, and he's a most trustworthy fellow. He can't help being deaf, and that makes him irritable at times.'

Julian remained obstinate. He caught an angry gleam in Block's cold eyes, and glared back.

'Well, this is incredible!' said Mr Lenoir, trying not to lose his temper. 'I can't think what's come over everybody —disappearing like this —and now you children talking to me as if I wasn't master in my own house. I insist that you tell me all you know.'

'I'd rather tell it to the police,' said Julian, ~~his~~
eye on Block. But Block showed no trace of ex-
pression on his face.

'Go away, Block,' said Mr Lenoir at last, seeing
that there was no hope of getting anything out of
Julian while the servant was there. 'You'd better
all come down to my study. This is getting more
and more mysterious. If the police have got to
know, you may as well tell me first. I don't want to
look a complete idiot in my own house in front of
them.'

Julian couldn't help feeling a bit puzzled. Mr
Lenoir was not behaving as he had thought he
might behave. He seemed sincerely puzzled and
upset, and he was evidently planning to get the
police in himself. Surely he wouldn't do that if he
had had a hand in the disappearances? Julian was
lost in bewilderment again.

Mrs Lenoir was now crying quietly, with Mary-
belle sobbing beside her. Mr Lenoir put an arm
round his wife and kissed Marybelle, suddenly ap-
pearing very much nicer than he had ever seemed
before. 'Don't worry,' he said, in a gentle voice.
'We'll soon get to the bottom of this, if I have to
get the whole of the police force in. I think I know
who's at the bottom of it all!'

That surprised Julian even more. He and the
others followed Mr Lenoir down to his study. It
was still locked. Mr Lenoir opened it and pushed
aside a great pile of papers that were on his desk.

'Now —what do you know?' he said to Julian
quietly. The children noticed that the top of his
nose was no longer white. Evidently he had got
over his burst of temper.

'Well, I think this is a strange house, with a lot
of strange things happening in it,' said Julian, not

quite knowing how to begin. 'I'm afraid, you won't like me telling the police all I know.'

'Julian, don't speak in riddles!' said Mr Lenoir, impatiently. 'You act as if I were a criminal, in fear of the police. I'm not. What goes on in this house?'

'Well —the signalling from the tower, for instance,' said Julian, watching Mr Lenoir's face.

Mr Lenoir gaped. It was clear that he was immensely astonished. He stared at Julian, and Mrs Lenoir cried out suddenly:

'Signalling! What signalling?'

Julian explained. He told how Sooty had discovered the light-flashing first, and then how he and Dick had gone with him to the tower when they had seen the flashing again. He described the line of tiny, pricking lights across the marsh from the seaward side.

Mr Lenoir listened intently. He asked questions about dates and times. He heard how the boys had followed the signaller to Block's room, where he had disappeared.

'Got out of the window, I suppose,' said Mr Lenoir. 'Block's got nothing to do with this, you can rest assured of that. He is most faithful and loyal, and has been a great help to me while he has been here. I have an idea that Mr Barling is at the bottom of all this. He can't signal from his house to the sea because it's not quite high enough up the hill, and is in the wrong position. He must have been using *my* tower to signal from —coming himself to do it too! He knows all the secret ways of this house, better than I do! It would be easy for him to come here whenever he wanted to.'

The children thought at once that probably Mr Barling *had* been the signaller! They stared at M

Lenoir. They were all beginning to think that he really and truly had nothing to do with the strange goings-on after all.

'I don't see why Block shouldn't know all this,' said Mr Lenoir, getting up. 'It's plain to me that Barling could explain a lot of the odd things that have been happening. I'll see if Block has ever suspected anything.'

Julian pursed his lips together. If Mr Lenoir was going to tell everything to Block, who certainly must be in the plot somehow, he wasn't going to tell him anything more!

'I'll see what Block thinks about everything, and then if we can't solve this mystery ourselves, we'll get in the police,' said Mr Lenoir, going out of the room.

Julian did not want to say anything much in front of Mrs Lenoir. So he changed the subject completely.

'What about breakfast?' he said. 'I'm feeling hungry!'

So they all went to have breakfast, though Marybelle could eat nothing at all, because she kept thinking of poor Sooty.

'I think,' said Julian, when they were alone at the table, 'I rather think we'll do a little mystery-solving ourselves. I'd like a jolly good look round that room of your father's, George, to begin with. There must be some other way of getting out of there, besides the secret passage we know.'

'What do you think happened there last night?' said Dick.

'Well, I imagine that Sooty went there and hid, to wait until it was safe to try and get into the secret passage as soon as Uncle Quentin was asleep,' said Julian, thoughtfully. 'And while he was hid-

ing, someone came into that room from somewhere, to kidnap Uncle Quentin. Why, I don't know, but that's what I think. Then Sooty yelled out in surprise, and got knocked on the head or something. Then he and Uncle Quentin were kidnapped together, and taken off through some secret way we don't know.'

'Yes,' said George. 'And it was Mr Barling who kidnapped them! I distinctly heard Sooty yell out «Mr Barling». He must have switched on his torch and seen him.'

'They are quite probably hidden somewhere in Mr Barling's house,' said Anne, suddenly.

'Yes!' said Julian. 'Why didn't I think of that? Why, that's just where they would be, of course. I've a jolly good mind to go down and have a look!'

'Oh, let me come too,' begged George.

'No,' said Julian. 'Certainly not. This is rather a dangerous adventure, and Mr Barling is a bad and dangerous man. You and Marybelle are certainly not to come. I'll take Dick.'

'You are absolutely *mean!*' began George, her eyes flashing. 'Aren't I as good as a boy? I'm going to come.'

'Well, if you're as good as a boy, which I admit you are,' said Julian, 'can't you stay and keep an eye on Anne and Marybelle for us? We don't want them kidnapped too.'

'Oh, don't go, George,' said Anne. 'Stay here with us.'

'I think it's mad to go, anyhow,' said George. 'Mr Barling wouldn't let you in. And if you did get in you wouldn't be able to find all the secret places in his house. There must be as many, and more, as there are here.'

Julian couldn't help thinking George was right.
Still, it was worth trying.

He and Dick set out after breakfast, and went down the hill to Mr Barling's. But when they got there they found the whole house shut up. Nobody answered their knocking and ringing. The curtains were drawn across the closed windows, and no smoke came from the chimney.

'Mr Barling's gone away for a holiday,' said the gardener who was working in the next door flower-beds. 'Went this morning, he did. In his car. All his servants have got a holiday too.'

'Oh!' said Julian, blankly. 'Was there anyone with him in the car —a man and a boy, for instance?'

The gardener looked surprised at this question, and shook his head.

'No. He was alone, and drove off himself.'

'Thanks,' said Julian, and walked back with Dick to Smuggler's Top. This was most odd. Mr Barling had shut up the house and gone off without his captives! Then what had he done with them? And why on earth had he kidnapped Uncle Quentin? Julian remembered that Mr Lenoir had not put forward any reason for that. Did he know one, and hadn't wanted to say what it was? It was all most puzzling.

Meantime George had been doing a little snooping round on her own. She had slipped into Uncle Quentin's room, and had had a really good round everywhere to see if by chance there was another secret passage Sooty hadn't known about.

She had tapped the walls. She had turned back the carpet and examined every inch of the floor. She had tried the cupboard again, and wished she

could get through into the secret passage there and find Timmy. The study door downstairs was again locked, and she did not dare to tell Mr Lenoir about Timmy and ask his help.

George was just about to leave the quiet room when she noticed something on the floor near the window. She bent to pick it up. It was a small screw. She looked round. Where had it come from?

At first she couldn't see any screws of the same size at all. Then her eyes slid down to the window-seat. There were screws there, screwing down the top oaken plank to the under ones that supported it.

Had the screw come out of the window-seat? Why should it, anyway? The others there were all screwed down tightly. She examined one. Then she gave a low cry.

'One's missing. The one in the middle of this side. Now just let me think.'

She remembered last night. She remembered how someone had crept in, while she had hidden under the bed, and had fiddled about by the window, bending over the polished window-seat. She remembered the little noises —the metallic clinks and the tiny squeaks. It was screws being screwed into the seat!

'Someone screwed down the window-seat last night —and in the darkness, dropped one of the little screws,' thought George, beginning to feel excited. 'Why did he screw it down? To hide something? What's in this window-seat? It sounds hollow enough. It never lifted up. I know that. It was always screwed down, because I remember looking for a cupboard under it, like the one we have at home, and there wasn't one.'

George began to feel certain there was some secret about the window-seat. She rushed off to get a screwdriver. She found one and hurried back.

She shut the door and locked it behind her in case Block should come snooping around. Then she set to work with the screwdriver. What would she find in the window-seat? She could hardly wait to see!

CHAPTER EIGHTEEN

Curious discoveries

Just as she had unscrewed almost the last screw there came a tapping at the door. George jumped and stiffened. She did not answer, afraid that it was Block, or Mr Lenoir.

Then, to her great relief, she heard Julian's voice. 'George! Are you in here?'

The little girl hurried across to the door and unlocked it. The boys came in, looking surprised, followed by Anne and Marybelle. George shut the door and locked it again.

'Mr Barling's gone away and shut up the house,' said Julian. 'So that's that. What on earth are you doing, George?'

'Unscrewing this window-seat,' said George, and told them about the screw she had found on the door. They all crowded round her, excited.

'Good for you, George!' said Dick. 'Here, let me finish the unscrewing.'

'No, thanks. This is *my* job!' said George. She took out the last screw. Then she lifted the edge of the window-seat. It came up like a lid.

Everyone peered inside, rather scared. What would they see? To their great surprise and disappointment they saw nothing but an empty cupboard! It was as if the window-seat was a box, with the lid screwed down for people to sit on.

'Well —what a disappointment' said Dick. He shut down the lid. 'I don't expect you heard anyon

screwing down the lid, really, George. It might have been your imagination.'

'Well, it wasn't,' said George, shortly. She opened the lid again. She got right into the box-like window-seat and stamped, and pressed with her feet.

And quite suddenly, there came a small creaking noise, and the bottom of the empty window-seat fell downwards like a trap-door on a hinge!

George gasped and clutched at the side. She kicked about in air for a moment and then scrambled out. Everyone looked down in silence.

They looked down a straight yawning hole, which, however, came to an end only about eight feet down. There it appeared to widen out, and, no doubt, entered a secret passage which ran into one of the underground tunnels with which the whole hill was honeycombed. It might even run to Mr Barling's house.

'Look at that!' said Dick. 'Who would have thought of that? I bet even old Sooty didn't know about this.'

'Shall we go down?' said George. 'Shall we see where it goes to? We might find old Timmy.'

There came the noise of someone trying the handle of the door. It was locked. Then there was an impatient rapping, and a cross voice called out sharply:

'Why is this door locked? Open it at once! What are you doing in there?'

'It's Father!' whispered Marybelle, with wide eyes. 'I'd better unlock the door.'

George shut the lid of the window-seat down at once, quietly. She did not want Mr Lenoir to see their latest discovery. When the door was opened

Mr Lenoir saw the children standing about, or sitting on the window-seat.

'I've had a good talk to Block,' he said, 'and, as I thought, he doesn't know a thing about all the goings-on here. He was most amazed to hear about the signalling from the tower. But he doesn't think it's Mr Barling. He thinks it may be a plot of some sort against *me*.'

'Oh!' said the children, who felt that *they* would not believe Block so readily as Mr Lenoir appeared to.

'It's quite upset Block,' said Mr Lenoir. 'He feels really sick, and I've told him to go and have a rest till we decide what to do next.'

The children felt that Block would not be so easily upset as all that. They all suspected at once that he would not really go to rest, but would probably sneak out on business of his own.

'I've some work to attend to for a little while,' said Mr Lenoir. 'I've rung up the police, but unluckily the Inspector is out. He will ring me directly he comes back. Now can you keep out of mischief till I've finished my work?'

The children thought that was a silly question. They made no reply. Mr Lenoir gave one of his sudden smiles and little laughs, and went.

'I'm going to pop along to Block's room and see if he really *is* there,' said Julian, as soon as Mr Lenoir was out of sight.

He went to the wing where the staff bedrooms were, and stopped softly outside Block's. The door was a little ajar, and Julian could see through the crack. He saw the shape of Block's body in the bed, and the dark patch that was his head. The curtains were drawn across the window to keep out the light, but there was enough to see all this.

Julian sped back to the others. 'Yes, he's in bed all right,' he said. 'Well, he's safe for a bit. Shall we have a shot at getting down to the window-seat hole? I'd dearly like to see where it leads to!'

'Oh yes!' said everyone. But it was not an easy job to drop eight feet down without being terribly jolted! Julian went first and was very much jarred. He called up to Dick: 'We'll have to get a bit of rope and tie it to something up there, and let it hang down the hole —it's an awful business to let yourself drop down.'

But just as Dick went to find a rope, Julian called up again. 'Oh, it's all right! I've just seen something. There are niches carved into the sides of the hole —niches you can put foot or hand into. I didn't see them before. You can use them to help you down.'

So down went everyone, one after another, feeling for the niches and finding them. George missed one or two, clawed wildly at the air, and dropped down the last few feet, landing with rather a bump, but she was not hurt.

As they had thought, the hole led to another secret passage in the house, but this one went straight downwards by means of steps, so that very soon they went well below the level of the house. Then they came into the maze of tunnels that honeycombed the hill. They stopped.

'Look here —we can't possibly go any farther,' said Julian. 'We shall get lost. We haven't got Sooty with us now, and Marybelle isn't any good at finding the way. It would be dangerous to wander about.'

They could hear the hollow sound of footsteps coming from a tunnel to the left of them. They all

shrank back into the shadows, and Julian switched off his torch.

'It's *two* people!' whispered Anne, as two figures came out of the nearby tunnel. One was very tall and long. The other —yes, surely the other was Block! If it wasn't Block it was someone the exact image of him.

The men were talking in low voices, answering one another. How could it be Block, though, if he could hear as well as that? Anyway, Block was asleep in bed. It was hardly ten minutes since Julian had seen him there. Were there two Blocks, then? thought George, as she had once thought before.

The men disappeared into another tunnel, and the bright light of their lanterns disappeared gradually. The muffled rumble of their voices echoed back.

'Shall we follow them?' said Dick.

'Of course not,' said Julian. 'We might lose them —and lose ourselves too! And supposing they suddenly turned back and found us following them? We should be in a horrid fix.'

'I'm sure the first man was Mr Barling,' said Anne, suddenly. 'I couldn't see his face because the light of the lantern wasn't on it —but he seemed just like Mr Barling —awfully tall and long everywhere!'

'But Mr Barling's gone away,' said Marybelle.

'Supposed to have gone away!' said George. 'It looks as if he's come back, if it *was* him. I wonder where those two have gone —to see my father and Sooty, do you think?'

'Quite likely,' said Julian. 'Come on, let's get back. We simply daren't wander about by ourselves in these old tunnels. They run for miles, Sooty

said, and cross one another, and go up and down and round about —even right down to the marsh. We should never, never find our way out if we got lost.'

They turned to go back. They came to the end of the steps they had been climbing, and found themselves at the bottom of the window-seat hole. It was quite easy to pull themselves up by the niches in the sides of the hole.

Soon they were all in the room again, glad to see the sunshine streaming in at the window. They looked out. The marshes were beginning to be wreathed in mist once more, though up here the hill was golden with sunlight.

'I'm going to put the screws back into the window-seat again,' said Julian, picking up the screw-driver and shutting down the lid. 'Then if Block comes here he won't guess we've found this new secret place. I'm pretty certain that he unscrewed the seat so that Mr Barling could get into this room, and then screwed it down again so that no one would guess what had happened.'

He quickly put in the screws. Then he looked at his watch.

'Almost dinner-time, and I'm jolly hungry. I wish old Sooty was here —and Uncle Quentin. I do hope they're all right —and Timmy too,' said Julian. 'I wonder if Block is still in bed —or wandering about the tunnels. I'm going to have a peep again.'

He soon came back, puzzled. 'Yes, he's there all right, safe in bed. It's jolly funny.'

Block did not appear at lunchtime. Sarah said he had asked not to be disturbed, if he did not appear.

'He does get the most awful sick headaches,' she said. 'Maybe he'll be all right this afternoon.'

She badly wanted to talk about everything, but the children had decided not to tell her anything. She was very nice and they liked her, but somehow they didn't trust anyone at Smuggler's Top. So Sarah got nothing out of them at all, and retired in rather a huff.

Julian went down to speak to Mr Lenoir after the meal. He felt that even if the Inspector of police was not at the police-station, somebody else must be informed. He was very worried about his uncle and Sooty. He couldn't help wondering if Mr Lenoir had made up the bit about the Inspector being away, to put off time.

Mr Lenoir was looking cross when Julian knocked at his study-door. 'Oh, it's you!' he said to Julian. 'I was expecting Block. I've rung and rung for him. The bell rings in his room and I can't imagine why he doesn't come. I want him to come to the police-station with me.'

'Good!' thought Julian. Then he spoke aloud. 'I'll go and hurry him up for you, Mr Lenoir. I know where his room is.'

Julian ran up the stairs and went to the little landing up which the back-stairs went to the staff bedrooms. He pushed open Block's door.

Block was apparently still asleep in bed! Julian called loudly, then remembered that Block was deaf. So he went over to the bed and put his hand rather roughly on the lump of the shoulder between the clothes.

But it was curiously soft! Julian drew his hand away, and looked down sharply. Then he got a real shock.

There was no Block in the bed! There was a big ball of some sort, painted black to look like a head almost under the sheets —and, when Julian threw back the covers, he saw instead of Block's body, a large lumpy bolster, cleverly moulded to look like a curved body!

'That's the trick Block plays when he wants to slip off anywhere, and yet pretend he's still here!' said Julian. 'So it *was* Block we saw in the tunnel this morning — and it *must* have been Block that George saw talking to Mr Barling yesterday, when she looked through the window. He's not deaf, either. He's a very clever —sly — double-faced — deceitful ROGUE!'

Mr Barling talks

Meantime, what was happening to Uncle Quentin and Sooty? Many strange things!

Uncle Quentin had been gagged, and drugged so that he could neither struggle nor make any noise, when Mr Barling had crept so unexpectedly into his room. It was easy to drop him down the hole in the window-seat. He fell with a thud that bruised him considerably.

Then poor Sooty had been dropped down too, and after them had come Mr Barling, climbing deftly down by the help of the niches in the sides.

Someone else was down there, to help Mr Barling. Not Block, who had been left to screw down the window-seat so that no one might guess where the victims had been taken, but a hard-faced servant belonging to Mr Barling.

'Had to bring this boy, too —it's Lenoir's son,' said Mr Barling. 'Snooping about in the room. Well, it will serve Lenoir right for working against me!'

The two were half-carried, half-dragged down the long flight of steps and taken into the tunnels below. Mr Barling stopped and took a ball of string from his pocket. He tossed it to his servant.

'Here you are. Tie the end to that nail over there, and let the string unravel as we go. I know the way quite well, but Block doesn't,

and he'll be coming along to bring food to our couple fo prisoners tomorrow. Don't want him to lose his way! We can tie the string up again just before we get to the place I'm taking them to, so that they won't see it and use it to escape by.'

The servant tied the string to the nail that Mr Barling pointed out, and then as he went along he let the ball unravel. The string would then serve as a guide to anyone not knowing the way. Otherwise it would be very dangerous to wander about in the underground tunnels. For some of them ran for miles.

After about eight minutes the little company came to a kind of rounded cave, set in the side of a big, but rather low tunnel. Here had been put a bench with some rugs, a box to serve as a table, and a jug of water. Nothing else.

Sooty by now was coming round from his blow on the head. The other prisoner, however, still lay unconscious, breathing heavily.

'No good talking to him,' said Mr Barling. 'He won't be all right till tomorrow. We'll come and talk to him then. I'll bring Block.'

Sooty had been put on the floor. He suddenly sat up, and put his hand to his aching head. He couldn't imagine where he was.

He looked up and saw Mr Barling, and then suddenly he remembered everything. But how had he got there, in this dark cave?

'Mr Barling!' he said. 'What's all this? What did you hit me for? Why have you brought me here?'

'Punishment for a small boy who can't keep his nose out of things that don't concern him!'

said Mr Barling, in a horrid sarcastic voice. 'You'll be company for our friend on the bench there. He'll sleep till the morning, I'm afraid. You can tell him all about it, then, and say I'll be back to have a little heart-to-heart talk with him! And see here, Pierre —you do know, don't you, the foolishness of trying to wander about these old passages? I've brought you to a little-known one, and if you want to lose yourself and never be heard of again, well, try wandering about, that's all!'

Sooty looked pale. He did know the danger of wandering about those lost old tunnels. This one he was in he was sure he didn't know at all. He was about to ask a few more questions when Mr Barling turned quickly on his heel and went off with his servant. They took the lantern with them and left the boy in darkness. He yelled after them.

'Hi, you beasts! Leave me a light!'

But there was no answer. Sooty heard the footfalls going farther and farther away, and then there was silence and darkness.

The boy felt in his pocket for his torch, but it wasn't there. He had dropped it in his bedroom. He groped his way over to the bench, and felt about for George's father. He wished he would wake up. It was so horrid to be there in the darkness. It was cold, too.

Sooty crept under the rugs and cuddled close to the unconscious man. He longed with all his heart for him to wake up.

From somewhere there sounded the drip-drip-drip of water. After a time Sooty couldn't bear it. He knew it was only drops dripping off the roof of the tunnel in a damp place, but he felt he couldn't

bear it. Drip-drip-drip. Drip-drip-drip. If only it would stop!

'I'll have to wake George's father up!' thought the boy, desperately. 'I *must* talk to someone!'

He began to shake the sleeping man, wondering what to call him, for he did not know his surname. He couldn't call him 'George's father'! Then he remembered that the others called him Uncle Quentin, and he began yelling the name in the drugged man's ear.

'Uncle Quentin! Uncle Quentin! Wake up! Do wake up! Oh, won't you please wake up!'

Uncle Quentin stirred at last. He opened his eyes in the darkness, and listened to the urgent voice in his ear feeling faintly puzzled.

'Uncle Quentin! Wake up and speak to me. I'm scared!' said the voice. 'UNCLE QUENTIN!'

The man thought vaguely that it must be Julian or Dick. He put his arm round Sooty and dragged him close to him. 'It's all right. Go to sleep,' he said. 'What's the matter, Julian? Or is it Dick? Go to sleep.'

He fell asleep again himself, for he was still half drugged. But Sooty felt comforted now. He shut his eyes, feeling certain that he couldn't possibly go to sleep. But he did, almost at once! He slept soundly all through the night, and was only awakened by Uncle Quentin moving on the bench.

The puzzled man was amazed to find his bed so unexpectedly hard. He was even more amazed to find someone in bed with him, for he remembered nothing at all. He stretched out his hand to switch on the reading-lamp which had been beside his bed the night before.

But it wasn't there! Strange! He felt about and touched Sooty's face. What was this beside him? he began to feel extremely puzzled. He felt ill, too. What could have happened?

'Are you awake?' said Sooty's voice. 'Oh, Uncle Quentin, I'm so glad you're awake. I hope you don't mind me calling you that, but I don't know your surname. I only know you are George's father and Julian's uncle.'

'Well —who are you?' said Uncle Quentin, in wonder.

Sooty began to tell him everything. Uncle Quentin listened in the utmost amazement. 'But why have we been kidnapped like this?' he said, astonished and angry. 'I never heard of such a thing in my life!'

'I don't know why Mr Barling has kidnapped *you* —but I know he took me because I happened to see what he was doing,' said Sooty. 'Anyway, he's coming back this morning, with Block, and he said he would have a heart-to-heart talk with you. We'll have to wait here, I'm afraid. We can't possibly find our way to safety in the darkness, through this maze of tunnels.'

So they waited —and in due course Mr Barling did come, bringing Block with him. Block carried some food, which was very welcome to the prisoners.

'You beast, Block!' said Sooty, at once, as he saw the servant in the light of the lantern. 'How dare you help in this? You wait till my stepfather hears about it! Unless he's in it too!'

'Hold your tongue!' said Block.

Sooty stared at him. 'So you *can* hear!' he said. 'All this time you've been pretending you can't!

What a sly fellow you are! What a lot of secrets you must have learnt, pretending to be deaf, and overhearing all kinds of things not meant for you. You're sly, Block, and you're worse things than that!"

'Whip him, Block, if you like,' said Mr Barling, sitting down on the box. 'I've no time for rude boys myself.'

'I will,' said Block, grimly, and he undid a length of rope from round his waist. 'I've often wanted to, cheeky little worm!'

Sooty felt alarmed. He leapt off the bench and put up his fists.

'Let me talk to our prisoner first,' said Mr Barling. 'Then you can give Pierre the hiding he deserves. It will be nice for him to wait for it.'

Uncle Quentin was listening quietly to all this. He looked at Mr Barling, and spoke sternly.

'You owe me an explanation for your strange behavior. I demand to be taken to Smuggler's Top. You shall answer to the police for this!'

'Oh no, I shan't,' said Mr Barling, in a curiously soft voice. 'I have a very generous proposal to make to you. I know why you have come to Smuggler's Top. I know why you and Mr Lenoir are so interested in each other's experiments.'

'How do you know?' said Uncle Quentin. 'Spying, I suppose!'

'Yes —I bet Block's been spying and reading letters!' cried Sooty, indignantly.

Mr Barling took no notice of the interruption. 'Now, my dear sir,' he said to Uncle Quentin. 'I will tell you very shortly what I propose. I know you have heard that I am a smuggler. I am. I make

a lot of money from it. It is easy to run a smuggling trade here, because no one can patrol the marshes, or stop men using the secret path that only I and a few others know. On favorable nights I send out a signal —or rather Block here does so, for me, using the convenient tower of Smuggler's Top...'

'Oh! So it *was* Block!' cried Sooty.

'Then when the goods arrive,' said Mr Barling, 'and again at a favourable moment I — er — dispose of them, I cover my tracks very carefully, so that no one can possibly accuse me because they never have any real proof.'

'Why are you telling me all this?' said Uncle Quentin scornfully. 'It's of no interest to me. I'm only interested in a plan for draining the marshes, no in smuggling goods across them!'

'Exactly, my dear fellow!' said Mr Barling. 'I know that. I have even seen your plans and read about your experiments and Mr Lenoir's. But the draining of the marsh means the end of my own business! Once the marsh is drained, once houses are built there, and roads made, once the mists have gone, my business goes too! A harbour may be built out there, at the edge of the marshes —my ships can no longer creep in unseen, bringing valuable cargoes! Not only will my money go, but all the excitement, which is more than life to me, will go too!'

'You're mad!' said uncle Quentin, in disgust.

Mr Barling *was* a little mad. He had always felt a great satisfaction in being a successful smuggler in days when smuggling was almost at an end. He loved the thrill of knowing that his little ships

were creeping in the mist towards the treacherous marshes. He liked to know that men were making their way over a small and narrow path over the misty marsh to the appointed meeting-place, bringing smuggled goods.

'You should have lived a hundred years or more ago!' said Sooty, also feeling that Mr Barling was a little mad. 'You don't belong to nowadays.'

Mr Barling turned on Sooty, his eyes gleaming dangerously in the light of the lantern.

'Another word from you and I'll drop you in the marshes!' he said. Sooty felt a shiver go down his back. He suddenly knew that Mr Barling really did mean what he said. He was a dangerous man. Uncle Quentin sensed it too. He looked at Mr Barling warily.

'How do I come into this?' he asked. 'Why have you kidnapped me?'

'I know that Mr Lenoir is going to buy your plans from you,' said Mr Barling. 'I know he is going to drain the marsh by using your very excellent ideas. You see, I know all about them! I know, too, that Mr Lenoir hopes to make a lot of money by selling the land once it is drained. It is all his, that misty marsh —and no use to anyone now except to me! But that marsh is not going to be drained —I am going to buy your plans, not Mr Lenoir!'

'Do *you* want to drain the marsh, then?' said Uncle Quentin, in surprise.

Mr Barling laughed scornfully. 'No! Your plans, and the results of your experiments, will be burnt! They will be mine, but I shall not want to use them. I want the marsh left as it is, secret, covered with mist, and treacherous to all but me and my men. So, my dear sir, you will please name

your price to me, instead of to Mr Lenoir and sigh this document, which I have had prepared, making over all your plan to me!'

He flourished a large piece of paper in front of Uncle Quentin. Sooty watched breathlessly.

Uncle Quentin picked up the paper. He tore it into small pieces. He threw them into Mr Barling's face and said, scornfully: 'I don't deal with mad-men, or with rogues, Mr Barling!'

CHAPTER TWENTY

Timmy to the rescue

Mr Barling went very pale. Sooty gave a loud crow of delight. 'Hurrah! Good for you, Uncle Quentin!'

Block gave a loud exclamation, and darted to the excited boy. He took him by the shoulder, and raised the rope to thrash him.

'That's right,' said Mr Barling, in a funny kind of hissing voice. 'Deal with him first, Block and then with this —this —stubborn —obstinate —fool! We'll soon bring them to their senses. A good thrashing now and again, a few days here in the dark, without any food —ah, that will make them more biddable!'

Sooty yelled at the top of his voice. Uncle Quentin leapt to his feet. The rope came down and Sooty yelled again.

Then there suddenly came the patterning of quick feet, and something flung itself on Block. Block gave a scream of pain and turned. He knocked the lantern over by accident, and the light went out. There was a sound of fierce growling. Block staggered about trying to keep off the creature that had fastened itself on to him.

'Barling! Help me!' he shouted.

Mr Barling went to his aid, but was attacked in his turn. Uncle Quentin and Sooty listened in amazement and fear. What creature was this that had suddenly arrived? Would it attack them next?

Was it a giant rat —or some fierce wild animal that haunted these tunnels?

The fierce animal suddenly barked. Sooty cheered.

‘TIMMY! It’s you, Timmy! Oh, good dog, good dog! Go for him, then go for him! Bite him, Timmy, hard.’

The two frightened men could do nothing against the angry dog. Soon they were running down the tunnel as fast as they could go, feeling for the string for fear of being lost. Timmy chased them with much enjoyment, and then returned to Sooty and George’s father, rather pleased with himself.

He had a tremendous welcome. George’s father made a great fuss of him, and Sooty put his arms round the big dog’s neck.

‘How did you come here? Did you find your way out of the secret passage you’ve been in? Are you half-starved? Look, here’s some food.’

Timmy ate heartily. He had managed to devour a few rats, but otherwise had had no food at all. He had licked the drops that here and there he had found dripping from the roof, so he had not been thirsty. But he had certainly been extremely puzzled and worried. He had never before been so long away from his beloved mistress!

‘Uncle Quentin —Timmy could take us safely back to Smuggler’s Top, couldn’t he?’ said Sooty, suddenly. He spoke to Timmy. ‘Can you take us home, old boy? Home, to George?’

Timmy listened, with his ears cocked up. He ran down the passage a little way, but soon came back. He did not like the idea of going down there. He felt that enemies were waiting for them all. Mr

Barling and Block were not likely to give in quite so easily!

But Timmy knew other ways about the tunnels that honeycombed the hillside. He knew, for instance, the way down to the marsh! So he set off in the darkness, with Uncle Quentin's hand on his collar, and Sooty following close behind, holding on to Uncle Quentin's coat.

It wasn't easy or pleasant. Uncle Quentin wondered at times if Timmy really did know where he was going. They went down and down, stumbling over uneven places, sometimes knocking their heads against an unexpected low piece of roof. It was not a pleasant journey for Uncle Quentin, for he had no shoes on his feet, and was dressed only in pyjamas and rugs.

After a long time they came out on the edge of the marsh itself, at the bottom of the hill! It was a desolate place, and the mists were over it, so that neither Sooty nor Uncle Quentin knew which way to turn!

'Never mind,' said Sooty, 'we can easily leave it to Timmy. He knows the way all right. He'll take us back to the town, and once there we'll know the way home ourselves!'

But suddenly, to their surprise and dismay, Timmy stopped dead, pricking up his ears, whined and would go no farther. He looked thoroughly miserable and unhappy. What could be the matter?

Then, with a bark, the big dog left the two by themselves, and galloped back into the tunnel they had just left. He disappeared completely!

'Timmy!' yelled Sooty. 'Timmy! Come here! Don't leave us! TIMMY!'

But Timmy was gone; why, neither Sooty nor Uncle Quentin knew. They stared at one another.

'Well —I suppose we'd better try to make our way over this marshy bit,' said Uncle Quentin, doubtfully, putting a foot out to see if the ground was hard. It wasn't! He drew back his foot at once.

The mists were so thick that it was really impossible to see anything. Behind them was the opening to the tunnel. A steep rocky cliff rose up about it. There was no path that way, it was certain. Somehow they had to make their way round the foot of the hill to the main-road that entered the town —but the way lay over marshy ground!

'Let's sit down and wait for a bit to see if Timmy comes back,' said Sooty. So they sat down on a rock at the entrance to the tunnel and waited.

Sooty began to think of the others. He wondered what they had thought when they had discovered that both he and Uncle Quentin were missing. How astonished they must have been!

'I wonder what the others are doing?' he said, aloud. 'I'd love to know!'

The others, as we know, had been doing plenty. They had found the opening in the window-seat where Mr Barling had taken the captives, and they had gone down it and actually seen Mr Barling and Block on their way to talk to Uncle Quentin and Sooty!

They had found out, too, that Block hadn't been in his bed —he had left a dummy there instead. Now everyone was talking at once, and Mr Lenoir was suddenly convinced that Block had been a spy, put in his house by Mr Barling, and not the good servant he had appeared!

Once Julian felt that he was convinced of this he spoke to him more freely, and told him of the way through the window-seat, and of how they had

seen Mr Barling and Block that very day, in the underground tunnels!

'Good heavens!' said Mr Lenoir, now looking thoroughly alarmed. 'Barling must be mad! I've always thought he was a bit strange —but he must be absolutely mad to kidnap people like this —and Block must be, too. This is a plot! They've heard what I've been planning with your uncle —and they've made up their minds to stop it because it will interfere with their smuggling. Goodness knows what they'll do now! This is serious!'

'If only we had Timmy!' suddenly said George.

Mr Lenoir looked astonished.

'Who's Timmy?'

'Well, you might as well know everything now,' said Julian, and he told Mr Lenoir about Timmy, and how they had hidden him.

'Very foolish of you,' said Mr Lenoir, shortly, looking displeased. 'If you'd told me I would have had someone in the town look after him. I can't help not liking dogs. I detest them, and never will have them in the house. But I would willingly have arranged for him to be boarded out, if I'd known you'd brought him.'

The children felt sorry and a little ashamed. Mr Lenoir was an odd, hot-tempered person, but he didn't seem nearly as horrid as they had thought he was.

'I'd like to go and see if I can find Timmy,' said George. 'You'll get the police in now, I suppose, Mr Lenoir, and perhaps we could go and find Timmy? We know the way into the secret passage from your study.'

'Oh —so that's why you were hiding there in the afternoon yesterday,' said Mr Lenoir. 'I

thought you were a very bad boy. Well, go and try and find him if you like, but don't let him come anywhere near me. I really cannot bear dogs in the house.'

He went to telephone the police-station again. Mrs Lenoir, her eyes red with crying, stood by him. George slipped away to the study, followed by Dick and Julian and Anne. Marybelle stayed beside her mother.

'Come on —let's get into that secret passage and try and find old Timmy,' said George. 'If we all go, and whistle and shout and call, he's sure to hear us!'

They found the way into the passage, by doing the things they had done before. The panel slid back, and then another, larger opening came as before. They all squeezed through it, and found themselves in the very narrow passage that led from the study up to Sooty's bedroom.

But Timmy was not there! The children were surprised, but George soon thought why.

'Do you remember Sooty telling us there was a way into this passage from the dining-room, as well as from the study and Sooty's bedroom? Well, I believe I saw a door or something there, as we passed where the dining-room must be, and it's likely Timmy may have pushed through, and gone into another passage somewhere.'

They went back, one by one. They came to the dining-room —or rather, they walked behind the dining-room wall. There they saw the door that George had noticed as they passed —a door, small and set quite flat to the wall, so that it was difficult to see. George pushed it. It opened easily, and then flapped shut,

with a little click. It could be opened from one side but not from the other.

'That's where Timmy's gone!' said George, and she pushed the door open again. 'He pushed against the door and it opened —he went through, and the door fastened itself so that he couldn't get back. Come on, we must find him.'

They all went through the small door. It was so low that they had to bend their heads to go through, even Anne. They found themselves in a passage rather like the one they had just left, but not quite so narrow. It suddenly began to go downwards. Julian called back to the others.

'I believe it goes down to the passages where we used to take Timmy when we let him down into that pit to go for a walk! Yes, look —we've come to where the pit itself is!'

They went on, calling Timmy, and whistling loudly, but no Timmy came. George began to feel worried.

'Hallo! —Surely this is where we came out when we climbed down all those steps from the window-seat passage!' said Dick, suddenly. 'Yes, it is. Look, there's the tunnel where we saw Block and Mr Barling going!'

'Oh —do you think they've done something to Timmy?' said George, in a frightened voice. 'I never thought of that!'

Everyone felt alarmed. It was strange that Block and Mr Barling could go about unmolested by Timmy if Timmy was somewhere near! Could they have harmed him in any way? They had no idea that Timmy was at that very minute with George's father and Sooty!

'Look at this!' said Julian, suddenly, and he shone his torch on to something to show the others. 'String! String going right down this tunnel. Why?'

'It's the tunnel that Mr Barling and Block took!' said George. 'I believe it leads to where they've taken my father and Sooty! They're keeping them prisoners down here! I'm going to follow the string and find them! Who's coming with me?'

CHAPTER TWENTY ONE

A journey through the hill

'I'm coming!' said everyone at once. As if they would let George go alone!

So down the dark tunnel they went, feeling the string and following it. Julian ran it through his fingers, and the others followed behind, holding hands. It would not do for anyone to get lost.

After about ten minutes they came to the round cave where Sooty and George's father had been the night before. They were not there now, of course — they were on their way down to the marsh!

'Hallo, look! This is where they must have been!' cried Julian, shining his torch round. 'A bench —with tumbled rush —and an over-turned lamp. And look here, scraps of paper torn into bits! Something's been happening here!'

Quick-witted George pieced it together in her mind. 'Mr Barling took them here and left them. Then he came back with some sort of proposal to Father, who refused it! There must have been a struggle of some sort and the lamp got broken. Oh —I do hope Father and Sooty got away all right.'

Julian felt gloomy. ' I hope to goodness they haven't gone wandering about these awful tunnels. Even Sooty doesn't know a quarter of them I wish I knew what's happened.'

'Someone's coming!' suddenly said Dick. 'Snap out the light, Ju.'

Julian snapped off the torch he carried. At once they were all in darkness. They crouched at the back of the cave, listening.

Yes —footsteps were coming. Rather cautious footsteps. ‘Sound like two or three people,’ whispered Dick. They came nearer. Whoever was coming was plainly following the tunnel where the string was.

‘Mr Barling perhaps —and Block,’ whispered George. ‘Come to have another talk with Father! But he’s gone!’

A brilliant light flashed suddenly round the cave —and picked out the huddled children. There was a loud exclamation of astonishment.

‘Good heavens! Who’s here? What’s all this?’

It was Mr Barling’s voice. Julian stood up, blinking in the bright light.

‘We came to look for my uncle and Sooty,’ he said. ‘Where are they?’

‘Aren’t they here?’ said Mr Barling, seeming surprised. ‘And is that horrible brute of a dog gone?’

‘Oh —was Timmy here?’ cried George, joyfully. ‘Where is he?’

There were two other men with Mr Barling. One was Block. The other was his servant. Mr Barling put down the lantern he was carrying.

‘Do you meant to say you don’t know where the others are?’ he said, uneasily. ‘If they’ve gone off on their own, they’ll never come back.’

Anne gave a little scream. ‘It’s all your fault, you horrid man!’

‘Shut up, Anne!’ said Julian. ‘Mr Barling,’ he said, turning to the angry smuggler, ‘I think you’d

better come back with us and explain things. Mr Lenoir is now talking to the police.'

'Oh, is he?' said Mr Barling. 'Then I think it would be as well for us all to stay down here for a while! Yes, you too! I'll make Mr Lenoir squirm! I'll hold you all prisoners —and this time you shall be bound so that you don't go wandering off like the others! Got some rope, Block?'

Block stepped forward with the other man. They caught hold of George first, very roughly.

She screamed loudly. 'Timmy! Timmy! Where are you? Timmy, come and help! Oh, TIMMY!'

But no Timmy came. She was soon in a corner with her hands tied behind her. Then they turned to Julian.

'You're mad,' Julian said to Mr Barling, who was standing nearby, holding the lantern. 'You must be mad to do things like this.'

'Timmy!' shouted George, trying to free her hands. 'Timmy, Timmy, Timmy!'

Timmy didn't hear. He was too far away. But the dog suddenly felt uneasy. He was with George's father and Sooty at the edge of the marsh, about to lead them round the hill to safety. But he stopped and listened. He could hear nothing of course. But Timmy knew that George was in danger. He knew that his beloved little mistress needed him.

His ears did not tell him, nor did his nose. But his heart told him. George was in danger!

He turned and fled back into the tunnel. He tore up the winding passages at top speed, panting.

And, quite suddenly, just as Julian was angrily submitting to have his hands tied tightly together, a fury thunderbolt arrived! It was Timmy!

He smelt his enemy, Mr Barling, again! He smelt Block. Grrrrrrrrrrr-rrrrrr!

'Here's that awful dog again!' yelled Block, and leapt away from Julian. 'Where's your gun, Barling?'

But Timmy didn't worry about guns. He leapt at Mr Barling and got him on the floor. He gave him a nip in the shoulder that made him yell. Then he leapt at Block, and got him down, too. The other man fled.

'Call your dog off; call him off, or he'll kill us!' cried Mr Barling, struggling up, his shoulder pain-ing him terribly. But nobody said a word. Let Timmy do what he liked!

It wasn't long before all three of the men had gone into the dark tunnel, staggering about without a light, trying to find their way back. But they missed the string, and went wandering away in the darkness, groaning and terrified.

Timmy came running back very pleased with himself. He went to George and, whining with joy, he licked his little mistress from head to foot. And George, who never cried, was most astonished to find the tears pouring down her cheeks. 'But I'm glad, not sad!' she said. 'Oh, somebody undo my hands! I can't pat Timmy!'

Dick undid her hands and Julian's. Then they all had a marvellous time making a fuss of Timmy. And what a fuss he made of them too! He whined and barked, he rolled over and over, he licked them and butted them all with his head. He was wild with delight.

'Oh Timmy —it's lovely to have you again,' said George, happily. 'Now you can lead us to the others. I'm sure you know where Father is, Timmy and Sooty.'

Timmy did, of course. He set off, his tail wagging, George's hand on his collar, and the others behind in a line, holding hands.

They had the lantern with them and two torches, so they could see the way easily. But they would never have taken the right tunnels if Timmy hadn't been with them. The dog had explored them all thoroughly, and his sense of smell enabled him to go the right way without mistake.

'He's a marvellous dog,' said Anne. 'I think he's the best dog in the world, George.'

'Of course he is,' said George, who had always thought that ever since she had had Timmy as a puppy. 'Darling Tim —wasn't it wonderful when he came racing up and jumped at Block just as he was tying Julian's hands? He must have known we needed him!'

'I suppose he's taking us to wherever your father and Sooty are,' said Dick. 'He seems certain of the way. We're going steadily downhill. I bet we'll be at the marshes soon!'

When they at last came to the bottom of the hill, and emerged from the tunnel in the mists, George gave a yell. 'Look! There's Father —and Sooty too!'

'Uncle Quentin!' shouted Julian, Dick and Anne. 'Sooty! Hallo, here we are!'

Uncle Quentin and Sooty turned in the greatest surprise. They jumped up and went to meet the dog and the excited children.

'How *did* you get here?' said George's father, giving her a hug. 'Did Timmy go back for you? He suddenly deserted us and fled back into the tunnel.'

'What's happened?' asked Sooty, eagerly, knowing that the others would have plenty of news to tell him.

'Heaps,' said George, her face glowing. It was so nice all to be together again, Timmy too. She and Julian and Dick began to tell everything in turn, and then her father told his tale, too, interrupted a little by Sooty.

'Well,' said Julian at last, 'I suppose we ought to be getting back, or the police will be sending out blood-hounds to trace us all! Mr Lenoir will be surprised to see us all turning up together.'

'I wish I wasn't in pyjamas,' said his uncle, drawing the rugs about him. 'I shall feel most peculiar walking the streets like this!'

'Never mind —it's awfully misty now,' said George, and she shivered a little, for the air was damp. 'Timmy —show us the way out of this place. I'm sure you know it.'

Timmy had never been out of the tunnel before, but he seemed to know what to do. He set off round the foot of the hill, the rest following, marvelling at the way Timmy found a dry path to follow. In the mist it was almost impossible to see which place was safe to walk on and which was not. The treacherous marsh was all around them!

'Hurrah! There's the road!' cried Julian, suddenly, as they came in sight of the roadway built over the marsh, running up the hill from the salty stretches of mud. They picked their way to it, their feet soaked with wet mud. Timmy tried to take a flying leap on to it.

But somehow or other he slipped! He fell back into the marsh, tried to find a safe foothold and couldn't. He whined.

'Timmy! Oh look, he's in the mud —and he's sinking!' screamed George, in panic. 'Timmy, Timmy, I'm coming!'

She was about to step down into the marsh to rescue Tim, but her father pulled her back roughly. 'Do you want to sink in, too?' he cried. 'Timmy will get out all right.'

But he wasn't getting out. He was sinking. 'Do something, oh, do something!' shouted George, struggling to get away from her father's hold. 'Oh, save Timmy, quick!'

CHAPTER TWENTY TWO

Things come right at last

But what could anyone do? In despair they all gazed at poor Timmy, who was struggling with all his might in the sinking mud. 'He's going down!' wept Anne.

Suddenly there came the sound of rumbling wheels along the road to the hill. It was a lorry carrying a load of goods —coal, coke, planks, logs, sacks of various things. George yelled to it.

'Stop, stop! Help us! Our dog's in the marsh.'

The lorry came to a stop. George's father ran his eye over the things it carried. In a trice he and Julian were dragging out some planks from the load. They threw these into the marsh, and, using them as stepping-stones, the two reached poor sinking Timmy.

The lorry-driver jumped down to help. Into the marsh, crosswise on the other planks, went some more wood, to make a safe path. The first lot were already sinking in the mud.

'Uncle Quentin's got Timmy —he's pulling him up! He's got him!' squealed Anne.

George had sat down suddenly at the edge of the road looking white. She saw that Timmy would now be rescued, and she felt sick with shock and relief.

It was a difficult business getting Timmy right out, for the mud was strong, and sucked him down as hard as it could. But at last he was out, and he

staggered across the sinking planks, trying to wag a very muddy tail.

Muddy as he was, George flung her arms round him. 'Oh Timmy —what a fright you gave us all! Oh, how you smell —but I don't care a bit! I thought you were gone, poor, poor Timmy!'

The lorry-driver looked ruefully at his planks in the marsh. They were now out of sight beneath the mud. Uncle Quentin, feeling rather foolish in pyjamas and rugs, spoke to him.

'I've no money on me now, but if you'll call at Smuggler's Top sometime I'll pay you well for your lost planks and your help.'

'Well, I'm delivering some coal to the house next to Smuggler's Top,' said the man, eyeing Uncle Quentin's curious attire. 'Maybe you'd all like a lift? There's plenty of room at the back there.'

It was getting dark now, as well as being foggy, and everyone was tired. Thankfully they climbed up into the lorry, and it roared up the hill into Castaway. Soon they were at Smuggler's Top, and they all clambered down, suddenly feeling rather stiff.

'I'll be calling tomorrow,' said the driver. 'Can't stop now. Good evening to you all!'

The little company rang the bell. Sarah came hurrying to the door. She almost fell over in surprise as she saw everyone standing there in the light of the hall-lamp.

'Lands' sakes!' she said. 'You're all back! My, Mr and Mrs Lenoir will be glad —they've got the police hunting everywhere for you! They've gone down secret passages, and they've been to Mr Barning's, and...'

Timmy bounced into the hall, the mud now drying on him, so that he looked most peculiar. Sarah gave a scream. ‘What’s that? Gracious, it can’t be a dog!’

‘Come here, Tim!’ said George, suddenly remembering that Mr Lenoir detested dogs. ‘Sarah, do you think you’d have poor Timmy in the kitchen with you? I really can’t turn him out into the streets —you’ve no idea how brave he’s been.’

‘Come along, come along!’ said her father, impatient with all this talk. ‘Lenoir can put up with Timmy for a few minutes, surely!'

‘Oh, *I’ll* have him with pleasure!’ said Sarah. ‘I’ll give him a bath. That’s what he wants. Mr and Mrs Lenoir are in the sitting-room. Oh, shall I get you some clothes?’

The little party went in, and made their way to the sitting-room, while Timmy went docilely to the kitchen with the excited Sarah. Mr Lenoir heard the talking and flung open the sitting-room door.

Mrs Lenoir fell on Sooty, tears pouring down her cheeks. Marybelle pawed at him in delight, just as if she was a dog! Mr Lenoir rubbed his hands, clapped everyone on the back, and said: ‘Well, well! Fine to see you all safe and sound. Well, well! What a tale you’ve got to tell, I’m sure!’

‘It’s a strange tale, Lenoir,’ said George’s father. ‘Very strange. But I’ll have to see to my feet before I tell it. I’ve walked miles in my bare feet, and they’re very painful now!’

So, with bits of tales pouring out from everyone, the household bustled round and got hot water for bathing Uncle Quentin’s feet, a dressing-gown for him, food for everyone, and hot drinks. It was really a most exciting time, and now that

the thrills were all over, the children felt rather important to be able to relate so much.

Then the police came in, of course, and the Inspector at once asked a lot of questions. Everyone wanted to answer them, but the Inspector said that only George's father, Sooty and George were to tell the tale. They knew most about everything.

Mr Lenoir was perhaps the most surprised person there. When he heard how Mr Barling had actually offered to buy the plans for draining the marsh, and how he had frankly admitted to being a smuggler, he sat back in his chair, unable to say a word.

'He's mad, of course!' said the Inspector of Police. 'Doesn't seem to live in this world at all!'

'That's just what I said to him,' said Sooty, 'I told him he ought to have lived a hundred years ago!'

'Well, we've tried to catch him in the smuggling business many and many a time,' said the Inspector, 'but he was too artful. Fancy him planting Block here as a spy, sir —that was a clever bit of work —and Block using your tower as a signalling place! Bit of nerve, that! And Block isn't deaf, after all? That was clever, too —sending him about, pretending he was stone-deaf, so that he could catch many a bit of knowledge not meant for his ears!'

'Do you think we ought to do something about Block and Mr Barling and the other man?' said Julian, suddenly. 'For all we know they're still wandering about in that maze of tunnels —and two of them are bitten by Timmy, we know.'

'Ah yes —that dog saved your lives, I should think,' said the Inspector. 'A bit of luck, that. Sorry you don't like dogs, Mr Lenoir, but I'm sure

you'll admit it was a lucky thing for you all that he was wandering about!'

'Yes —yes, it was,' said Mr Lenoir. 'Of course, Block never wanted dogs here, either —he was afraid they might bark at his curious comings and goings, I suppose. By the way — where is this marvellous dog? I don't mind seeing him for a moment —though I do detest dogs, and always shall.'

'I'll get him,' said George. 'I only hope Sarah's done what she said, and bathed him. He was awfully muddy!'

She went out and came back with Timmy. But what a different Timmy! Sarah had given him a good hot bath, and had dried him well. He smelt sweet and fresh, his coat was springy and clean, and he had had a good meal. He was feeling very pleased with himself and everything.

'Timmy —meet a friend,' said George to him, solemnly. Timmy looked at Mr Lenoir out of his big brown eyes. He trotted straight up to him, and held up his right paw politely to shake hands, as George had taught him.

Mr Lenoir was rather taken aback. He was not used to good manners in dogs. He couldn't help putting out his hand to Timmy —and the two shook hands in a most friendly manner. Timmy didn't attempt to lick Mr Lenoir or jump up at him. He took away his paw, gave a little wuff as if to say 'How-do-you-do?' and then went back to George. He lay down quietly beside her. 'Well —he doesn't seem like a *dog*!' said Mr Lenoir in surprise.

'Oh, he *is*,' said George, at once, very earnestly. 'He's a real, proper dog, Mr Lenoir —only much, much cleverer than most dogs are. Could I keep

him, please, while we stay here, and get someone in the town to look after him?’

‘Well —seeing he is such a very fine fellow — and seems so sensible —I’ll let you have him here,’ said Mr Lenoir, making a great effort to be generous. ‘Only —please keep him out of my way. I’m sure a sensible boy like you will see to that.’

Everyone grinned when Mr Lenoir called George a boy. He never seemed to realise she was a girl. She grinned, too. She wasn’t going to tell him she wasn’t a boy!

‘You’ll never see him!’ she said, joyfully. ‘I’ll keep him right out of your way. Thank you very much. It’s awfully good of you.’

The Inspector liked Timmy, too. He looked at him and nodded across to George. ‘When you want to get rid of him, sell him to me!’ he said. ‘We could do with a dog like that in our police force! Soon round up the smugglers for us!’

George didn’t even bother to reply! As if she would ever sell Timmy, or let him go into the police force!

All the same, the Inspector had to call on Timmy for help before long. When the next day came, and no one had found Mr Barling and his companions in the maze of tunnels, and they hadn’t turned up anywhere, the Inspector asked George if she would let Timmy go down into the tunnels and hunt them out.

‘Can’t leave them there, lost and starving,’ he said. ‘Bad as they are we’ll have to rescue them! Timmy is the only one who can find them.’

That was true, of course. So Timmy once more went underground into the hill, and hunted for his enemies. He found them after a while, lost in the

maze of passages, hungry and thirsty, in pain and frightened.

He took them like sheep to where the police waited for them. And after that Mr Barling and his friends disappeared from public life for quite a long time!

'The police must be glad to have got them at last,' said Mr Lenoir. 'They have tried to stop this smuggling for a long time. They even suspected *me* at one time! Barling was a clever fellow, though I still think he was half mad. When Block found out my ideas about draining the marsh, Barling was afraid that once the mists and the marsh were gone, that would be the end of all his excitement —no more smuggling! No more waiting for his little ships to come creeping up in the fog —no more lines of men slipping across the secret ways of the marsh —no more signalling, no more hiding away of smuggled goods. Did you know that the police had found a cave full of them inside the hill?'

It was an exciting adventure to talk about, now that it was all over. The children felt sorry about one thing, though —they were sorry that they had thought Mr Lenoir so horrid. He was a strange man in many ways, but he could be kind and jolly too.

'Did you know we're leaving Smuggler's Top?' said Sooty. 'Mother was so terribly upset when I disappeared, that Father promised her he'd sell the place and leave Castaway, if I came back safe and sound. Mother's thrilled!'

'So am I,' said Marybelle. 'I don't like Smuggler's Top —it's so weird and secret and lonely!'

'Well, if it will make you all happy to leave it, I'm glad,' said Julian 'But I like it! I think it's a lovely place, set on a hill-top like

this, with mists at its foot, and secret ways all about it. I'll be sorry never to come here again, if you leave.'

'So will I,' said Dick, and Anne and George nodded.

'It's an adventurous place!' said George, patting Timmy. 'Isn't it, Timmy? Do *you* like it, Timmy? Have *you* enjoyed your adventure here?'

'Woof!' said Timmy, and thumped his tail on the floor. Of course he had enjoyed himself. He always did, so long as George was anywhere about.

'Well —now perhaps we'll have a nice peaceful time!' said Marybelle. 'I don't want any more adventures.'

'Ah, but *we* do!' said the others. So no doubt they will get them. Adventures always come to the adventurous, there's no doubt about that!

ИНИД БЛАЙТОН
Великолепная пятерка
отправляется на Пик Контрабандиста

Художник Е.А. Антоненков
Художественный редактор Г.А. Семенова
Технический редактор В.А. Юрченко
Корректор английского языка Э.Г. Дгебуадзе

ИБ № 19412
Подписано в печать 28.12.92.
Формат 70x1001/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,48.
Усл.кр.отт. 15,8. Уч.изд.л. 15,04.
Тираж 50000 экз. С 021. Заказ 25.
Изд.№ 48679.

**Издание подготовлено на микроЭВМ
с помощью программы «Вентура Паблишер»**

**АО Издательская группа «Прогресс»
119847, Москва, Зубовский бульвар, 17**

**Московская тип. 4 Министерства печати
и информации РФ
129041 Москва, Б. Переяславская, 46.**

200р

Великолепная пятерка

Джулиан, Дик, Джордж, Анн
и собака Тимоти

«Великолепная пятерка» — серия
современных классических книг для
подростков всемирно известной
английской писательницы Инид Блайтон
(1897-1968).

«Великолепная пятерка отправляется
на Пик Контрабандиста» —
четвертая книга из этой серии.

В книге описываются события, происходя-
щие в замке на вершине горы;
рассказывается о похищении дяди Квенти-
на, а также о том, как верный четвероно-
гий друг Тим приходит им на помощь.

Русский перевод книги дается
параллельно с английским текстом.